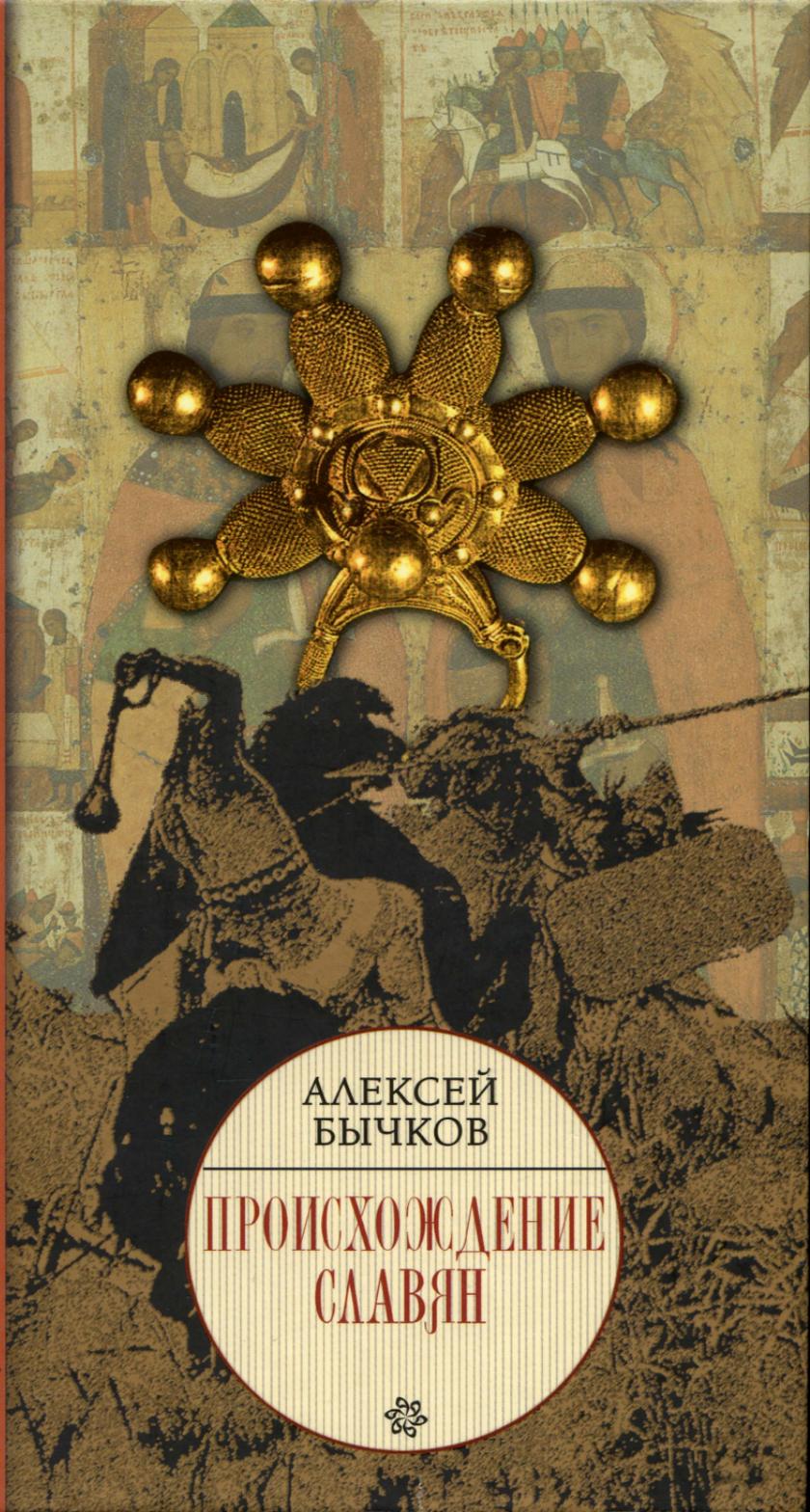

Историческая библиотека

АЛЕКСЕЙ
БЫЧКОВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
СЛАВЯН

АЛЕКСЕЙ
БЫЧКОВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
СЛАВЯН

Астрель
Москва

УДК 94(367)
ББК 63.3(2)41
В95

Компьютерный дизайн *Петров В.С.*

Подписано в печать 07.09.2007г. Формат 84×108¹/₃₂.

Усл. печ. л. 13,23. С.: Истор. б-ка. Тираж 2500 экз. Заказ № 25612(1).

С.: Истор. б-ка-2. Тираж 2500 экз. Заказ № 25612(2).

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007027.06.07 от 20.06.2007г.

Бычков, А. А.

В95 Происхождение славян / Алексей Бычков. — М.:
Олимп: АСТ: Астрель, 2007. — 252, [4] с.

ISBN 978-5-17-047693-0 (АСТ)(Истор. б-ка)

ISBN 978-5-7390-2078-9 (КРПА Олимп)

ISBN 978-5-271-18594-6 (Астрель)

ISBN 978-5-17-047694-7 (АСТ)(Истор. б-ка-2)

ISBN 978-5-7390-2150-2 (КРПА Олимп)

ISBN 978-5-271-18595-3 (Астрель)

В своей новой книге историк и археолог Алексей Бычков вновь возвращается к вопросу «А были ли на Руси русские?» Опираясь на летописи, документы, архивные записи, свидетельства археологов и исследователей автор приходит к нетрадиционным выводам, позволяет читателю по-новому взглянуть на всем известные факты и научные исследования о происхождении славян.

Специально для этой книги автор подготовил и перевел работы Карола Кадлеца, чешского правоведа, специалиста по истории славянского права и Яна Потоцкого, первого ученого славяноведа.

УДК 94(367)
ББК 63.3(2)41

© ООО «Агентство «КРПА Олимп», 2007

© Оформление. ООО «Издательство Астрель», 2007

ДУНАЙСКАЯ ПРАРОДИНА СЛАВЯН

Читателю наверняка интересно было бы узнать, где жили и как выглядели наши предки. К сожалению, получить ответ на последний вопрос крайне затруднительно. Академик В. В. Седов писал: «Роль антропологии в изучении ранней истории и происхождения славян невелика. Во всех регионах Европы, где проживали славяне и их непосредственные предки, в эпоху бронзы и раннем железном веке безраздельно господствовал обряд кремации умерших. Следовательно, антропологические материалы ранних славян полностью отсутствуют.

Наиболее ранние данные по антропологии славян относятся уже к тому времени, когда они широко расселились на пространствах Средней, Восточной и Южной Европы и в значительной степени смешались с разноплеменным автохтонным населением — кельтами, скифо-сарматами, германцами, балтами, дако-фракийцами, финно-уграми, романским населением.

В разных регионах расселения раннесредневековых славян выявляется довольно различное антропологическое строение. Средневековые краниологические материалы, таким образом, никак не могут характеризовать первоначальный облик славян».

А о прародине славян памятник русской литературы «Повесть ушедшего времени» сообщает следующее: «Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались моравы, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи — лутичи, иные — мазовшане, иные — поморяне. Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по

речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянской».

Как видим, летописец не сомневается в том, что корень славянской общности надо искать на Дунае. Однако...

Среднее Подунавье было обитаемо уже в период древнекаменного века (палеолита). В Подунавье пещерные стоянки того времени обнаружены в пещерах гор Бюкк, юго-западнее Мишкольпа, где найдены древнейшие орудия из кремния и рога, и останки неандертальского человека (пещера Шубалюк). Исследователи пещер гор Бюкк обнаружили очаг с остатками угля, золы, костей диких животных (преимущественно пещерного медведя) и кремневых орудий. Этот костер горел 130—140 тысяч лет назад.

Первые гоминиды¹ появились в Европе намного раньше, чуть ли не 800 тысяч лет назад, на Пиренейском полуострове.

А вот первые группы *Homo sapiens* вышли из Африки, по-видимому, не раньше чем 50—55 тысяч лет назад.

Пройдя через Ближний Восток, они двинулись в прикаспийские степи, а затем — в Европу.

Примерно 6 процентов жителей современной Европы являются прямыми потомками самых первых колонизаторов континента, пришедших сюда во времена палеолита, т. е. около 35 тысяч лет назад. Эти потомки заселяют сей-

Неандерталец, древнейший житель Европы
Рост неандертальца 160—163 см. Объем мозга — 1500 куб. см.

¹ Гоминиды [лат. homo (hominis) человек + гр. eidos вид] — семейство отряда приматов; включает как ископаемого человека (*питекантроп*, *сиантроп*, *неандерталец*), так и современных людей.

час определенные регионы континента (Страна Басков в Испании, Скандинавский полуостров и др.), где их предки, видимо, нашли убежище, когда в Европу начали вливаться более поздние волны пришельцев. Основная же масса современных европейцев, порядка 80 процентов, являются потомками людей, пришедших в Европу от 30 до 20 тысяч лет назад, т. е. перед началом последнего обледенения. Наконец, оставшиеся примерно 14 процентов — это потомки тех *Homo sapiens*, что появились в Европе по окончании этого обледенения, около 10 тысяч лет назад, уже в эпоху неолита.

Первыми европейцами была группа носителей генетического маркера M173, при-

Кроманьонец

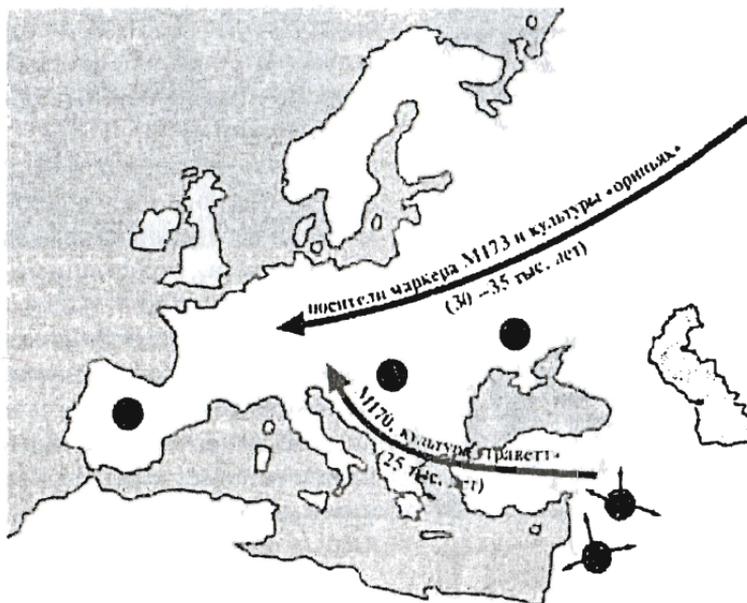

Схема заселения Европы. Точками обозначены места, где нашли убежище первые колонизаторы континента (пришедшие сюда 45 тысяч лет назад)

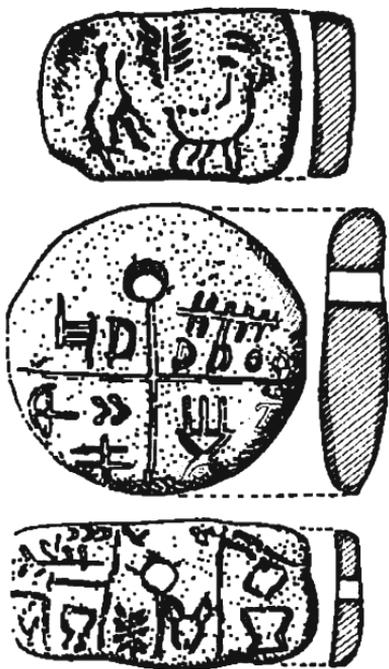
шедшая около 35—45 тысяч лет назад из Азии (этот маркер до сих пор свойствен как многим европейцам, так и современным жителям Сибири). Эти люди, занимавшиеся преимущественно охотой, принесли с собой культуру хорошо обработанных каменных орудий и оставили по себе в европейских пещерах поразительные наскальные рисунки (археологи называют эту культуру Ориньякской).

Следующая волна поселенцев (носителей маркера M170) пришла в Европу с Ближнего Востока около 25 тысяч лет назад и принесла с собой удивительные каменные фигурки женщин и небольшие изящные каменные топоры. Поначалу первая группа доминировала в западной, а вторая — в центральной и восточной части континента, однако около 16—20 тысяч лет назад климат в Европе стал жестче, «язык» ледника, спустившись от Скандинавии к Альпам, разделил западную и восточную части, и «ориньякцы» нашли убежище за Пиренеями, в современной Стране Басков, тогда как более поздние пришельцы укрылись на Балканах. Когда же ледники отступили, эти группы вышли из убежищ, начали смешиваться друг с другом и

быстро расти. В результате оказалось, что почти 80 процентов современных европейцев стали их потомками.

И лишь оставшиеся 20 процентов обязаны своим происхождением пришельцам времен неолита, появившимся в Европе примерно 9 тысяч лет назад с Ближнего Востока и принесшим с собой начатки сельского хозяйства.

До 1961 г. шумеры и египтяне считались самыми древними народами, имевшими письменность. Но в 1961 г.

*Вверху — глиняный предмет из Венгрии (Sukory—Tyradьц)
Внизу — глиняные плитки из Болгарии (Градешиница)*

Таблички из Тартерии (Румыния)

Идол богини в национальном костюме из Кlicheвца. Сербия

было совершенно сенсационное открытие, когда в долине реки Муреш была открыта культура, у которой также была письменность наподобие шумерской.

Греция, Болгария, Венгрия, Румыния — вот ареал Винчанско-Тартерийской культуры.

Радиоуглеродный анализ показал истинный возраст находок — 4550—3950 гг. до н. э., что ставит эту культуру в один ряд с шумерской.

По языку представители этой культуры были, вероятнее всего, родственны баскам и относились к кавказской языковой группе.

ЭНЕОЛИТ (2500—1900 ГГ. ДО Н. Э.)

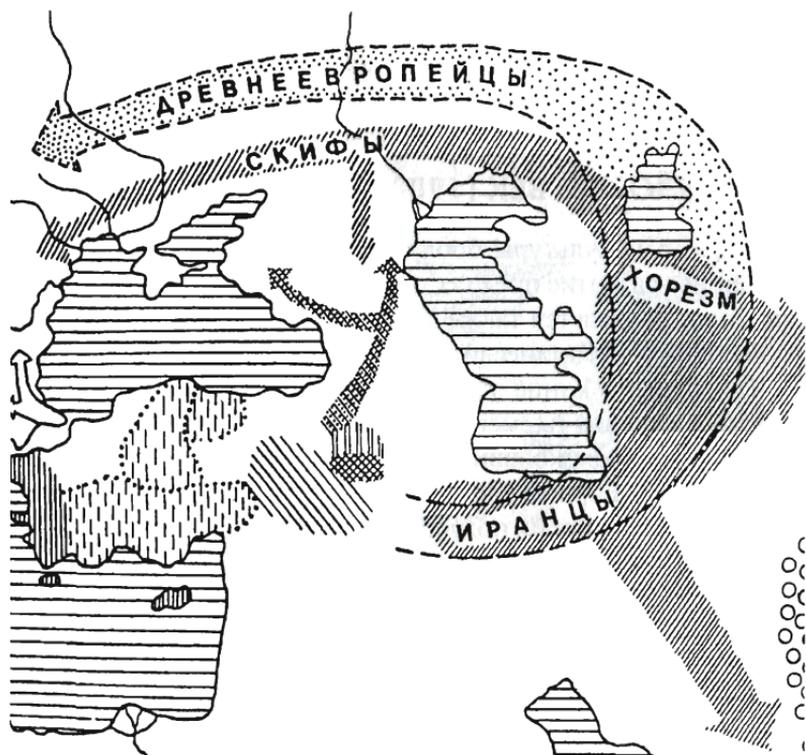
Население в период медного века обнаруживает тенденцию уже к более длительному и устойчивому существованию в одних и тех же областях. Местонахождение культур медного и бронзового веков свидетельствует, сколь важными средствами сообщения стали реки: подавляющее большинство поселений этого периода лежит на Дунае, Тисе и ее притоках. Культуры медного и бронзового века Подунавья несут следы влияния южных и юго-восточных стран, которое распространялось по нижнему Дунаю, Тисе, Саве и Драве. Главное, что характерно для культур энеолита, — появление изделий из меди — металла, который в это время стал известен человеку.

Найденная в ранних энеолитических поселениях медь, однако, имеет не местное, а южнобалканское происхождение. Она ввозилась не только в виде готовых изделий (преимущественно украшений), но также в качестве сырья и полуфабрикатов. Медное литье появилось только в позднем энеолите, когда из меди стали изготавливать оружие (секиры, топоры и кинжалы) и орудия, хотя главные орудия медного века — топоры, мотыги, молотки, тесла — еще долго оставались каменными. В период среднего энеолита стало известно и золото.

Главным занятием обитателей поселений было мотыжное земледелие, о чем свидетельствуют найденные мотыги из камня, кости или рога, зернотерки, остатки ячменя и пшеницы. Существовало и скотоводство, судя по обнаруженным костям коров, домашних свиней, коз и овец.

Около 4000 лет назад в Европу пришла еще одна группа — древнеевропейцы.

С появлением из Анатолии около 1900 г. до н. э. народа, пришедшего в Среднее Подунавье через южнобалканские страны, Болгарию и Македонию связана культура Пецель (или Баденская) позднего медного века. Развитие культуры Пецель прошло несколько фаз. Она распространилась сначала в Задунавье, но затем перешла за Дунай в области между Дунаем и Тисой, на территории Словакии, Чехии, Моравии, Австрии, севера Югославии и южных районов Польши.

Карта-схема расселения индоевропейцев, по Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванову. Приход древнеевропейцев в Европу — II тысячелетие до н. э.

Культуру Пецель на юге Задунавья сменила культура Вучедол, расцвет которой приходится уже на бронзовый век. Свое название она получила по местонахождению ее памятника в Вучедоле на Саве (в Югославии). Ее главные центры находились на Саве и Драве. Для керамики этой культуры характерны одноцветные чаши на высоких ножках, обильно украшенные орнаментом в виде крестов и решеток, а также сосуды с инкрустациями белой пасты, которая будет потом столетиями применяться при изготовлении керамики на территории Задунавья вплоть до римского периода и станет известной под именем паннонской керамики. Судя по кладу бронзовых секир из Тольны, люди культуры Вучедол знали уже бронзовое литье. Их главным занятием было земледе-

лие. Они жили в укрепленных поселениях, в домах, построенных на поверхности земли, со стенами, сплетенными из ивовых прутьев.

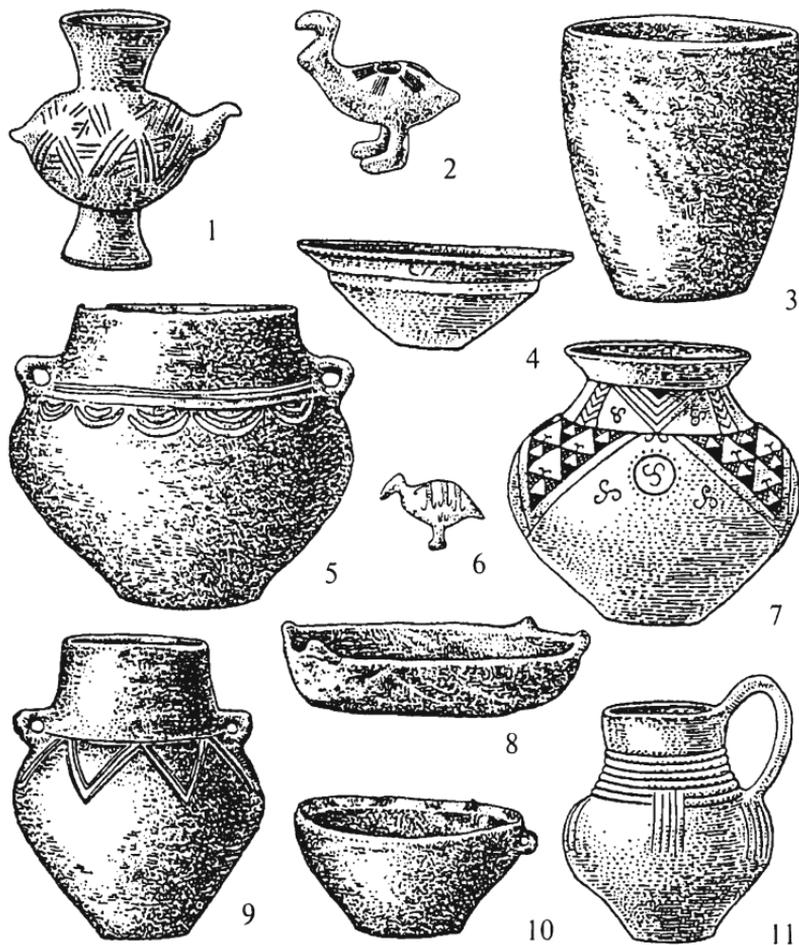
БРОНЗОВЫЙ ВЕК (1900—900 ГГ. ДО Н. Э.)

Некоторые культуры бронзового века представляют собой дальнейшее развитие предшествующих энеолитических культур. В них прослеживается также анатолийское влияние. Считается, что знание бронзы принесли с собой народы, появившиеся в Среднем Подунавье в конце энеолита, когда здесь произошли большие передвижения племен. Именно в это время достигла Подунавья культура колоколовидных кубков, известная во многих местах Западной Европы. Зоной распространения этой культуры считается Пиренейский полуостров. Ее носителями в Европе, как полагают, были отдельные группы народа, двигавшиеся с Пиренейского полуострова (торговцы и ремесленники), снабжавшие медью, янтарем, золотом и другими вещами земледельческие в большинстве своем племена Западной и Центральной Европы.

Открытие бронзы оказало решающее влияние на дальнейший прогресс ремесленного производства, которое с этого времени в такой степени отделяется от земледелия, что представляется возможным говорить о племенах, преимущественным занятием которых было ремесло. Сама техника ремесленного производства достигает большого совершенства. Вследствие отделения земледелия от скотоводства пастушеские племена выделились в самостоятельную группу племен. Это первое крупное общественное разделение труда сделало возможным регулярный обмен.

В позднем бронзовом веке земли, примыкающие с юга к Балтийском морю, заселили племена лужицкой культуры².

² Племена лужицкой культуры были потомками древне-европейцев и говорили на языке, близком прусскому и ятвяжскому, т. е. западнобалтским. Этноним «венеды» восходит, вероятно, к древнеевропейской общности II тыс. Из нее вышли венеты, появление которых зафиксировано античными источниками в Северной Адриатике, кельтское племя венетов, проживавшее в Бретании и покоренное Цезарем во время походов 58—51 гг. до н. э. в Галлию, венеды Латвии и, по всей вероятности, также венеды-праславяне — А. Б.

Керамика лужицкой культуры, найденная при раскопках поселений:
 1 — Польшин; 2, 7 — Вроцлав — Ксенже Бельке; 3, 5, 8—10 — Бискупин;
 4 — Валув; 6 — Пleshув; 11 — Хихы — Намуслув

Лужицкая культура сформировалась на основе культуры полей погребальных урн. Для лужицкой культуры характерны бронзовые мечи, шлемы, ножи, бритвенные ножи и во множестве бронзовые украшения. Лужицкая культура распространилась на территории Чехии, Моравии, Словакии, Нижней Австрии, Силезии и на северо-западе Задунавья. Создателями культуры полей погребения считают кельтов, поскольку ее ареал впоследствии был занят кельтами.

В самом начале железного века в значительной части юго-восточной Прибалтики имел место значительный прилив лужицкого населения, который охватил не только Мазурское Поозерье, но и западные области территории Литвы и Латвии. В результате в Восточной Пруссии, Вармии, Мазурии и западной Литве сформировалась культура западнобалтских (или восточнопруссских курганов, в материалах которой отчетливо проявляется лужицкое наследие.

Принадлежность ее к западной (пруско-ятвяжско-галиндской) группе балтов не подлежит сомнению, поскольку, начиная с этой культуры, прослеживается линия развития вплоть до достоверных древностей пруссов, галиндов, ятвягов и куршей, документированных раннесредневековыми письменными источниками. Можно довольно определенно утверждать, что в культуре западнобалтских курганов и началось формирование западнобалтской этнической общности — с этого времени развиваются языковые различия между западными балтами и их другими племенными группировками, которые послужили основой сложения летто-литовских и днепровских племен³.

Еще в 20—30-х гг. XX в. польский археолог Юзеф Костшевский обращал внимание на тесную связь культуры западнобалтских курганов и поморской культуры, рассматривая их как две группы единой археологической культуры. В этой связи их носителей нужно считать балтами.

В пользу балтской атрибуции племен поморской культуры свидетельствуют три обстоятельства: 1) поморские древности, безусловно, родственны культуре западнобалтских курганов, поскольку они формировались на единой основе эпохи бронзы при участии пришлого лужицкого населения; 2) имеется целый ряд общих элементов (устройство курганов с широким

³ То есть древлян-галиндов, проживавших на правобережье Днепра от бассейна реки Рось (южнее Кисва), в Белоруссии и по верховью Оки. На территории Москвы галинды/голядь жили на Язуе (Ауза), в Чертаново (Чертана), в Битцах (Айбица) — А. Б.

Западнее нижней Вислы, на Кашубской возвышенности в те же столетия складывается поморская культура, этническая атрибуция носителей которой надежно не определена. Ряд исследователей приписывали ее германцам. Основанием для этого послужили встречаемые в погребениях поморской культуры лицевые урны, известные и в Скандинавии.

использованием камня и погребальных каменных ящиков, обкладка погребений камнями, наличие коллективных захоронений, многие виды керамики и украшений, орудия труда, свойственные поморской культуре и культуре западнобалтских курганов; 3) распространение поморских древностей в ареале древней балтской гидронимии. Учитывая это, думается, что поморские племена образовывали окраинную диалектную область балтского этноязыкового массива, близкую, с одной стороны, формирующейся западнобалтской общности, с другой — древнеевропейцам — носителям лужицкой культуры. С запада носители поморской культуры вплотную соприкасались с германцами. По свидетельствам лингвистов, языковые контакты балтов и германцев восходят к более раннему времени, чем славяно-германские. Подтверждает это и археология.

В VI—V вв. до н. э. на земли лужицкой и соседних с ней культур Чехии и Словакии неоднократно совершали набеги скифы. Среди скифских находок встречается довольно много характерных наконечников стрел; некоторые из них обнаружены в валах лужицких городищ с их внешней стороны. Часть городищ была сожжена или разрушена скифами.

Вместе с тем в ареале лужицкой культуры встречается немало скифских украшений, в том числе многочисленные бронзовые височные кольца (есть и в погребениях лужицкого населения), характерные для лесостепных областей Скифии, и предметы, являющиеся произведениями искусства, выполненные в тератологическом («зверином») стиле. Они свидетельствуют о том, что между скифами и среднеевропейским населением существовали и мирные взаимоотношения.

Скифо-лужицкие контакты отразились в славянских языковых материалах. Польский языковед-славист Тадеуш Лер-Сплавинский

Женщина поморской культуры

относил к этому времени проникновение таких иранизмов, как «топор», «бог» и др., ставших общеславянскими лексемами.

Польские и чешские археологи полагают, что скифские набеги привели к некоторому упадку лужицкой культуры. Вслед за набегами скифов в висло-одерские области началось активное проникновение племен поморской культуры, что и привело к формированию славян...⁴

СТРАНА ВАРВАРОВ

На заре нашей эры Европа представляла собой два различных мира. Ее южная часть, примыкающая к Средиземноморью на юге и достигающая Дуная и Эльбы на севере, была территорией Римской империи. Там росли города, развиты были культура и экономика, ремесла, строительство и военное дело. Северные и восточные земли Европы были варварским миром, не знавшим городской жизни, государственности и письменности; культура, быт и нравы населения находились на более низкой ступени развития. Основными частями этого мира были Германия и Сарматия. В восприятии римлян Германия ограничивалась с запада Рейном, с юга Дунаем, с севера Океаном. Границей между Германией и Сарматией была Висла. Сарматия простиралась через Севернопричерноморские земли до нижней Волги. Северные же, лесные области Восточно-Европейской равнины были для римлян совсем неизвестными землями.

Возникшие на Дунае союзы племен подготовили создание государственных образований, известных, по свидетельствам греческих и римских историков, у фракийских, иллирийских, дако-гетских и кельтских племен в V—I вв. до н. э.

С иллирийцами, фракийцами, скифами, а затем и кельтами мы вступаем в тот период истории Среднего Подунавья, о котором до нас дошли, хотя и немногочисленные, письменные свидетельства. К этому времени этническая карта Европы в известной мере определилась. Средиземноморский бассейн, южнобалканские области, эгейский мир были заняты греческой и итальянской

⁴ В результате смешения поморской культуры (балтов) и лужицкой культуры (прабалтов) образуется новая культура — культура подклешевых погребений. Население именно этой культуры в будущем станет славянами.

цивилизацией; юго-восточные области Европы населены иллирийскими и фракийскими племенами; Северо-Западная и Центральная Европа находилась во владении кельтских, иллирийских и германских племен; северо-восточные области Европы были заняты скифскими и сарматскими племенами.

Итак, северо-запад Европы населяли кельтско-германские племена, северо-восток — балты, соседствующие с финно-угорскими племенами. Степи Восточной Европы целиком принадлежат сарматам (предкам осетин) и черкесам.

КЕЛЬТЫ

С VI по III в. до н. э. кельты захватили области современных Франции, Северной Италии, Чехии, Южной Германии, Австрии, Венгрии, Трансильвании, Болгарии, а также Пиренейский полуостров и Британию.

Следующий поток кельтского переселения в дунайские земли последовал в III в. до н. э., когда кельты, пройдя через дунайские страны, вторглись в Македонию и Грецию, где в 279 г. до н. э. разграбили знаменитый храм Аполлона в Дельфах.

Одно из наиболее значительных и известных кельтских племен — скордиски — подчинили своему господству некоторые иллирийские и фракийские племена. Гегемония скордисков в дунайских землях сохранялась до 88 г. до н. э., когда Сципион Азиаген одержал над ними решительную победу.

Произошло оседание кельтов в завоеванных ими странах, переход к земледелию, когда они, отложив оружие, стали возделывать поля. Во II в. до н. э. у кельтов возникают города, которые не были только убежищами во время нападений, но ремесленными и торговыми центрами с мастерскими и складами для товаров. Остатки таких городов кельтов находят во многих местах Европы. II—I вв. до н. э. — время наивысшего развития кельтских городов и поселений. В это время кельты начинают чеканить собственные «национальные» типы монеты⁵. Подъем кельтского общества не был, однако, продолжительным: со вто-

⁵ На римских монетах изображалась голова императора. Отсюда их кельтское название «пен» — «голова». Так что название монет у германцев (пфенниг) и у славян (пенязи) восходит к кельтскому языку.

С Е Л Т А .

рой половины I в. до н. э. начинается упадок их городов. В это время кельты подвергаются натиску германских племен. Против них начинает походы Рим. К началу нашей эры самостоятельность кельтских обществ, которые нигде, кроме Галатии (в Малой Азии), не образовали политического единства, была уничтожена Римом.

Расселение кельтов в Задунавье продолжалось и в I в. до н. э. Источники, относящиеся к римскому периоду истории Задунавья, которое на рубеже нашей эры образовало основную территорию римской провинции Паннонии, помещают в ее пределах несколько кельтских пле-

мен (скордиски, тевриски, варцианы, серреты, серапилии, латобики, эрависки, бойи), из которых мы более всего осведомлены о боях, эрависках и скордисках.

Бойи, обитавшие некогда на севере Италии, в результате войн с римлянами в III—II вв. до н. э. были вынуждены оставить занимаемые ими области. После долгих странствий они обосновались за Дунаем, в областях современной Чехии. Около 80 г. до н. э. под давлением германских племен бойи выселились из-за Дуная и обосновались в областях Шопрона и Малого Альфельда. Их переселение привело к перемещению соседних племен: тогда на северо-востоке Задунавья появилось кельто-иллирийское племя эрависков и ушли за Дунай иллирийцы-анарты.

В Задунавье бойи подчинили своей власти соседние кельтские и иллирийские племена, чему способствовал высокий уровень развития этого племени, находившегося на грани формирования классового общества и государства. Бойи чеканили золотую и серебряную монету, обычную у дунайских кельтов. Имена царей бойев содержатся в надписях на их монетах и упоминаются греческими историками.

В конце I в. до н. э. на северо-востоке Задунавья появились эрависки, занявшие территорию современного комитата Фейер. История эрависков до появления их здесь неизвестна. Главным поселением эрависков стал Аквинк (в современной городской черте Будапешта на южном склоне горы Геллерт), основанный на месте поселения эпохи бронзы. Археологические исследования восстановили характер Аквинка как ремесленного и культового центра эрависков. В керамических мастерских производились гончарные изделия, стиль и манера изготовления которых оказали влияние на римскую керамику Паннонии I—II вв. н. э. По надгробной скульптуре из об-ластей эрависков римского времени можно судить о сложившихся у этого племени определенных социальных отношениях.

Эрависки чеканили собственную монету по образцу римской чеканки I в. до н. э. с латинской легендой названия своего племени.

Во II в. до н. э. другая группа кельтов преодолела Карпаты и разделилась на две части. Часть кельтов продвинулась в Силезию и осела среди ранее пришедшего сюда кельтского населения, другая группа их расселилась в верхнем течении Вислы, среди проживавшего здесь венедского⁶ населения, представлен-

⁶ Попытки этимологизировать этноним *венеды* на славянской языковой почве оказались неубедительными. Этноним *венеды* восходит к отдаленной древности, вероятно, к древнесв롭ейской общности II тыс. до н. э. Из нее вышли венеты, зафиксированные античными источниками в Северной Адриатике, кельтское племя венетов, проживавшее в Британии и покоренное Цезарем во время походов 58—51 гг. до н. э. в Галлию, и, нужно полагать, венеды/венеты — предки славян.

ного культурой подклешевых погребений. Так начался период активного кельтско-венедского взаимодействия, оставившего заметный след в истории, культуре и языке славян.

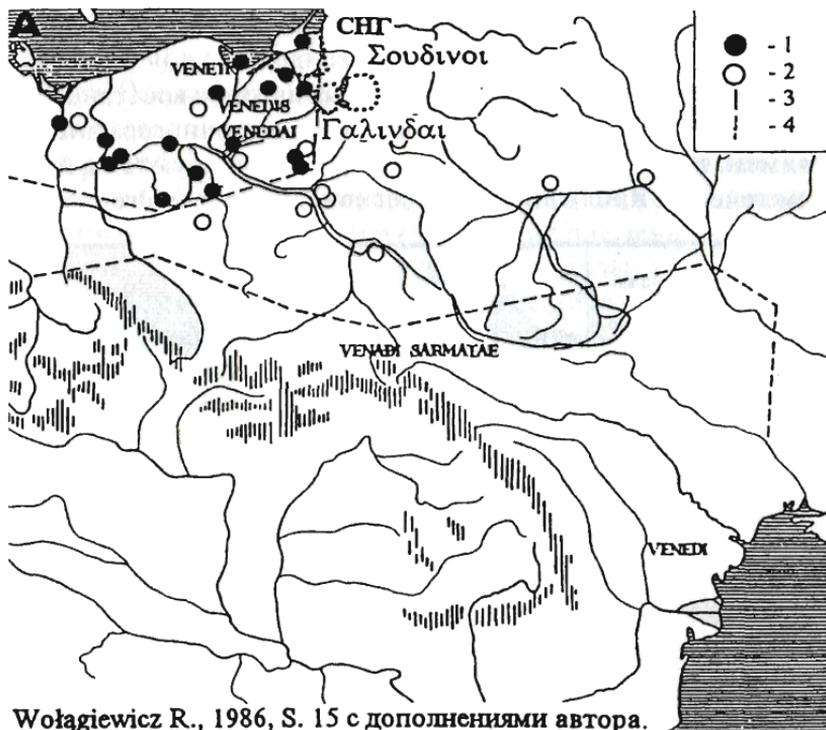
Nobilis Venedus.

Fœmina nobilis Venedæ.

Венеды в национальной одежде (из книги Э. Вестфаллена)

Кельтское влияние, как показала польская исследовательница Я. Розен-Пшеворска, проявляется не только в материальной культуре, но и в духовной жизни славян. Оно было настолько мощным, что следы этого воздействия обнаруживаются даже в языческих культовых сооружениях раннего средневековья. Так, исследованные на славянском поселении в Гросс-Радене в округе Шверина языческая культовая постройка IX—X вв. и храмовое здание VII—VIII вв. в Фельдберге в округе Нейбрандбург находят аналогии в кельтском культовом строительстве. Деревянные стилизованные фигуры, обнаруженные в Гросс-Радене, находят параллели в кельтском искусстве. С храмами

Wołagiewicz R., 1986, S. 15 с дополнениями автора.

Этносы Янтарного края в римскую эпоху по данным письменных источников и гидронимии:

1 — кельтский гидроним; 2 — предположительно кельтский гидроним; 3 — общепризнанная граница вельбарской культуры на любовидзской фазе; 4 — границы ареала венетских гидронимов на севере, иллирийских и дакийских гидронимов и названий гор на юге

кельтов сопоставимо также славянское святилище в Арконе на острове Рюген, известное по описаниям Саксона Грамматика. Вполне очевидно, что культовые языческие постройки северо-западных славян раннего средневековья восходят к храмовому строительству кельтов Средней Европы. Более того, Я. Розен-Пшеворска видит кельтские традиции в скульптуре ряда ранних христианских построек Польши.

Результатом неодинаковости вклада кельтов в генезис славянского этноса, по всей вероятности, стало первое членение славянства (вероятно, диалектно-племенного характера) на две крупные группы — северную и южную.

ГЕРМАНЦЫ

На основании сведений античных авторов восстанавливается следующая картина расселения восточногерманских племен. В I—II вв. н. э. готы (готы) локализируются в нижнем течении Вислы. В том же регионе проживали гепиды —

первоначально одно из готских племен. На побережье Балтийского моря, западнее готов жили лемовии и ругии (ульмеруги Птолемея). Бургунды (бургундионы) в эпоху Птолемея заселяли среднее течение Одера и заходили в бассейн Варты. Их ближайшими соседями были западногерманские племена Поэльбья. К северу от Карпат, между Одером и Вислой обитали небольшие германские племена — гарнии, гелизии, гелъвеконы, манимы, наганарвалы, входившие в состав племенного объединения лугиев. По среднему течению Одера жили также вандилии (вандалы). Со II в. н. э. они стали постепенно продвигаться на юг. По информации Диона Кассия, вандалы-силинги и вандалы-хазинги заселяли уже верхнюю часть бассейна Одера. Таким образом, согласно сведениям античных авторов, пшеворский ареал заселяли и венеды (славяне), и германцы разных племенных групп.

В I—II вв. н. э. германские племена квадов и маркоманнов, обитавшие в областях современной Чехии и Моравии, подвергали частым нападениям Верхнюю Паннонию.

В конце I в. до н. э. возникло сильное государственное образование маркоманнов во главе с царем Марободом. Против маркоманнов в 6 г. выступили римляне. Их армия под командованием Тиберия перешла Дунай у Карнунта и углубилась в земли маркоманнов. Но вскоре римляне вынуждены были заключить мир с Марободом, так как в тылу у них вспыхнуло панноно-далматское восстание. Благодаря междоусобицам среди германских племен Маробода позднее удалось устранить дипломатическим путем, и его поселили в Равенне.

В середине I в. н. э. в междуречье Дуная и Тисы появилось сарматское⁷ племя языгов. Они прогнали отсюда даков, оттеснив их в горы. После того как Траян покорил даков и превратил их области в провинцию Дакию (территории Трансильвании, Баната и Олтении), в руках языгов оказался весь Альфельд. Языги сделали своими данниками соседнее иллирийское племя озов, занимавшее гористые области Северной Венгрии. Сарматские племена, оседавшие на Альфельде и

⁷ Сарматы говорили на языке иранской группы и были предками осетиноязычных ясов.

позднее, представляли главную опасность на лимесе Нижней Паннонии.

В 107 г. языги вторглись в Нижнюю Паннонию и в только что завоеванную Дакию, но их разбил наместник Нижней Паннонии, будущий император Адриан. В 117—119 гг. римлянам пришлось вести войну в Дакии и Паннонии с союзом сарматских племен языгов и роксолан⁸. Последние в начале II в. появились у восточных границ Дакии за р. Алутой (совр. Олт в Румынии). От роксолан римляне на сей раз откупались, уплатив дань их царям.

В III—IV вв. Римская империя пришла в соприкосновение с новыми, дотоле неизвестными племенами готов, карпов, вандалов, герулов, боранов и новыми волнами сарматов, обосновавшихся на Альфельде в конце III — начале IV в. Войны с готами и сарматами охватили более чем 100-летний период в истории империи.

Готы, представлявшие собой коалицию нескольких восточногерманских племен, выселились из Скандинавии. Двигаясь на юг, к северо-западным берегам Черного моря, они

⁸ Роксоланы, т. е. «светлые, степные аланы», предки осетиноязычных ясов.

подразделились на западных (вестготов) и восточных (остготов). Вестготы осели на Дунае, в области между устьем Дуная и Днестра; остготы заняли область между Днестром и Днепром.

К середине IV в. на Альфельде осела новая группа сарматских племен. По мнению одних исследователей, они пришли из областей восточнее Карпат, по мнению других — из степей Прикубанья. С приходом этой группы кончилось господство на Альфельде языгов и роксолан, которые не упоминаются больше в источниках. Источники IV в. знают сарматов-аргарантов и сарматов-лимигантов, оказавшихся в зависимости у первых.

В Паннонии император Грациан в 380 г. поселил на правах федератов часть готов и алан с их вождями Алафеем и Сафраком.

Аланы, иранское племя, первое упоминание о которых в римских источниках относится к I в. н. э., занимали области от Дона до Северного Кавказа. В течение I—II вв. они продвинулись к западу и участвовали в Маркоманнских войнах. Возможно, что после этого часть алан была поселена в Мезии или во Фракии. В середине III в. аланы упоминаются как союзники карпов в войне с римлянами при императоре Гордиане (238—244).

Положение на Дунае стало критическим с приходом гуннов. Это монгольское⁹ племя, включавшее несколько родственных групп, появилось на Дунае в последнюю треть IV в., придя из областей современного Восточного Казахстана. Двигаясь на запад, гунны разгромили племенной союз под главенством аланов. В 375 г. они нанесли на Днестре поражение остготам, король которых Германарих покончил с собой. Разбитых остготов и аланов они включили в свои полчища.

Основная масса гуннов заняла области вдоль Тисы и междуречье Дуная и Тисы.

Со смертью Атиллы в 453 г. распался основанный им союз племен. В 454 г. в Паннонии на реке Недао (местоположение

⁹ По некоторым лингвистическим данным, гунны могли быть кельтязычным племенем. — А. Б.

ГЕПЕДА. Seu
Geta gothica prosapia.

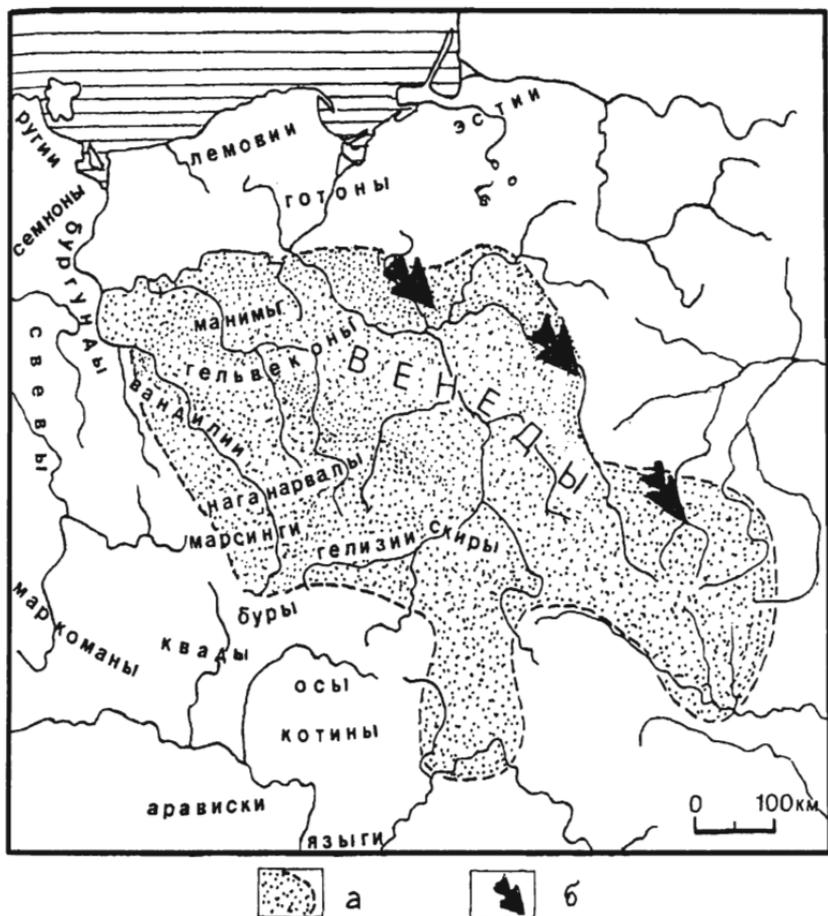
которой не определено) произошла битва между гуннами и их бывшими союзниками гепидами. На стороне гуннов боролись остготы, аланы, садаги, ругии, небольшая часть скиров и сармат; на стороне гепидов — свевы (квады), герулы, большая часть ругиев, скиры и сарматы. Сын Аттилы Эллах пал, и его войско было разбито. Гепиды во главе с королем Ардарихом вышли из-под власти гуннов. Из прежних владений гуннов в их власти осталась только Малая Скифия (совр. Добруджа).

Наряду с германцами в Среднее Подунавье, по-видимому, уже в V в., если не раньше, начали проникать и славяне.

Лишь в первой половине VI в. началось широкое продвижение венедов на юг, прежде всего в балканские владения Византии. Дальнейшее же проникновение их в Среднее Подунавье, занятое германскими племенами, приходится на середину и вторую половину VI в. Этот процесс был связан с уходом лангобардов с территории Моравии и Словакии (546), а затем с вторжением в Юго-Восточную Европу тюркского народа — аваров, оставивших за-

Svevus.

*Расселение племен по историческим данным в первые века нашей эры:
 а — ареал пшеворской культуры; б — направления миграции готов к
 Черному морю*

метный след в раннесредневековой истории Среднего Подунавья.

Германцы — носители ясторфской культуры были непосредственными соседями племен — носителей лужицкой культуры, сохранившейся в начале железного века в Силезии и Любусской земле, т. е. еще древнеевропейцев, которые, весьма вероятно, именовали себя древнеевропейским этнонимом венеты/венеды. Этот этноним и был перенесен германцами на формирующийся славянский этнос.

ИЗВЕСТИЯ О РАННИХ СЛАВЯНАХ В ДРЕВНИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ¹⁰

«Славяне впервые упоминаются в исторических произведениях начала нашей эры. Европа в то время членилась на два различных мира. Ее южная часть, примыкающая к Средиземноморью на юге и достигающая Дуная и Эльбы на севере, была территорией Римской империи, знала городскую жизнь и характеризовалась высокой культурой и экономикой, развитыми ремеслами, строительством и военным делом. Северные и восточные земли Европы составляли варварский мир, культура, быт и нравы населения находились на более низкой ступени развития. Основными частями этого мира были Германия и Сарматия. В восприятии римлян Германия ограничивалась с запада Рейном, с юга Дунаем, с севера Океаном. Границей между Германией и Сарматией была Висла. Сарматия простиралась через Севернопричерноморские земли до нижней Волги. Северные же, лесные области Восточно-Европейской равнины были для римлян совсем неизвестными землями.

В сочинениях римских авторов славяне именуются венедами/венетами. О том, что под этим этнонимом действительно скрываются славяне, свидетельствует Иордан¹¹. Он пишет, что венеты — «многочисленное племя», обитавшее в его время «от истоков Вистулы на огромных пространствах». «Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания, — отмечает далее Иордан, — преимущественно они все же называются славянами и антами»¹².

Упоминания венедов в других местах «Гетики» свидетельствуют, что для Иордана отождествление венедов и славян представляется несомненным.

¹⁰ Седов В. В. Славяне. М., 2002.

¹¹ Иордан (Jordanes, Jordanis) — остготский историк VI в. Главное сочинение — «О происхождении и деянии готов» («Гетика») — считается важнейшим источником по истории готов.

¹² Анты — ираноязычное племя, которое, смешавшись с галлиндами, дало начало племени радимичей. В древности не только иранцев причисляли к славянам, но и другие племена. Так, писатель XII в. Гельмольд пишет: «Есть и другие славянские народы, которые живут между Одрой и Альбией, длинной полосой простираясь к югу, — а именно герулы, или

Попытки этимологизировать этноним венеды на славянской языковой почве оказались неубедительными. Неоднократно высказывалась догадка о том, что название венедов было перенесено на славян в то время, когда они будто бы появились в бассейне Вислы, — германцы и римляне стали именовать славян этнонимом ранее проживавшего здесь населения. Однако каких-либо оснований, подтверждающих эту мысль, в распоряжении науки нет.

Гай Плиний Старший (23/24 — 79), работая в канцелярии римского императора Веспасиана, написал энциклопедический труд, «Естественную историю» в 37 книгах, в котором отразил комплекс знаний того времени о земле и небе. В книгах II—VI содержится географическое описание Европы, Северной Африки и Ближнего Востока, в значительной степени основанное на имперской документации и личных записях. Этногеография варварской части Европы из-за отсутствия информации описана туманно, иногда нереалистично — современные данные здесь перемежаются с известиями, почерпнутыми из сочинений греческих авторов более раннего времени. Плиний сообщает, что Энингия «...населена вплоть до реки Вистулы сарматами, венедями, скирами, хиррами...».

Остров Энингия не находит соответствия в географии Европы. Исследователи, учитывая его локализацию и размеры, допускают, что это было Висло-Одерское междуречье, которое информаторы Плиния приняли за остров из-за полноводности Щецинского и Гданьского заливов и рек Вислы и Одера. Соседями венедов были сарматы, скиры и хирры.

Сарматы в то время заселяли широкие пространства Северного Причерноморья, достигая на западе низовьев Дуная и восточных склонов Карпат в Поднестровье. Скиры — племя, проживавшее, по-видимому, где-то севернее Карпатских гор¹³. В III в. они вместе с семнонами и бургундионами переместились на Дунай, атаковав римский лимес. Хирры (гирры) никем, кроме

гаволяне, обитающие по реке Гаволе, и дошане, любушане и вилины, стодоряне и многие другие». Однако у нас имеется текст по-герульски, который указывает на балтское происхождение этого племени. — А. Б.

¹³ Южнее Киева имеется река Сквиря, как полагают, названная так по селившимся на ее берегах сквирам/скирам. — А. Б.

Плиния, не упоминаются. Возможно, это сарматское племя герры. Античные и раннесредневековые авторы размещают его к востоку от Вислы, а также в числе других племен на Дунае. Следовательно, венедов, согласно информации Плиния, нужно локализовать в бассейне Вислы; ни западных, ни восточных конкретных пределов их расселения определить не удастся.

Этот вывод подтверждают данные греческого географа и астронома Клавдия Птолемея, содержащиеся в его сочинении «Географическое руководство», написанном в третьей четверти II в. н. э. Сообщается, что «...занимают Сарматию очень большие народы — венеды вдоль всего Венедского залива... И меньшие народы населяют Сарматию: по реке Вистуле ниже венедов гитоны, затем финны, затем сулоны; ниже их фругудионы, затем аварины у истока реки Вистулы; ниже этих омброны, затем анартофракты, затем бургионы, затем арсиэты, затем сабоки, затем пиенгиты и биессы возле горы Карпата. Восточнее названных, снова ниже венедов, суть галинды и судины и ставаны вплоть до аланов». Кроме Венедского залива (ныне Гданьский) Сарматского Океана (Балтийское море) венеды дали еще имя Венедским горам (предположительно Восточнопрусское приморское плато).

Из сообщения Птолемея достаточно определенно следует, что областью проживания венедов — одного из крупных этносов Европейской Сарматии — был бассейн Вислы. Из племен, называемых вместе с венедами, часть (гитоны, фругудионы, аварины) принадлежала к германцам, другие (галинды, судины и, вероятно, ставаны) — к балтам; финны — большой массив племен финно-угорской языковой группы на северо-востоке Европы. Среди племен Прикарпатского региона названы германские, дако-фракийские и кельтские племена. Ближайшими соседями венедов являются гитоны, омброны, галинды и судины. Гитоны, по-видимому, тождественны гутонам Плиния и Тацита. Исследователи полагают, что это готы, обитавшие во времена Птолемея в нижнем течении Вислы. Омброны — ветвь бастарнов, этническое определение которых остается спорным. Начиная с I в. н. э. древние авторы причисляют бастарнов к германским племенам юго-восточного Прикарпатья (по течению реки Прут до дельты Дуная). Галинды и судины, несомненно,

западнобалтские племена, известные по раннесредневековым источникам и достоверно локализуемые в регионе Мазурских озер и Среднего Понеманья. На основе этих данных венедов следует локализовать в бассейне Вислы между ее низовьями, где жили готы, и прикарпатским регионом проживания бастарнов. На северо-востоке венеды соприкасались с западными балтами. Как далеко простирались их земли на юго-востоке, сказать невозможно.

Интересные сведения о венедах содержатся в труде римского историка Публия Корнелия Тацита «Германия», написанном в 98 г. Характеризуя пограничье Свевии (Германии), Тацит затрудняется сказать, кому ближе венеты — германцам или сарматам. Они многое усвоили из нравов сарматов, «ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только ни существуют между певкинами и феннами. Однако их скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят шиты и передвигаются пешими, и притом с большой быстротой; все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне». Певкины — ветвь бастарнов; ряд античных авторов (в том числе и Тацит) отождествляли певкинов с бастарнами. Территорией расселения венетов опять-таки оказываются земли севернее Карпатских гор на пограничье с Германией, восточной границей которой, как уже говорилось, была Висла. К III в. восходит дошедшая до нас (в исполнении XII—XIII вв.) географическая карта мира, на которой венеды документированы в двух местах. Венеды-сарматы обозначены южнее Балтийского моря и северо-западнее бастарнов, т. е. севернее Карпатских гор. Второе обозначение венедов находится рядом с гетами и даками, т. е. между нижним Дунаем и Днестром, что, скорее всего, говорит о перемещении к III в. части венедов на юг. Этими данными и ограничивается историческая информация о ранних славянах.

Заметно более обширны и разнообразны сведения о славянах второй половины I тыс. н. э. К этому времени славяне расселились на широких пространствах Европы — от побережья Балтийского моря на севере до Пелопоннеса на юге и от Эльбы на западе до среднего течения Волги на востоке. Целостного описания раннесредневекового славянского мира в источниках нет. Только в «Гетике» Иордана приводятся интерес-

ные данные по географии славян. Историк готов использовать не дошедшие до нас сочинения Аблабия и Кассиодора, и часть его информации относится к более раннему времени. «У левого... склона (Карпат), спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов», — пишет Иордан. Эта информация соответствует сведениям античных авторов о локализации ранних венетов в областях, связанных с бассейном Вислы. Далее Иордан сообщает, что они «ныне известны под тремя именами: венетов, антов и склавенов».

Византийские авторы VI—VIII вв. (Прокопий Кесарийский, Агафий, Менандр Протектор, Маврикий, Феофилакт Симокатта и др.) описывают в основном славян Подунавья и Балканского полуострова. Совсем фрагментарны данные о славянах в сочинениях сирийских авторов VI в. Они не касаются рассматриваемых в настоящей книге вопросов славянского этногенеза. Также неинформативными в этом отношении являются уже весьма обширные и разнообразные документы IX—X вв. (византийские, западноевропейские и арабо-персидские).

Славянский язык во многих отношениях близок к балтскому. В этой связи в лингвистической литературе высказана мысль о существовании в древности балто-славянской языковой общности, в результате распада которой и образовались отдельные славянские и балтские языки.

С. Б. Бернштейн в этой связи писал: «Нет сомнения в том, что балто-славянская сообщность охватывала прежде всего праславянский¹⁴, прусский и ятвяжский языки»¹⁵.

В настоящее время можно считать надежно установленным, что на севере скифское население Северного Причерноморья непосредственно соприкасалось с балтами.

¹⁴ То есть венецианский. — А. Б.

¹⁵ Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961. с. 34.

По А. Лемпрехту, праславянский язык прошел ранний этап, когда он был весьма близок к балтскому, «классический» (400—800 гг. н. э.) и поздний (800—1000 гг.).

Это документировано десятками лексических проникновений из иранского в балтский, совместными новообразованиями и материалами гидронимии. «В итоге, — отмечает в этой связи советский языковед О. Н. Трубачев, — мы уже сейчас представляем себе балто-иранские лексические отношения как довольно значительный и плодотворный эпизод в истории обеих языковых групп». Где-то на юго-западе балты какое-то время соседствовали с фракийцами. О непосредственных балто-фракийских контактах в древности говорят и описанные лингвистами параллели в балтских и фракийских языках, и пласт гидронимов фракийского облика на Правобережной Украине, территориально соприкасающийся с топонимическим ареалом древних балтов. В связи с этим следует полагать, что на раннем этапе славяне были отделены от иранского мира Северного Причерноморья землями, заселенными фракийцами.

К сожалению, праславянско-фракийские языковые контакты не поддаются изучению. «...Выделить фракийские слова в праславянском, — отмечает С. Б. Бернштейн, — не представляется возможным, так как наши сведения о фракийской лексике смутны и неопределенны. Нет вполне надежных и фонетических критериев для того, чтобы отделить общеиндоевропейское от заимствованного».

Неисследованной остается проблема славяно-кельтских языковых отношений. При попытках прояснить кельтское влияние на праславянскую речь возникают трудности, так как от кельтских языков Средней Европы не осталось никаких следов, а сохранившиеся западнокельтские диалекты существенно отличны от них. Все же к настоящему времени выявлено несколько десятков праславянских лексических заимствований из кельтских языков. Однако они, по всей вероятности, далеко не в полной мере отражают языковое и культурное воздействие кельтов на славянский мир.

Таким образом, данные сравнительно-исторического языкознания позволяют утверждать, что территория ранних славян находилась между областями проживания, прежде всего, германцев и западных балтов. Соседями славян были также кельты и, до начала тесных контактов с иранцами, по-видимому, фракийцы. Польский лингвист В. Маньчак на основе срав-

нительного анализа словарного состава древнеславянского языка с языками других европейских этносов считает, что наибольшую близость лексика древних славян обнаруживает с балтской и германской. Им констатируется далее, что славяне в лексическом отношении ближе к пруссам, чем к литовцам; ближе к германским языкам, чем к романским.

О ПРАСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ранее считалось, что когда-то все славянские племена говорили на едином языке, который историки называли праславянским. Предполагали, что постепенно этот некогда единый язык распался на ряд родственных языков в результате расселения некогда единой общности. Самыми древними из известных нам славянских общностей называли венедов, стоящих ближе всех к этой самой «праславянской общности». Однако об их языке обычно ничего не сообщалось.

Но в 1794 г. польский ученый, граф Ян Потоцкий посетил земли Восточной Германии (которые некогда населяли венеды, предки сербов-лужичан) и разыскал тексты на венедском языке. Приведем христианскую молитву «Отче наш» по-венедски и сравним текст ее с текстами этой же молитвы на некоторых балтских языках.

Итак, по-венедски:

Nesse wader, tu toy Jiss, wa nebiss hay, siungta Woarda Tygi
Cheyma tujž Rick kommæ.

Tia wiliæ szymweh rok wa nebiss kak no zimie.

Un Wybydoy nam nesse chrech kak moy Wybydayne nessen
Chresmarym.

Ni bringwa nass na Wasskonie day lizway nes Wit Wyskak
chandak. Amen.

Современный литовский текст:

Tėve mūsų, kuris esi danguje, teisie šventas tavo vardas, neateinie
tavo karalystė, teisie tavo valia kaip danguje taip ir žemėje, kasdienės
mūsų duonos duok mums šlandien ir atleisk mūsų kaltes kaip ir mes

atleidžiame savo kaltininkams. Ir ne leisk mūsų gunditi, bet gelbėk mus nuo pikto. Amen.

Текст герульский:

Tābes mus kas tu es eckschan debbessis schwetitz tows waartz enack mums tows walstibe tows pzaats bus ka eckschan Debbes ta wursan femmes. Musse denische. Māpse dūtch mūmss schodeen pammate mums musse grake ka mess pammatt musse parzadueken. Ne wedde mums louna badeckle pett passarga mums nu wüsse loune. Amen.

Текст на прусском языке:

Nūsan Tawa ēndangun, swintins wirsei Twajs emmens, perēisei Twajs rīks, Twajs kwājts audasei sin kāigi ēndangun, tit dīgi nōzemei. Nūsan deininim geiten dais nūmans šandeinan be etwerpeis nūmans nūsan āušautins kāigi mes etwerpimai nūsan āušautenīkamans, be ni wedais mans en bandasenin, sklāit izrānkais mans eze wārgan.

Для любителей славянских древностей попробуем рассмотреть венецкий текст подробнее:

Nesse — наш. Сравни с прусским нысан.

wader — герм. «фатер» — отец.

tu — ты(?)

toy — тот(?)

Jiss — по-литовски — «Он». Длугош называет верховное божество польских язычников «Йесса». Есса — Яшер-крокодил. Но возможно. «Он» — уважительный эпитет верховного Бога.

Wa — в(?)

nebiss — небо, сравни с герульским debbessis.

hay — глагол «есть», «суть».

Siungta — святой. Герульское schwetitz, литовское pventas, прусское swintins.

Woarda — «имя» — литовское vardas, герульское waartz.

Tugi — твой(?)

Cheyma — от глагола «есть», «быть»(?)

tijæ — твое.

Rick — герм. «королевство», Рейх.

kommæ — герм. «придет».

Tia wiliæ — Твоя воля.

Szymweh — химвех — от «есть», «быть»(?)

Rok — м. б., ошибочка вместо tok — так.

wa nebiss kak po zimie — В небе как на земле?

Un — и (герм. Und).

Wybydou — прощение(?)

nam nesse chrech kak moy Wybydayne nessen Chresmarum —
нам наш грех, как мы прощаем нашим грешникам(?)

Ni bringwa — не введи(?) — Брингва — герм. «Бринген» —
«нести».

na Wasskonie — по смыслу — на искушение.

day — и.

lizway nes Лизвай — избавь, спаси(?) нас.

Wit — от.

Wyskak chandak — выскак — сравни с «васконе» — искуше-
ние. По смыслу «от искушения» или «от демона-искусителя».

Amen — Аминь.

ПОЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВ У СЛАВЯН

Возникшие на Дунае союзы племен подготовили создание государственных образований, известных, по свидетельствам греческих и римских историков, у фракийских, иллирийских, дако-гетских и кельтских племен в V—I вв. до н. э.

С иллирийцами, фракийцами, скифами, а затем и кельтами мы вступаем в тот период истории Среднего Подунавья, о котором известны, хотя и немногочисленные, письменные свидетельства. К этому времени этническая карта Европы в известной мере определилась. Средиземноморский бассейн, южнобалканские области, эгейский мир были заняты греческой и италийской цивилизацией; юго-восточные области Европы населены иллирийскими и фракийскими племенами; Северо-Западная и Центральная Европа находилась во владении кельтских, иллирийских и германских племен; северо-восточные области Европы были заняты скифскими и сарматскими племенами.

Несомненно, что до конца V в., за исключением небольших групп, основная масса венедов оставалась на территории

к северу и востоку от Карпат. Лишь в первой половине VI в. началось широкое продвижение венедов на юг, прежде всего в балканские владения Византии. Дальнейшее же проникновение венедов¹⁶ в Среднее Подунавье, занятое германскими племенами, приходится на середину и вторую половину VI в. Этот процесс был связан с уходом лангобардов с территории Моравии и Словакии (546), а затем с вторжением в Юго-Восточную Европу тюркского народа — аваров, оставивших заметный след в раннесредневековой истории Среднего Подунавья.

АВАРЫ. СЛАВЯНЕ

Появлению кочевников-аваров на Балканах немало содействовала Византия, пытавшаяся их использовать для борьбы против других «варваров». Подстрекаемые ею авары, возглавляемые каганом Баяном, около 560 г. разбили антский племенной союз и продвинулись к устью Дуная. Отсюда они совершили ряд набегов на север, за Карпаты, в том числе в районы расселения хорватов и дулебов. В результате, как сообщает современник этих событий Иоанн Эфесский, авары значительно усилились за счет покоренных народов. В 566—567 гг., заключив союз с лангобардами, авары разгромили гепидов и заняли северо-восточную часть Паннонии (между Дунаем и Тисой). В 574—578 гг., воспользовавшись переселением лангобардов в Италию, авары овладели всем Задунавьем, которое превратилось в основной очаг их нападений на византийские владения.

Обосновавшись в Среднем Подунавье, авары создали крупное политическое объединение — Аварский каганат. Как и другие «варварские» народы, авары делились на роды и племена, возглавляемые старейшинами; во главе союза племен стоял каган. Слабость собственной экономической базы аваров, обусловленная экстенсивностью кочевого скотоводческого хозяйства, предопределила характер созданного ими племенного

¹⁶ Придя на земли, заселенные ранее бойями, и смешавшись с ними, венеды получили название бойвснедов, а позднее богемов. См. *Анналы Ксанта* (ANNALES XANTENES): «846. В том же году Людовик отправился из Саксонии за Эльбу против вендов. Он пошел со своим войском дальше против чехов, которых мы называем *Ueu-winitha...*»

объединения, главная функция которого заключалась в осуществлении грабительских военных набегов.

Военная организация аваров имела некоторые особенности, связанные со скотоводческо-кочевым образом жизни. Их роды и племена, главным богатством которых были стада коней, составляли отдельные единицы в аварском войске, организованном по десятичной системе (тысяча, десять тысяч — тюмен). В силу кочевого характера хозяйства все родоплеменные подразделения представляли собой весьма сплоченные и мобильные коллективы. Этим в значительной мере объясняется успех многочисленных военных походов аваров, подчинение ими соседних земледельческих племен.

Постепенно важнейшим этническим компонентом каганата стали славяне.

Еще в канун занятия аварами Паннонии проникновению сюда славян способствовало их участие в борьбе гепидов против лангобардов. Вслед за тем в междуречье Дуная и Тисы вместе с аварами переместились отдельные группы славян с Нижнего Дуная. С уходом же лангобардов из Среднего Подунавья началась колонизация славянами западной части Дунайской низменности и долин Восточных Альп. Эти славянские поселенцы вскоре оказались также под властью аваров. В зависимость от аваров нередко попадали и многие другие славянские племена за пределами Паннонии. Взаимоотношения аваров и славян не всегда и не всюду были одинаковыми. Значительная часть славян, прежде всего на территории Паннонии, а позже и за ее пределами, являлась данником аваров. Известны случаи аварских набегов на славянские племена, но гораздо чаще авары и славяне выступали в качестве союзников, вместе совершая набеги на соседние земли. Большинство их совместных выступлений приходится на конец VI — начало VII вв. Так, славяне, столкнувшись в верховьях Дравы с противодействием баварцев, одержали над ними в 595 г. решительную победу в результате активной помощи аваров. Вслед за тем славяне совместно с аварами и лангобардами совершили ряд набегов в Истрию и Северную Италию. Но особенно многочисленными были на рубеже VI—VII вв. аварско-славянские вторжения в балканские провинции Византии — Далмацию, Мезию, Фракию и Македонию. В ходе этих совместных выступлений сла-

вяне, являвшиеся, как правило, пехотинцами, нередко оседали на захваченной территории, в то время как конные орды аваров обычно возвращались на левобережье Дуная.

Объединение аварами значительной части славянских племен в ходе совместных военных выступлений подготовило почву для преодоления этими земледельческими племенами присущей им внутренней раздробленности. Консолидации славянских племен способствовало также и усиление знати в результате военных походов.

Постепенно славянские князья набирали силу и стремились к полной самостоятельности.

Первыми выступили против аваров славяне, населявшие западные окраины каганата. В 623 г., во время очередного похода аваров в византийские владения, началось восстание подвластных им славянских племен. Возглавил это восстание Само — человек, происхождение которого остается не вполне ясным. По сведениям, сообщаемым франкским хронистом, он был франком, прибывшим к славянам с торговой миссией.

Славянские племена, объединенные Само, успешно отразили неоднократные попытки аваров подавить восстание.

Возглавляемый Само союз племен — одно из ранних политических объединений у славян. Возникновение его в первую очередь было обусловлено внешними факторами — необходимостью совместной борьбы против аваров и франков. Объединение стало возможным еще и благодаря начавшимся у славян процессам классообразования, выделением родоплеменной знати, консолидацией прежде разрозненных родоплеменных групп под властью местных князей. Последнее обстоятельство вместе с тем предопределило непрочность возглавляемого Само объединения. После его смерти (658 г.) оно не упоминается более в источниках. Хотя созданный Само союз племен сохранился всего лишь 35 лет, его существование сыграло немалую роль в исторических судьбах славян. Славянским племенам под руководством Само удалось не только освободиться из-под власти аваров, но и на время приостановить продвижение на восток германцев.

Последний раз как отдельное племя, находившееся в вассальной зависимости от франков, авары упоминаются в источниках под 822 г. Через шесть лет в ходе административных ре-

форм во Франкском государстве они были превращены в королевских подданных. На протяжении IX в. авары постепенно растворяются среди нахлынувших в Задунавье славянских и немецких поселенцев.

ОСВОЕНИЕ СЛАВЯНАМИ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА И ПЕЛОПОННЕСА

Население Балканского полуострова до славянской колонизации в этническом отношении было довольно пестрым. Древние иллирийские и дако-фракийские жители, включенные в состав Римской, а затем и Византийской империи, подверглись частично или в значительной степени романизации или эллинизации. Романизировано было целиком население Далмации, откуда романизация проникла более или менее крупными островками до центральных областей Балканского полуострова. Романизированной оказалась и значительная часть жителей Нижнего Подунавья. После раздела Римской империи в 395 г. в восточных районах Балканского полуострова латинский язык в ряде местностей стал уступать греческому. В начале средневековья романизованное население сохранялось сплошным массивом в Далмации и смежных землях Боснии и Герцеговины, а значительными островками — в ряде районов Македонии и в Пинде, в меньшей степени в Черногории, Сербии, а на востоке — между Софией и Нишем.

Эллинизации подверглись жители прибрежных регионов Черного и Эгейского морей, а также южной и восточной Фракии. Греческим было в основном и население многих византийских крепостей, разбросанных по всему Балканскому полуострову и по берегам Дуная. Согласно изысканиям П. Хараниса, грекоязычное население стало самым крупным среди всех прочих этнических групп.

Потомки иллирийских племен сохранили свою речь лишь в регионах, примыкающих к Адриатическому морю между Черногорией и Эпиром. Сильно поредели и ряды фракийских племен. Письменные источники свидетельствуют, что в VI в. население, говорившее по-фракийски, имелось лишь в горных местностях Фракии. Географические названия, зафиксирован-

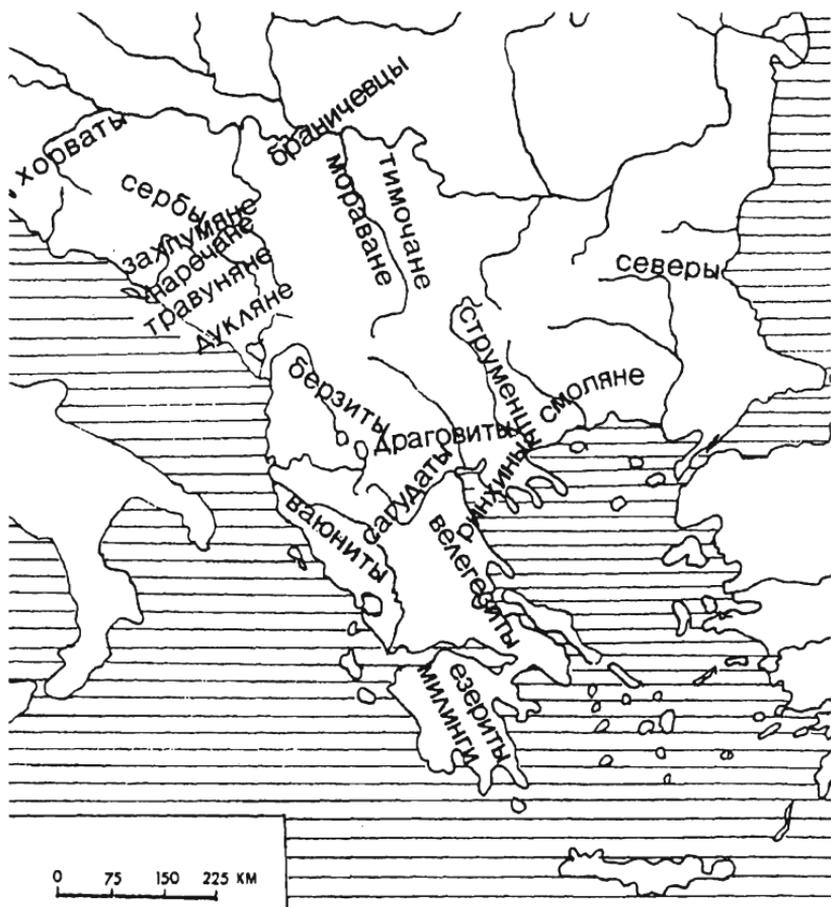
ные на территории расселения болгарских славян, рисуют картину несколько более широкого распространения мелких групп фракийцев. Они дают основание говорить, что славяне в процессе освоения Балканского полуострова встретились и общались с остатками фракийского населения — племенами бессов, сапов, пайонов и др.

Кроме того, небольшими анклавами перед славянским расселением на Балканском полуострове проживали бастарны, переселенные на Балканы императором Пробом еще в III в., лангобарды, локализуемые где-то в устье Гебра, скиры — в Малой Скифии, герулы — в окрестностях Сингидуна. Исключительно по данным археологии полной картины славянского освоения Балканского полуострова восстановить невозможно. Балканский полуостров был мощно затронут еще римской цивилизацией, а в ранневизантийский период это была зона относительно высокоразвитой культуры. Славяне, познакомившись с культурой городов Адриатики, с ремеслами и строительным делом Византии, очень быстро стали пользоваться теми же изделиями, в том числе и гончарной керамикой, что и местное население. Продвигаясь в глубь полуострова и оседая более или менее крупными группами, они активно и довольно охотно воспринимали культурные и экономические достижения византийских провинций и, таким образом, оказывались в археологическом отношении невычленимыми среди других этносов.

В землях Византийской империи славяне уже не строили полуземляночные жилища, не изготавливали глиняные сосуды домашним способом, обряд кремации вытеснялся ингумацией (захоронением в земле). Расселение славян на Балканском полуострове, таким образом, вело к стиранию тех этнографических особенностей, на основе которых археологи обычно выделяют их древности среди иноэтничных материалов.

Существенную информацию о колонизации славянами Балкан и Пелопоннеса дают исторические памятники. Первые достоверные известия о движениях славянского населения к югу от Дуная датируются первой половиной VI в.

Десять византийских крепостей, перечисленных в сочинении Прокопия Кесарийского «О постройках», имеют славянские по происхождению названия.

Славянские племена Балканского полуострова и Пелопоннеса

Исторические материалы свидетельствуют, что основные массы славянских переселенцев на Балканский полуостров и Пелопоннес направлялись из Среднедунайских земель. Все аваро-славянские военные отряды формировались именно в этом регионе. Военные вторжения подготавливали условия для последующего расселения крупных масс земледельческого населения. Военные отряды нейтрализовали византийские крепости, при этом несло заметный урон и редело население окрестных земель. Таким образом, более или менее крупные регионы очищались от военной силы и администрации Империи,

а иногда и опустошались. Эти участки и заселялись славянскими колонистами, продвигавшимися мелкими и крупными группами. Думается, что для расселения избиралось преимущественно осеннее время, когда аборигены обладали запасами продовольствия и фуража и были возможности обеспечения собственных семей за счет разорения местных жителей.

Наряду с массовыми переселениями имело место и перемещение небольших, большесемейных групп славян. В частности, такое «просачивание» фиксируется в южных землях Нижнего Подунавья.

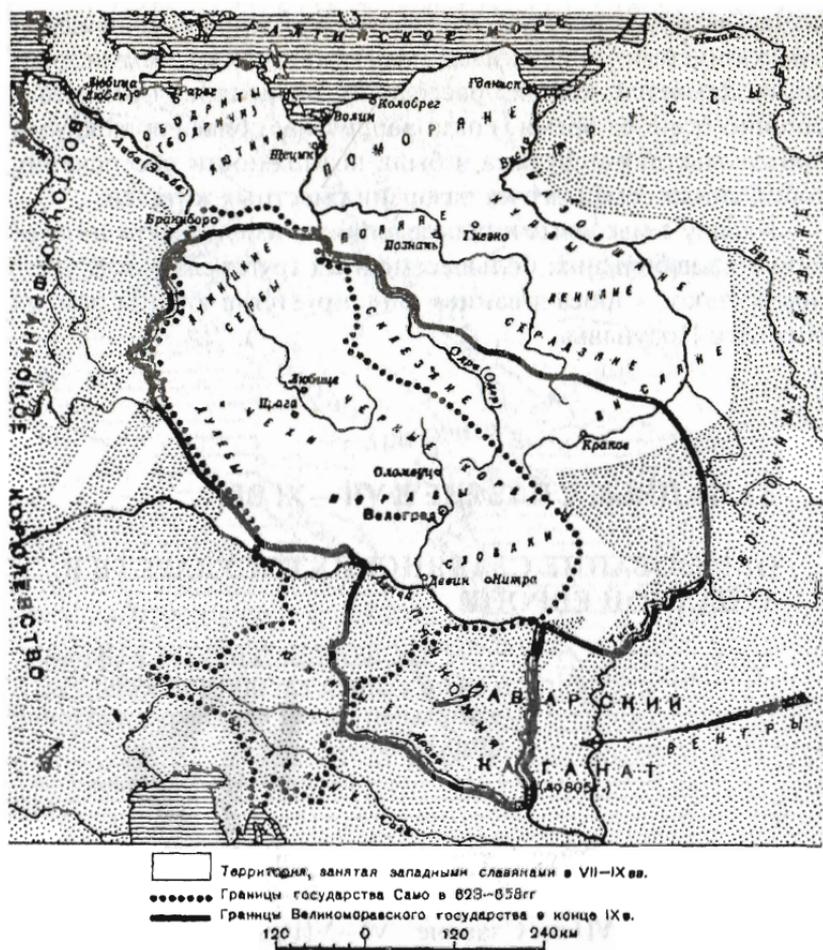
ЗАПАДНЫЕ СЛАВЯНЕ В VII—XI ВВ.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Славяне никогда не жили в сфере какой-то единой славянской культуры, в длительной общей историко-культурной атмосфере.

Macúrek. Obrisy Slovanstva. Praha, 1948

Славяне VI—VII вв. Славяне в VI—VII вв. занимали обширнейшую территорию в Западной Европе. От Эльбы на западе и до бассейна Вислы на востоке, от южных берегов Балтийского моря на севере и до Дуная на юге жили многочисленные племена так называемой западной ветви славян. Западные славяне делились на три группы: чешско-моравских, польско-вислянских и полабско-прибалтийских славян. Переживая стадию разложения родового строя, западные славяне в период VII—IX вв. образовали свои племенные союзы, являвшиеся одной из форм зарождавшегося государства. В X—XI вв. в связи с процессом феодализации у славян сложились уже государства раннефеодального типа. Кроме внутренних условий — формирования господствующего класса землевладельцев-феодалов и

Западные славяне в VII—IX вв.

класса лично зависимых общинников-крестьян, большое значение в качестве ускоряющего момента в образовании западнославянских государств имела напряженная борьба славянских племен с соседними народами, стремившимися завоевать и поработить их. Борьба с аварами, франками, венграми и особенно с германскими феодалами заставляла славян создавать свои собственные государственные союзы, достигавшие порой весьма значительных территориальных размеров.

ГОСУДАРСТВО САМО

Наиболее ранним западным славянским государством, сведения о котором дошли до нас из летописных источников, был союз племен Богемии (или Чехии), существовавший в середине VII в. Этот союз образовался в процессе борьбы славян против аваров (в русских летописях они называются «обры»). Авары — народ тюркской языковой группы — пришли на Дунай во второй половине VI в. В конце VI — начале VII в. они подчинили ряд славянских племен, обложив их данью и обратив многих в рабство. Славяне восстали против господства аваров, освободились от них и образовали довольно большой военно-племенной союз. Во главе этого политического союза стал Само. Фредегар, автор франкской летописи, называет Само франкским купцом, торговавшим со славянами, а затем ставшим их военным вождем¹⁷. Помимо чешских славян, в союз Само входили также южные славяне (словены) и полабские славяне — сербы. Таким образом, союз славянских племен сложился довольно большой, хотя точные границы «государства Само» определить трудно. Само правил 35 лет (623—658). Когда он умер, союз племен распался. Авары к этому времени уже не представляли столь страшной опасности для других народов.

ПАННОНИЯ, ИЛИ БЛАТЕНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Падение Аварского каганата повлекло за собой существенное изменение обстановки в Средней Европе. Основным фактором, определяющим ее политическую жизнь, становится борьба между германцами и славянами. С освобождением Среднего Подунавья из-под власти аваров здесь вновь начинается процесс консолидации славянских племен.

Вмешательство германских феодалов в дела славян повлияло на протекавший в это время в северной части Среднего Подунавья процесс объединения славянских племен Моравии. Опасаясь усиления власти моравского князя Моймира, немец-

¹⁷ Другие летописи (например, Зальцбургская) называют его славянином.

кие феодалы заключили союз с его соперником — князем области Нитры — Прибиной. В свою очередь Прибина поддерживал миссионерскую деятельность немецкого духовенства и активно препятствовал объединительной политике Моймира. Однако около 833 г. Моймиру удалось изгнать Прибину из Нитранской области и присоединить ее к своим владениям. Так в северной части Среднего Подунавья возникло крупное политическое объединение славян, которое, поскольку его центром была Моравия, вошло в историческую литературу под названием Великоморавской державы. В 846 г. Людовик Немецкий вторгся в Моравию и возвел на княжеский престол Ростислава, надеясь превратить его в свое послушное орудие.

Вслед за тем, в противовес Великоморавскому княжеству, Людовик Немецкий назначил маркграфом Нижней Паннонии князя Прибину, который после изгнания из Нитранской области обосновался в окрестностях озера Балатон. Владения Прибины, известные в исторической литературе под наименованием Паннонского или Блатенского княжества, простирались от Дуная до Муры и от низовьев Раба до Дравы. Прибина был верным проводником политики восточнофранкского короля. Он активно содействовал поселению на территории своего княжества немецких феодалов.

Усердно поддерживал Прибину и немецкое духовенство, получившее немалую опору в ряде вновь основанных церквей. Столица его княжества — «Город на болотах»¹⁸ — стала постоянным местопребыванием специального зальцбургского архипресвитера.

С «обретением родины» мадярами Блатенское княжество перешло под их власть, и местное население постепенно стало венграми, выйдя из семьи славянских народов.

ВЕЛИКОМОРАВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Более прочным, просуществовавшим целое столетие, был другой союз западных славян, сложившийся также на территории будущей Чехии. В его состав вошли различные чешские

¹⁸ urbs paludarum. — Ann. Fuld. P. 168.

племена. Основным ядром его на этот раз были не сами чехи, а родственные им моравы. Основателем этого так называемого Великоморавского союза государств был князь Моймир (818—846), его преемниками стали князья Ростислав (846—870) и Святополк (870—894). Все они вели упорную борьбу с немецкими феодалами. Своего расцвета Великоморавское государство достигло при Ростиславе и Святополке. Столицей княжества был город Велеград. Кроме моравских и чешских племен, в его состав входили сербы и некоторые другие полабские (верхние и частью среднеэльбские) славяне, часть польских племен, славяне Паннонии, Словакии и позднейшей Галиции¹⁹.

Ростислав призвал миссионеров Константина Философа (после принятия в 869 г. монашества — Кирилл) и Мефодия для проповеди христианства на славянском языке.

Кирилл и Мефодий перевели на славянский язык богослужебные книги. Явившись в Моравию в 863 г., Кирилл и Мефодий вначале имели успех. Ростислав оказывал им всяческое содействие. Несколько тысяч моравов и чехов приняли крещение от греческих братьев. Из крестившихся моравов многие изучили грамоту и стали священниками, помощниками Кирилла и Мефодия. Таким образом, в Моравии намечалось образование самостоятельной славянской церкви без немецкого посредничества. Однако очень скоро Кирилл и Мефодий столкнулись с большими трудностями.

Католическое немецкое духовенство стремилось всячески помешать их деятельности, обращаясь с жалобами к папе.

Кирилл и Мефодий вынуждены были отправиться в Рим, чтобы дать объяснения. Кирилл умер там (869), Мефодию удалось получить от папы разрешение на продолжение проповеди среди моравов, и он был даже назначен папой архиепископом Моравии. Однако политическое положение в Моравском государстве на тот момент оставалось весьма сложным и противоречивым.

В 870 г. князь Ростислав был свергнут своим племянником Святополком при поддержке немцев. Но вскоре они решили освободиться от Святополка. Он был обвинен в измене, низложен и увезен в Германию. Вся Моравия была окку-

¹⁹ В Галиции проживали русины, жители Древней Руси.

пирована немцами, и для управления ею были назначены два графа-немца. Но славяне, входившие в Моравский союз, в 871 г. восстали против немецкого засилья. Во главе их стал один из учеников Кирилла и Мефодия Славомир. Немецкие феодалы пытались использовать для подавления восстания того же Святополка. Но последний, вначале притворно согласившись им содействовать, перешел на сторону своих соплеменников.

В конце концов германский король (Людовик Немецкий) пошел на уступки, и в 874 г. он заключил со Святополком договор, признав его независимым князем Моравии. В дальнейшем Святополку удалось значительно расширить границы Моравского государства, подчинить своей власти славян, живших по Лаббе, Одере, в Прикарпатье. Святополк сумел освободиться от немецкого контроля и не оправдал надежд немцев на то, что станет их покорным орудием. Но он все же должен был пойти на некоторые уступки немецким феодалам. Одной из них было запрещение проведения богослужений на славянском языке. После смерти Мефодия (в 885 г.) его ученики были изгнаны из Моравии. Они удалились в Болгарию, где также содействовали образованию национальной славяно-болгарской церкви и развитию ранней славяно-болгарской письменности.

После смерти Святополка Моравского его сыновья начали друг с другом усобицы, быстро ослабившие княжество. Но главной причиной гибели Великоморавского государства было появление в конце IX в. на Среднем Дунае венгров, которые в 906 г. страшно опустошили Моравское государство. Разгром Моравии венграми привел к распаду Моравского союза, просуществовавшего более 70 лет.

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕШСКОГО ГОСУДАРСТВА

Из части Великоморавского государства возникло к началу X в. Чешское княжество. Чешские князья, еще зависимые от моравских князей, существовали уже в IX в. Так, князь Боривой (874—879) и его жена, княгиня Людмила, упоминаются среди принявших крещение от епископа Мефодия.

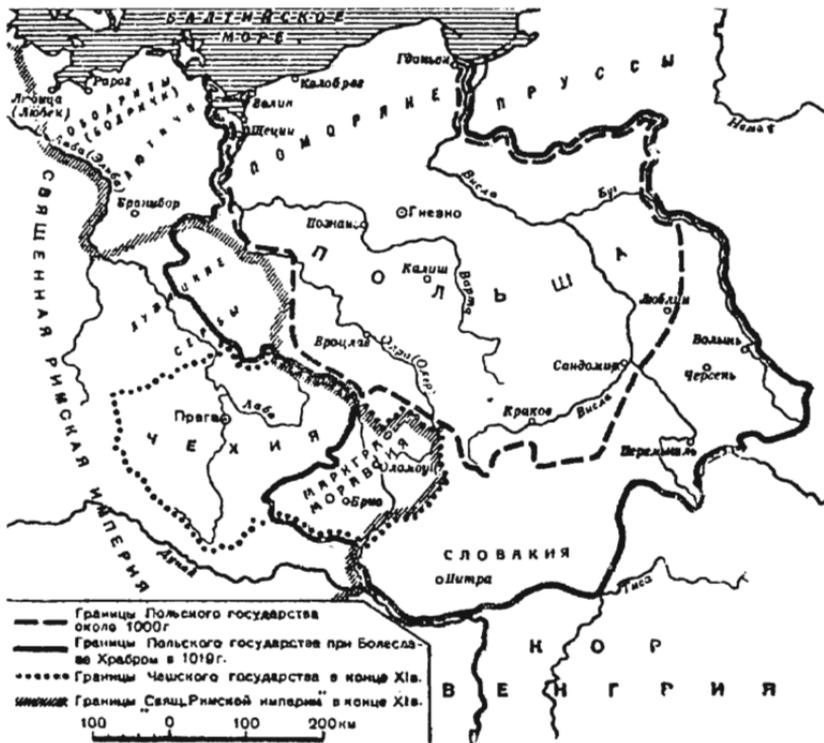
В конце IX в. в Чехии некоторое время существовало два племенных союза: собственно чешский на северо-западе с центром в Праге, и зличанский на юго-востоке с центром в городе Либице. Победил северо-западный чешский союз племен. Князья рода Пшемысла (к которому принадлежал и Боривой) в течение X и XI вв. должны были вести ожесточенную борьбу с родовой знатью, т. е. с ляхами. Особенно напряженной эта борьба с ляхами была при князьях Болеславе I Грозном (936—967) и Болеславе II (967—999). В результате этой борьбы был истреблен целый род — лех Славниковичей, возглавлявший союз зличанских племен; город Либице подвергся разрушению (996 г.).

В 1041 г. при князе Бржетиславе I (1034—1055) установились вассальные отношения чешского князя с Германской империей. Борьба князей со знатью давала возможность империи вмешиваться во внутренние дела Чехии. Однако и германские императоры со своей стороны также нуждались в союзе с окрепшим чешским князем. Поэтому он занял особое положение среди других герцогов Германии. В 1086 г. император Генрих IV дал князю Братиславу II (1061—1092) королевский титул.

Чехия стала королевством, продолжая оставаться в системе империи. К этому времени старая лехская знать была полностью сокрушена. Ее место заняла новая земельная служилая знать, тесно связанная с королевской властью и подвергшаяся к этому времени уже значительной феодализации. Средневековое Чешское государство, расположенное в самом центре Западной Европы, развивалось в последующие столетия весьма интенсивно. Однако по мере роста и оформления чешской народности должны были обнаружиться неизбежные противоречия ее с германским влиянием, вытекавшим из факта политической зависимости Чехии от Германии.

ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Одновременно с Чешским образовалось еще одно западно-славянское государство — Польское. Вначале это был союз нескольких племен, расположенных в бассейне Вислы: полян (ко-

Западные славяне в X—XI вв.

торые и дали название новому государству), слезан (или силезцев), куявов, мазур (или мазовшан) и др. Первым польским князем был Мешко (Мечислав) из рода Пястов. Мешко правил в 960—992 гг. в качестве князя Великой Польши, части Силезии, Мазовии и Куявии.

В 966 г. Мешко крестился вместе со своей дружиной по западному обряду. Польша, таким образом, стала католической страной. Сын и преемник Мешко — Болеслав I Храбрый (992—1025) был сильным князем, обладавшим многочисленной дружиной (до 20 тыс. человек). При Болеславе в состав Польского государства вошла и Малая Польша с Краковом, а также вся Силезия. Болеслав покорил славян-поморян (живших на побережьях Балтийского моря), часть полабских славян (лужичан) и захватил червенские города (в современной Западной Украине). Чехия и Моравия также находились некоторое вре-

мя от него в зависимости. В 1025 г. Болеслав принял титул короля и учредил Гнезненское архиепископство, освободив тем самым польскую церковь от подчинения Магдебургскому архиепископу. Однако после смерти Болеслава большая часть земель, завоеванных им, вышла из повиновения. В связи с процессом феодализации страна раздробилась на многие княжеские уделы. Феодальная раздробленность в Польше получила весьма яркий характер. Все же Польское государство охватывало значительную территорию. Многочисленные племена, входившие в первоначальный Польский союз, постепенно слились в единую польскую народность. Польское государство на протяжении всех средних веков существовало как независимое государство, без каких-либо вассальных отношений с Германской империей.

В период X—XI вв. были заметны попытки образования государства и у западных — полабских и прибалтийских — славян. Однако эти попытки не привели к созданию каких-либо прочных государственных объединений. Этому помешала немецкая агрессия, застигшая эти племена на стадии простейших военно-племенных союзов. Из указанных попыток надо отметить политические союзы поморских славян, которым приходилось вести упорную борьбу с немцами, датчанами, скандинавами. На этой почве в X в. развивалась крепкая княжеская власть у восточных поморян. В одной немецкой хронике говорится, что у главного восточнопоморского князя было 40 тысяч войска.

В Восточном Поморье имелись значительные торговые города, представлявшие собой также и крепости, — Колобрег, Белгард, Гданьск. В XI в. восточные поморяне подчинялись Польше, под властью которой находились почти до середины XIII в.

Западные поморяне в X—XI вв. образовали союз типа городской федерации. В него входили города Волынь, Щецин, Камень и др. Власть в них принадлежала городской аристократии — «градским старцам» из местных купцов, землевладельцев, частью рабовладельцев, которые контролировали и местных князей, игравших чисто военную роль. В западнопоморских городах существовали вече, но городская аристократия и на них имела большое влияние. Некоторыми чертами полити-

ческое устройство западнопоморских городов напоминало строй северорусских городов — Новгорода и Пскова.

Наиболее сильным у полабских славян было Вендское королевство. Его основой был союз ободритов, живших по правому берегу Нижней Эльбы. Еще в X в. известны сильные ободритские князья Мстивой, Мстислав и другие, которых немецкие хроники называют королями славян (*reges slavorum*). В XI в. возникла целая династия ободритских князей в лице Готшалька (1030—1066), Крутого (1066—1093) и короля Генриха, сына Готшалька (1093—1125). Генрих официально именовался королем вендов. Ему подчинялась, кроме ободритов, и значительная часть лютичей.

Ободритские князья вели упорную борьбу с родовой знатью, опираясь на дружины из витязей. Чтобы усилить свою власть, они вступали в союз с немецкими феодалами. С этой целью Готшальк и принял христианство по католическому обряду. Однако христианство вызывало против себя серьезную оппозицию в стране. Князь Крутой сверг Готшалька, опираясь на старую «языческую партию». Сын Готшалька Генрих, сменивший Крутого, также следовал прогерманской и христианизаторской политике своего отца. Однако сближение с немцами, в частности с немецкой католической церковью, не помогло вендским королям сохранить свою независимость. В XII в., с возобновлением немецкого «натиска на восток», земли ободритов одни из первых подверглись завоеванию и порабощению немецкими феодалами. На территории ободритов образовалось крупное немецкое феодальное герцогство Мекленбург, ставшее форпостом дальнейшего продвижения Германии в земли западных славян.

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ В VI—XI ВВ.

В конце VI — начале VII вв. на Балканском полуострове существовало политическое объединение славян — Македонский союз славянских племен, или Склавиния, т. е. «Славянская страна». Но этот союз был разгромлен Византией; славянские племена, входившие в него, превратились в подданных империи, сохранив, однако, еще в IX—X вв. славянский язык и свои обычаи.

Приблизительно в это же время, т. е. в первой половине VII в., на Дунай из Приазовья пришло новое племя — болгар, бывших, судя по его языку, тюркским племенем, близким чувашам²⁰. Приход болгар на Дунай, а затем и непосредственно на территорию Балканского полуострова имел большое значение для дальнейшего развития Придунайского славянского союза.

В 679 г. (или, по другому предположению, в 681 г.) болгарский хан Аспарух переселился со своей дружиной и частью рядовых болгар на территорию Балканского полуострова к югу от Дуная, заключив особые договоры с князьями Дунайского союза, предусматривавшие выделение для болгар и славян соответствующих территорий. По существу, в конкретно сложившейся обстановке болгары были не столько завоеватели, сколько союзники дунайских славян в борьбе с общими врагами — аварами и византийцами. Но союз этот все же был облачен в форму подчинения славян пришлому болгарскому племени, давшему стране свое название.

Аспаруху удалось заключить выгодный для болгар и славян договор с византийским императором Константином IV, по которому Византийская империя уступала довольно значительную полосу земель на Балканах объединенным «варварам». Аспарух стал главным князем в новом болгаро-славянском государстве, которому подчинялись оставшиеся местные славянские князья. Славянское население обязано было платить дань Аспаруху и его роду Дуло. Столицей нового государства вначале был город Плиска, в дальнейшем ею стал город Преслава.

В VIII в., при преемнике Аспаруха, болгары уже вмешивались в византийские внутренние дела, получив новые земли к югу от Балканского хребта. В течение VIII и IX вв. происходило интенсивное сближение славян с болгарами, усвоившими от славян земледелие, ремесла, славянскую религию и обычаи, включая славянский язык. По мере оформления феодальных отношений местная славянская и пришлая болгарская знать сливались в единый господствующий класс.

²⁰ Другая часть болгар в это же время переселилась на Волгу и Каму, где образовала государство камских болгар, известное нам по истории СССР.

К началу IX в. Болгария превратилась в очень крупное государство. Во времена правления могущественного хана Крума (802—815) в состав Болгарского царства входила не только территория современной Болгарии, но и теперешней Румынии, и часть Венгрии (к востоку от реки Тисы). На западе болгарские владения при Круме граничили непосредственно с империей Карла Великого по рекам Саве и Тисе. Болгария продолжала расширяться и во второй половине IX в., при князе Борисе (852—888). При Борисе болгары (включая и потомков восточных пришельцев, и коренное славянское население) приняли христианство от Византии. В IX в. два чуждых вначале этнических элемента — болгары и славяне — настолько сблизились друг с другом, что наименование «болгарин» в представлении византийцев означало уже настоящего славянина. Болгары-пришельцы, сравнительно малочисленные, ассимилировались окончательно с местным населением и усвоили славянский язык. Принятие христианства как бы завершило идеологически этот процесс слияния двух различных этнических элементов.

Наибольшего могущества Болгарское царство достигло при царе Симеоне Великом (893—927). Владения Болгарии на Балканском полуострове при нем расширились настолько, что Болгария как бы превратилась во всебалканское государство. У Византии остались лишь южная часть полуострова, побережье Эгейского моря, часть Македонии с городом Солунем и часть Фракии. Но и этим областям угрожал Симеон, мечтавший о завоевании всего Балканского полуострова, включая столицу Византии Константинополь. Симеон совершил несколько походов на Царьград, пытаясь захватить его. Но ему не удалось этого сделать, так как Константинополь был хорошо укреплен и стратегически занимал очень выгодное положение, а у Симеона не было необходимого морского флота. Кроме того, болгарам приходилось одновременно вести войну на другом конце полуострова с венграми, союзниками византийцев. Не овладев Царьградом, Симеон все же в 919 г. принял громкий титул «царя и самодержца всех болгар и греков», считая себя, таким образом, равным византийскому императору. Характерно, что и при византийском дворе вынуждены были считаться с болгарским государем. На дворцовых приемах в

Константинополе болгарские послы занимали первое место среди других послов, включая послов императора Священной Римской империи. Сын Симеона, будущий царь Петр, женился на византийской принцессе, внучке византийского императора. Вместе с греческой царевной в Преславе поселилось много греков. В Преславе происходило строительство дворцов, храмов, каменных городских стен по византийским чертежам византийскими и болгарскими мастерами. Болгарский двор стремился во всем походить на пышный византийский двор.

Воспитанный в молодости при византийском дворе и бывший для своего времени весьма образованным человеком, Симеон создал при своем дворе в Преславе славянский литературный центр. Он сам был автором нескольких литературных произведений.

По его приказанию делались многочисленные переводы на славянский язык различных византийских богословско-философских и литературно-исторических сборников («Изма-

Болгария в VII — начале X вв.

рагд», «Златоструй» и др.). Болгарские ранние писатели создавали в X в. и свои оригинальные произведения. Наибольшей известностью пользовалась книга Иоанна Экзарха «Шестоднев», содержащая много бытового материала. Грамотность при Симеоне широко распространилась в народных массах. По свидетельству источников X в., чтение книг сделалось любимым занятием не только в городах, но и в деревнях Болгарии. Впоследствии, в XI—XII вв., болгаро-славянская литература проникла на Русь, содействуя значительному развитию русской литературы.

После смерти Симеона Болгария вступила в полосу упадка. Большая часть завоеванных им земель перешла к соседям. Особенно усилилась за счет Болгарии Византия. В то же время оставшаяся болгарская территория теряла свое политическое единство вследствие усиления власти местных болгарских феодалов — *бояр*. Болгария превращалась в типичное раздробленное феодальное государство; царская власть ослабевала. Одновременно положение крестьянских масс Болгарии становилось все более тяжелым.

Еще при Симеоне крестьяне были разорены тяжелыми государственными налогами и непрерывными войнами. Ослабленные экономически, они быстро закрепощались светскими и церковными землевладельцами. Часто государственные налоги были настолько велики, что свободные болгарские крестьяне оставляли свои земли и переходили на земли феодалов, чтобы платить меньше государственных податей. Но тем самым они превращались в крепостных.

Недовольство угнетенных крестьянских масс боярско-феодальной эксплуатацией нашло яркое выражение в широком еретическом движении — богомилстве. Впервые богомилы появились еще при царе Симеоне. Особенно распространилось богомилство к середине X в. Название богомилов происходит, по одной версии, от имени священника Богомила, или Богумила, стоявшего во главе первой общины бунтарей; по другому толкованию, это слово, означающее «угодные Богу», было принято сектой, чтобы подчеркнуть близость богомилов к богу и их праведность в противоположность сторонникам официальной государственной православной церкви, по мнению богомилов служившей не добру, а злу. Как и павликиане в Ви-

зантии, богомилы исходили из так называемого дуалистического взгляда на мир. По их мнению, в мире вечно боролись и борются два противоположных начала: доброе — Бог и злое — дьявол. Государственная церковь, указывали богомилы, только говорит, что она служит Богу, а на самом деле она служит дьяволу. Так в фантастической форме у богомилов отражались их представления об общественном социальном гнете, растущем экономическом неравенстве и эксплуатации.

Богомилы отрицали государственную православную церковь и выступали против церковного землевладения. Они учили также, что крепостное право не соответствует Священному Писанию. Они считали грехом воинскую повинность и уклонялись от уплаты царских налогов. Феодалному государству богомилы противопоставляли союз патриархальных местных общин, владеющих коллективно общинной собственностью и пользующихся полным самоуправлением. У них была своя собственная демократическая церковная организация, во главе которой стояли выборные народные старейшины. У богомилов имелась и своя литература — так называемые запрещенные книги, в которых они резко выступали против официального православия. Богомилов правительство подвергало жестоким преследованиям. Гонимое на родине, богомильство широко распространялось по другим странам Балканского полуострова: в Сербии, Боснии, Далмации, в балканских областях Византии. В дальнейшем богомильство повлияло на развитие различных еретических движений не только в Западной, но и Восточной Европе (катары и альбигойцы на Западе, стригольники в Пскове и Новгороде).

КОНЕЦ ПЕРВОГО БОЛГАРСКОГО ЦАРСТВА

Обострением социальных противоречий в Болгарии воспользовалась Византия, которая с середины X в. повела против болгар решительное наступление. Одно время Византия призывала на помощь киевского князя Святослава. Святослав совершил два похода в Болгарию (968—969 и 969—971 гг.), в результате которых установил свою власть на Дунае. Но когда Святослав, разбив болгарских феодалов, направил оружие про-

тив самой Византии, сделав поход на Филиппополь²¹ (при этом в его войске были и болгары), император Иоанн Цимисхий выступил против него с большим войском и вытеснил русских и болгар обратно на север; в дальнейшем он постарался вытеснить Святослава и из самой Болгарии. После ухода Святослава Цимисхий завоевал большую часть Болгарского царства — так называемую Восточную Болгарию со столицей в Преславе и присоединил ее к Византии.

Оставшаяся незавоеванной Западная Болгария с центром в городе Охриде была покорена позднее императором Василием II Болгаробойцей, получившим это прозвище за покорение Болгарии и жестокость по отношению к ее жителям. В 1014 г. он приказал ослепить 15 тыс. болгарских пленников, захваченных им после одной удачной для него битвы. Окончательно Болгарское царство пало в 1018 г. С этого времени Болгария надолго — почти до конца XII в. — оставалась под византийским игом.

СЕРБСКИЕ ПЛЕМЕНА НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Северо-западную часть Балканского полуострова в VI—XI вв. занимали различные сербские племена, делившиеся на собственно сербов, хорватов и словенцев. Исконными землями сербских племен была обширная территория, лежащая между Адриатическим морем, Истрией, реками Дравой, Дунаем и Моравой и горным массивом Шар-Планины.

Разделенное горными хребтами, сербское население жило долгое время небольшими территориальными объединениями, называвшимися жупами. Территориальное объединение переплеталось с родовыми союзами. Основной формой родового деления было племя, делившееся на братство, которое в свою очередь распадалось на патриархальные семьи. У восточносербских племен получила особое распространение домашняя община, большая неделившаяся семья, ведшая общее хозяйство. Она носила название «кучи», «великой кучи» или «задруги».

²¹ Современный Пловдив.

Наличие ее подтверждается описанием очевидцев еще во второй половине XIX в.

С течением времени в сербском обществе обнаружилось значительное социальное расслоение. Уже в VIII—X вв. источники упоминают о наличии у сербов рабов. Над свободными общинниками, собиравшимися на народные собрания («сборы, или «соборы»), возвышались жупаны, начальники жуп, называвшиеся также князьями («кнез»). Из среды жупанов постепенно выделяются великие жупаны, делавшие более или менее удачные попытки объединить группы соседних племен и образовать государство. Борьба сербских племен с соседними государствами — Византией, Венгрией и Болгарией, стремившимися подчинить их, — ускорила процесс образования государства у сербов.

ОБРАЗОВАНИЕ СЕРБСКОГО И ХОРВАТСКОГО ГОСУДАРСТВ

Образование государства у сербских племен происходило не в одном, а в нескольких центрах. Первое значительное объединение сербских племен произошло при восточносербском князе Властимире (836—843). Помимо основной территории восточных сербов — Рашки (Расия), в состав владений Властимира входила и большая часть Боснии к западу от Рашки. Один из потомков Властимира, Чеслав Клонимирович (932—960), вначале выступал как ставленник болгарского царя Симеона. Но потом, после смерти Симеона, Чеславу удалось освободиться от власти болгар, стать независимым князем и значительно расширить свои владения на западе и севере (вплоть до Дуная).

Одновременно с Властимиром попытку объединить западносербские племена предпринял князь Бела, заключивший потом политический союз с Властимиром.

В середине IX в. освободившиеся от франков хорваты образовали также свое независимое государство, управлявшееся своими жупанами (наиболее известным из них был жупан Трпимир, правивший в 846—864 гг.). В начале X в. (около 925 г.) Хорватское княжество при великом жупане Томиславе (910—930) превратилось в королевство. В состав Хорватского

королевства входили земли собственно Хорватии и Далмация. Однако приморские далматинские города во второй половине XI в. были захвачены Венецией. В начале XII в. (с 1102 г.) Хорватия была присоединена к Венгрии, в составе которой оставалась в дальнейшем в течение нескольких столетий (до XV в.).

В собственно Сербском государстве в XI в. гегемония на некоторое время перешла к западносербским (диоклейским) князьям. Наиболее крупными из них были Михаил (1051—1081) и Бодин (1081—1101). В состав владений Бодина входили Зета (теперешняя Черногория), Босния, Герцеговина и часть Восточной Сербии. Однако в XII в. снова возвышаются князья Восточной Сербии. Один из них, великий жупан Стефан Неманя (1165—1195), находившийся в вассальной зависимости от Византии, подчинил себе в 60-х и 70-х гг. XII в. и восточные, и западные сербские племена. В 1190 г. Стефану Немане удалось освободиться от византийской власти. Вскоре после этого Сербия была провозглашена королевством. В XIII—XIV вв. Сербское королевство стало одним из наиболее крупных государств Балканского полуострова.

МОРАВИЯ

В отличие от Прибины, великоморавский князь Ростислав не оправдал надежд Людовика Немецкого. Используя столкновения между восточнофранкским королем и его крупными вассалами, Ростислав добился в 855 г. восстановления независимости своего княжества. Успешно отразив попытку Людовика вторгнуться в Моравию, Ростислав оказался, однако, вскоре вовлечен в длительную борьбу с Прибиной, остававшимся верным союзником короля. В ходе этой борьбы в 861 г. Прибина был убит. Владения его перешли к сыну Коцелу (861—873), первоначально придерживавшемуся той же внешнеполитической ориентации, что и его отец.

В 869 г. против немцев вспыхнуло восстание многих славянских племен от берегов Лабы до Нижней Паннонии и Карантании. Людовику Немецкому удалось подавить часть выступлений, однако Ростислав успешно отразил вторжение франков. Великая Моравия и Паннония обрели политическую независимость, которая была закреплена и созданием здесь са-

мостоятельной епископии во главе с прибывшим из Рима в сане епископа Мефодием.

Между тем Людовик Немецкий, подавив усобицу в королевстве, начал подготовку к новому наступлению на Великую Моравию. С этой целью он заключил союз с болгарами. В свою очередь, Ростислав предпринял попытку заручиться поддержкой Византии. В 862 г. он направил специальное посольство в Константинополь с просьбой прислать в Моравию христианских проповедников, знающих славянский язык (ЖК, с. 129). Тем самым он рассчитывал не только укрепить союзнические отношения с Византией, но и освободить свое княжество от влияния немецкого духовенства, начавшего насаждать здесь христианство еще во времена Моймира I. Византийский император Михаил III, надеявшийся найти в Великой Моравии поддержку для борьбы против болгар, и константинопольский патриарх Фотий, отношения которого с римским папой были весьма напряженными, охотно удовлетворили просьбу Ростислава. В 863 г. в Моравию были направлены братья Константин (Кирилл) и Мефодий, уроженцы города Солуни²² (Фессалоники) в Македонии.

Первый из братьев служил прежде библиотекарем константинопольской патриархии. Он являлся образованнейшим человеком своего времени, талантливым проповедником (ЖК, с. 100). Второй — отличался громадным трудолюбием и большими организаторскими способностями. Одним словом, братья обладали всеми качествами, необходимыми для успешной реализации своей миссии по созданию самостоятельной славянской церкви, которая должна была обеспечить полную политическую самостоятельность Великой Моравии. Важнейшее значение в этом отношении имела начатая Константином и Мефодием еще до прихода в Моравию и успешно продолженная здесь переводческая деятельность.

(Однако никаких доказательств их переводческой деятельности с греческого нет. Древние «глаголические» рукописи представляют собой перевод некоторых источников с латыни. — А. Б.)

²² Однако в «Солунской легенде», а это автобиография Кирилла, сказано от имени самого святого: «Рожден был я в Дамаске...»

С их именами связано упорядочение славянского алфавита и перевод значительного числа греческих церковных текстов. Первоначально в основе этих переводов лежал с детства знакомый братьям солунский славянский диалект. Но со временем язык их переводов все более обогащался за счет словарного фонда и грамматических форм других славянских диалектов, что привело к созданию так называемого старославянского языка. Этот язык, получивший дальнейшее развитие в произведениях их ближайших учеников, вскоре превратился в общий почти для всех славянских народов литературный язык. Таким образом, творчество Константина и Мефодия сыграло огромную роль в культурном взаимодействии славянских народов в средние века. Особенно заметный след оно оставило в развитии древнеболгарской и древнерусской письменности.

Деятельность Константина и Мефодия в Великой Моравии встретила яростный отпор со стороны немецкого духовенства. Положение братьев стало особенно трудным после того, как в 864 г. Людовик Немецкий вторгся в Великую Моравию и принудил Ростислава признать себя немецким вассалом. Тем не менее Константин и Мефодий пробыли в Великой Моравии свыше трех лет (ЖК, с. 132; ЖМ, с. 155). Они заложили здесь прочный фундамент самостоятельной славянской церкви. Оставалось лишь добиться ее официального признания. С этой целью в 867 г. братья отправились на церковный собор в Венецию (ЖК, с. 134). На пути они остановились в Паннонии, где были радушно приняты Коцелом, немало содействовав изменению его внешнеполитической ориентации. По сообщению Жития Кирилла, Коцел полюбил славянские книги и дал для обучения братьям 50 учеников (ЖК, с. 132).

В Венеции надежды Константина и Мефодия не оправдались: венецианский церковный собор отрицательно отнесся к богослужению на славянском языке. Однако вскоре они получили приглашение от папской курии, опасавшейся усиления влияния немецкого духовенства в Центральной Европе. Созванный в Риме церковный собор санкционировал богослужение на славянском языке. Братья около года прожили в Риме, где в 869 г. умер старший из них — Константин, принявший незадолго до смерти имя Кирилл (ЖК, с. 140).

Немецкое духовенство и феодалы, однако, отнюдь не были склонны отказываться от своих притязаний на Паннонию и Моравию.

Но власть немецких феодалов в стране оказалась непрочной. В 871 г. здесь вспыхнуло народное восстание во главе со священником Славомиром. Для подавления восстания Людовик решил использовать авторитет Святополка, отправив его во главе большого войска в Моравию. Однако в решающий момент Святополк перешел на сторону восставших и нанес немцам тяжелое поражение.

Тем временем в Моравию вернулся Мефодий, освобожденный из заточения по настоянию папской курии, считавшей, что немецкое духовенство превысило свою власть. Не получив достаточной поддержки со стороны Святополка, он перенес свою деятельность в Паннонию, откуда вновь отправился в Рим. Здесь Мефодий, по просьбе паннонского князя Коцела, был посвящен в сан архиепископа. Создание паннонской архиепископии, включавшей и Великую Моравию, было крупным успехом Мефодия. Возглавляя эту архиепископию, Мефодий развил энергичную деятельность по созданию самостоятельной славянской церковной организации, что повлекло за собой окончательное вытеснение из Паннонии немецкого духовенства. Вместе с многочисленными учениками он продолжал переводить на славянский язык церковную литературу, содействовал строительству храмов и распространению богослужения на славянском языке. Активную поддержку деятельности Мефодия и его учеников оказывал князь Коцел, что нашло отражение в Житии Мефодия, которое особенно тепло характеризует этого князя (ЖМ, с. 157, 158). Но в 874 г. Коцела свергли немецкие феодалы, и Мефодию пришлось уйти в Моравию. Князю Моравии Святополку вскоре удалось распространить свою власть на большую часть Паннонии.

В Моравии Мефодий оказался, однако, в довольно сложном положении, поскольку позиция Святополка в церковном вопросе была крайне неустойчивой. Это обуславливалось стремлением Святополка использовать во внешней политике противоречия между Восточнофранкской империей, Римом и Византией. Оказывая попеременно поддержку то Мефодию, то немецкому духовенству, Святополк назначил нитранским епископом немца Ви-

хинга. Последний повел против Мефодия ожесточенную борьбу. Когда же в 885 г. Мефодий умер, Вихинг был назначен архиепископом. Это повлекло за собой запрещение богослужения на славянском языке и преследование учеников Мефодия, многие из которых были вынуждены бежать в Болгарию.

Несмотря на уступки немецким феодалам, Святополк так и не добился прочного мира с ними. Уже в конце 80-х гг. IX в. начинается серия новых столкновений между Великоморавской державой и Восточнофранкским королевством.

В эту борьбу вскоре были вовлечены венгры, что и предопределило дальнейшую судьбу Великоморавской державы, окончательное падение которой произошло в начале X в.

Судя по всему, в Задунавье, как и в соседних населенных славянами землях, в IX в. происходило становление феодальных отношений. Развитие их, сопровождавшееся ростом сепаратизма местной знати, привело к обострению внутренних противоречий, и это в конечном счете и обусловило непрочность этих государств.

Просуществовав в общей сложности менее столетия, Паннонское и Великоморавское княжества, однако, оставили глубокий след в средневековой истории славян. Благодаря деятельности Мефодия культурное наследие этих княжеств оказало огромное влияние на последующее развитие всех славянских народов.

Процесс освоения венгерскими племенами Среднего Подунавья, начавшийся их переходом через Карпаты, по общепринятому предположению, в 896 г., продолжался в течение всего X в.

Великоморавская держава, контролировавшая северо-западную часть Среднего Подунавья (между Дунаем и Гарамом—Граном), к началу X в. находилась в состоянии упадка. Власть правителя Моймира II ослаблялась внутренними междоусобицами и угрозой франков с запада.

Таким образом, в Среднем Подунавье к моменту прихода туда венгров не было силы, которая смогла бы воспрепятствовать освоению ими этой области в качестве мест постоянных кочевий. В этих условиях нападение венгерских отрядов в 902—906 гг. привело к исчезновению Великоморавской державы (Козьма, с. 57; DAI, I, p. 64, 172, 180—182).

Отсутствие указаний современных событиям источников на борьбу венгров с местным населением позволяет признать близ-

ким к истине предание о приобретении венгерским союзом племен дунайских земель. Это предание, сохранившееся в протографе хроник Венгрии (вторая половина XI в.), изображает обретение новой родины венграми как результат соглашения с моравским князем, владевшим, согласно этому преданию, Паннонией, о выкупе у него дунайской «земли, травы и воды» за белого коня, уздечку и седло. После нарушения этого соглашения князем, который начал военные действия, венгры вступили с ним в сражение.

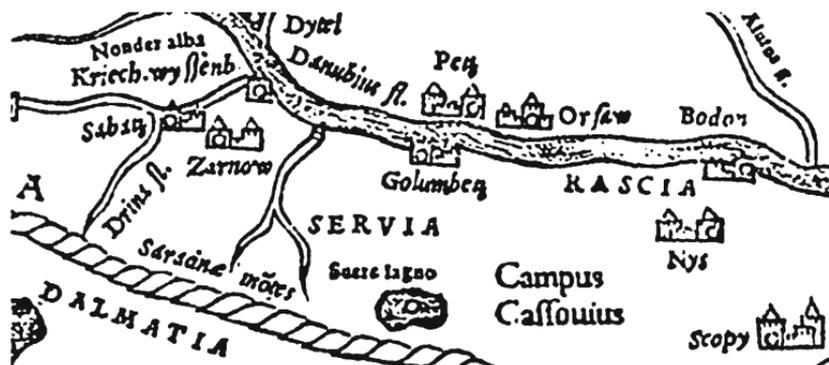
Помощь господня была на стороне венгров, перед лицом которых князь обратился в бегство. Венгры преследовали его до Дуная. В страхе перед ними он кинулся в Дунай и из-за сильного течения утонул.

Археологические материалы и топонимика говорят о том, что освоение союзом венгерских племен Среднего Подунавья не привело к уничтожению славянского населения и его материальной культуры. Характерные славянские погребения известны до конца XI в., и славянские топонимы зафиксированы документами XI—XIII вв.

Приложение

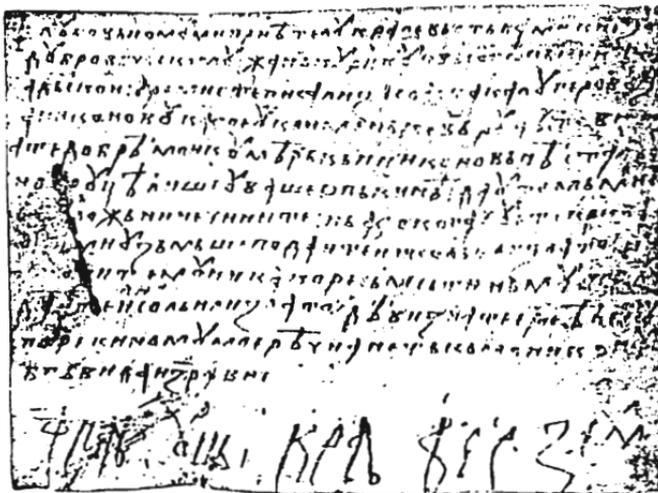
Россия

Рядом с известной нам уже Сербией на старинной карте указано государство Россия (Rascia).

Часто какие-то сведения из истории России по незнанию оказываются в числе источников по истории России.

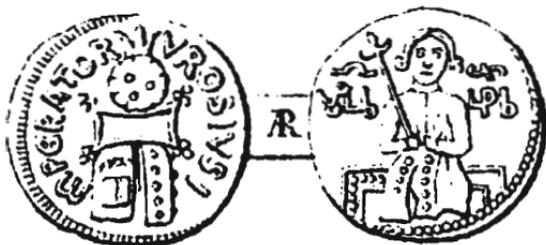
Приведем ниже грамоту русского князя Уроша (1265—1266) и монеты России.

† добровольно ми прилетѣхъ кралевѣства ми князѣ
дбровльчскомѣ. жань кврнѣ²⁾, п вьсоп ѡвѣжнѣкѣ гр
адьскоп.—ере ми сте писали за соль за казѣгеровѣ з
а нѣкопѣ, како о ѹ климе³⁾ нѣрке вѣ⁴⁾ рѣчѣ, то ви зи
ате добрѣ, мон изѣбрѣхъ п нѣкопѣнѣ нѣ: стала ѹ о
во[и]⁵⁾ рѣчѣ, лише ѹ наше ѡвѣжнѣкѣ. да ѹ томѣ ми с
е... лоджѣ⁶⁾ не чините, нѣ ако когѣ чѣете кривѣ,

да ми ми ѹзмѣше: подайте или соль или злато. п и
[е] мо [з]ите мѣ никакоре съехсти, нѣ мѣ прѣ
дайте и⁷⁾ соль или злато, дѣ пн злате ере ф не кѣ
порека [и] помѣ¹⁾ мое рѣчѣ а не тѣкъмо нѣкопу.
бѣ ви дан ѹравне.

Степань Сропѣ, кразь ле р. зем'.

IMPERATOR
UROSIVS

На монете царя Стефана (1193—1224) — страна названа RASIE.

Россия

На старинных картах Россия — западноукраинское княжество, столица которого — город Львов. К востоку от России — Подолия и Волыния.

Но как же быть со славянскими племенами «Повести ушедших времен»? Итак, восточные славяне: русские, белорусы, украинцы.

ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ

«Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались сво-

Карта-схема Руси X—XII вв.

им именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянской», — сообщает «Повесть временных лет».

Итак, славянами были: поляне, древляне, дреговичи, полочане, словене новгородские, северяне.

Другие русские летописи перечисляют и другие славянские племена на территории Восточной Европы: радимичи, вятичи, русы²³.

О ПОЛЯНАХ, ДРЕВЛЯНАХ, СЕВЕРЯНАХ, ВЯТИЧАХ И ПРОЧИХ СЛАВЯНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

На приведенной карте на месте Московской земли указаны следующие племена: кривичи, меря, мурома и голядь. К югу — вятичи и мордва.

Голядь — галинды, балтоязычное племя, ославянившиеся в XIV—XV вв. Кривичи — славянизируемые либо уже ославяненные балты-кривее. Меря — финноязычное племя, близкое карелам и эстонцам. Мурома — угро-финское племя, говорившее, наравне с мешерой, на языке, близком венгерскому. К югу от них мордва — финноязычное племя, близкое мери. Вятичи, ославянившиеся ясы, смешавшиеся с голядью и мордвой. Именно эти-то племена — «исконно русские», проживавшие в самом центре будущего русского государства.

БЫЛИ ЛИ НА РУСИ РУССКИЕ?

В. А. Чудинов²⁴ в своей рецензии на мою книгу о Киевской Руси с возмущением писал: «Сумма частичных ошибок дошла до критической массы и взорвалась анекдотическим выводом о том, что на Руси не было русских».

²³ С. С. Татищев в т. 7 на с. 86 указывает, что русы приняли славянский, но раньше они говорили на сарматском (т. е. древнеосетинском).

²⁴ Чудинов В. А. Существовала ли Киевская Русь? (рецензия на книгу А. А. Бычкова).

В этой главе мы и попробуем разобраться в том, всегда ли были на Руси русские.

Л. В. Алексеев в книге «Полоцкая земля» (1966) писал: «Современные данные археологии и топонимики показывают, что в эпоху раннего железа Восточную Европу населяло три крупных группы племен. Первая, ираноязычная, занимала Крымский полуостров, Кубань, Нижний Дон, Нижний Днепр и доходила на севере до водораздела Сейма, Десны и Оки... Вторая, финноязычная группа, охватывала все верхнее Поволжье, бассейн Средней и Нижней Оки, на западе доходила до озера Эзель и оставила так называемую Дьяковскую культуру. Третья, балтоязычная, охватывала все верхнее Поднепровье, включая Киев, правобережье Сейма, верхнюю Оку и уходила на запад в Прибалтику».

«Каким образом славяне одновременно появляются на громадной территории и притом без каких-либо признаков массового переселения в эти территории нового для них народа?» Так ставит вопрос М. И. Артамонов²⁵.

Ответить на него нам поможет академик В. В. Седов.

«Обширные пространства Севернопричерноморских земель в латенское время были заселены скифами и продвигавшимися с востока сарматами. Более северные области Восточно-Европейской равнины принадлежали различным племенам балтской языковой группы. В последней трети III в. до н. э. в области, где соприкасались балтский и скифский ареалы, имело место вторжение племен поморской культуры и культуры подклешевых погребений.

Происходил синтез местных скифских и милоградских²⁶ элементов с пришлыми с запада компонентами.

Припятский регион, включающий среднее течение Припяти с низовьями Горыни, до расселения поморских племен был весьма слабо заселен носителями милоградской культуры. Анализ ранних погребений из зарубинецких могильников этой территории (Велемичи, Воронино, Отвержичи и др.) показывает, что формирование рассматриваемой культуры здесь было в значительной степени результатом оседания пришлого населения с территории поморской культуры и культуры подклешевых погребений. В захоронениях, датировемых находками расчле-

²⁵ КСИИМК № 6. С. 4.

²⁶ Балтских.

ненных среднелатенских фибул рубежа III и II вв. до н. э., являются отчетливые следы повисленских культур. Определить этнос носителей зарубинецкой культуры Припятского региона по данным археологии не представляется возможным.

Можно полагать, что местное скифское население вошло в состав носителей зарубинецкой культуры Среднего Поднепровья. Здесь имел место синтез местной культуры с пришлой, результатом чего стали изменение обрядности и появление ранее неизвестных элементов материальной культуры. Миграция нового населения в Среднее Поднепровье шла с запада, с коренной территории распространения поморско-подклешевых древностей в последних десятилетиях III в. до н. э.

Импульсом миграции части населения из Висленского региона в Поднепровье стала экспансия кельтов. Их появление в землях к северу от Карпат и последующее вторжение в области культуры подклешевых погребений и привели в движение более или менее крупные группы населения Повисленья в восточном направлении. Параллельно отдельные, небольшие группы кельтов распространились и в землях Днестро-Днепровского междуречья. Здесь обнаружены не только отдельные находки кельтских бронзовых украшений, которые можно было бы интерпретировать как результат культурных контактов, но и комплексы, прямо свидетельствующие о проникновении отдельных групп кельтского населения далеко на восток.

Есть некоторые отличия и в погребальной обрядности, в частности в Среднеднепровском регионе имеются чуждые зарубинецкой культуре захоронения по обряду ингумации, в которых следует видеть субстратное наследие скифского ритуала.

Истоки киевской культуры находятся в балтских землях Верхнего Поднепровья, и этническая принадлежность ее носителей в этой связи должна определяться как балтская.

В начале средневековья племена киевской культуры, с одной стороны, приняли непосредственное участие в сложении колочинских древностей Верхнего Поднепровья, которые определяются как дославянские, балтские, с другой — стали одним из компонентов в становлении пеньковской культуры. Последнее никак не может быть основанием для предположения о славянстве рассматриваемых племен, поскольку хорошо известно, что средневековый славянский мир включил в себя множество иноэтничных образований.

В левобережной части лесного и лесостепного Поднепровья, а также в Верхнеокском бассейне, то есть на всей территории расселения постзарубинецких племен (ареалы почепской, мошинской и киевской культур), среди доминирующих водных названий общебалтского и восточнобалтского облика встречаются гидронимы западнобалтских типов. Наличие на этой территории мощного слоя западнобалтского (пруско-ятвяжско-галиндского) происхождения, замечает В. Н. Топоров, не подлежит сомнению. Его появление здесь может быть объяснено только инфильтрацией в восточнобалтскую среду зарубинецкого населения, отдаленные предки которого вышли из окраины западнобалтского ареала.

Носителей киевской культуры можно предположительно идентифицировать с голтескифами Иордана. Они были родственны голяди Верхнеокского региона и сохранили ее имя в своем этнониме, но обитали в землях Скифии (отсюда и этноним). Не исключено участие в этногенезе носителей киевских древностей и ираноязычных потомков скифов. Во всяком случае, скифский этнический компонент в населении среднеднепровского региона зарубинецкой культуры представляется несомненным».

Итак, пришедшие на территорию Украины и Белоруссии западнобалтские, германские и кельтские переселенцы смешивались с местным восточнобалтским и ираноязычным населением и послужили основой украинской и белорусской нации. Притом белорусы в своем этногенезе больше имеют балтских корней, в то время как в украинцах наравне с балтами намешаны и иранцы, и тюрки, и черкесы.

Украинцы, белорусы и русские относятся к группе восточных славян.

О них и пойдет речь далее.

РАССЕЛЕНИЕ СЛАВЯН В СЕВЕРНЫХ ЗЕМЛЯХ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ

Первые четыре столетия нашей эры в Средней Европе были весьма благоприятны в климатическом отношении для жизни и развития сельскохозяйственной деятельности, которая была основой экономики как балтского, так и германского населе-

ния провинциально-римских культур. Благодаря расцвету ремесленного производства активно совершенствуются орудия земледельческого труда, строительное дело, в быт входит целый ряд новых изделий. Развитие экономической жизни вело к существенным демографическим сдвигам. Наблюдается рост числа поселений и заметное увеличение численности населения.

В конце IV в. в Европе наступает резкое похолодание, особенно холодным было V столетие. Это был период максимального похолодания не только для I тыс. н. э., в это время имели место наиболее низкие температуры за последние 2000 лет. Резко повышается увлажненность почвы, что связано и с увеличением выпадения осадков, и с трансгрессией Балтийского моря. Повышаются уровни рек и озер, поднимаются грунтовые воды, сильно разрастаются болота. Очевидно, что многие поселения римского времени оказались затопленными или подтопленными, значительные участки пашен — непригодными для сельскохозяйственной деятельности. Поймы рек, прежде дававшие обильные урожаи, покрываются водой или аллювиальными отложениями и исключаются из хозяйственного землепользования.

Известно, что необычайно сильные наводнения в Ютландии и смежных землях Германии заставили тевтонов целиком переселиться на другие территории. К этому времени относится и миграция саксов.

Судя по археологическим свидетельствам, Среднее Повисленье, отличавшееся наиболее низменным рельефом, было полностью покинуто жителями.

Именно в это время происходит появление этих переселенцев на землях кривичей.

Кривичи

В V в. веныды, спасаясь от наводнений, пришли в Псковскую землю. По пути к ним присоединилась часть ятвягов. Смешавшись с местным населением²⁷, они дали начало новому племени — кривичам. Главным городом кривичей стал Изборск.

²⁷ В этногенезе кривичей принимали участие балтский и финский компоненты.

Он находился в одном из регионов концентрации длинных курганов, а в VIII—IX вв., как показали его раскопки, был племенным центром одной из кривичских групп.

С конца VII — начала VIII вв. в восточной части ареала псковских длинных курганов получает распространение культура сопок. Сооружение длинных курганов здесь прекращается, население культуры псковских длинных курганов вливается в состав словен ильменских. В то же время часть населения рассматриваемой культуры переселилась в более южные земли — в Полоцкое Подвинье и Смоленское Поднепровье, где сформировалась особая культура смоленско-полоцких длинных курганов.

Непосредственное развитие культуры псковских длинных курганов продолжалось только в Псковской земле. Здесь на смену валообразным насыпям приходят круглые курганы с одним-двумя захоронениями по обряду кремации. Эволюционная связь между этими курганами достаточно очевидна, они однотипны по всем своим особенностям, в том числе по деталям погребального обряда. Характерная для длинных курганов псковского типа подошвенная зольно-угольная прослойка — следы культового очищения огнем места, избранного для погребальной насыпи, — обычна и для круглых курганов как с остатками трупосожжения, так и с трупоположениями XI—XII вв. Последние курганы уже характеризуют кривичей псковских. Они бедны вещевым инвентарем, кривичи псковские не имели этнографических особенностей в женском убранстве. Перстнеобразные височные кольца, шейные ожерелья из единичных стеклянных бус, металлические браслеты и перстни, иногда встречаемые в курганах с трупоположениями, принадлежат к общевосточнославянским типам.

Словене ильменские

С этим племенным образованием связывается культура сопок. Основным регионом ее является бассейн Ильменя, где сосредоточено более 70 процентов могильников с сопками. Остальная часть их расположена в смежных областях — верховьях рек Луги и Плюссе и в бассейне Мологи. За пределами этой

территории весьма немногочисленные сопки известны в бассейнах Западной Двины и реки Великой.

О новгородских славянах «Повесть временных лет» сообщает: «Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом».

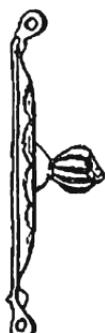
Сохранились берестяные грамоты — памятники письменности славян, проживавших в Новгороде. Язык их относится к цокающему польскому диалекту группы славянских языков. Так как почти все исконные новгородцы были уничтожены Иваном Грозным, то о них можно было бы и вообще не говорить, но надо помнить, что они жили, путешествовали и торговали по всему северу нашей Родины, неся в массы и знания своего, славянского, языка. Тем самым способствуя, наравне с болгарскими попами, славянизации местных финноязычных, балтоязычных, осетиноязычных и тюркоязычных племен.

Ильменьские славяне были крещеными, вероятнее всего, николаитами, которые больше всех остальных святых чтили святого Николая, который, по их представлению, должен был заменить Бога Отца (Сафаофа) после смерти последнего.

Но среди них было много и язычников, о чем свидетельствует множество преданий о поклонении Перуну, а также наличие языческих имен в берестяных грамотах.

Интересен и факт обнаружения молитвы языческому Дыю на манер греческой молитвы.

Так, археолог и историк В. Л. Янин, занимавшийся раскопками в Новгороде, опубликовал изображение свинцовой крышки с надписью:

«**ОАГИОС
АГИОС
КОУРИОС
ДЫЙОС
О ПЛИРИС
ОУРАНОС
КАИ
ГИ ТИС
ДОКСИС**», что означает: «Свят, свят, святой Дый, наполнились небо и земля твоей славой».

Может быть, использование греческого было в употреблении в период перевеса сил в пользу христиан-

ства, и волхвы посчитали, что молитвы на греческом языке лучше доходят до богов? А может быть, греческий сохранился у служителей культа-греков, переселившихся в славянские земли после принятия Болгарией христианства? Как бы то ни было, но факт употребления греческого языка в молитвах славянским богам зафиксирован неоднократно как в России, так и у западных славян.

М-А	У-Э
І-Г,К	Г-О
Ѓ-Δ	Ѥ-П
Ц-Н	Л-Р
У-І	Я-С
М-Λ	Ц-Т
Н-Ν	Ѡ-У
Ө-?	

Полочане

Белорусские археологи нашли при работах на городище в Масковичах (Витебско-Полоцкое порубежье) более 120 предметов с руническими надписями XIII либо XIV в. Лишь одна надпись имела латиницу, притом гласные буквы не писались вовсе. Остальные же надписи полностью рунические.

«Князь эТо»

Судя по сохранившимся документам, в XIV в. полочане знали славянский язык, но на каком языке они говорили в X в. — сказать трудно. Возможно, что уже тогда венеды, придя на земли местных племен, говорили по-славянски, как и ильменьские словене.

Древляне

Древляне, как указывает «Повесть временных лет», — славяне, живущие в лесной зоне. Однако рукопись СБ № 793 (лист 12 об.) сообщает, что «Древляне не славяне же». Какая же из летописей содержит достоверные сведения?

Скорее всего, древляне были балтами, о чем свидетельствует топонимика этого района.

Сохранилось также одно выражение «НАШ БОГ» по-древлянски: «**NOS GLЦLGA**», что можно, зная латышский, перевести как «Наш ясный» — так балты называли бога солнца.

Сами себя древляне называли галиндами (голядь).

Вятичи

Поселившиеся на верхней Оке вятичи заняли не пустую территорию.

На территории их поселения изначально проживало племя галиндов, говорившее на диалекте литовского языка.

Переселенцы пришли с юга, с Дона, где от их предков дошла до нас так называемая маяцкая культура.

Население, оставившее нам маяцкую археологическую культуру, было осетиноязычным. В нашей истории оно известно как аланы, ясы, Русь²⁸.

Свою страну Подонье они называли Степной Осетией, на их языке — Русь Ясска. У донских ясов-руси была своя письменность — донская руника.

Довольно рано часть ясов приняла христианство (вероятно, от армян и сирийцев, о чем будет речь чуть ниже).

Придя с Дона в верховья Оки, ясы смешались с голядьдью и приняли название вятичи (от *jetek* — люди вождя).

*Надписи на камнях маяцкого
городища:*

*Имя: «БЕН АТЫФ» («Сын Милостивого», на еврейском языке, ибо многие принимали иудаизм).
И «АЛАНУЙ КАН» («Аланский князь по-осетински).*

²⁸ Березовец Д. Т. Про ім'я носіїв салтівської культури. АРХЕОЛОГІЯ. Т. XXIV. 1970.

Те же ясы, которые пришли в междуречье Десны и Днепра, смешавшись с местными потомками балтов и ираноязычных антов, прозвались радимичами (от *pratas* — первейшие). Те же, что поселились в лесной части междуречья Днепра и Дона, прозвались северянами (от *sawars, sawaors* — теньевые, лесные аорсы).

Решающее влияние на развитие всей экономики вятичей оказало широкое распространение пашенного земледелия.

Правда, развитие пашенного земледелия в средней полосе не вытесняло полностью подсеку, которая сохранялась в лесных местах до очень позднего времени как средство освоения новых земель.

Применялись орудия уборки урожая и трав: серпы и косы-горбуши удлиненной северной формы.

Наступивший прогресс в земледельческом хозяйстве позволял сократить трудовой коллектив по обработке земли до одной крепкой семьи, что явилось предпосылкой распада прежних родовых групп, выхода из их состава отдельных семей, ведших свое мелкое хозяйство. Такие семьи поселялись теперь,

как правило, в неукрепленных поселениях-селищах, находившихся ближе к распахиваемым землям. На новом месте они теряли связь со своей родовой группой, но зато развивалась соседская или территориальная община, просуществовавшая на протяжении всего феодального строя.

Большую роль в хозяйстве вятичей играло скотоводство с ведущей ролью крупного рогатого скота. Конина почти не употреблялась в пищу, лошади повсеместно использовались как упряжные животные не только для транспортировки, но и для полевых работ. Об этом свидетельствуют многочисленные находки предметов конского снаряжения — удила и псалии. О развитии охотничье-рыболовецком промысле также свидетельствуют многочисленные орудия. В рыбной ловле, кроме сетей с глиняными грузилами, применялись железные остроги и различных размеров рыболовные крючки. В зимнее время практиковался подледный лов, причем проруби пробивались специальными железными пешнями. Охотились с помощью железных гарпунов и луков с железными наконечниками стрел.

В X в. на Руси распространились лепные сосуды, изготовленные на гончарном круге. Появились они в это время и у вятичей на верхней Оке.

Основным предметом вывоза в восточные страны были меха, очень ценившиеся за пределами Руси.

Показательно, что в тех местах, где нарождался класс феодалов, это нашло свое отражение в археологии в виде появления так называемых дружинных курганов — погребений воинов (рыцарей). Такие курганы раскопаны в землях Киевской, Смоленской, Черниговской и Владимиро-Суздальской. На территории вятичей дружинных курганов нет. Несомненным показателем отставания в формировании классового общества является и тот факт, что здесь не произошло еще выделение ремесла, в результате чего совершенно отсутствовали и города.

Как уже говорилось, в хозяйстве вятичей продолжало играть большую роль подсечно-огневое земледелие, требующее усилий целого коллектива для вырубки, корчевки леса и расчистки поля под посев. Этим и объясняется длительное сохра-

нение родовых отношений. По этой же причине у вятичей очень долго сохранились языческие верования, тесно связанные с родовыми культурами. Этим можно объяснить и то, что вятичи ревностно оберегали свою независимость, так как подчинение означало ломку привычных отношений и верований²⁹.

Описывая обычаи и образ жизни вятичей, летописец приводит много интересных данных о них. Подобно своим соседям радимичам и северянам, вятичи проживали в лесах (якоже и всякий зверь), ели нечистое, срамословили, не стесняясь отцов и снох. «Браков у них не было, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах при дорогах, как делают и теперь еще вятичи».

В заключение летописец говорит, что вятичи не ведают закона божия, «но творят сами себе закон», т. е. являются язычниками.

Летописные сообщения и отсутствие сколько-нибудь серьезных археологических исследований древностей вятичей привело к тому, что до Октябрьской революции среди историков сложилось представление об этих племенах как о диких и грубых, живущих преимущественно охотой, не знающих земледелия и других достижений культуры. Археологические исследования советских ученых полностью опрокинули такого рода представления.

НАДПИСЬ НА ПРЯСЛОНЦЕ		
ФОРМА БУКВ	ФОРМА ЦИФР	ЗНАЧЕНИЕ БУКВ ИЛИ ЦИФР
-	У	900
-	П	8
К	-	а
Г	-	н
Л	-	з
И	-	и
	Ч	900
	Г	10
	Л	8
Н	-	а
Л	-	б
Л	-	т
Л	-	а

²⁹ Предание свидетельствует, что жители города Мценска окончательно приняли христианство лишь в XV в.

В 1963 г. в Рязанском историко-краеведческом музее было обнаружено небольшое пряслице красного шифера.

С двух сторон вокруг отверстия на нем были вырезаны буквенные знаки, в которых надлежало разобраться. Пряслице было найдено в 1945 г. местным любителем археологических древностей Зубковым на месте разрушающегося славянского селища Борки, что расположено в 2 км от Рязани.

Ширина верхней и нижней плоскостей, на которых по кругу вырезаны буквенные знаки, — 7 мм, ширина отверстия — 8 мм, диаметр пряслица — 22 мм, высота его, 14 мм. На боковой стороне пряслица вычерчены затейливые узоры, напоминающие «магические» лабиринты...

Чтением надписи занялся известный ученый Турчанинов³⁰.

«За верхнюю плоскость пряслица мы условно приняли ту, где по кругу, слева направо, после рисунка наподобие профиля лошади, расположены хорошо распознаваемые квадратного еврейского письма буквы **צ tsade** и **ה heth**, обозначающие число 908, а за этим числом в дукте сиро-несторианского письма, по-алански написано: **анзи** — “года”. Слово выполнено в норме дигорского диалекта осетинского языка. Дата выполнена по христианской эре, а не селевкидской. Писавший надпись алан был двуязычен. Это вытекает из надписи на другой, нижней плоскости пряслица, где также по кругу слева направо, начиная от словораздела в виде вертикальной черты, как и в первом случае, написаны хорошо читаемые квадратного еврейского письма буквы: **tsade, jod, heth**, составляющие число 918. После числа *аланскими буквами* по-славянски написано: «**лета**». Надпись сделана аланом, ибо русский написал бы «лета 918» и поставил словораздел после числа, а не перед ним.

Как покажет дальнейшее изложение фактов, пряслице с надписями письма аланского дукта было на Рязанщине явлением не случайным. Ту же манеру и культуру письма мы встретим и в надписи на горшке из погребения с. Алектанова, расположенного очень близко к селищу Борки».

Итак, надпись на пряслице содержит древнейший (к сожалению, весьма краткий) датированный славянский текст.

³⁰ Турчанинов. Восточнославянские памятники аланского письма на Рязанщине (X—XI вв.).

Вот что сообщает Турчанинов о вятичах: «Население Алекановского поселка В. А. Городцовым и другими исследователями признается вятичским. Академик А. А. Шахматов в свое время развивал теорию, что вятичи жили первоначально на Дону и лишь позднее колонизовали Оку. Эта точка зрения А. А. Шахматова, как мы убедимся ниже на эпиграфическом материале, была исторически правильной».

Все вышесказанное доказывает, что в миграции с юга на север, с Дона на Оку и другие места, аланы принесли свою письменную культуру.

Горшок из села Алеканово

В. А. Городцов у села Алеканово (Рязанская область) нашел горшок с надписью.

Буквенным началом надписи Турчанинов считает знак в форме косога креста после точки и читает ее слева направо.

Результатом его прочтения получается фраза:

Славонтя † 1007 а(нзи).

Увы! Это все же не славянская, а осетинская надпись. Хотя обе вятичские надписи помогают проследить пути славянизации местных племен, какого происхождения они бы ни были.

Вероятнее всего, вятичи были осетиноязычными христианами, и среди них жили и несли слово Божие священники-болгары, конечно, на своем староболгарском (т. е. на церковно-славянском) языке. Живя среди финноязычных жителей Рязан-

ской земли, общаясь также и с тюркоязычным населением соседних земель, вятичи, как и часть эрзи, постепенно перешли на церковнославянский, со временем превратившийся в русский язык.

О существовании собственного письма у скифов, сарматов и аланов имелись упоминания в греческих, латинских и сирийских источниках начиная с V—VI вв. н. э.

Свидетельство это извлечено нами из анонимной византийской Пасхалии VII в., опубликованной немецким историком античности Бартольдом Георгом Нибуром. Текст его гласит: «Знают же свои собственные письмена суть: каппадокийцы, иберы, они же тираны, табарены, латины, ими же пользуются римляне, сарматы, испанцы, скифы, греки, бастарны, мидийцы, армяне»³¹.

Поляне

«Поляне же, жившие сами по себе, как мы уже говорили, были из славянского рода и только после назвались полянами...» (ПВЛ)

Главный город полян — Киев.

О полянах, об их культуре практически ничего не известно. Когда под Киев (при княгине Ольге) впервые пришли печенеги, один отрок, перелезши через стену, прошел сквозь их ряды, спрашивая, не видели ли они его коня. На каком языке он мог говорить? Только на тюркском. Иначе его опознали бы как лазутчика и схватили. Да и позже, путешествуя по югу нашей родины, Абу Хамид ал-Гарнати, прибыв в Киев, утверждает, что население Киева — тюрки-половцы. К тому же мусульмане.

Если прибавить к этому находку в Киеве черепка с надписью арабскими буквами: ТЮРК (или, по другому чтению «КАБУС», все зависит от того, как считать царапины, случайными или относящимся к тексту), то нет сомнений в том, что поляне были тюрками-половцами.

А согласно сведениям арабского путешественника Идриси Киев был основан выходцами из Хорезма под предводительством Куйи (Кия), сын которого, Ахмад бен Куйя, был визирем хазарского царя (X в.).

³¹ Οι δὲ ἐπιστάμενοι αὐτῶν γράμματα εἰσιν οὗτοι Καππαδοκεῖ Ἰβερεῖ ξι καὶ Τύραννοι Ταβάρηνοι Λατίνοι οἱἔχ ἡρώνται οἱ Ῥωμαῖοι Σαρμάται Σπανοὶ Σκυφεῖ Ἑλληγεῖ Βασταρνοὶ Μήδοι Ἀρμένιοι.

На старинных картах Киев вместе с более южными районами входит в состав Печенегии.

На более поздних картах там располагается новое образование — Черкесия. От черкесов, предков запорожского казачества, сохранились такие топонимы, как река Псиол (Псел), Черкассы, Новочеркасск.

А вот о славянах Киевской земли нет иных сведений, кроме нашей летописи. Н. Ф. Котляр пишет: «Здесь все неясно, все дискуссионно: имена и годы правления князей, их родословная, главные вехи политической и экономической истории, даже год захвата Киевской земли Литвой...»

Киев был всего лишь окраинной торговой факторией Хазарского каганата. И это все, что мы можем сказать об этом районе, население которого часто меняло свой состав из-за постоянных войн.

Белорусы и украинцы

Белорусы раньше русских и украинцев объединились в едином Польско-Литовском государстве. Что же до украинцев, то левобережная, степная часть их земель тесно связана с донским казачеством и ныне тяготеет к России, правобережная же всегда была более независима, ориентирована на свою особенность, и лишь ее население может считаться настоящими украинцами.

Русские

Итак, были ли на Руси русские? На этот вопрос ответ может быть лишь один: до Петра I не было. Нигде. А что же было? Были литовские, финские, иранские, адыгейские, тюркские племена. Пришли западнопольские переселенцы, принеся с собой христианские представления, и началось объединение разноразличных народов в единую общность, языком межплеменного общения которых стал славянский — язык новой веры.

Поначалу образовались княжества, некоторые из которых принимали славянский язык, но вовсе не считали себя родственными народами. Так, новгородские ушкуйники могли нападать на другие города-государства и пленных продавать татарам Поволжья. Московиты без всяких угрызений совести воевали с тв

ричами и рязанцами, вовсе не считая их родными по крови. И лишь во времена Петра I народы северных русских княжеств объединились в единую нацию, где русским считался всякий, принявший православие. В это время русский — вовсе не обязательно славянин, но обязательно православный. И лишь позднее в русскую нацию влились донские, гребенские и т. д. казаки, потомки татаро-монголов, смешавшихся с тюркскими, аланскими и черкесскими жителями южных степей.

О ПОЛИТИЧЕСКОМ УСТРОЙСТВЕ СЛВЯН, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЗАПАДНЫХ, ПЕРЕД X ВЕКОВ

Написал КАРОЛ КАДЛЕЦ

Намного позднее германских народов славяне начали организовываться в этнические государства. Крупные славянские государственные образования появились только в X столетии. В это же время начало пускать свои корни по всему славянскому миру и христианство, а с ним, естественно, чуждая культура: римская — у западных славян, греческая — у южных и восточных. До этого, вплоть до X в., славяне жили примитивными племенными союзами. Понятие о единстве славянских народностей только зарождалось. Так, например, в IX в. не было еще чешского «народа». *Veohaimi*, *Boehemi*, *Voemani* и другие подобные не являлись еще в IX в. соответствием слова «чехи». Это были названия различных чешско-славянских племен, осевших на древней территории бойев, иными словами, были названиями не этническими, но территориальными.

Достаточно рано (уже в 822 г.) в анналах франков появляется название сербов, хотя сербы до X в. не создали еще сильного государственного образования. Только в XII в. появляется централизованное государство великих жупанов расцийских³². До этого часа жили сербы в племенных союзах. Также и хорваты, название которых встречается в документе 852 г. (*Trpimigus, dux Chroatorum*), не продвинулись в IX столетии далее начала государственного образования. Централизованное, монолитное хорватское государство является собственно творением X столетия.

Наиболее типичным примером небольших славянских племенных государств представляют в IX в. полабские славяне, о которых подробнее мы будем говорить в следующей главе (О появлении государств у западнославянских народов до X в.).

На стадии племенных государств пребывали долгое время также и русы. Древнейшая русская летопись, издавна называемая Несторовой, перечисляет отдельные славянские племена

³² Расшия, Рашка — область южных славян. Ранее Рашия простиралась далеко к северу. — А. Б.

Франкский воин VI в.
Рисунок из книги «История
Средних веков», 1947

Норманнский воин
Рисунок из книги «История
Средних веков», 1947

России того времени. Вообще русские славяне долгое время не имели даже общего имени. Общее свое наименование переняли они от прибывших шведов, варягов, которые, согласно словам хроники, пришли наводить порядок среди ссорящихся славян и финнов.

Восточные писатели IX и X вв., которые путешествовали по Руси либо черпали свои сведения от путешественников, еще очень хорошо различают русов и славян. Также и Константин Багрянородный указывает в X в. на разницу между языком русским и славянским³³.

Очень поздно появляется и название поляков. Древнейшие источники, упоминающие о польских славянах, и особенно «Баварский географ» второй половины IX в. и король Альфред I в описании Германии, знают только польских вислян, не сообщая о них никаких подробностей. Легенда о святом Мефодии упоминает также знаменитого языческого князя, который пребывал среди вислян. Источники не дают нам ясно даже имени народа, над которым царствовал первый исторический польский князь Мешко. Видукинд говорит в 963 г. о Мешке, как о короле личикавичей (Licikawicyw), под которыми одни понимают лен-

³³ В литературе часто путают понятия «росы» и «русы». В древности росы были германоязычным голландским племенем, русы — «рухс яс» приднепровские степные ясы — осетиноязычный народ. До X в. ни те ни другие не были славянами. — *Примеч. пер.*

чицан (племя, главным городом которого была Јкззуса), другие принимают их за лехитов. (Брюкнер принимает личикавичей за лестковичей, якобы названных так от князя Лестка, Лешка.) Эти объяснения принять можно лишь с большой натяжкой.

Только в самом конце X в. появляется в источниках имя полян³⁴ (в Житии святого Войцеха упоминается Болеслав как *dux Polaniorum*).

Бедные (вверху) и зажиточные (внизу) жители Русции (предки русинов).

Рисунок из книги: Westphalen Ernest Joachim. Monumenta inedita rerum Germanorum. Lipsiae, 1740

³⁴ Поляне — польское племя, по которому и названо само государство. — А. Б.

Позднее всех выделились среди славянских народов болгары, т. е. те балканские славяне, которые впитали в себя туранских (тюркских) основателей болгарского государства³⁵.

Согласно Благоеву (История на старото българско държавно право, София, 1906), древние болгары (туркотатары³⁶) как отдельный народ продержались достаточно долго, просуществовав до конца Первого Болгарского царства (1018 г.), начав сливаться со славянами после принятия христианства и принятия в Болгарии славянского языка в качестве общегосударственного.

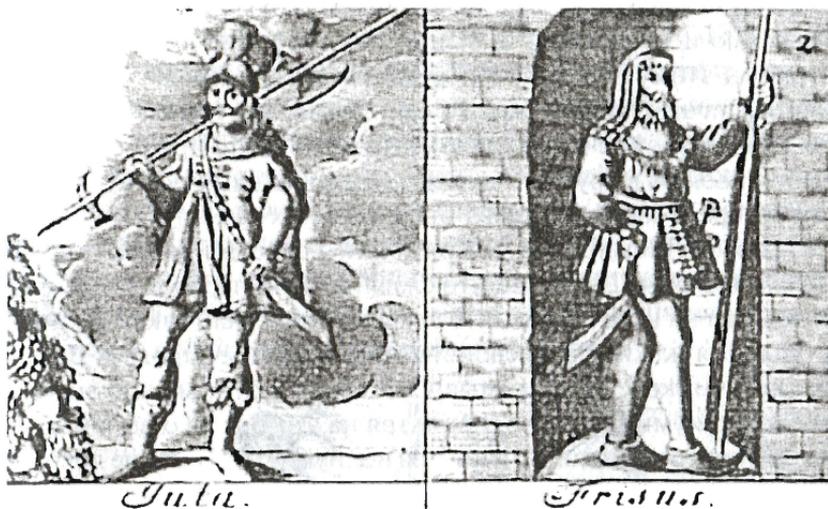
Хотя со второй частью этого утверждения надо согласиться, но, однако, с трудом можно принять за обоснованное мнение о том, что болгары-туркотатары сохранились вплоть до начала XI столетия. Не верит этому и Йиречек, один из лучших знатоков болгарской истории. Согласно его мнению слились болгары со славянами уже в течение X в., «когда, вероятно, и пропал их собственный неславянский язык». Пока же болгары-туркотатары не слились со славянами, составляющими большинство населения их края, нельзя говорить о Болгарии как о славянском государстве. Дело предстает тут таким же образом, как и с германскими государствами, основанными на территориях, занятых романским народом, как это имело место в государстве франков, визиготов и лонгобардов.

Победителей в сравнении с подданным людом было так мало, что они со временем растворились в побежденном народе. В противоположность этому нельзя с Болгарией сравнивать Россию. Хотя в настоящее время опровергли так называемую норманнскую теорию организации государственной власти в России, но, однако, имеется большая разница между прибывшим на Русь шведским (варягорусским) отрядом и болгарскими основателями государственной жизни на Балканах. Варяги, о которых рассказывает Начальная русская летопись, не были целым народом, а только дружиной, которая сопровождала чужую династию в новую страну. Эта дружина могла быть

³⁵ Речь идет о болгарях, тюркоязычном племени, говорившем по-чувашски. — *Примеч. пер.*

³⁶ *Туркотатары* — устаревшее понятие, надо бы заменить на «тюрки», но оставляю так, как написано в подлиннике. Надо только помнить, что этот термин ни к туркам, ни к татарам отношения не имеет. — *Примеч. пер.*

достаточно многочисленной — нам ничего не известно о ее численности, — но в сравнении с булгарами, одним из пяти болгарских племен, которое основало на Балканах в конце VII в. новое государство в среде славянского населения, составляли варягорусы среди подданного славянского населения (и частично финского) ничтожную малость.

Гот и фриз. Одним из фризских племен было племя росов, живущих по реке Шельде, чья «столица» находилась на острове Борнхольм. Рисунок из книги: Westphalen Ernest Joachim. Monumenta inedita rerum Germanorum. Lipsiae, 1740

Есть еще и другая разница между древними булгарами и варягорусами, если говорить об их роли в политических деяниях славян. Тогда, когда булгары были народом, который с самого начала построил среди балканских славян новую государственную организацию, варягорусы не сделали ничего более, как только лучше обустроили государственную жизнь русских славян. Еще до их прибытия организовались славяне России того времени в различные «земли», «княжества», «волости».

Перед X в., как кажется, государственная жизнь российских славян не сильно отличалась от их изначального племенного строя. Некоторые племена пребывали в племенной организации вплоть до самого прибытия варягорусов, которые только начали обосновывать государственную мысль. С этой точки

зрения мы можем и славянские государственные организации на землях современной России в период до X в. относить к типу племенных образований, наравне с типом политического устройства остальных славян³⁷.

Возникает вопрос, почему славяне — за малым исключением — задержались в развитии на такой долгий срок, что вплоть до начала X в. сохраняли примитивную племенную организацию и не создали больших политических образований. Причин этому несколько. Прежде всего, не имели славяне с самого начала политического мышления. Это находится в связи с их натурой, с их малой энергией. Недавно профессор Собестьянский в труде «Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян» (Харьков, 1892) выступил против утверждений Гердера и таких старых славистов, как Шафарик, что славяне были народом кротким, и доказал на источниках, что славяне допускали такие же преступления, какие были свойственны и другим народам. Доводы источников, приводимые Собестьянским, можно значительно приумножить, но, несмотря на это, мы не считаем точку зрения российского ученого за полную истину. Такие доводы не должны браться из тех времен, когда народы находились в ненормальных условиях, когда искали свое место на земле и вынуждены были добывать ее оружием, из времен, когда речь идет о войне, хотя бы и оборонительной. В подобных случаях находят источник страсти, а народ находится в ненормальном состоянии. История целых столетий лучше объясняет нам природу славян. Узнаем из нее, что славяне расширяли свое местообитание только в том направлении, где не встречали больших препятствий. В сущности, правда, что и они принимали

³⁷ Самая древняя русская летопись датируется 1388 г. Многие сведения, относящиеся к IX—X вв., крайне сомнительны. О призвании Рюрика в Новгород, о проживании там Олега или Игоря не может быть и речи, так как до 950 г. Новгорода вообще не существовало. Знаменитое племя киевских полян, вероятнее всего, никогда не существовало. Археология такого племени не знает. Древляне могли быть и балтоязычными, а радимичи и вятичи — осетиноязычными. Никто не знает, когда и откуда пришли на Русь славянские племена. Хорошо отслеживаются только новгородские словене — западнопольское племя, родственное лужицким сербам, переселившееся на территорию современной России во второй половине X в. — А. Б.

участие в переселении народов и что при этом некоторые места обитания добыты насилеиом, но как только они заняли новое место обитания, не расширяли его уже насилеиом за счет других народов. Источники не знают ни процесса принудительной славянизации, ни даже попыток таковой, того, что нам сообщают, например, о германизации многих славянских племен. Славяне своих народных государств не только не расширяли, но и останавливались преимущественно на том, что отражали только чужие нападения, чтобы сохранить свои государства.

Можно было бы посчитать, что малая энергия и мирный характер не должны были помешать славянам создавать большие государства, хотя бы там, где на большой территории соседствовало много родственных славянских племен. Но здесь мы снова встречаемся с другой чертой славян, которая, к несчастью, и по сей день не пропала. В отношении к чужеземцам славяне оказывают достаточно мягкости и уступчивости, но зато между собой они сварливы и нетерпимы.

Одежда рустической знати.

Рисунок из книги: Westphalen Ernest Joachim. *Monumenta inedita rerum Germanorum*. Lipsiae, 1740

Источники постоянно говорят нам, как один славянский народ либо одно славянское племя с оружием в руках выходят против другого. Призвание варягоругов в 862 г. славянами, поселившимися над озером Ильменьским, и финнами объясняет русская летопись только тем, что «поднялся род против рода, ненавидели друг друга и начали воевать между собой»³⁸.

Кроме того, что слова «род против рода» не надо понимать дословно, указывает летописец на то, что между племенами славянскими и финскими в России того времени случались войны, которые нужно было прекратить.

Упомянутые славянские раздоры были причиной того, что в развитии государственной мысли славяне не могли в течение долгого времени уйти далее племенных организаций. Вплоть до X в., и даже еще позднее, представляют нам об этом свои свидетельства как чужеземные, так и свои многочисленные писатели. Уже Прокопий, византийский писатель VI в., рассказывает в своей работе о войне готов (III. 14): «Славяне и анты³⁹ не зависят от власти одного мужа, но издавна живут в демократии и поэтому всегда обговаривают общие дела».

Приведем также свидетельства автора «Стратегикона» (582—

*Anty. Tenth. Gircens. sub Anthyrio
in Graecia.*

*Рисунок из книги: Westphalen
Ernest Joachim. Monumenta inedita
rerum Germanorum. Lipsiae, 1740*

³⁸ Как уже указывалось, в IX в. словене никак не могли призывать варягов на земли, принадлежавшие чуди (эстонцам). Первыми жителями этого края были чуди (эстонцы), затем здесь появляется варяжское (шведское) городище, и лишь столетие спустя — первые словенцы, прибывшие сюда по морю через город Альдегьюборг (Старая Ладога). — *Примеч. пер.*

³⁹ Анты — ираноязычное племя, уйдя из Подунавья и смешавшись с балтами, стали частью радимичей. — *А. Б.*

602) Маврикия. Текст, интересующий нас (XI.5), звучит так: «Племена славян и антов живут в одинаковых условиях и имеют одинаковые обычаи; они свободны и не позволяют никаким способом склонить их к службе и подчинению». И далее: «Без царствующего пребывают эти племена и ненавидят друг друга. ...Так как разные мнения господствуют среди них, то либо они не приходят к согласию, либо же, когда одни согласны, другие это решение отвергают, все взаимно друг друга ненавидят, и каждый не желает слушать другого».

Так постепенно, с учетом приведенных сведений, мы выясним, в какой государственной форме жили славяне в VI в. Оба писателя, у которых мы почерпнули эти знания, были греками, из просвещеннейших. Как Прокопий, секретарь вождя Велизария, так и цесарь Маврикий были хорошо проинформированы о славянах. Оба грека были приверженцами монархической формы правления, поэтому их так удивляло отсутствие единовластия. Славяне и анты жили, согласно сообщению Прокопия, в «демократии», а согласно мнению Маврикия — в «анархии». Оба этих слова необходимо рассмотреть. Под демократией здесь не нужно понимать форму правления всего народа, но только такой порядок, во главе которого не стоит один монарх. (Подробнее об этом будет сказано ниже.) Надо правильно истолковывать и слова Маврикия о том, что племена славян и антов являются «анархами». В действительности он указывает на то, что славяне и анты взаимно ненавидят друг друга и между ними происходят многочисленные распри.

О том, что строй славян пребывал несколько столетий в форме племенных образований, сообщает нам и другой греческий писатель X в., император Константин Багрянородный, в труде, известном под латинским титулом «*De administrando imperio*» (Об управлении империей). Он рассказывает о далматинских хорватах, что еще в IX в. большинство их не имело иных властителей, кроме старшин, называемых у них жупанами, которых имели также и остальные славяне.

С этими свидетельствами греков согласны и сведения восточных писателей. Так, например, Масуди, арабский историк и путешественник и современник Константина Багрянородного, рассказывает, что славяне составляют многие племена и многие роды. Когда между племенами со временем проявля-

лись раздоры и мир был разрушен, тогда наступало время разделения на роды, и каждое отдельное племя выбирало себе владетеля.

Что славяне не отказывались от племенного устройства весьма долгое время, доказывает и форма колонизации их территории. Славяне заняли территорию, очень не подходящую для образования больших государственных организмов. Некоторые поселились в гористых местностях, отделенных от остального мира большими непроходимыми лесами. Другие снова искали себе места для поселения на равнинах, но покрытых при этом лесами и болотами. Об этом свидетельствуют многочисленные иностранные писатели. Так, Маврикий, который сообщает в 5 главе XI книги, указанной выше, что славяне и анты «живут в лесах, над реками, в болотах и непроходимых топях». Именно поэтому воевать с ними было трудно, на что Маврикий обращает внимание: «Хотя земли славян и антов вдоль рек лежат непрерывно, а между собой соприкасаются так, что между ними нет заметного [достойного упоминания] пространства, а только лес, болота и ивы, все покрывающие, становится понятным, что те, кто против них поднимается в поход, сразу в самом начале [на границе] их земель вынуждены остановиться, так как страна недоступна и полна густых лесов». Утверждение Маврикия подтверждает и готский историк Иордан, который жил около середины VI в. В своем труде «*De origine actibusque Getarum*» (V.35) он рассказывает, что славяне вместо городов поселяются в болотах и лесах (*Ni paludes silvasque pro civitatibus habent*). Точно то же самое сообщают нам и восточные писатели, описывая свои путешествия. Ибн Руста, живший в начале X в., в своем труде «*Kitab el-alak en-nafisa*» (Книга драгоценных сокровищ) описывает Саклабийю (территорию славян)⁴⁰ следующим способом: «От земли печенегов⁴¹ до земли славян 10 дней пути. В ближайших краях славянской земли

⁴⁰ Принято термин «Саклабийя» переводить как «Земля славян», хотя возможен и другой перевод: «Земля поступления рабов». — А. Б.

⁴¹ Печенегия находилась к югу от Киева на правобережье Днепра. Жители Киева еще и в XII в. прекрасно говорили по-тюркски. «10 дней пути...» Это около 400 км по степи. К сожалению, не указано, в каком направлении. Вполне возможно, что к Дунаю. Тогда Куяб (Киев) — современные Кеве. — А. Б.

[вблизи славянской границы] лежит город, называемый Va-i (Kujab). Дорога там проходит через степи, по бездорожью, через потоки и большие леса. Земля славян является лесистой равниной; в лесах они и живут». В немного отличной форме говорит то же самое Гардизи, персидский писатель первой половины XI в., который черпал из того же источника, что и Ибн Руста (согласно венгерскому ориенталисту графу Gezu Kuupa — из Джайхани, арабского географа начала X в.), и которым пользовался и ал-Бекри († 1094). Упомянутый отрывок звучит у Гардизи так: «Между печенегами и славянами расстояние в 10 дней, и эта дорога — не дорога, но эта дорога через источники и деревья многие. Славянская земля — свободно раскинувшееся место, с большим количеством деревьев, а они [славяне] по большей части среди деревьев и живут».

Надо разобраться в том, что понимали авторы прошлого под словом «славяне». По Иордану, славяне (Vinidae) делятся на венетов, славян (склавенон) и антов. Венеты (венды), по его мнению (V.34), проживают налево от дакских гор (Карпат) в северном направлении по течению реки Вислы. Территория славян простирается (V.35) от города Novietunum (Novae, Noviodunum, либо современный Свиштов на Дунае, либо, по Шафарику, Исакчи) и Мурсийского озера (вблизи Осека в современной Славонии) до Днестра, а на севере — до Вислы⁴².

Поселения антов были на луке Черного моря, между Днестром и Днепром (V.35)⁴³.

По Иордану, венды — те же северо-западные славяне, анты же — русские славяне, а славяне в прямом значении этого сло-

⁴² Венды, венеды — племена, в языковом отношении родственные литовцам. В отдельных местах их балтские диалекты дожили до конца XVIII в., когда большинство вендов после славянизации подверглись уже германизации. У многих жителей Восточной Германии течет венедская кровь. — А. Б.

⁴³ То есть практически там же, где и Печенегия. Все дело в несоблюдении хронологии. Анты жили здесь до VI в., после чего ушли на территорию будущих радимичей, в верховья Днестра, а печенеги придут сюда гораздо позже. Между антами (иранцами) и печенегами (тюрьками) здесь же поселится (хоть и не надолго) племя, чьей родиной было, вероятно, Прикамье, мадьяры. А до антов здесь же проживали готы. А раньше здесь и скифы были. — А. Б.

ва — славянские племена, осевшие в современной Румынии, а также и в южной Венгрии⁴⁴. Ибн Руста и Гардизи понимают под термином *Saklabijja* русских славян⁴⁵. Это видно и из названия большого славянского города, расположенного вблизи границ. *Va-i* либо *Kujab* является не чем иным, как Киевом.

По Иордану, Ибн Русту и Гардизи, жили славяне на землях современной южной Венгрии, Семиградья, Румынии и России, в странах, покрытых густыми непроходимыми лесами, многочисленными болотами и водами.

О широко раскинувшихся болотах в Мекленбургии, земле славян-ободритов, свидетельствуют Ибрагим ибн Якуб и ал-Бекри. Упоминается о деревянном мосте, ведущем через Лабу, длиной в милю (вероятно, потому, что проводил через болотистые окрестности). А немного далее сообщает, что войска до земли Накура (Накона), т. е. до Мекленбургии, не могут дойти без больших усилий, ибо весь тот край — это затоны, трясины и бочаги.

Научными исследованиями подтверждено, что и в других, кроме упомянутых здесь, славянских краях, особенно в Польше и на территории велетов, было столько болот, что целые районы их были, собственно, отрезаны от остального мира. Так, например, весь бассейн Гоболи (*Hoboli*) был покрыт множеством соединенных между собой озер и окружен болотами и лесами. Точно такими же были и окрестности Спревы. Еще в 1714 г. в окрестностях Берлина находилось 72 озера и болота. Поэтому немецкие вожди, начиная военные предприятия про-

⁴⁴ Вероятно, под собственно славянами здесь подразумеваются предки словен и русинов (жителей Галиции). — А. Б.

⁴⁵ Саклабийя — термин, который вообще может и не относиться именно к русским, но просто к пленникам, рабам из Восточной Европы. Очень часто мы вычитываем не то, что написал автор, а то, что нам хочется. Так же и термин «венеды», который в древности относился к балтам, в источниках часто переводится как «славяне», что неправомерно. Термины «русь» и «ант» тоже переводятся как «славяне», хотя на самом деле в древности относились к иранцам. Все это приводит к невообразимой путанице. Ибо получается, что славянами называются все племена Восточной Европы, кроме тюрков и финнов, независимо от языковой принадлежности. То есть термин «славяне» — не языковой, а культурный показатель. — А. Б.

тив Польши, обходили бассейн Гоболи и нижней Спревы, а направлялись в Польшу из Мишна через верхнюю Спреву. То же самое было в Польше и в Пруссии. Осушение значительной части Полесья, древней Пруссии и срединной Великопольской части закончилось только в XVIII и XIX вв.

Болотистой была также большая часть современной Одры и ее притоков — Барыча и Варты с Просной, Оброй и Нотецей. Через Одру, на пространстве от Ополя вплоть до Кросна, можно было только в четырех местах переправиться с одного берега на другой, а начиная от Кросна и вплоть до устья Одры тянулись непролазные болота. Наиболее болотистой из перечисленных рек была Нотеца, которая еще и сегодня заполняет своими водами несколько озер. Прусы⁴⁶ и ныне отделены от Мазовии длинным массивом лесов и озер. Веками расстились здесь страшные, поросшие лесом болота, во многих местах переходящие в широкие озера так, что весь тот край становился неприступным. Болотистыми были и бассейны русских рек, особенно Припяти, которая еще и ныне течет через территорию, в значительной части покрытую болотами.

О том, что славяне закладывали селения в болотистых местах, свидетельствуют и многие географические названия. Во многих частях славянской земли находим места, называемые Блото (Блато, Болото), Слятаны, Луже (Лужна, Лужец, Лужице, Луженице, Лужаны, Лужанки), Рогозец (Рогозна, Рогозно, Рогожно, Рогожина), Рокитна (Рокитно, Рокитнице, Рокицаны), Калуга (Калиш, Калисте), Стржитеж (вместо Тржитеж, Чритеж от «черет, чрет», Мозырь (в России над Припятью и Мозыре, по-немецки Prassberg, в южной Стырии) и т. д. Некоторые из этих названий встречаются весьма часто. Так, например, только в Чехии имеем мы 16 селений, названных *Střítež* (*Třítež*, *Stříteř*, *Cíteř*), и 3 в Моравии. Некогда целые области получали названия от своего болотистого характера. Край, лежащий в Чехии на юг от территории лучан, назывался Рокиченьском. Точно так же одно из русских племен названо было дреговичами только потому, что проживало в болотистых местностях.

⁴⁶ Прусы — в древности балтское племя. Ныне так называют германское население Пруссии. — А. Б.

Краев лесистых либо затопленных водой было во времена до X в. еще так много, что некоторые славянские племена из-за таких широких препятствий были настолько отделены от иных племен, что не могли поддерживать с ними никаких сношений. Это поддерживало племенной сепаратизм и служило большим препятствием для появления больших государственных образований.

До образования больших государственных организмов не доходило не только потому, что отдельные племена не чувствовали внутренней потребности в объединении с другими родственными племенами, но также и потому, что и извне не были к этому понуждаемы, ибо недоступность славянских мест хранила население от вражеских нападений. Когда же внешние враги повернулись лицом к славянским землям и захотели надеть на них ярмо, тогда появилась нужда в объединении этих племен в более широкие союзы. В таком положении находим мы славян чешских и полабских в то время, когда Карл Великий предпринял усилия к их покорению. Появляются тогда союзы нескольких племен, которые длятся более или менее короткое время, в зависимости от того, какое время грозит внешняя агрессия. (Более подробно ниже.) Там, где славяне, как, например, поляки, не соседствовали с сильными и небезопасными соседями, составили большие государственные образования только в более поздние времена. Стимул к образованию славянских государств приходил ведь извне. Однако ложным было бы мнение о том, что образование славянских государств не проходило без чужой помощи. Устарела и гипотеза, якобы под влиянием чужого нападения, произведенного либо родственным племенем, либо вовсе чуждым, образовалось Польское государство. Только Болгарское государство среди всех славянских государств было делом чужого народа. Но собственно до этого было оно в начале государством неславянским, которое только со временем подверглось славянизации. О значении варягурусов в истории государства Российского было упоминание выше. Как дело чуждого происхождения было упоминаемо государство Само первой половины VII в. Но государство Само не может браться во внимание: оно было столь тесно связано со своим основателем, что сразу после его смерти пропало и само.

В общем, славяне сами основали свои национальные государства, но произошло это по выше приведенным причинам только в позднейшее время (в X столетии).

Выше мы упоминали, что славяне с самого начала своей истории не имели политической мысли. Недоказанной является также гипотеза, высказанная и защищаемая Пайскером (Peisker) в труде «Die alteren Beziehungen der Slawen zu Turkotataren und Germanen und ihre sozialgeschichtliche Bedeutung», якобы давние славяне были народом слабым и рабским, и притом склонным к анархии, что негодны были к чему-либо большему, как только к ношению чужого ярма. Славянские народы терпели, по Пайскеру, двойную неволю, старшую, урало-алтайскую (туркотатарскую), и позднейшую, германскую.

Более мягким было германское рабство, ибо германцы никогда не запрещали покоренным народам заниматься выращиванием скота и сельским хозяйством. Много тяжелее было господство туркотатарское. Для германца славянский селянин (холоп, смерд) был как бы домашней скотиной, которая заслуживает того, чтобы о ней заботиться, а у урало-алтайца был он подлой скотиной, которую можно забить либо отловить с целью продажи. Если германское рабство основывалось на зависимости от постоянной, как-то урегулированной, хоть и твердой власти господ, постоянно пребывающих в стране покоренных народов, — рабству туркотатарскому сопутствовала смертельная тревога перед вторжением находящихся вне страны либо только зимующих среди славян чужих орд, которые, если хотели, избивали подданный люд. По всему краю сеялась смерть и полыхали пожары, вследствие чего славяне, не имевшие в течение долго длившейся неволи никакой организации, были беззащитны. У границ степей против уралотатарской неволи нельзя было ожидать никакой помощи из глубины страны, ибо от грабителя-пастуха трудно защититься. Не пасет он свои стада на одном месте достаточно долго, не дает он окружить себя среди степи, пропадает как молния, чтобы вскоре напасть вновь с другой стороны. В противоположность этому германский угнетатель мог быть изгнан и часто встречал отпор. К чему, однако, приводило это славянина, если он не научился пользоваться завоеванной свободой,

не умел собственными силами организовать в государство? Это же можно сказать и о любом другом рабском народе... Славянин мог бы в любой момент скинуть со временем германское ярмо со своей шеи; но на что бы он его сменил? На свободу? Нет, только на анархию, а это было не менее тяжким несчастьем, чем само рабство. Должен был бы он, в конце концов, вновь просить, чтобы возвратилось то германское владычество, которое не так давно побуждало его к бунту. Для славянина того времени было возможно только одно: подчинение либо урало-алтайскому, либо германскому владычеству, либо анархии, и только эти три возможности сопровождали всю его старую историю.

При этом Пайскер добавляет, что не весь германский народ, но только боевая военная дружина смогла навязать свое господство большим славянским странам.

Пайскер представляет здесь славян как народ, веками находящийся в рабстве либо у германцев, либо у туркотатар, и вследствие этого неспособный к основанию собственного государства. Рассмотрим получше эту гипотезу.

Пайскер основывает свои заключения на лингвистическом материале. Он приводит череду слов, которые перешли из языка германцев в древний язык славян, и одно слово, взятое из туркотатарского языка (тварог, творог). Речь идет, прежде всего, о нескольких словах, относящихся к пастушеским и земледельческим предметам и понятиям. Кроме слова «творог» четыре слова, взятые из германского языка: млеко, скот, нута (= скотина) и плуг. Только во вторую очередь Пайскер опирается на исторические сведения. Частично использует вспомогательные антропологические и этнические средства. Как и другие жители Европы, так точно и славяне изначально содержали скотину. Доказательством этого служат многочисленные праславянские слова, относящиеся к этому предмету. Как пастухи, они были изначально галактофагами (т. е. питающимися молоком). Позднее попали они в рабство частично к туркотатарским племенам, частично к германцам и тогда, в туркотатарской неволе, не могли заниматься вскармливанием скота и вынуждены были обходиться без молока. И стали они вегетарианцами. Не ели уже сладкого молока, забыли и его название (млезь). Зато, видя у своих господ, угнетателей, жупанов, кис-

лое молоко и творог, приняли это чужое название (тюркское = творог). Только со временем, когда туркотатарское рабство было заменено более легкой германской неволей, славяне познали вкусное молоко как напиток абсолютно новый и назвали его словом, взятым из языка германского (melka, milk, славянское «млеко»). С лингвистической точки зрения тезис Пайскера уже отринут. Надо остановиться и на сведениях, которые предоставляет нам история. Прежде всего укажем на логический ляпсус, который допустил Пайскер при его выводах, основанных на языкознании.

Допустим, что славяне в действительности приняли от туркотатар слово «творог». Поскольку речь идет о древнем догерманском влиянии, славяне должны были слово это взять от скифов, первых угнетателей, которые, по Пайскеру, говорили по-ирански (языком индоевропейским), но проводили образ жизни туркотатарский. (туркотатарское слово turak — «творог» скифы, естественно, должны были сохранить).

Во время скифского господства славяне должны были забыть славянское слово «млезь». После скифского рабства наступило рабство германское, и тогда снова приняли славяне германское слово melka. На этом, однако же, не заканчивается история сношений славян с туркотатарами. Германское рабство сменяется снова, по Пайскеру, на новое рабство со стороны туркотатарских племен, повторно. Славяне были в подчинении и у авар, и у других туркотатар. Но здесь кажется чудом то, что в первый период туркотатарского рабства славяне забыли свое родное слово, означающее молоко, в то же время в позднейшие периоды туркотатарского рабства германское слово, означающее молоко, сохранили.

Приступим все же к сведениям историков и летописцев, как и других писателей, которые информируют нас об отношениях славян к германцам и туркотатарам.

Первым большим племенем, с которым встретились славяне, были скифы, прибытие которых из Азии на территорию Южной России Любомир Нидерле относит к VIII в. до н. э. Славяне вошли в непосредственное соприкосновение со скифами, по Нидерле, на пространстве от Карпат до порогов на Днестре.

вян. Если даже допустить, что скифы — естественно, только скифы-кочевники — имели те же самые обычаи, что и туркотатары, как это утверждает Пайскер, несмотря на это, из Геродота абсолютно ничего не можем мы прояснить о рабстве славян у скифов.

Из германских племен славяне вошли в соприкосновение прежде всего с бастарнами, которые, по Помпею Трогу, прибыли к Черному морю у устья Дуная уже в половине III столетия до н. э. Из своих селений у Балтийского моря направились они по, всей видимости, — на что согласен и Нидерле — к нижнему Дунаю через нынешнее Королевство Польское, Галицию, Волынь и Подолию, т. е. через земли, в половине I тысячелетия наверняка занятые славянами. По Нидерле, бастарны, вступив на славянскую территорию между половиной V и половиной III в. до н. э., объединенные в отдельные колена, разместились от верхней Вислы вплоть до среднего Днестра, однако славян от Карпат не оттеснили. В Закарпатье пребывали они достаточно долго, но об этом ближе нам ничего не известно. Форсировав в 180 г. до н. э. Дунай, оказались впервые на балканской земле. О бастарнах, этих первых немецких врагов славян, не мог нам Нидерле на основе изучения древних авторов сказать ничего более; о какой-либо неволе славян источники молчат.

После бастарнов прошли через славянские территории в Закарпатье в направлении Черного моря скиры, другое германское племя. О скирах знаем еще меньше, чем о бастарнах: они имеют меньшее значение в делах Восточной Европы, а их история вообще неясна⁴⁸.

Другим большим немецким племенем после бастарнов, пришедшим в близкие и важные отношения со славянами, были готы. Пришли они с западных берегов Балтийского моря и прошли через славянскую территорию в Закарпатье, направляясь к берегам Понта в конце II или в начале III в. Птолемей (умер около 178 г.) упоминает о них рядом с венедами в Зависленье. В 215 г. уже на Черном море предприняли они первое нападение против римлян. С бегом времени появились над

⁴⁸ Некоторые считают, что название реки Сквирь южнее Киева происходит от поселившихся в ее долине скиров. — А. Б.

Черным морем два готских королевства: восточное, остроготов, между Днестром и Доном, и западное, визиготов, в Дакии. Король остроготов, Германарих (в половине IV в.), объединил под своей властью всех готов и основал огромное государство, в которое входили и венеты, т. е. славяне. Многие равняли его с Александром Великим, как утверждает Иордан.

Наложив ярмо на герулов⁴⁹, Германарих обратился против венетов, которые, поскольку они не умели обходиться с оружием, однако же достаточно многочисленные, пробовали поначалу оказывать сопротивление. «Sed nihil valet multitudo in bello, praesertim ubi et deus permittit, et multitudo armata advenerit», — говорит Иордан. Если верить словам Иордана, государство Германариха распространялось бы от

*Herulus sub Anthyrrio
in Vandalia.*

Герул. Рисунок из книги
Вестфалена

Одры и Балтийского моря за Волгу и Дон на север вплоть до Ледовитого моря (тогда оно обнимало бы не только всех славян, т. е. венетов, антов и «славян», но и многие германские племена, а также некоторые литовские и финские). Но уже Шафарик выразил сомнение в правдивости утверждения Иордана. Здесь не идет речь о размерах государства Германариха. Важно то, что славяне, согласно этому первому историческому известию, политически зависели от германцев, а именно от готов, хотя зависимость эта длилась недолго. Кроме своего значительного протяжения, готское государство как быстро появилось, так быстро и было уничтожено нашествием гуннов (375 г.).

⁴⁹ Герулы — балтоязычное племя, жившее в верховьях Вислы, стало союзником готов, и отряд герулов участвовал в готском походе на Тану (низовья Дона). Герулы переселились в район современного Белграда (Югославия), затем часть герулов вместе с готами вернулась на прежнюю родину готов, на Балтику. На Балканах они ославились, на Балтике огерманились. Больше герулов нет. — А. Б.

С упадком государства Германариха славяне высвободились из-под готского ярма. Сын Германариха, Гунимунд, с одной частью остроготов поддался под руку Баламбера, вождя гуннов, другая же часть выбрала себе королем Винитара. Все же и этот последний поддался гуннам и отправился на войну (вероятно, в 375 г.) против свободных антов. В первой попытке был ими разбит, но вскоре победил их, а «короля» их, Божа, с сыновьями и семьдесятю знаменитейшими мужами приказал для страха распять. Вскоре после этого, побежденный Баламбером, он погиб в битве.

Только готы — то первое германское племя, о сношениях которого со славянами имеем мы более многочисленные известия. Знаем, что они соседствовали со славянами уже в Повисленьи, там же завязали они первые сношения с частью славянских племен. Спустя ряд лет, во время их похода к Понту, соприкоснулись они с другими славянскими племенами в Закарпатье, вероятнее, на их южной границе. В более постоянные сношения со славянами, и вероятно, снова только с частью славян (со славянами современной России, с антами) вошли уже над Черным морем. После Германариха, в IV в. (до 375 г.) готы точно так же (собственно, так утверждает Иордан) победили всех славян, все три их ветви, венетов, антов и склавов (Veneti, Antae i Sclavi). Несмотря на то, что это государство Германариха с берегов Черного моря не могло простирать власть на всех славян.

Из перечисления готских слов, проникших в славянский язык, и, наоборот, из славянских слов в готском языке можем только сделать вывод, что оба народа находились в длительных

Готы

и тесных сношениях. Прежде всего, наверняка это были торговые сношения, конечно же, мирные, но по временам, в исключительных случаях, и враждебные.

Более чем правдоподобно, что славяне при длительных сношениях с готами научились от них очень многому. Относится это преимущественно к военному делу, в котором готы, безусловно, лидировали, а также к политическому устройству. Об этом ясно свидетельствует несколько слов, принятых славянским языком. Для названия господ готы и другие германцы имели слово *König* (*kuninga*); славяне соответственно этому назвали своих начальников *кънѣгъ*, *кънѣдзь*, князь, *kněz*, *knez* (только позднее *kníže*, *książę*).

Динар назывался по-германски *penninga* (норд. *penningr*); славяне сделали из этого слово *рѣнѣгъ*, *рѣнѣдзь*, *peníz*. Хоругвь называется по-старославянски хоронгы (*choragy — korouhev*), слово это взято из готского *hrunga* (*hrugga*, жердь) либо из германского *hrungó*. И славянское «меч» взято, вероятнее всего, из готского *mekeis*, точно так же и «шлем» (*hełm*, шишак) из готского *hilms*. То же самое можем сказать о слове «цента» (*ceŕta — монета*), взятом из готского *kintus*. Таких слов — множество. Важнейшие социологические слова, которые переняли славяне от германцев, не имеют, по мнению Пайскера, готского происхождения, но — западногерманское. А Янко (*Janko*), что никто из лингвистов не может вообще доказательно разделить, что является готским, а что западногерманским, начиная со времен, Пайскером изучаемых. Вопрос влияния готов на славян еще подробно не исследован, хотя он заслуживает подробного изучения. Совершенно случайно на это обратил внимание русский историк Ф. И. Успенский, отметив отличное устройство готских дружин. Если готы могли иметь значительное влияние и на военную византийскую организацию (в V в. влиятельный готский род занимал в течение трех поколений высшие должности в войске и администрации Византии), можно допустить, что намного больше было их влияние на славян, и это в положительном значении, ибо славяне научились от них очень многому. Доказательством этого является первый исторический князь — по Иордану, «король» — славян, Боз (*Boz*)⁵⁰.

⁵⁰ У нас принято ославянивать это имя, превращая его из Боз в Бож.

Анты уже во второй половине V в. находились под влиянием готов, некоей государственной организации. Рядом с их господином выступает какая-то славянская шляхта (*primates*). Чтобы славяне, и притом все, долгое время были у готов в рабстве, об этом мы не имеем ни одного исторического свидетельства. Что же касается древних связей остальных германцев со славянами, можем только допустить, что славяне подчинили уже за 100 лет до н. э. Восточную Германию вплоть до Лабы и Салы и что были позднее вытеснены германцами, переселившимися частично из Скандинавии, а частично с нижнего Везера, Лабы и Одры в направлении на юг и восток (готами, бургундами, герулами⁵¹, вандалами, лонгобардами, скирами и другими), пока собственно не уступили германской оккупации.

Подчеркиваю, это только допущение, хотя и правдоподобное. Какой характер имело в это время рабство славян у германцев и насколько оно было интенсивным, остается, естественно, нераскрытым. Первым восточным народом, с которым сразу после падения готского государства славяне имели отношения, были гунны. Но тут справедливо мнение Нидерле, что, начиная с 376 г., гунны захватили в рабство только часть восточных и затем только придунайских славян, и то ненадолго, ибо уже в 453 г. могущество гуннов было уничтожено и ограничено незначительной частью славян над нижним Дунаем.

Сношения со славянами были прежде всего у болгар, часть которых пришла над Дунай из Подонья в конце V столетия. О булгарах известно несколько больше, а именно то, что они делились на болгар придунайских (Истахри называет их булгарами внешними) и прикамских, или черных (по Истахри — внутренние). Придунайцы основали на Балканах в 679 г. под командованием Аспаруха государство, в которое входили и славянские племена. Булгары-туркотатары были в нем правящим этносом, но вряд ли славяне были слишком угнетаемы ими. Болгарский историк Васил Златарски считает, что между булгарами и славянами существовало некое соглашение с целью взаимной обороны против общих врагов. Однако решительно мы не можем утверждать о каком-либо рабстве болгарских славян, что имеет в виду Пайскер. Также не может быть и

⁵¹ О герулах см. сноску на стр. 43.

речи о рабстве славян у булгар прикамских, которые вообще стали народом сельскохозяйственным и имеющим постоянные селения⁵².

Согласно тому, как нам их представляют восточные писатели, особенно Ибн Руста и Масуди (который весьма часто путает их с придунайскими булгарами), это был народ, занимающийся в основном торговлей и частично сельским хозяйством.

Государство черных булгар просуществовало вплоть до XIII в. Россияне постоянно вели с ними войны, но только татары⁵³ их разбили. Уже из того, что обе ветви булгар смогли основать стабильные государства, и притом прекрасно устроенные, видим, что булгары между туркотатарских грабителей составляли редкое исключение: быстро сумели приспособиться к европейским условиям, перестали жить грабительскими набегами и не стали бичом для чужих народов.

Иначе дело обстояло с аvaraми, единственным туркотатарским племенем, которое долгое время господствовало над некоторыми славянскими племенами. Роль авар в славянских делах весьма значительна, но немецкие ученые незаслуженно ее переоценивают. Некоторые из них допускают даже, что на чешскую землю привели авары славян как своих подданных. Эти писатели были введены в заблуждение частым выступлением славян вместе с аvaraми против греческого государства. Поэтому согласимся с Нидерле, что, если в источниках речь идет только о походе авар против греков, чаще всего должны мы допустить помощь тех славян, которые проживали в Паннонии и прежней Гепидии под аварской властью.

Первый раз вошли авары в соприкосновение со славянами (вскоре после своего прибытия в Европу в 558 г.) на побережье Черного моря. Менандр в своих «Фрагментах» рассказывает, что начальники (архонты) антов, желая сохранить от грабежей

⁵² Часть прикамских булгар смешалась с местными финноязычными племенами и образовала новый этнос — чуваша. Другая часть, принявшая дополнительно иранскую (ясскую) кровь и смешавшись позднее с половцами, образовала новый этнос — казанских татар, которые никакого отношения к татаро-монголам вообще не имеют и приняли самоназвание «татар» только на рубеже XX в. — А. Б.

⁵³ В данном случае подразумеваются татаро-монголы. — А. Б.

свои земли, хотели договориться с аvaraми о мире. И послали они к аvaraм лучшего своего мужа, Мезамира, сына Идариса, брата Келагаста, с объявлением того, что они хотят выкупить пленников. Мезамир, человек самонадеянный, гордо говорил с аvaraми. В ответ на это некий котригур, друг аvara, посоветовал хагану, чтобы Мезамира, влиятельного человека у антов, который стремится к наибольшему среди них значению, извел со света и таким образом избавился от опасности, которая могла бы появиться, если бы анты захотели оказать отпор. К совету этому прислушались, и Мезамир был убит. С этого времени авары нападали на земли антов, опустошая страну, захватывая пленников и унося добычу. По прошествии короткого времени избрали они себе основным местом поселения Венгрию (в 568 г.), откуда и правили своим протяженным государством. Пребывали там вдоль Дуная в больших, на несколько миль растянувшихся обозах, названных немцами хринками (hrink), вероятно потому, что составляли собой как бы кольцо (Ring). Через два с половиной века в Паннонии были их кочевья, и только Карл Великий в последнем десятилетии VIII в. государство это уничтожил так, что только небольшие группки авар сохранились в Паннонии до начала IX в. Во франкских хрониках последнее упоминание о них находится под 822 г. В Паннонию авары прибыли, вероятно, как считал Шафарик, с северной

Гепид. Сарматский воин (с колонны Траяна).

Сарматы — родственное антам племя, проживавшее в Подонье, предки ясов

части современной Галиции. Было между Бугом и Старом оседлое славянское племя дулебов⁵⁴, о котором написал русский летописец, и племя это попало в рабство к аварам.

Миниатюра из русской летописи. Обрин едет в повозке, запряженной славянскими женщинами

«И примучивали авары дулебских женщин. Если авар намеревался куда ехать, не приказывал запрягать коня или вола, но приказывал запрячь три, четыре или пять женщин в телегу и тащить авара, так примучивали дулебов. Были авары ростом велики, а умом горды». По дороге в Венгрию встретились авары с дулебами, и один их отряд покорил этих последних, мы не имеем, однако, никаких доводов о том, чтобы и на другие русские племена распространялось господство авар. В 602 г. были союзниками греков против авар. Таким же способом, как и Шафарик, выражался и Грушевский, который совершенно иначе, чем Пайскер, понимает отношение авар и вообще кочую-

⁵⁴ Дулебы — считаются племенем славянским, но название это производят почему-то от германского *daud-laiba*, т. е. «наследство умершего». Так что никаких свидетельств о том, кем они были по языку, у нас нет. Хотя лонгобарды — племя германское, а имя их, «длинные бороды», почему-то латинское. Так что и «наследники умершего» могли быть кем угодно, не только германцами или славянами, но и балтами. — А. Б.

ших туркотатарских орд к славянам, в особенности русских. «Любая политика кочующих орд, которые проходили через южнорусские степи, направлена была против богатых византийских земель; там кочующие получали достойную плату за свой «союз», отсюда получали богатую добычу во время нападений. Сношения со славянами приносили им далеко не столь богатый доход. А война с ними сопровождалась большими трудностями, умели славяне прятаться по разным укрытиям и схиронам, как свидетельствуют об этом сведения византийцев». Авары не могли покорить даже славян в Дакии, современной Румынии. Из Менандра узнаем, что едва авары обрели оседлость в Паннонии, а уже требовал их хаган, чтобы сдался ему славянский князь на землях Дакии, Даврентий (Daurentios, в другой форме Давритас, Dauritas) и платил ему дань. Даврентий и другие начальники убили наглых аварских послов, чем навлекли на себя месть хагана. Возможность привести ее в исполнение наступила на четвертом году царствования цесаря Константина. В это время славяне опустошали Фракию, а поскольку греки вынуждены были обороняться и от персов, цесарь постарался склонить Баяна, властителя авар, чтобы тот начал войну со славянами и тем их обуздал. Только после долгих рассуждений авары решились выступить против славян, а склонила их к этому главным образом жажда мести. Они вторглись в Дакию, форсировав Саву, через Иллирик и Мезию. Но и этот поход, сопровождавшийся опустошением края, не повлек за собой длительных последствий. Славяне Дакии пообещали аварам дань, но после их ухода не захотели ее платить. Видим это из переговоров, проходящих в 580 г. между аварами и греками, чтобы те позволили аварам построить под Сингидуном (Syngidunum) мост на реке Дунай, поскольку авары хотят выступить против славян (дакийских), отказывающихся платить дань. Хотя сведение о мосте может быть ложным, если целью авар было прервать коммуникации между греками и осада Сирмиума, но сдается, однако же, что подробность об отказе славянами уплатить дань правдива. Из славян в самых близких контактах с аварами находились паннонийские славяне и словенцы. Они вместе с ними частенько помогали лонгобардам против общих врагов, византийцев. Около 602 г. король лонгобардов Агилюльф (Agilulf) обратился к аварам, чтобы заклю-

чить с ними вечную дружбу. Незадолго перед этим послал он аварскому хану ремесленников, чтобы построили для него корабли, и снова хаган направил на помощь лонгобардскому королю отряды славян — вероятнее всего, словенцев — которые помогали ему в 603 г. в распространении его власти на Кремону и другие города. Союз этот между славянами, аварами и лонгобардами видим уже в 602 г., когда отряды всех трех народов напали на византийскую Истрию, сжигая ее и избивая население.

По прошествии небольшого времени все же перестал существовать «вечный мир», заключенный между лонгобардами и аварами. В 610 г. напали авары — несомненно, совместно со словенцами — на Фурланию и уничтожили все войско вождя Гизульфа. По мнению Коса, подданство словенцев с точки зрения авар не было тяжким. Собственноручно, без аварских командиров и без аварского присмотра как будто бы напали несколько раз на своих врагов и достаточно часто поступали так, как будто были совершенно независимыми. Например, около 611 г. без авар победили Гарибальда, сына баварского князя Тассилона, и в это же время, также без авар, напали на Истрию. Кос указывает и на то, что исторические источники — на которые ссылается Павел Диакон — территорию над Савой, Дравой, Мурой и Сочей называет *Sclaborum provincia* и не указывает, что это был край авар. В противоположность этому Чермак (*Czermak*) считает, что словенцы (а также и хорваты) во всех своих военных предприятиях были на побегушках и воевали на пользу аварам либо поощряемые ими.

Свои известия об отношении словенцев и авар черпаем преимущественно у Павла Диакона, писателя VIII в., когда могущество авар клонилось уже к упадку. Поэтому не узнаем от него о жестокостях, допускаявшихся аварами на первых порах, сразу же после своего появления в Паннонии. Поэтому Павел Диакон ничего не знает о тяжком притеснении славян, о котором извещает нас франкский историописец второй половины VII в. Фредегар Схоластик в своем труде «*Historia Francorum*». Он указывает: «Гунны (авары) уже издавна вендов использовали как бефульков, так что когда гунны против какого-либо народа выступали с оружием, тогда сами перед обозом вставали, а венды должны были за них биться. Если по-

беждали эти последние, гунны выходили во главу войска, чтобы получить пользу от чужой победы; если же венды уступали, тогда, получив помощь от гуннов, собирали силы для нового боя. Названы они были гуннами бефульками потому, что ташились перед ними и в строю вступали в возобновленный бой. Ежегодно приходили гунны к славянам, чтобы у них перезимовать; тут забирали они у них жен и дочерей, а также собирали с них дань. Однако сыновья гуннов, рожденные славянскими женщинами, не хотели в конце сносить этого утеснения, отказали гуннам в послушании и начали это ломать».

Известие это кажется на первый взгляд абсолютно ясным. У Пайскера оно является одним из наиважнейших известий источников, на которое он опирается. Рассказ Фредегара о славянах он относит только к чешским славянам, хотя на это нет никаких указаний. Слово «бефульки» берет он в том же значении, как его понимал и Фредегар. Для него это слово также было непонятным, на что обратил внимание еще Цойсс (Zeuss), после него Сасинек (Sasinek), а затем и Ваховски. Однако известно, как плохо Фредегар знал латинский язык. Стиль его весьма плох, как известно; ничего удивительного, что он не понимал слова *befulcus*, которое и поныне сохранилось в живом итальянском языке в форме *bifolco*. Это слово является модификацией классического *bubulcus* и первично означало «волопас», «пастух скота», «погонщик»; позднее приобрело значение «селянин», «пахарь»; последнее значение в итальянском языке это слово сохраняет и поныне. Фредегар, вероятно, слышал или читал, что авары использовали славян как погонщиков [своего скота], и слышал также, что пользуются их военной помощью. Эти два известия объединил в одно и объяснил весьма путано. Если даже допустим, что авары злоупотребляли войсковой службой славян, то, однако же, с трудом могли бы объяснить дело таким образом, что авары всегда и везде сложа руки смотрели, ничего не предпринимая, как славяне бились за них в первых рядах, и что только тогда, когда было уж совсем плохо дело, шли сами в бой. Взаимодействие обоих войск, славянского и аварского, было скорее таково, что авары при совместных военных предприятиях, как народ кочующий, имевший отменных коней, составляли конницу, славяне же — пешее войско. Допускаем, что там, где было невыгодно вступать в бой

всадникам, посылали в первых рядах славян, как бывает, например, при осадах городов, но в открытом поле, где конница была намного эффективнее, чем пехота, сомнительно, чтобы славяне бились в первых рядах.

Совместное выступление славян с антами видим мы на Балканах в 586—587 гг. Об этом сообщает нам Михаил Сирийский, Бар-Гебрей (Bar-hebraeus), Иоанн Эфесский и византийские историки. Тут, однако, помогали аварам только придунайские славяне, племена хорватские, сербские и болгарские (в позднейшем значении этого слова, не в значении булгар туркотатарских, о которых не могло быть и речи в то время). Другие славяне в этих боях не принимали участия, а в 602 г. анты как союзники римлян выступили против придунайских славян, совместно с аварами, грабящими Фракию.

С уговора авар в 597 г. славяне осаждают во времена царствования Маврикия Солунь. «*Miracula Sti. Demetrii*», откуда мы узнаем больше об этом предмете, сообщает именно о том, что аварский хаган призвал к себе *την ἀλασαν, των Σκλαβινίων θρησκειάν και θηριώδη φύλην, ὑλέκειντο γαρ αὐτῷ ἔθνος ἄλαν*, но последнее не может быть ни в коем разе взято дословно, ибо под словом *Σκλαβινίων* надо понимать только южных славян. Сведение Фредегара о совместном военном походе авар со славянами подтверждает и «Пасхальная хроника», которая дает нам интересные подробности о совместном нападении авар и славян на Царьград в 626 г., о чем говорят Феофан, Никифор и др. Согласно Дринову и Станоевичу, речь шла тогда о совместной акции авар и свободных славян. Дринов помешает этих славян на Балканах у Черного моря, Станоевич — в нынешней Румынии. Столицу Византии обложили и с суши, и с моря. Славянам принадлежал флот, уничтоженный греками, и часть сухопутного войска, а именно первый полк легкой пехоты (без шлемов и панцирей), и второй — тяжеловооруженный. Из этого видим, что военные обязанности были разделены между аварами и славянами таким способом, как мы уже сообщали выше. Авары были кавалерией, славяне — пехотой. Штурм 626 г. Нидерле считает последним вторжением авар в римское государство, в дальнейшем уже славяне воюют с византийцами. Справедливо то, что еще раз позднее на Балканах выступают они вместе с аварами, но тогда главная роль принадлежит уже не

аварам, а славянам, которые призвали тех на помощь. Речь идет снова об осаде Солуни около 630 г. (между 623 и 641 гг.), сведения о чем предоставляет нам вторая легенда о святом Димитрии.

Через короткое время в зависимости от авар оказались и поморские (далматинские) хорваты, которые совместно с аварами разрушили Салону, Нарону и Дубровник. Мы можем об этом судить не только на основе известий о совместном выступлении славян и авар на Балканах в начале VII в., но и на основании более поздних сведений Константина Багрянородного (*De administrando imperio*), который вопрос представляет таким способом, что Далмацию захватили сначала авары, а после них только славяне. Сдается, что сведение Константина недалеко от правды. Согласно всем данным, далматинские хорваты некое время признавали над собой верховенство авар, и как только на тех последних в VII столетии свалились бедствия (основание государства Само, разгром под Царьградом в 626 г. и т. д.), тогда освободились хорватские племена в Далмации из-под их ярма.

Среди северозападных славян находились под властью авар только чехи, т. е. племена, проживавшие в Чехии и Моравии, и то еще, как кажется, не все. Похоже, на чешские племена авары распространили свою власть с Нижней Австрии через моравов, ибо в этом направлении не встречали естественных преград, как, например, со стороны Виторадза или со стороны Северного Леса (*Nordwald*), лежащего между Верхней Австрией и чехами. Река Люжница, как уже ее название показывает, разливалась где-то на равнинах под Тшебонью, а потом под Везелем, где еще и ныне окрестность называется Болотом (*Blata*), и затрудняла переход в этих местах, покрытых, кроме того, еще и непроходимыми лесами. При таких условиях могли авары добираться до чешских земель очень редко, тем более надо сомневаться в том, что все тамошние племена признавали их верховенство.

Не имеем мы никаких доказательств к утверждению, что государство авар распространялось — хотя бы на краткое время — на север от чехов, это уж вовсе неправдоподобно. Большого доверия не заслуживает и то, что записали византийские писатели о рассказах трех славян, взятых в плен в 591 г. ви-

зантийцами цесаря Маврикия. Аварский хаган будто бы послал на берег западного (Балтийского) моря послов к тамошним славянам, чтобы богатыми дарами получить их в союзники. Славяне не приняли этого предложения, и собственно эти три пленника должны были передать это хагану⁵⁵.

Господство авар не распространялось на других славян, кроме вышеперечисленных, не распространялось оно, собственно, и на польских славян, которые вообще никаким влиянием туркотатарских захватнических племен никогда не подвергались, проживая далеко вне сферы всех этих туркотатарских набегов.

Неволя славян у авар не была прежде всего всеобщей, а со временем была ограничена еще более меньшей территорией, чем та, которую подчинили вначале. Время самого горького аварского рабства длилось только около 60 лет. Очень рано пало на авар несколько несчастий сразу. С западных славянских стран изгнал их Само, основатель первого крупного славянского государства (623—658). В это же время закончилось их господство над хорватскими племенами в Далмации. С 626 г., в котором бесполезно осаждали Царьград, остались вне сферы из наездов и Балканы. Правда, они еще раз помогали славянам при осаде Солуни, но это уже было в последний раз. До этого присоединили еще и беспорядок внутри своего государства, который, собственно, и был причиной упадка их мощи.

Как это обычно бывает с кочующими племенами, авары представляли собой пеструю мешанину разнородных племен. Вместе с ними действовало одно из болгарских племен, а в 631 г. какой-то болгарин решил добиваться трона наравне с аваром. Дошло между обеими сторонами до битвы, в которой победил авар. Победленного болгарина и с ним 9000 его сторонников с семьями изгнали из Паннонии. Изгнанные болгары просили франкского короля Дагоберта I, чтобы выделил им место для поселения в своей стране, и таким образом оказались в Баварии, но по приказу короля все вскоре были перебиты.

⁵⁵ Кос цитирует источники, сообщающие об этом предмете, и высказывает предположение, что эти трое славян были шпионами, которые пытались спастись ложью.

Только 700 с вождем Альцеком (Alzek), избежав смерти, добрались до словенцев, где их принял тамошний князь Валюк, союзник Само⁵⁶.

Словенцы тогда уже были независимыми от авар, в противном случае их князь не отважился бы дать убежище изгнанным аварами булгарам. Тогда авары были зажаты в Паннонии, которой вынуждены были довольствоваться, хотя иногда и беспокоили соседние народы. Их ярмо ощущали с этого времени преимущественно только придунайские славяне, проживающие среди них. Спустя 50 или 60 лет после распада государства Само словенцы снова стали зависимыми от них, и, согласно мнению Коса, это новое их рабство длилось около 55 лет (668—723), а в середине VIII в. мы встречаемся снова со словенским князем, носящим имя Борут, сын которого Горазд стал христианином.

Может быть, мы слишком подробно рассматривали жизнь авар, но это было необходимо, чтобы доказать: славянское рабство у них не было столь всеобщим, как это могло показаться⁵⁷.

Даже во времена наибольшей аварской мощи не подчинились аварам все славяне, и с уверенностью можно сказать, что и аварское ярмо не на все славянские племена давило одинаково сильно. Племена более отдаленные не могли слишком уж его почувствовать.

О влиянии на славян иных восточных народов поговорим лишь вкратце, ибо было оно незначительным. Угнетателями славян далее выступают мадьяры. Ибн Руста представляет их

⁵⁶ Fredegarii Chronicon. IV. C. 72. От словенцев упомянутое число булгар пришло в Италию, где предстало пред королем лонгобардов, Гримоальдом, было поселено в воеводстве беневенском. Дринов (Погледъ, с. 64) исчисляет этих булгар слишком уж большим количеством 40—50 000 душ.

⁵⁷ Того же мнения Дринов (Заселение Балканского полуострова славянами. М., 1872, с. 103 и след.); Филевич (История Древней Руси. I. Warszawa, 1896, с. 327), далее Czerniak (там же, с. 181). По его мнению, власть авар вне границ Паннонии не была так сильна и так тяжка для славян, чтобы сильно ограничивала их свободу. Славяне временами сами отправлялись против своих бывших хозяев и лишали их власти, они могли при благоприятных условиях систематически трудиться над организацией своей недавно занятой территории. Много пишет об отношениях славян с аварами Станосвич в своем труде «Византија и Срби» (во многих местах этого труда).

отношение к славянам таким образом: «Мадьяры господствуют над всеми соседними славянами, накладывают на них большие натуральные подати и обходятся с ними, как с пленниками... Нападают на славян, а схваченных пленников отправляют морским берегом к римской пристани, которая называется Карх (Karcinitis)... Как только прибывают мадьяры со своими пленниками в Карх, греки выходят им навстречу. Мадьяры разговаривают с ними, отдают им своих пленников, а взамен получают золотые ткани, пестрые шерстяные ковры и другие греческие товары».

Несколько иначе сообщает об этом Гардизи.

Сведения, сообщенные Ибн Рустом, весьма важны. Мадьяры представляются тут как народ захватнический, угнетающий славян, особенно тех, которые соседствуют с ними. Но надо понять, какие это славяне. Как известно, изначальной родиной мадьяр в Европе было Приуралье. Политическим толчком их ухода оттуда, согласно мнению венгерских ученых, был упадок хазарского государства. Паулер считает, что мадьяры занимали уже около 830 г. край, который Константин Багрянородный называет Лебедией (Lebedias — между нижним Доном и Днестром). По его сведению, мадьяры были изгнаны из этих мест печенегами, родственного, но, однако же, враждебного им племени, которое постоянно на них нападало. Часть изгнанных мадьяр направилась на восток, в сторону Персии, вторая часть направилась к западу и поселилась в Ателькузе (Междуречье), где между Днестром, Черным морем, Серетом и Карпатами, в современной Южной России, Бессарабии и Мультанах, где до этого пребывали тиверцы и уличи, племена русских славян. В Ателькузе находились мадьяры лишь небольшое время. По мнению венгерских ученых, были они там только около 889 г., и вскоре после этого были уже в Венгрии. Упоминали уже выше, что Ибн Руста и Гардизи опираются на Джайханима, писателя начала X в. Их сведения о мадьярах могут достигать начала X в. либо немного ранее. Если эти сведения достигают время до 889 г., то тогда мадьяры кочевали еще между Доном и Днестром⁵⁸.

⁵⁸ Ибн Руста сообщает не ясно о том, что мадьяры пребывают между двумя реками, текущими к Черному морю, из которых одна больше, чем Джейхун.

В любом случае находились они тогда еще у Черного моря, а сталкивающиеся с ними славяне не могли быть никакими другими, кроме русских и дакийских. Нападения мадьяр на славянские земли территориально были весьма ограничены; терпели от них даже не все русские славяне, но только часть их, с которыми мадьяры соседствовали; не могли также они длиться более 60 лет.

Еще меньше можно говорить о всеобщей неволе славян, когда мадьяры заняли нынешнюю Венгрию. Тогда в их рабство попали лишь венгерские славяне, и снова только короткое время. Как только мадьяры приняли христианство, начали приспособливаться к другим европейским народам, в том числе и к славянам. Как известно, от славян они переняли очень многое. Свидетельствует об этом, прежде всего, сам венгерский язык, который сохранил много славянских выражений, и эти славянские влияния на мадьяр не начинаются только в Венгрии, но уже на их черноморском месте проживания. Доказательством этого является слово «воеводос», как по-славянски были называемы, по Константину Багрянородному, мадьярские вожди уже в краю *Lebedias*. Если тогда уже мадьяры называли таким образом своих княжат, то должны были до этого славянские племена Южной России быть лучше них организованы в государство, а потому не могли оказаться у них в рабстве.

Мадьяров теснили к западу, как уже говорилось, печенеги, другое тюркское племя, называемое греками пацинакиты, в латинских хрониках *Pizenaci*, *Pincenarii*, в венгерской латыни *Bessi* и *Bissenii* (венг. *Besenyok*), по-арабски баджнак. В делах русских и болгарских славян они начали играть некую роль очень поздно, только с конца IX в., когда заняли селения мадьяр, вытесненных в Венгрию. Из рассказа Масуди о боях объединенных тюркских племен, ядзьней, беджьгардов, беджьнаков (печенегов) и некердегов, с византийцами в первой половине X в. (около 943 г.) узнаем, что предводитель печенегов победил византийцев благодаря своей знаменитой тактике, из чего ясно, что печенеги уже прекрасно знали военное искусство. Масуди представляет их как самые боеспособные тюркские племена. Ал-Бекри рассказывает о них, что они богаты и владеют большим количеством скота, особенно рогатого. Идриси заметил о них, что они постоянно ведут войну с русами и

жителями византийского государства. Согласно с этим и сведения первой русской летописи, а также свидетельство Константина Багрянородного (*De admin. imp.*, кар. 2). С русами столкнулись печенеги впервые только в 915 г. Игорем были наняты в 944 г. против греков, а новый их набег зафиксирован под 968 г. В 972 г. князь печенегов Куря напал у днепровских порогов на князя Святослава, возвращающегося из набега на Византию, и убил его. На рассказ Константина откликнулся Пайскер и цитирует: «Печенеги соседили с русами и часто, поскольку не жили с ними в согласии, опустошают Русь. Русы стараются жить с печенегами в согласии; покупают у них крупный рогатый скот, коней и овец, и так живут лучше и выгодней, так как у них ни одного из этих животных не удастся увидеть».

Известия Константина о скоте Пайскер приводит дословно. К варягорусам нельзя, по его мнению, относить эти сведения, ибо известно, что германцы-скандинавы держали скот в большом числе. Речь может идти только о славянах, и это сведение не может быть объяснено иначе, как только что печенеги своими грабительскими нападениями делали невозможным содержание скота. Обратим внимание на сведения о выращивании скота у славян, сообщаемые другими авторами. Маврикий в своем «Стратегиконе» сообщает, что славяне имеют множество скота всякого рода. Прикопий рассказывает, что славяне приносят быков в жертву своему богу. Ибн Руста, который описывает тех же русских славян, что и Константин (говорит об их столичном городе Киеве), упоминает о том, что славяне занимаются разведением свиней и овец; только коров у них мало, а верховые лошади — только у князей. Ал-Бекри, по сведению Ибрагима ибн Якуба, сообщает, что в земле Накона (в Мекленбургии, краю ободритов) имеется столько коней, что их продают оттуда за границу, в Праге выделываются «седла, удила (и шиты), в тех краях используемых». За платки, вместо денег, можно купить в Чехии между прочего и коней. Военная дружина польского князя Мешка получает от своего господина коней. Славяне, земли которых самые плодородные из всех и самые богатые, по ал-Бекри, усердно занимаются сельским хозяйством. Любят есть воловье мясо. Интересно сведение русского летописца, сообщенное под 969 г., что в Болгарию посылали из Чехии (и Венгрии) коней.

Если сравним эти свидетельства с сообщениями Константина Багрянородного, то увидим, что утверждение Константина немного преувеличено.

Точно так же не можем мы утверждать, что печенеги делали невозможным для славян выращивание скота. Их взаимоотношения со славянами начались слишком поздно, когда славянские земли делились уже на многочисленные локализованные государства. Только небольшая часть русских славян вошла в соприкосновение с этим грабительским туркотатарским племенем, а также и связи их с болгарскими славянами не были для тех последних небезопасными. На Балканы начали печенеги проникать только в XI в.

Местное значение среди туркотатарских народов имеют далее куманы, называемые на Руси половцами. Известны они также под названиями узы и огузы. Они занимали территорию, оставленную печенегами, в делах Руси начали они играть роль только до второй половины XI в. Поэтому не может быть речи о том, чтобы среди племен туркотатарских они имели какое-либо значение, поскольку речь идет о влиянии на славян.

Остается еще поговорить немного о хазарах, выступающих в русской летописи под именем козаров. Они являются самым древним туркотатарским народом, который занимал значительную часть современной Южной России, надлежало бы о них говорить прежде всех других туркотатарских народов. И все же мы оставили их на конец, ибо хазары никогда не покидали южнорусской территории и, как и болгары, принадлежали к самым культурным азиатам в Европе, так что не могли влиять на славян — естественно, кроме русских, — как можно допустить. Они уже во II в. основали свое собственное государство между Волгой и Доном, которое различными дорогами судьбы просуществовало вплоть до 1016 г. Во времена Атиллы подчинились гуннам. После его смерти аварские племена ушли из их страны в Европу. Во второй половине IX в. хазарское государство клонится к упадку. Мусульманские писатели, которые приводят нам о хазарах достаточно многочисленные сведения, представляют этот народ как достаточно культурный. В их столичном городе Итиле над Волгой (тоже называемой Итилем) проживали мусульмане, христиане, иудеи и язычники. Владельцы хазар (ханы) придерживались с IX в. иудейской веры. По

Масуди, между язычниками, проживающими в хазарском государстве, находились русы и славяне. Ближайшая стража хана состояла из мусульман. Как видим, в хазарском государстве господствовала веротерпимость, которая сама свидетельствует о высоком культурном уровне народа. В Итиле идеальным способом действовали суды, в которых участвовали семь судей: два мусульманина, два хазарина (по Торе), иные два христианине и один славянин. Русы и славяне могли вступать в войско и на службу к хану. Народ занимался в основном торговлей.

По Начальной русской летописи хазары получали дань с некоторых русских племен, таких как поляне, северяне, вятичи и радимичи, нет, однако, указаний на их притеснение. Напротив, сдается, что в хазарском государстве проживало очень много славян, которые вообще не были угнетаемы. Филевич высказал мнение, что славянские селения достигали самого Черного моря, а южнорусские степи имели некогда совсем иной характер, чем современные: покрывали их густые леса, которые позднее пропали; поэтому в давние времена местность, подходящая для туркотатарских племен, была значительно сужена.

Собрав все, что знаем о влиянии туркотатарских племен на славян, приходим к выводу, что в то время, когда славяне занимали еще общую родину, не подвергались вовсе господству какого-либо из туркотатарских племен. После расселения славян отдельные славянские племена находились то одно, то другое в зависимости от различных туркотатарских племен, но даже авары, которые между тех племен господствовали над наибольшим числом славян и дольше других восточных народов, не были столь суровыми господами и притеснителями, как это понимал Пайскер. Если во время аварского верховенства могла у славянских племен образоваться княжеская власть, нельзя говорить о рабстве, которое рад бы обнаружить Пайскер.

Ничем не подкреплено и утверждение, якобы славяне в связи с вечным пребыванием под ярмом имели столь мало политических понятий, что умели жить только под чужим ярмом либо пропадать в анархии.

Зачатки некоей государственной жизни, хотя бы достаточно элементарные, находим у славян уже в доисторическое время, т. е. до VI в., когда славяне первый раз выступают на сцену

всеобщей истории. Мнение это опирается не только на доводы, взятые из сферы археологии и лингвистики, но также и на факты исторических времен. В VI в. история застаёт славян, как ряд отдельных племен, частично ищущих еще новых мест для поселения. Исторические источники четко упоминают племена хорватские, сербские и болгарские (в позднейшем этого слова значении), а также о словенцах. Названия отдельных племен долгое время не назывались, но уже Иордан различает в половине VI в. прежде всего три ветви славян: вендов, славян и антов; а также и Прокопий знает разницу между славянами и антами. Спустя некоторое время появляются уже и названия отдельных славянских племен. В источниках немецкого происхождения перечислены племена полабских славян. Далее названия большого числа племен приводит «*Descriptio civitatum et regionum ad septentrionalem plagam Danubii*», или так называемый «Баварский географ» (вторая половина IX в.), и, естественно, позднейшие источники, собственно славянские (между ними первичная русская летопись).

Племенная организация существовала у славян уже перед их распространением по разным землям из первоначальной родины где-то в Предкарпаты. Не можем мы и допустить, чтобы оттуда выходили в путь на новые места поселения без надлежащей военной организации. Новоприобретенные страны могли они оборонять только силой, только воюя с предшествующим населением. Равно и путь к новым местам поселения могли прокладывать себе только победой. Большой военной силы не могли, однако, предоставлять тесные кровные связи, семьи или их объединения, роды, но только более широкие объединения, племена, в которых ощущение общего происхождения уже пропадало. Кажется, что при поиске новых мест для поселения объединялись несколько племен вместе, образуя, таким образом, большую федерацию. Племенные организмы должны были образоваться уже на славянской прародине. Свидетельствует об этом разница в диалектах, сохранившаяся в славянских языках с давнейших исторических времен и по сей день. Племена, вероятно, разнились не только языком, но, согласно всем данным, также и религиозным культом, как видим это и в более поздние времена у велетов или лютичей, а некоторые племена — и обычаями. У соседствующих племен черты

были менее отличны, они составляли группы, из которых при благополучных условиях мог образоваться и образовывался отдельный народ. Произошло это только в поздних исторических местах их поселения, когда родственные племена объединились в одном государстве. Вскоре после того, как славяне разошлись из мест общего проживания, встречаемся мы уже с тремя ветвями славянского народа: вендами, славянами и антами. Венды были славянами северо-западными, славяне — племена южнославянские, а анты — русские славяне. Названные три ветви славян разделились затем на новых местах поселения на отдельные славянские народы.

Равно и славянская археология приводит к таким же выводам. И поныне не дошло еще до того, чтобы могла она ответить на множество вопросов, важных для историка-правоведа, но под некоторым углом зрения она дополняет нам тот образ, какой мы можем себе представить из исторических источников. Так называемая городецкая культура, которая, безусловно, была славянской, оставила нам в своих памятниках древности, городищах, столько красноречивого материала, что племенная жизнь славян предстает перед нами превосходно освещенной.

Городецкая культура, длившаяся у славян с VI (в некоторых местах уже с V) по X в. н. э., свидетельствует о том, что славяне самое позднее в VI в. заняли свои постоянные места обитания. Узнаем об этом уже из «Германии» Тацита, в которой славяне представлены как народ, переселяющийся с места на место лесами, тянушимися от певкинов (бастарнов) до финнов, и занятый грабежами, и, несмотря на это, народ оседлый. Они ставят дома, а не живут, как сарматы, на возах и на лошадях, поэтому славяне по образу жизни больше похожи на германцев. Надо бы противопоставить этому сведения Прокопия (VI в.), согласно которым славяне живут в убогих халупах, рассеянно и часто меняют свое место проживания. Однако Прокопий не знал всех славян, но только те племена, с которыми сталкивались византийцы, и были это те племена, которые искали себе место проживания на Балканах. Все остальные славяне были давно уже оседлым народом и занимались пастушеством либо сельским хозяйством, занимаясь при этом также охотой и рыболовством. Обо всем этом свидетельствует преж-

де всего лингвистика, которая указывает, что уже в праславянском языке имелись названия многих домашних животных, как и понятий из сельского хозяйства. Выше мы указывали на источники, согласно которым славяне содержали разного вида скотину. Исторические источники упоминают и о сельском хозяйстве у славян. Например, Маврикий в своем «Стратегиконе» рассказывает, что славяне сеяли главным образом рожь и просо и плоды полей складывали в копны (стога). О посевах проса упоминает и «Тактика» Льва Мудрого, а также Ибн Руста и ал-Бекри, от которого узнаем, что славяне вообще занимались преимущественно сельским трудом.

Хотя сведения чужих писателей о славянах по большей части согласны между собой, но, однако, нельзя дословно принимать утверждения Маврикия, что якобы все славянские племена жили одинаковым образом и имели одинаковые обычаи, ибо несомненно, что те славяне, которые дошли до берега моря, как балтийские славяне, либо жили по соседству с чужими народами, со временем начали отличаться образом жизни от других славянских племен. Зависело многое и от территории, на которой отдельные славянские племена поселились. Большое влияние на способ жизни имели также и передвижения на новое место проживания. Те славяне, которые только после долгих битв занимали новые поселения, организовывались лучше и раньше, чем те, которые своих селений не меняли либо занимали их мирно.

Разница под этим взглядом между славянскими племенами появилась уже в VI в., когда появляются наши первые сведения об их государственной организации. Прокопий и Маврикий заметили в качестве особенности, что славяне над славянами не имеет власти один господин (соответствующие цитаты см. выше). Первый называет это демократией, второй анархией, что надо понимать так, что у некоторых племен государственные дела обсуждались на каких-либо сеймах, а у других же создавалась власть мелких, ссорящихся друг с другом князей. Первую форму принимаем за славянскую, а другая содеялась под общим влиянием, на что указывает название первых славянских монархов, «князья». Монархический принцип прижился у культурно продвинутых племен, на которые оказывалось чужое влияние. Но даже в этих племенах князь не имел

абсолютной власти, но ограниченной собранием начальников более мелких союзов, а также неким вечем (сеймом).

Как образовывались мелкие государственные славянские организмы, о том не имеем мы точных известий, но на основе ретроспективных сведений из сообщений, известных из X и XI вв. можем мы нарисовать правдоподобный облик развития политической жизни у славянских племен до X в.

В X и XI вв. славянские страны складываются из меньших административных объединений, которые мы привыкли называть жупами, хотя понятие такое не везде было употребляемо, например, в России. Жупы складывались из многих сельских общин и одного города, как политического центра жупы. Сначала объединяются несколько сел — по крайней мере, у некоторых славян — в новую административную единицу. Это польское «ополе» (opole), русское «вервь», «вара», «перевара», сербское «околина», чешское «осада» (osada).

Так как политические связи были во всем мире опережены родовыми связями (опиравшимися на кровное родство), должны и вышеназванные территориальные связи создаться из аналогичных групп, опирающихся на кровное родство. Здание государственной жизни должно быть построено, естественно, снизу. Основой всякой государственной организации стал род, сообщество особ, опиравшееся на кровное родство, которое поселялось вместе либо в одном, либо в нескольких селах (подробнее см. об этом ниже: «О частном праве западных славян до X века»). О славянском роде можно сказать то же самое, что говорит и Амира о кровных связях (Sippengenossen) у германцев. Члены рода были обязаны помогать друг другу во всех жизненных нуждах, а тем более удерживаться от всех враждебных дел против членов своего рода. Поэтому они назывались «приятелями» (желающими себе дружбы). Род вследствие этого был самым старым мирным союзом (ein Friedensverband) и удержался как таковой даже тогда, когда уже был создан народный союз (ein Volksverband). Как оборонный союз (Schutzverband), род был, прежде всего, военным союзом (ein kriegerischer Verband). Члены рода совместно останавливают вражду (die Fehde). Поэтому также род был единицей старогерманского войска. Если кого-либо из членов рода убивали, обязанностью ближайшего родственника было мстить убийце, а остальные члены рода должны

были ему в этом помогать. Поэтому согласно древнему праву за кровь (*das Wergeld*) платили всем родом, собирали с отдельных членов рода в зависимости от степени родства. На родовые связи опиралось право и обязанность опеки, далее имущественные отношения первого разряда (общинное имущество в селах), а также наследственное право.

Во главе каждого рода стоял начальник, который совместно с представителями семей (как правило, с отцами, но у задружных семей и с другими начальниками) проводил обсуждения и судил на родовой территории. Разумеется, что он был и военным вождем отряда сородственников. Как такой начальник назывался, этого мы не знаем. Сдается, что он носил наименование «староста» или «старшина», у некоторых же славян — «жупан». Все эти слова являются синонимами, как указывают позднейшие источники с территории полабских сербов. В документе 1181 г., выданном Оттоном, маркграфом Мизии, и Дитриха, графа Восточной Марки, в пользу монастыря святого Петра на Лаутенберге под Галлой, представлены они как «*seniores villarum, quos lingua sua supanos vocarit*». Также у штирийских славян сельские начальники назывались жупанами. Вообще выражение «жупан» в этом ограниченном значении использовалось весьма редко.

Родовые связи, как связи территориальные, распространялись на большие территории. Вследствие соседских сношений навязывался отдельным родам ряд общих сельскохозяйственных дел, административных, судебных и, естественно, прежде всего, военных. Отдельные роды вынуждены были объединяться против общего врага и с этой целью не только создавали общие войска, но также для обеспечения людей во время войны строили и содержали укрепленные «города», т. е. места огороженные, в которых население со своим имуществом спасалось от неприятеля и где проходило также вече начальников, когда дело шло о важном вопросе, касающемся всех объединившихся союзов родов. В городах проходили суды, а также и обряды религиозного культа.

Как называлась такая территория, складывающаяся из большого количества родов, это достоверно неизвестно. Но все же кажется, что большая часть славян называла ее жупами. Имеем мы для этого доводы из трудов славян южных, чешских, полабских

и польских⁵⁹. Начальник такой территории в большинстве славянских стран назывался жупаном (по-латински: *jupanus, suprapus*; по-гречески: *ζουβανος*). Поначалу на это достойное место назначался выборный начальник лучшего рода в жупе. Позднее эта должность совпала со старшинством в этом лучшем роде⁶⁰.

Через объединение нескольких жуп в организм высшего ряда образовались племенные государства, которые являлись более высокой ступенью первичной государственной организации, при которой удерживалось еще понятие общего государственного происхождения. Эти племенные государства назывались «землями», «волостями», а если на такой территории образовывалась княжеская власть — княжествами. Затем дошло до появления монархической власти, племенные государства были рождены через объединение всех жупанов, некие коллегии аристократического характера, так что славянские племена во время выступления славян на историческую арену составляли, о чем упоминает и Рахфаль (*Rachfahl*) скорее союзы государств (*Staatenbund*), чем государства. Государственная жизнь славян опиралась, таким образом, на федеративный принцип. Вероятно, это такая демократия, которую имеют в виду греческие писатели.

От федерации было недалеко и до монархии. Во время частой военной опасности было естественно составлять крупные государственные союзы, и таким образом образовывались государства, в которые входили несколько племен. В таком большом союзе государств жупаны не могли удержать прежнюю власть, но среди них возвышался один и исполнял наивысшую власть над всем племенем. Это был уже князь, который мог быть достаточно ограничен советом подвластных ему жупанов, но в любом случае он получал большую власть, чем они. Над всеми

⁵⁹ Административные округа, называемые жупами, известны были прежде всего южным славянам. Константин Багрянородный перечисляет в своем труде «*De administrando imperio*» гл. 30 11 хорватских жуп, а в следующих главах жупы неретван, захлумян, требиниан, конавлян и диохтиан.

⁶⁰ Древнейшее засвидетельствование слова «жупан» находим мы в греческой надписи на бокале, найденном между предметами так называемого клада Аттилы в *Nagy-Szent-Miklós* в Венгрии. Сокровище это датируется концом III в. и является, по всей видимости, гепидским памятником старины.

племенными князьями становилась снова одна особа, которую можем назвать великим князем, как назывались у некоторых славян эти князья больших государственных союзов. В некоторых племенных государствах государственная власть не находилась в руках кучки жупанов, но в руках одного из них, которому удалось вознестись над другими и навязать им свою власть.

В VI в. мы знаем уже одного славянского князя, который господствует над большим союзом племен. Это уже упоминавшийся Добрента. Аварский хан призвал его к себе вместе с другими славянскими начальниками, желая, чтобы они ему поддались и платили дань. Монарший титул Добрента не заявлен Менандром, зато остальные, одновременно с ним упомянутые славянские начальники представлены как *οσοι εν τέλει του εθνους (ἱβόε)* (которые являются при власти над народом), и снова как *οι ξύν αὐτω (Δαυρεντίω) ηγεμόνες* (вожди, владельцы, верховники, начальники одновременно с ним, т. е. с Добрентой). Похоже — «игуменос» — назван сам аварский хан. На основе приведенной терминологии можем судить о том, что Добрента был в Дакии начальником какого-то крупного союза славянских племен, из которых каждое имело своего собственного вождя.

Была уже речь о том, что и там, где у славян появилась монархическая власть, она не была абсолютной. Правитель связан был в важных делах решениями каких-либо сеймов, объединений более или менее демократичных, а может быть, и аристократичных. Больше скажу о них в следующей главе, где будет речь о сеймах балтийских славян.

Какой была общественная организация у славян до X в., о том не имеем достаточных сведений и все же из источников имеем хотя бы то, что народ делился на три класса: на знатных, простой свободный народ и невольников. Основу для общественного неравенства дало уже родовое устройство. Хотя члены рода были равны между собой, но все же старшина рода по своему положению был выше других. Из доходов от общей собственности, очевидно, его часть была несколько большей, так что его семья утешалась большим благополучием, чем другие, должность давала ему значительную власть. Подобное положение, как старшина в роду, занимал и жупан в жупе. И он ощущал себя значительно возвышенным не только над простым народом жупы, но и над старшинами отдельных родов. Когда же в родах и жупа-

нах связи, опирающиеся на кровное родство, со временем все больше и больше ослабевали, тогда одновременно с этим возрастала власть старшин и жупанов, а с этим и их личное богатство. Из них образовался в племенных государственных организациях класс знати (*primates, primores, proceres, principes*). В монархиях (княжествах) становятся эти знатные служивым классом, который держит в своих руках городскую администрацию (жуповую) и сельскую (жупанов и сельских старост).

Монархи вводят в общественную организацию новый элемент, княжескую дружину. Это люди безземельные и невольные, которые умеют обходиться с оружием и выказывают, кроме того, свою пригодность к службе дворовой и государственной. Это класс солдат по призванию, которые исполняют гражданскую службу (не войсковую) только мимоходом. Их место поселения — княжеские города *ksiażyce*, которых во всей стране значительное число. Они составляли гарнизоны городов, в Венгрии их называли *jobagiones castrī*, а у славян «дружинами». (На Руси отличалась дружина «старшая» от «младшей»; рядом с «дружинник» говорили также «оружник»⁶¹). Первое место среди дружины занимало окружение властителя, и особенно те, которые пребывали в столичном княжеском городе.

Из дружины произошла позднее низшая шляхта, *milites*, рыцари, владыки и т. д. У полабских славян они назывались витязями⁶² (сорбский: *vižaze*, латынь: *vithasii, vethenici, slavonici milites*, немецкий: *witsazzen, weicz Hessen, knechte* и т. д.).

Правда, мы имеем о них сведения только с позднего времени, когда полабские сорбы (с их территории происходят эти сведения) давно уже были лишены политической самостоятельности, но, как указывает само славянское название, не может быть и речи о новой немецкой структуре, но о сохранении старых славянских институтов. Не может ввести нас в заблуждение то, что названные «витязи» из-за позднейшей немецкой власти были собственно невольными холопами (которые не-

⁶¹ В чешском праве долгое время сохранялся термин *druh* (*derho, druho, drugo*) в значении низший шляхтич, что значило то же, что позднейший *gutir*, владыка.

⁶² Некоторые усматривают связь между словом «витязь» и норд. «викинг» (корсар). Вгьскнер («О Пясте», с. 3 и след.) рядом с формой *wiciadz* ставит форму «*witnik*» и производит эту форму от *wić*.

сли конную войсковую службу). К невольным холопам причислялись тогда и жупаны, имевшие относительно лучшее положение среди невольного сельского люда. Личную свободу эти два класса утратили только из-за немецкого правления.

Во время существования племенных славянских государств ядро народа каждого из них составляло вольное сельское сословие, которое у некоторых славян называлось «дедичами» (*dziedzicami*, у поляков и чехов), у некоторых же «смердами» (у русов и полабских славян, у этих последних — *zmurdones*, *smardones*). Ниже стояли невольники, о которых подробнее будет речь в разделе о личном праве.

Интересно, что самое многочисленное древнейшее сословие народа, вольный люд, с бегом времени почти полностью пропадает. Из вольных образовался класс знати и «солдаты», из-за чего численность вольного люда уменьшалась, и, кроме того, наибольшая часть народа экономически падала так, что со временем по своему статусу сравнивалась с невольниками.

В этом разделе надо еще сообщить об обязанностях народа в отношении государства. В племенных славянских государствах, где деятельность государства ограничивалась поддержанием безопасности как внутренней, так и внешней (от неприятеля) и выполнением судопроизводства, обязанностью народа было в основном строительство и поддержание городов, отбывание сторожевой повинности, строительство дорог и мостов, рубка в лесах засек, содержание князя, его дружины и вообще урядников и, наконец, военная служба.

Города в давние времена делали, вероятнее всего, из земли и только позднее стали строить из камня и кирпича. У некоторых славян города носили названия смотря по материалу, из которого они были построены. Многочисленные Белграды, которые встречаем у разных славянских племен, получили название оттого, что построены из белого камня. В противоположность этому несколько городов, известных под именем *Zemljen* (т. е. земляной) либо Черный город, указывает на то, что они были насыпаны из земли. Для «белых городов» самыми выгодными местами были горы и скалы, где под рукой находились массы камня, для «черных городов» же — равнины, и особенно болота, где поднимались на сваях «болотные города». О пристрастии славян к строительству городов в болотистых

местностях, кроме других писателей, сообщает и ал-Бекри. Некоторые города прямо так и назывались — болотные, как, например, Vlatno (Urbs Paludarum, Mosaburch над озером Балатон в Венгрии) и Mosaburg в Каринтии.

О ПОЯВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВ У ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ДО X В.

Нанисал КАРОЛ КАДЛЕЦ

Самым древним у западных славян является наполовину мифическое государство Само из VII столетия. О нем известно крайне мало. Фредегар в своей «Хронике» (IV.48) сообщает, что его основатель, Само, был по национальности франком (Francus de pago Senonago)⁶³. Можно допустить, что это был франкский купец из какой-то местности в Нидерландах. Он организовал западных славян, как кажется, чехов и словенцев, в большую государственную целостность, над которой и господствовал в 623—658 гг. Средину его государства, вероятнее всего, составляли чехи, но его границы распространялись на север вплоть до Гоболи, на юг простирались даже за Драву. Западная граница лежала на верхнем русле Мена, восточная достигала Паннонии, где находилась середина аварского государства⁶⁴. О политической организации государства Само не предоставил нам Фредегар никаких сведений, но кажется, что Само непосредственно властвовал только над средней частью указанной территории (где-то в Чехии), а северные и южные пространства объединялись с его государством только на основе федеральных отношений. Иногда представляют как союзника Само

⁶³ Кос (Kos, Gradivo, I., с. XXXVIII) высказывает мнение, что Само был славянского происхождения.

⁶⁴ Что государство Само находилось примерно в вышеперечисленных границах и что оно именно расстиралось по территориям чешским и словенским, это мы видим из двух фактов. Прежде всего в войне, которую вел с Само Дагоберт Франкский, помогали ему (Дагоберту) лонгобардские и швабские войска, которые атаковали страну славян (очевидно, хо-

на севере князя лужицких сербов Древана, на юге же — словенского князя Валука⁶⁵.

После смерти Само государство его распалось. О хорутанских славянах знаем хотя бы то, что после Само они имели своих отечественных князей, имена которых известны с половины VIII в. (см. выше). В противоположность этому дела чешско-моравских славян остаются для нас вплоть до конца VIII в. совершенно темны. Только когда Карл Великий надел ярмо на саксов, баваров и лонгобардов и когда начал предпринимать военные нападения против аваров, тогда франки и их хронисты обратили внимание на соседние славянские племена, особенно в Чехии и Моравии. В 791 г. двигалось немецкое войско под руководством графа Теодориха и Мегинфрида, коморника Карла Великого, через Чехию против авар и этой же дорогой возвращалось назад. Возможно, что славянские племена в Чехии были тогда союзниками франков, ибо авары были общим врагом как чехам, так и франкам.

После ослабления аварского государства создана была в 803 г. в Нижней Австрии восточная марка (позднее Österreich), безопасный сосед славянских племен в Чехии и Моравии. Это проявилось уже в 805 г., когда отправились против славян в Чехию три войска, с запада, северо-запада и юго-запада. Славяне укрылись в лесах и обошлось только опустошением страны. Пал также чешский воевода Бех (Becho, Detho, Lecho)⁶⁶.

рутанских). На словенцев указывает также зальцбургская жалоба, так называемая «*Conversio Bajoariorum et Carantanorum*». В противоположность этому Wogastisburg, город, бесполезно осаждаемый франкским королем, иногда ищут в Чехии (прежде всего под Домажлищами); на чехов указывают также и нападения славян на Тюрингию и отпадение князя Древана от франков. *Rachfahl* считает, что граница государства Само на юге доходила до штирийских Альп.

⁶⁵ «Хроника» Фредегара (IV,72). Имя *Waluk* звучит как-то не по-славянски. Это, вероятно, то же самое имя, которое представлено в словенских делах в 772 г. в форме *Waltunc*, что некие читают как *Wladuch*, Кос же — *Wolkun*.

⁶⁶ Герман Йиречек (*Rozmanitosti dejepavnij*, 1908, с. 25 и 26) читает *Lecho*, и объясняет это как *appellativum lech*, который указывается у Далимла. — В городе *Beheimi* в «*Annales Moissiacenses*» 805 г. находим «*Cinu-Vinides*», что Перц (*Pertz*) объясняет как «*Cihu-Vinides*» (*Czechowie*, чехи). Йиречек не согласен с этой трактовкой. «Чехи» (*Czechowie*) было названием только одного племени.

Новые войска, посланные в Чехию в 806 г., из Баварии, Швабии и Бургундии, вновь опустошили страну⁶⁷. По Липперту, эти военные походы против чехов имели то следствие, что в 807 г. часть нынешних чехов (от Пржимды и до жуп Щродогуржа) отдалась под опеку франкам, за что, естественно, должны были платить дань. Подтверждение этому допущению Липперт видит в капитуляре *de expeditione* в 807 г., где на случай, если бы в стране сербов (т. е. лужицких сербов) необходимо было защищать родину, устанавливалась всеобщая военная обязанность, если бы нужно было оказать помощь *partibus Beheim*, должны были два селянина снарядить третьего. Поэтому, согласно Липперту, биограф Карла Великого, Эйнхард (Einhard), имел основания для утверждения, что Карл велетов, сорбов, ободритов и чехов «*ita perdomuit, ut eos tributarios efficeret*».

Когда в 817 г. Франкское государство было разделено Людовиком I между тремя его сыновьями, тогда младшему Людовику («Немцу») досталась территория чешских племен. Однако это не значит, что чешская территория стала постоянной франкской провинцией. Карл Великий довольствовался тем, что соседние славянские племена узнали определенную, достаточную свободу зависимости от его государства. Так было не только с чехами и моравами, но и с полабскими славянами⁶⁸. В противоположность этому словенцы (хорутанцы) были теснее связаны с франкским государством, а позже с немецким. Их территория была франкской провинцией (а затем немецкой).

Когда чешские племена попали под опеку франков, нынешние Чехия и Моравия состояли из многих племенных объединений. Сколько было этих объединений — не знаем. Мы не знаем даже названий всех племен, кажется все же, что их было около 15.

⁶⁷ Липперт (*Socialgeschichte Bohmens*, I., с. 137) считает, что в 806 г. речь шла о лучанах, Бахманн же (*Geschichte Bohmens*, I. Gotha, 1899, с. 92) высказывает допущение, что новые войска были посланы в юго-восточный (!) край Чехии, до того еще не покоренный.

⁶⁸ Видим это и из источников. Так, например, в *Анналах Фульденских* под 858 г. рассказано, что франкский король «со своими» во Франкфурте послал на границу три войска (все против славян), чтобы при опасности извне мог спокойно управлять внутри государства.

Эту цифру во второй половине IX в. приводит так называемый «Баварский географ»⁶⁹; названия чешских племен содержит также учредительный документ пражского епископства, подтверждающий то, что в начале IX в. могло быть этих племен около 15. Были там чехи (живущие в центральной части страны), лючане, лемузы (или стадишы) (у Козьмы указана провинция Белина; Белина однако же — название реки), лютомиричи, дечане, пшоване, хорваты, зличане, дудлебы, нетолицы, седличане. Сколько было племен в Моравии и как все они назывались, этого мы не знаем. Знаем только мораван, голясовичей и леватычей, или левентычей.

Все-таки решительно не могло быть в Моравии 11 разных племен, как это могло бы показаться из рассказа «Баварского географа», что было там 11 городов. Частично об этом говорят меньшие территориальные размеры, частично то обстоятельство, что моравы были более централизованы, чем чехи, хотя централизация началась там вскоре после смерти Карла Великого. Людвик Набожный ни только не имел той энергии, что

Карл, но должен был выступать против недовольных государственных урядников, а также против внешних врагов (датчан, норманнов и арабов), поэтому он мог над славянскими племенами простирает власть только номинально. Имя моравов приводится в первый раз в 822 г., когда на государственный сейм во Франкфурт прибыли с дарами послы всех восточных славян: ободритов, сорбов, велетов, чехов, моравов и прэденеентов (что объясняют как браничевцев).

Некоторое время моравы признавали верховенство фран-

*Провинции Рим, Галлия, Германия и Славиния приносят дары императору Оттону III.
Латинский кодекс 4453, Мюнхен,
Государственная библиотека*

⁶⁹ *Beheimare, in qua sunt civitates XV, Marharii habent civitates XI.* Под словом *civitas* мы понимаем город (жупный), равно как и территорию, принадлежащую городу.

ков, но вскоре после 830 г., когда на исторической сцене появляется первый исторический моравский князь Моймир, появляются у моравских славян первые признаки централизации. Около 836 г. Моймир изгнал удельного моравского князя Прыбину, пребывавшего в Нитре, который бежал к немецкому маркграфу Радбода. Прыбина крестился и около 840 г. получил в дар от короля Людвига часть нижней Паннонии в долине Салы, впадающей в Балатон. Когда по соглашению в Вердуне (в 843 г.) в государстве франков снова наступил мир, Людвик Немецкий начал выступать против славян, узнав, что мораване намерены отделиться, решил их наказать. Вначале, однако, он победил ободритов (844), завязал дружественные отношения с королем Дании Горихом (Эрихом) и пробовал также перетянуть на свою сторону и чехов. В 845 г. принял в Ратисбоне 14 их воевод со свитами и приказал их окрестить, как они хотели. Липперт считает, что не все они были племенными воеводами, нельзя ведь предположить, чтобы в западной Чехии, откуда прибыли эти воеводы в Ратисбону, было 14 племен. В 846 г. Людвик Немецкий сбросил Моймира и посадил на княжеский трон Ростислава. На обратном пути через Чехию немецкое войско понесло значительные потери, из чего видно, что воеводы, которые в 845 г. приняли христианство в Ратисбоне, владели только малой частью чешского края. Даже Ростислав не остался верным немцам. Людвик Немецкий поэтому был вынужден часто вести с ним войну (855, 864, 869). Ростислав удовлетворялся тем, что время от времени вырывался из-под власти франков, но об основании большого самостоятельного государства старался не настолько сильно, как его сын, Святополк (870—894), который хитростью овладел тронem, а ослепленного Ростислава закрыл в монастыре. Лишь краткое время правили в Моравии урядники франков, когда Святополк признал над собой власть франков, но вскоре удалось ему изгнать франков и освободить край из-под их господства. Чехи и моравы были ведь в 871 г. союзниками.

Чехия в это время не была еще объединена; может быть, только некоторые из складывающихся ее племенных княжеств объединялись в крупные союзы. Фульденские анналы под 857 г. называют как отдельную политическую цельность (воеводство) землю витораскую, где тиранствовал Склавитаг, сын Визтра-

ха. Немцы завоевали главное поселение этого воеводства (Witoraz) и посадили на княжеском троне брата Склавитага (не названного по имени), который, будучи изгнан тем же Склавитагом, пребывал у сербского князя Цистибора (Zistibor). Тот же источник под 872 г. перечисляет пять чешских князей (воевод): Zwentisiaw, Vitisla, Herima, Spoitamog и Moyslan⁷⁰.

Моравия для франков из-за несчастливой войны в 872 г. была полностью потеряна. Швентопелк тогда при заключении мира в Форхгайме (Forchheim) обязался только на дань. Чехи в Форхгайме были также через своих послов представлены и номинально признали верховенство франков, в действительности же они входили в великоморавское государство Швентопелка (вплоть до его смерти). До войны между Арнульфом и Швентопелком дошло в 883 и 884 гг., все же в 885 г. противники заключили мир, который длился до 890 г. По словам хрониста Регинона, Арнульф отдал тогда Швентопелку «воеводство чехов». Сведения эти надо понимать в том смысле, что в то время (890 г.) Швентопелк имел верховную власть над чехами, и франки это признавали.

Но в 891 г. не дошло до согласия. Арнульф напал при помощи мадьяр в 892 г. с трех сторон на Швентопелка, с которым примирились чехи. Когда Швентопелку удалось принудить немцев к бегству, объединились с ними тогда недовольные вельможи из государства Арнульфа: Engelszalk, Wilhelm и Ruodpert. Характерно то, что Моравия была местом укрытия для немецких беглецов и недовольных, и даже сыновья Людвика Немецкого, Карломан и Людвик, бегали за помощью к Ростиславу

⁷⁰ Липперт пробует локализовать княжества этих пяти воевод. Он говорит о центральной чешской территории, однако помещает эти княжества вблизи Шумавы. Йиречек останавливается на именах перечисленных воевод. Считает, что Vitisla следует читать как Wratyslaw. С чем можно согласиться (хотя с трудом можно подумать о Вратиславе в 895 г.). Herima не является, согласно Йиречеку, Германом, но скорее Яромиром (Jaromir). Немецкие имена не были будто бы в те времена в употреблении у чешских славян. Если же, однако, посмотрим на другие славянские народы, которые имели сношения с немцами и пользовались немецкими именами (см., например, Kocel), не будет для нас немецкое имя Herman казаться удивительным (наконец граф Тахольф был чешского происхождения). Moyslan Йиречек читает как Myslan, которое надо читать как Mojslaw (ср. Mojmir).

против своего отца, а также франкские урядники бежали к Ростиславу, например граф Вернер (в 865 г.) и Гундакар (в 869 г.). Немного позднее искал защиты у Швентопелка Арибо, граф Восточной марки.

В 894 г. умер Швентопелк, основатель Великого Моравского государства, которое распростерлось на север до Повисленья, а на северо-восток вплоть до некоторых племен полабских славян, плативших некоторое время Швентопелку дань. Однако между 884 и 894 гг. вопреки тому, что за Палацким, Дудиком и Будингером говорят Пич, Богуславский и Дворжак, границы Моравского государства вообще не доходили до Паннонии. Тем не менее правдоподобным является то, что Моравское государство уже при Ростиславе между 860 и 868 гг. протянулось от северных чешских гор, долины Салы и верхнего Мена даже где-то до верхней Дравы на юге, и что кроме Лужицы, Чехии и Моравии, Словакии и части нынешней Нижней Австрии обнимало еще и северную Штырию с частью венгерской земли между Дунаем и Рабой.

Вскоре после смерти Швентопелка Моравское государство было уничтожено. Сыновья его не могли договориться при разделе власти, и наряду с замешательством внутренним стране угрожали и внешние враги, немцы, а еще более мадьяры. В 907 г. нет уже и упоминания о Великоморавском государстве.

Следствия упадка Великой Моравии проявились уже в 895 г., следующим после смерти Швентопелка. Собственно под этим годом в фульдских анналах указано, что до Ратисбона прибыли *de Sclavania omnes duces Voemanniogum, quorum primores erant Sptygnewo et Witisla*, были королем Арнульфом с честью принятые пожатием руки, как это было в обычае, и отдались под его опеку. Чешские славяне сразу после смерти Швентопелка освободились от опеки великоморавского князя и признали верховенство немецкого короля. Даже в конце IX в. не было еще монолитного чешского государства, но страна состояла из большого числа племенных княжеств, среди которых первенствовали князья центрального племени, чехов, Спитигнев (*Spytyhniew*) и Вратислав (*Wratyslaw*). Объединение Чехии и образование монолитного чешского государства было только делом обоих Болеславов, Первого и Второго, законченном в конце X в.

О полабских славянах источники упоминают несколько ранее, чем о чешских. Не принимая во внимание сорбского князя Древана, современника Само, полабских сорбов встречаем впервые в 748 г., когда они помогали Пепину против саксов. Со времен войн Карла Великого с саксами немцы постоянно обращают внимание на полабских славян. Многочисленные племена балтийских и полабских славян занимали всю северную и восточную часть современной Германии между нижней Лабой и нижней Вислой, а также и между Салой, средней Лабой и средней Одрой. Это пространство занимали четыре группы племен, из которых три к западным ляхам, а именно ободриты (называемые некоторыми писателями согласно Шафартику — бодричи), велеты, или лютичи, и поморяне, в то время как четвертая группа, полабские сорбы, были более родственны чешско-славянским племенам, хотя исторически более тесно объединены с этими тремя группами. Ободриты проживали в большей части современной Мекленбургии и в соседних краях люнебургских и голштинских, велеты — между средней Лабой и нижней Одрой (в основном в Бранденбургии и в восточной части Мекленбургии), поморяне — между нижней Одрой и нижней Вислой, полабские сорбы — между Салой и лужицкой Нисой. Ободритская группа состояла из следующих племен: вангров, собственно ободритов, или рарогов, полабов и варнов.

Смольняне и бытеньцы принадлежали либо к полабам, либо, как это утверждает Ваховски, составляли самостоятельную племенную единицу, например в 811, 839 и 877 гг. они не принадлежали ни к союзу ободритскому, ни к велетскому. К группе ободритских племен надо причислить и глинян. «Баварский географ» сообщает, что ободриты (Nortabtrezi) населяли 53 города, поделенные между многочисленных князей (duces), глиняне же (Linaa) 7 городов. Тот же «Географ» называет смольнян и бытеньцев вместе с морицанами (Morizani), которые согласно с ним населяли 11 городов. Павиньски на основании этого перечисления причисляет морачан (морицан) к союзу ободритских племен; другие, в противоположность этому — вероятно, справедливо — считают морачан относящимся к лютичским племенам.

Что же касается племен велетских, или лютичских, то Адам Бременский в XI в. причисляет к ним племена катаров, долень-

цев, чрепнян и хыжан. С этим согласуется давнишнее свидетельство «Баварского географа», который сообщает, что вильцы (велеты, лютичи) делятся на 4 земли (4 района) и имеют 95 городов. Перечисленные 4 племени относились, по всем данным, к союзу велетских племен, в который иногда входили и другие племена. Так, например, краткое время к нему принадлежали (в X в.) и гоболяне, или стодоране. В то же время украине, хотя и были одним из лехитских племен, все же в этот союз не входили, как и некоторые другие велетские племена, например дошане, морачане, брежане.

О некоторых до X в. не имеем никаких сведений. Руянцы (ране) занимали среди венетских племен особое положение, как живущие на острове.

Как ободриты и велеты, так равно и поморяне, должны были делиться на многочисленные племена; эти, однако, были очень отдалены от арен боев, происходивших между немцами и балтийскими славянами, и поэтому старые источники не предоставляют нам никаких сведений об этническом делении поморского народа. Только сведение Ибрагима ибн Якуба из второй половины X в. о славянской стране *Avbaba* могло бы относиться к Поморью, но Ваховски относит его к велетам. *Авбабский* народ проживает, по Ибрагиму ибн Якубу, в болотистых местностях, на северо-запад от государства Мешко и заселяет большой город над океаном с 12 воротами и одной пристанью. Этот народ ведет войны с Мешко, а сила его велика. Короля они не имеют и никому не подчиняются. Старшие родов являются у них властителями. Городом *Avbaba* считал *de Goeje* за Гданьск (с этим мнением согласны и некоторые слависты, например *Богуславски*), но все же правдоподобнее разъяснение *Вестберга*, по которому *Avbaba* — это Юлин, или Волин (*Jumin, Jomsburg, Wineta*). Впрочем, где бы мы ни искали этот город, это не изменит факта, что в отличие от *Ибрагима ибн Якуба* об отдельных поморских племенах ничего узнать не можем, и поэтому остается нам только на основе правдоподобия судить, что поморяне, как и другие балтийские славянские, делились на различные племена.

Из многих мелких племен складывалась территория полабских сорбов, на которой, по «Баварскому географу», во второй половине IX в. находилось 50 городов. Ваховски при-

водит, по Боттгеру, рядом с коледичанами следующие краечки: Siromunti, Neletice, Chutizi, Scuntira, Tuchurini, Weta, Puonzowa, Strupenice, Geraha, Plisni, Brisingowe (= Брезница), Sarowe, Zwikowe, Gutizi orientales. Естественно, это еще не все сорбские племена, ибо здесь не хватает часто в источниках упоминаемых гломачей, или далиминцев. Славянские формы приведенных названий можно найти среди других у Шафарика и Богуславского.

Оставляя поморян в стороне, о делах которых до X в. не можем сказать ничего вразумительного, опишем кратко только начатки государственного устройства у ободритов, велетов и сорбов. Каждая из этих трех племенных групп проводила различную политику, но праславянскую только велеты, в то время как ободриты и сорбы помогали франкам против саксов и велетов. Когда в конце VIII в. встречаемся в источниках с этими тремя группами славянских племен, мы видим, что они, несомненно, имели за собой уже достаточно значительное политическое прошлое. Это уже не простые племенные княжества либо еще более простые организации, но целые союзы племен, федерации. Естественно, между многими группами племен имелись разногласия: наименьшую способность к политической организации имели сорбы, которые не поднялись до длительной централизации, какую находим у ободритов и велетов. Ваховски, который до сих пор лучше всех описал политическое состояние балтийских и полабских славян, считает наиболее развитым государственным устройством ободритов, так как ободритское княжество имело характер военной монархии. Многочисленные войны, которые вели ободриты в одиночку либо в союзе с франками и по их наущению, должны были обучить их дружины, которые служили подпоркой их монархической власти.

Ободритские владыки Вильчан, Дрожко и Славомир выступали во внешних сношениях одни без совета низших княжат либо веча. Большинство ободритских племен создало федерацию, во главе которой стояли только что упомянутые князья. Рядом с князьями источники упоминают о *primores*, *meliores*, *praestantiores* народа. Ваховски разъясняет, что под первыми двумя словами разумеют здесь князей многочисленных племен, но для такого понимания источника не приводит достаточно-

го подкрепления⁷¹. Ваховски сам допускает, что под словом *praestantiores* надо понимать вельмож, начальников богатейших родов, но то же самое можно утверждать и о словах *primores* и *meliore*s. Словом, терминология источников неопределенна. Но все же то, что ободритские племена образовывали некую федерацию во главе с князьями, которых можем назвать великими, подтверждают «Фульдские анналы», где под 844 г. сказано, что «король» ободритов, *Gotzomiutz* (Гостомysl?), погиб в битве с немецким королем Людвигом, после чего король его земли отдал в управление «воеводам» (вероятно, племенным князьям, не желая признавать великокняжеской власти).

Под 862 г. «Фульдские анналы» сообщают, что франкский король Людвик объединился со своим сыном Карломаном и повел войско против ободритов, воевода которых *dux Tabomiuzl* (Добомysl?) приведен был к послушанию (чему, однако, перечат «*Annales Bertiniani*») и выдачи заложников (между ними и своего собственного сына). Ваховски считает этого *Tabomiuzl*'а снова великим князем (поскольку в источниках нет речи о других ободритских князьях), и, таким образом, желание Людвика, чтобы великокняжеская власть у ободритов была уничтожена, не было осуществлено. В X в. мы все же видим, что государство ободритов снова распалось на несколько независимых княжеств.

Какую власть имели многие ободритские князцы, о том можем только догадываться. Некоторые из них поступали достаточно беспощадно, что видно, например, из происшествия 819 г. (согласно с «Франкскими анналами») допущенном *primores populi* при цесарском дворе в *Akwizgranie* против их князя Славомира. Князь был осужден на изгнание, и власть была передана Чадрагу, сыну предыдущего князя, Дрожка. Но и власть Чадрага не понравилась ободритским вельможам, которые и на него жаловались цесарю в 826 г. Чадрага вызвали тогда на государственный немецкий сейм, чтобы тот оправдался, а у ободритов спросили, хотят ли они его власти. Пришел двойственный ответ: «от лучших и первейших» (*meliore*s *ac* *praestantiores*) — утвердительный, а от остальных — отрицатель-

⁷¹ О сербском князе «Франкские анналы» под 826 г. пишут: «*Tunglo...unus de Soraborum primoribus*».

ный. Цесарь, руководствуясь мнением вельмож и получив заложников, возвратил Чадрага обратно в страну. Из этого сообщения франкских анналов мы узнаем, что ободриты могли собираться на какое-то вече (сейм), ибо иначе было бы трудно цесарю получить ответ от всего народа. В этом вече рядом с вельможами, очевидно, принимал участие и простой народ.

Точно так же некоторые племена велетов, или лютичей, составляли федерацию. «*Annales regni Francorum*» указывают под 789 г. их великого князя Дроговита. Он передался Карлу со всем народом, а по его примеру то же самое сделали и все остальные начальники и княжата (*primores ac reguli*) славян. Ваховски разъясняет, что под словом *primores* надо понимать княжат более слабых племен, когда *reguli* были князьями более сильными.

Новое сведение о велетских князьях предоставляют нам те же анналы под 823 г., когда прибыли на сейм во Франкфурт два брата, «короли» велетов, *Milegast* и *Sealadrag*, которые перед цесарем вели спор о власти. Это были сыновья «короля» велетов Люба, который, хотя и поделился государством с братьями, но, однако, как старший, пользовался верховной властью. Когда Люб погиб в бою с ободритами, тогда народ, т. е. сейм всего велетского народа, избрал «королем» его сына *Милегаста*, как старшего. Так как *Милегаст* плохо распоряжался властью, доверенной ему согласно народному обычаю (*secundum ritum gentis*, то есть как старший рода), народ его отринул, а королевское достоинство передал младшему брату. Недовольный таким поворотом дел *Милегаст* обратился к цесарю, который, убедившись, что народ занимает сторону младшего князя, постановил, что он имеет власть. Обоих братьев затем одарил подарками и отпустил, как только они поклялись, что будут вместе поддерживать согласие.

В источниках имеется очень мало мест, которые информировали нас так подробно о государственном устройстве полабских славян. Мы здесь видим, что велеты знали достоинство великого князя и подчиненных ему князьцов (местных), что у них образовалась некая династия, а стало быть, и принцип наследования трона, и притом с постоянным порядком престолонаследия (великокняжеский трон наследовал старший сын), естественно, при значительном влиянии воли народа, который на вече у плохого властителя мог его отобрать и передать друго-

му члену династии. Этот народный обычай уважался и франкским королем.

С 826 г. целое десятилетие ничего не слышно о балтийских и полабских славянах. Только в 836 или 837 г. ободриты и велеты отказали в подчинении немцам, в результате чего цесарь Людвик Благочестивый отправил против них войско. Тогда славяне не только объединились, но более того, они передались под опеку датскому королю Гориху (Эриху). Результат цесарского похода против объединившихся ободритских и велетских племен был весьма двусмыслен: немецкие вожди возвратились на цесарский двор с заложниками и объявили, что славяне побеждены (838 г.), однако уже в следующем году эти же славяне с датскими викингами воевали за немецкую страну. К ободритско-велетскому союзу присоединились тогда и глиняне с полабскими сорбами. Цесарь отправил против них в конце 839 г. войска, но хронист ничего не сообщает о результате, известно только, что над полабскими сорбами была одержана победа.

Оборонительный союз, заключенный ободритами и велетами против немцев в 838 г., мог стать началом крупной федерации всех балтийских и полабских племен. К несчастью, не пошли славяне далее этого первого шага, подтверждая тем самым отсутствие у них политической мысли. Беспорядок в отношениях, который возобладал в восточнофранкском государстве, не был для них побуждающей причиной для объединения против немцев, чтобы навсегда освободиться из-под их ярма. Они удовлетворялись краткосрочной независимостью. Ежели же временами и выступали совместно против своих врагов, делали это только будучи принуждены к этому норманнами (и частично датчанами), которые после смерти Людовика Благочестивого (840) постоянно беспокоили немецкие страны. В хвосте у норманнов находились ободриты (и глиняне) с 857 г., когда Рорик, родственник датского короля Гаральда, поселился в западной части нынешнего Шлезвига. Ободриты совместно с Рориком разоряли немецкие земли, и тогда немцы без промедления провели против них в 858 и 862 гг. военные походы. Под 867 г. снова источники упоминают о походе против ободритов, но результат его неизвестен. И тогда также ободриты действовали одновременно с враждебными выступлениями Рорика

против немцев. Ободритские племена и, как кажется, все славянское Поморье, были независимы от немцев, и только глиняне вместе с некоторыми пограничными племенами полабских сорбов платили немцам дань, но в 877 г. и они далее платить ее не захотели. «Фульдские анналы» рассказывают, что собственно в этом году король привел под ярмо эти племена без боя и получил заложников вместе с немалыми дарами.

Четыре десятилетия спустя (877—919) имели балтийские и полабские славяне мир от немцев. Но даже в это, столь благоприятное для них время, когда немецкое государство было брошено в постоянные внутренние раздоры, не смогли славяне объединиться в большое организованное государство, которое могло бы противостоять немцам. С этого времени немного будем знать о них. В 880 г. напали на немецкие земли совместно с норманнами. В 889 г. Арнульф организовал поход против ободритов, но снова без успеха, потом уже в 895 г. ободриты послали к нему послов с дарами и заключили мир. О велетах вообще нет никаких сведений того времени.

Меньше всех политическую способность среди полабских славян выказывали, как уже говорилось, сорбы. Об одном их князе, Melito, или Miliduoch, можно допустить, что около 806 г. стоял во главе большого союза сербских племен, что был каким-то великим князем. «Chronicon Moissiacense» (южнофранцузского происхождения) называет его «rex superbus, qui regnabat in Siurbis», а рядом с ним упоминает «ceteri reges ipsorum» (т. е. Siurborum). Кроме него упоминаются только отдельные князьки сербских племен, например под 805 г. та же хроника говорит о князе гломачей, Семиле, который вынужден был покориться франкам и выдать им двух своих сыновей как заложников. В 826 г. призванный на государственный сейм в Ингельхайме сорбский князь Tunglo, чтобы оправдаться в непослушании (неверии), был цесарем отпущен только тогда, когда дал своего сына в заложники. Во время войны с велетами и глинянами (в 839 г.) в «Annales Bertiniani» указывается как «rex» князь племени коледичан Cimusel, побежденный и убитый саксами. Коледичане еще до окончания войны избрали нового князя, который затем заключил с франками мир, дав заложников. Также «Бертинские анналы» сообщают, что князь коледичан имел рядом со своим главным городом еще 11 дру-

гих. Сдается, что коледичане были одним из передовых сербских племен и, как это видно из предыдущего замечания, князь их был избираем. В «Фульдских анналах» под 856 г. читаем, что король Людвик, направляясь в Чехию, направил свой путь через территорию сорбов и покорил далматов (далеминцев, или гломачей) и взял от них заложников, наложил на них обязанность платить дань. О князе Честиборе, который в 857 г. принял сына чешского князя Виторада, мы уже говорили выше. Согласно с «Фульдскими анналами», тот же Честибор, верный союзник немецкого короля, был в 858 г. убит сорбами за свою пранемецкую политику. В 869 г. сербы приняли участие в последнем восстании славян против немцев и наняли себе в помощь чешское войско, но были снова побеждены. Под 874 г. в «Фульдские анналы» занесено, что сорбы, суслы и «их соседи» отпали от немецкого короля, но были приведены к послушанию; но уже в 877 г. суслы и «их соседи» снова отказываются от уплаты дани, как и глиняне, о чем уже была речь. Тогда, однако, полабские сорбы из-под немецкого ига перешли под верховное великоморавское господство. В 880 г. вместе с гломачами, чехами и иными соседями вторглись в Тюрингию, którą łupili na równi z ziemią w dorzeczu Sali, заселенную славянами, которые остались верны немцам. Согласно этим сведениям «Фульдских анналов» мы видим, что только часть сорбских племен над Салой находилась в конце IX в. под немецким господством, все же остальные сорбские и ободритские племена освободились от немецкого господства. О велетах нет в источниках упоминаний, но они с самого начала чаще подставляли немцам лоб, и поэтому скорее могли в конце IX в. добиться свободы. Только королям саксонской династии удалось в X в. добиться некоторых результатов в войне с полабскими и балтийскими славянами.

Начало государственной жизни польских славян скрывается во тьме. Только со второй половины X в. рассказывают нам источники о первом историческом польском князе, Мешке. Несомненно, что первые зачатки польской государственной жизни намного старше. Свидетельствует об этом, прежде всего, существование многих племен, из которых складывался польский народ в течение долгого времени после образования централизованного государства. Эти племена не могли обра-

зоваться лишь во время централизации; напротив, централизация стирала разницу между отдельными племенами и делала из них монолитный народ. На основе известных отношений среди других славян мы можем судить, что и поляки, когда вступали на сцену истории, имели уже за собой период существования племенных государств, о которых история нам ничего не говорит, так как польские славяне были очень удалены от западноевропейского и византийского культурного движения того времени. Одно из первых польских племен, название которого дают нам источники, были висляне, позднее малополяне. Упоминает о них уже «Баварский географ», далее король Альфред в описании Германии и, наконец, легенда о святом Мефодии. По нему, великий сильный языческий князь, в земле вислян осевший, мучил и высмеивал христиан. Святой Мефодий поучал его креститься в своей стране, чтобы он не оказался окрещенным в чужом краю как пленник, что позднее и исполнилось. Согласно мнению историков, этот князь вислян был изгнан из земли Щвентопелком моравским. Некоторые историки, как Богуславски, сообщают, что это произошло в 884—885 гг., Потканьски относит эти события к 874—879 гг. Легенда о святом Мефодии этого князя не называет по имени, Богухвал же называет живущего в языческие времена князя вислицкого *Wyslaus'a*. Этого Вислава Беловски отождествляет с отцом захлумского князя Михала, о котором сообщал Константин Багрянородный (имя его Шафарик читает как Вышеслав (сокращенно Выша), и отсюда называет указанного захлумского князя Михалом Вышевичем. Богуславский называет князя вислян, побежденного Щвентопелком, Вышевитом. После упадка государства Великоморавского, как считает Потканьски, с чем можно согласиться, висляне снова стали самостоятельным племенем.

Рядом с вислянами «Баварский географ» упоминает слензан (*Sleenzane*) и ополян (*Opolini*), оба племени собственно польские. Слензане заселяли (согласно его сведениям) 15 городов, ополяне — 20.

• Ни висляне, ни польские племена в Силезии не чувствовали естественного побуждения к образованию большого централизованного польского государства. Стремление к централизации могло родиться только среди племен, географически

удобно расположенных и высоко стоящих в культурном отношении. Эти условия имели собственно поляне, названные так по их селениям в полях. Уже само название указывает, что в цивилизации они продвинулись дальше всех лехитских племен, занимались преимущественно сельским хозяйством, в то время как другие восточно-лехитские племена, по всей видимости, занимались по большей части выращиванием скота, на что указывают сами их названия, в зависимости от характера их поселений: лончане (позднее лучичане) получили название от лугов (łak), на которых селились, куявяне и мазовшане — от земли, лишь недавно обработанной, частично еще дикой⁷². Для полян в сравнении с другими племенами было еще и то благоприятное обстоятельство, что через их территорию проходил торговый мировой путь⁷³, и именно поэтому они стали выше, чем другие восточнолехитские племена. Если же обратим внимание еще и на то, что поляне, находясь среди лехитских племен, не были обречены ни на нападения немцев, как западнолехитские племена, ни на вылазки прусаков⁷⁴, литвинов⁷⁵ и ятвягов, как мазуры, тогда поймем, почему центром централизации польского государства была именно земля полян.

До сих пор мы даже не касались вопроса христианизации у западных славян. Сознвая то, что христианство — это великий переворот, наступивший во всей духовной жизни языческих племен и, естественно, в их государственном устройстве, могло бы показаться, что этот важный вопрос мы совершенно

⁷² Wojolecjiowski, Chrobacya (Kraków, 1873), str. 2Н1, говорит: «Kujawa, kujawy, kujawiszczce: свежеподнятые просторы либо безлесные и песчаные холмы среди лесов. — Богуславски к этому добавляет, ссылаясь на Мачевского: «В языке русского народа Kujawa означает степной край, пустыня. — Точно так же Mazowsze означает, по мнению Богуславского, местности грязные, покрытые калом, илом, каких полно в Мазовии.

⁷³ Шеленговски. Древнейшие пути из Польши на восток (Szelaḡowski, Najstarsze drogi z Polski na wschód, Kraków, 1909, str. 86). Торговый путь из восточных стран ислама на север Европы шел, по мнению Шеленговского, через Хазарию, Болгарию и Венгрию до верхнего и среднего Поморья, а оттуда к средней Висле.

⁷⁴ В данном случае не прусских немцев, а самих прусов. — А. Б.

⁷⁵ Обычно под литвинами понимают славянское (польское) население Литвы. В данном случае надо понимать под литвинами литовцев (жемайтов). — А. Б.

Франкские воины IX в.

пропустили. Этот предмет все же больше границ нашего исследования. В те времена не было даже попыток распространения христианства среди балтийских славян и польских племен (за исключением вислян), а поскольку в Великоморавском государстве и в Чехии вера Христа была уже провозглашена, но, однако, не пустила еще в IX в. глубоких корней.

VOYAGE
DANS QUELQUES PARTIES
DE LA
BASSE - SAXE
POUR LA RECHERCHE DES ANTIQUITÉS
SLAVES OU VENDES.

FAIT EN 1794.

PAR LE COMTE

JEAN POTOCKI.

OUVRAGE ORNÉ D'UN GRAND NOMBRE DE PLANCHES.

HAMBOURG,

DE L'IMPRIMERIE DE G. F. SCHNIEBES.

1795.

ЯН ПОТОЦКИЙ

Путешествие по некоторым областям Нижней Саксонии в поисках славянских и вендских древностей, предпринятое в 1794 г. графом Яном Потоцким

Работа украшена большим количеством рисунков

Гамбург
1795

На русском языке книгу для читателя подготовил А. А. Бычков

Ян Потоцкий (1761—1815) — участвовал в работах 4-летнего сейма; служил при Александре I в русском министерстве иностранных дел. Он был талантливым историком, лингвистом, географом, этнографом, археологом и естествоиспытателем, а главное — одним из первых научных работников по славяноведению. Ему принадлежат до 24 больших трудов (напечатанных в небольшом количестве экземпляров и потому ныне редких), кроме многочисленных статей и карт. В своем сочинении: «*Essai sur l'histoire universelle et recherches sur la Sarmatie*» (Варшава, 1789—1792) он дал описание так называемого «регрессивного метода». Другие выдающиеся труды его: «*Chroniques, memoires et recherches pour servir a l'histoire des tous les peuples Slaves*» (Варшава, 1793), «*Voyage dans quelques parties de la Basse Saxe pour la recherche des autiquites Slaves ou Vende*» (Гамбург, 1795), «*Fragments historiques et geographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves*» (Брауншвейг и Берлин, 1796), «*Histoire primitive des peuples de la Russie*» (СПб., 1802), «*Histoire ancienne du gouveruement de Cherson*» (там же, 1804), «*Atlas archeologique de la Russie europeenne*» (3-е изд., 1829), «*Voyage dans les Steps d'Astrakhan et de Caucase*» (Париж, 1829).

Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Целью написания этого дневника явилось распространение знаний о славянских памятниках античного времени, способных заинтересовать тех, кто может способствовать их еще большему распространению, а именно: глав государств и правительства, которые могут приказать вести раскопки и руководить ими, а особенно тех, кто имеет на своей территории места могильников либо в руки которых случайно попали какие-либо славянские древности.

Написание диссертации, возможно, могло бы принести пользу ученым, однако она могла бы так и остаться непрочитанной, а следовательно, это не достигло бы поставленной мною цели. Именно по этим причинам я решил напечатать дневник.

На территории Мекленбург-Шверин в VIII в. обитали славяне-оботриты, а земли Стрелицы занимали славяне-редарии, одно из четырех имен вильцев, или лютичей. Дабы сразу же познакомить моего читателя с их древностями, хочу привести здесь слова Дитмара Мерзебургского о начале XI в., то есть об эпохе, когда мекленбургские славяне пребывали в язычестве и исповедывали его открыто.

Текст Дитмара

На землях редариев находится один город, называемый «Ридегаст». У него трое ворот и окружен дремучим лесом. Этот лес почитался жителями, которые не смели тронуть деревья этого леса.

Двое ворот открыты для всякого, кто желает войти в город. Но имеются еще маленькие ворота с восточной стороны, к которым ведет узкая дорожка, окруженная водой озера, на которую страшно смотреть. Там находится храм, искусно построенный из дерева, поддерживаемый снизу по его углам фигурами различных животных. Все, кто видел этот храм, говорят, что его стены украшены снаружи изображениями богов и животных великолепной резьбы. Внутри же — выполненные вручную божества, на каждом из которых вырезано имя божества. На их го-

ловах надеты шлемы, они одеты в латы, и вид у них весьма грозный.

Главные идолы зовутся Луаразицы⁷⁶. Они почитаются язычниками более других. Там постоянно хранятся их знамена, и в случае военных действий отсюда берут лишь те из них, которые необходимы в пеших походах. Из местных жителей назначены смотрители, которые обязаны содержать все эти вещи в надлежащем порядке.

Когда жрецы собираются для принесения жертв богам или для того, чтобы усмирить их гнев, они располагаются на земле, в то время как присутствующие остаются стоять. Они переговариваются друг с другом шепотом, скребут землю с устрашающим видом, а затем, бросив жребии, ищут ответы на беспокоящие их вопросы.

Сколько областей в этих краях, столько же и храмов, и отдельных изображений демонов. Но город, о котором идет речь, является главным среди других, и когда они готовятся к войне, то идут туда на поклонение. Если военный поход удачен, то по возвращении они считают своим долгом принести ему дары. Они очень заботятся о том, чтобы с помощью жертвоприношений лошади, которая считается достойной жертвой, умиловить божество. Их гнев они усмиряют кровью человека или животных.

Конец текста Дитмара

Жертвоприношение лошади было распространено также и в Померании, как это можно видеть из диалогов апостольской экспедиции Оттона из Бамберга. В этом кратком отрывке из Дитмара всего 20 слов, заслуживающих диссертаций. Но я не могу говорить обо всем одновременно. Этому найдется свое место в моей большой работе «Хроники, мемуары и исследования как источники по истории всех славянских народов»⁷⁷. Один том этого труда уже вышел в Варшаве в 1793 г. Второй же том в настоящее время печатается в Берлине.

Но вернемся к Дитмару. Этот писатель положительно уверяет, что славяне не верят в бессмертие души. И, чтобы их пе-

⁷⁶ Luarasici — опечатка в тексте хроники самого Дитмара. Налдо: «Zuarasici», т. е. «Сварожичи» — дети Сварога. — А. Б.

⁷⁷ Chroniques, memoires et recherches pour servir à l'histoire de tous les peuples Slaves. Varsovie, 1793.

реубедить, он постоянно рассказывает с дюжину историй о привидениях, забывая, что для того, чтобы факт служил доказательством, надо, чтобы сам факт был доказан. И только так можно быть убедительным. Участник дискуссии, засыпающий своего противника примерами, может быть уверен в победе, если у него нет доводов, доказывающих обратное.

Однако не менее удивительным примером является то, что такой материалистически настроенный народ, как евреи, на протяжении всей своей истории имеет огромный религиозный аппарат и весьма сильную теократию. И если при этом они верят в бессмертие души, что кажется невероятным, но это факт, то трудно предположить, что их идеи в этом вопросе не опираются на их религию. И все же, насколько можно утверждать, исторические парадоксы являются отражением парадоксальности человеческого разума.

13 августа, Стрелицы.

Мекленбург отличается от всех прочих земель мира количеством покрывающих его озер. Нет границы, где бы их не было. И это озера всяческих размеров: от ста шагов в окружности до 12 лье. Некоторые находятся в глубине территории, окруженные огромными деревьями, скрывающими от взгляда красоту некоторых из них. Другие располагаются вровень с широкой равниной так, что кажется, что волны, образуемые их водами, переливаются через край. Но они так же глубоки, как и другие. На некоторых из них имеются зеленеющие острова, поросшие деревьями или кустарниками. Другие озера тянутся, петляя среди холмов, и кажутся реками. Их светлые и чистые воды придают естественное очарование пейзажу. И, вероятно, именно эти озера соблазнили лютичей поселиться здесь. А все потому, что этот народ жил на Украине совместно с тивертрами⁷⁸, жившими одни по Бугу, другие по Днепру, а народы Украины отдают исключительное предпочтение водным бассейнам большой протяженности. Повсюду, где они могут остановить тече-

⁷⁸ Тивертры — вероятно, то племя, что в летописях называется тиверцами. Тиверцы — ираноязычное племя, названное по реке Тибр, на которой они проживали. Потоцкий считает, что лужицкие сербы — потомки тиверцев. — А. Б.

ние плотиной, они ставят запруды, строят деревни, а там, где территория непригодна к строительству таких сооружений, вы не найдете никакого населения на протяжении 12—15 лье. Ученый Маш⁷⁹ утверждает, что мекленбургские озера ранее были более полноводные и образовывали во многих местах болота, которые сегодня более не существуют.

Город Стрелиц очень живописен и, как все прочие города Мекленбурга, построен на берегах красивого озера. Название Стрелиц — славянское. Оно означает «место, где стреляют», «место для охоты». Его этимология та же, что и слова «стрельцы» на Руси, означающее первых стрелков или первых мушкетеров.

Дворец герцога не имеет той солидности, которую должны иметь дворцы, и в этом большая ошибка, которой архитекторы не смогли в достаточной степени избежать. Сады же прекрасны и украшают город, частью которого они являются. Легко сделать их еще прекраснее, включив в них часть берегов озера, как это сделано в Рейнсберге. Другая хорошая вещь, которую можно было бы сделать, это повернуть фасады домов в сторону озера, которое обнимал город, но до этого не додумались, прежде всего, сами основатели города.

Я провел там многие часы в обществе господина Маша, главного управляющего церковью, и беседа с ним мне показалась столь же поучительной, как и его работы. Господин Воген, сделавший рисунки к его трактату об идолах Ретры, еще жив, но, как мне сказали, состояние его здоровья плачевно⁸⁰. Тщательность исполнения и вкус этого художника, вложенные им в эту работу, недостаточно оценены. Между тем немногим художникам удастся объединить оба этих качества.

⁷⁹ *Mash A. G.* Древние богослужебные предметы оботритов из храма в Ретре на озере Толленцер-Зее. Берлин, 1771. (*Masch A.* Die Gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten aus den Tempel zu Rhetra am Tollenzsee. Berlin, 1771).

⁸⁰ В книге «Древние богослужебные предметы оботритов из храма в Ретре на озере Толленцер-Зее» в предисловии самого Вогена сказано, что рисунки делал не сам Воген, а они «были выполнены с максимальной точностью господином Крюгером, профессором класса рисования Королевской академии в Берлине». Да и рисунки были сделаны не к трактату Маша, а, наоборот, трактат Маша написан к рисункам ретрских статуэток. — А. Б.

14-го. Пенцлин.

Дорога от Стрелиц до Пенцлина проходит по горам, где кажется, что гранит обнажен и образует гребни, что не соответствует представлению об известняковых скалах, материал которых подобен костям и отличается от них только тем, что составляет плотную массу вместо ячеистой. Я не заметил здесь скал такого рода и вопрошаю натуралистов, как морские отложения смогли сформироваться на этих высоких горах в глубине континента, в то время как холмы, соседствующие с морем, все еще показывают свое свободное от наносов основание.

Это те горы, что отделяли земли редариев от земель оботритов. И сегодня они еще отделяют Стрелиц от Шверина, так как с тех пор границы не менялись.

Шверин — это территория оботритов, Стрелиц же территория редариев, остров Рюген — рюгенцев. Шведская Померания — территория кишиненов цирципанинов, Лавенбург — земли полабов, а маленькая шведская территория Висмара указывает еще на старую территорию варнавов, простирающуюся до реки Варна, впадающую в море у Варнемюнде⁸¹.

От Пенцлина я взял курс на Прильвиц, чтобы увидеть старинную Ретру, но поскольку господин Маш описал ее более двадцати лет назад, то я с трудом смог там сориентироваться. Названия Ретраберг и Темпельберг вышли из употребления и ныне забылись. Холма, где стоял храм, также более не существует. Земля была перевезена в соседнее болото, которое хотели осушить. Старая славянская крепость превратилась в английский сад, а место старой саксонской башни заняла беседка. Славянское кладбище перепахано, а симметрично уложенные там ранее камни разбросаны по равнине, как и прочие надгробные камни. Это кладбище должно быть очень живописным, и я готовился сделать с него рисунок во вкусе рисунков Морай Отайтъен, которые известны по путешествию капитана Кука. Я очень сожалел об этом памятнике, единственном в своем роде. Сейчас лишь несколько намогильных холмов свидетельствуют, что здесь жили и были погребены славянские князья.

⁸¹ Славянское название Шверина — Зверин. Цирципаны — черзепняне?

Два этих кургана, расположенные в тридцати шагах один от другого, свидетельствовали мне о предназначении этой местности. Они поросли колючим кустарником, темная зелень которого, к счастью, достаточно хорошо выделяется на фоне распаханых земель, окружающих их. Здесь же можно обнаружить озеро Липс, или Малое Толлен-зее, которое сообщается с Большим Толлен-зее, а также город Ной-Бранденбург и две деревни — Броды и Нимиров, названия которых, безусловно, славянские. Название озера «Липс», вероятно, происходит от «липа» (т. е. «тиллель»), а «брод» — это «мелкое место», и эта деревня действительно расположена у такого брода⁸².

Господин Шмидт, местный священник, оказал мне любезность, сопроводив меня к Хох-Цырицу, месту развлечения графа, где он показал мне одну из славянских гробниц, которую он вскрыл в присутствии наследного принца. Там сначала были найдены глиняные урны с пеплом и костями, смешанными с прахом, затем камни, образующие круг, еще ниже — камни, сложенные пирамидой, затем сосуд в виде параллелепипеда, также обложенный камнями. В нем — прах, кости и угли. У смотрящего Хох-Цырица я видел обломки этих костей и этих ваз. Некоторые из фрагментов костей были в определенной степени минерализованы. Я простился с пастором Прильвиц и вернулся в Пенцлин, откуда направился в Ной-Бранденбург, чтобы увидеть кабинет г. Шпонхольца, в котором, как меня уверяли, хранились сокровища славянских древностей.

Кабинет господина Шпонхольца превзошел мои ожидания, и я решил посвятить ему несколько дней.

Ной-Бранденбург — красивый город, в котором имеются живописные руины XIV—XV вв. Стены, опоясывающие его, являются постройкой того же времени. Их окружает двойной вал особой конструкции. Валы обсажены деревьями, быть может, такими же старыми, что и сами стены, и образуют очень красивую прогулочную аллею.

Вероятно, вся долина, где позже был построен город, находилась под водой во времена вендов, или славян: там нашли

⁸² Да и название «Бранденбург», что по-немецки означает «огненный город», по-славянски могло означать «Бранибор», т. е. «обороняющий, защищающий лес». — А. Б.

якоря, а расположенное неподалеку место все еще носит название Харингс-Фанг, что означает «Сельдяной лов».

Выше я спрашивал, почему вторичные горы внутри суши кажутся сложенными из морских осадочных пород, в то время как на берегах моря можно видеть граниты? Но если принять систему г-на де Люка, это легко объяснимо, ибо, когда Альпы были островами нашей затопленной планеты, ясно, что большая часть моллюсков должна была быть непосредственно около либо выброшена на их берега, как это мы видим, бывая на морском побережье. Но во время больших разломов, о которых говорит г-н де Люк, нынешние берега моря внезапно оказались обнаженными и сразу же затвердели, не проходя стадию побережья. Это привело к тому, что здесь невозможно найти морских отложений. Я не принимаю в расчет коралловых скал Тихого океана, во-первых, потому, что их подобия нет ни в наших морях, ни на нашей суше, а во-вторых, поскольку вовсе нет уверенности в том, что можно приписывать такие большие постройки только этим животным, и возможно, что они имели кости различной природы. В конце концов, я говорю все эти вещи лишь относительно системы внезапного исчезновения вод, но не считаю это абсолютной истиной. Я не знаю, правы ли те физики, которые сегодня омолаживают возраст Земли, в то время как лет 30 назад они его увеличивали. Может быть, это объясняется завистью одних к другим.

Я пришел к идее разломов де Люка, случайно натолкнувшись на стихи Гесиода, автора, достаточно далекого от моего сюжета, который, по другой случайности, сопровождал меня в моем путешествии.

Вот эти стихи в переводе: «Печальная нимфа Стикса, старшая дочь Оксана, текущего назад...»

И вот этот Океан, отступая, образует подземную реку. Я не привожу эти стихи в качестве доказательства. Но то, что я говорю серьезно, так это то, что настал большой и новый исторический период, когда надо извлечь из забвения древних вообще и Гесиода в частности, если мы хотим заменить изворотливость объяснений определенным простодушием и здравым смыслом. И тогда следует обратиться также и к этим методам, которые, подобно мечу Александра, разрубаят все узлы одним ударом лезвия. Истина состоит в том, что каждый узел сложен по-своему.

Мифология древних была основана на исторической традиции, на аллегории и иногда, но очень редко на игре слов и ума. В этом последнем случае религиозные чувства не проникали глубоко в сознание народа.

Когда Гесиод говорит нам: «Эта правдивая нимфа вернула людям добро, безупречность и справедливость», то я заключаю, что это был сам человек и что он вернул поклонение самому себе. Гесиод нам говорит, что нимфа была дочерью Океана, этим он просто хочет сказать, что она прибыла морем. Американцы называют испанцев то сыновьями восходящего солнца, то сыновьями моря.

Когда же Гесиод говорит нам, что ночь породит ужасную неизбежность, сон и сновидения, то ясно, что он прибегает к аллегории.

Гесиод все более основывается на истории, по мере того как продвигается в своих рассказах по мифологии. Так, в конце он говорит, что Улисс имел от Кирки двух сыновей, а именно Агриуса и Латинуса, а от Калипсо — двух других сыновей, Наутифуса и Наусинуса. Два первых являются известными историческими личностями. Двое других имеют имена, указывающие на желание вернуться на свою родину, но в то же время из этого нельзя заключить, что это два аллегорических персонажа. Улисс в свою бытность у Калипсо мог быть отцом двоих детей и мог дать им имена, связанные с обуревавшими его чувствами, ибо почти все имена у греков показательны и, кроме того, у них имеются прозвища, которые заставляют забыть имя.

Сам Улисс у греков звался Одиссеем, что восходит к «одос» — «путешествие». А потому можно здесь видеть множество Улиссов, как и множество Геркулесов. Поскольку Алкид означает «сила», то это прозвище может относиться ко многим различным персонажам, так же как «Прометей», что значит «предвидящий», и «Эпиметей», что значит «осторожный», и т. п. На примере Геродота и Диодора Сицилийского мы видим, что люди, желавшие писать историю, путешествовали. Когда они прибывали в какой-либо город, их хозяин им рассказывал либо «*Ta Patreia*», то есть что-то о стране (так как это считалось одной из обязанностей гостеприимства), а также и «*Xenagein*» — сведения, которые позволяли иностранцу увидеть наиболее замечательные предметы и события в данном месте. Но каждый город, как мог.

приписывал себе как определенные предания, так и смутные представления о них.

Но я здесь отклонился от своего пути, а цель моего путешествия — поговорить об истории славян. И это восхваление простоты подхода к изучению источников, которую я попытался показать на примере античных авторов, может оказаться вкладом в исследования на благо науки.

16-е.

Я зарисовал идолов, восемь чаш, а также жертвенных ножей; каждый объект с двух сторон, потому что идолы в своем большинстве имеют по крайней мере два лица, как и потому, что почти все надписи сделаны на спине. Все, что я зарисовал сегодня, находится в Прильвице, как и зарисованные г. Машем. Однако те, что остались у г. Шпонхольца, — массивнее и во всем интереснее, чем другие. Но г. Шпонхольц по причинам нравственного порядка посвятил этой эпохе лишь меньшую часть своего кабинета, и то лишь после того, как г. Маш прекратил поиски славянских древностей, поскольку успехи, сопровождавшие начало этого увлечения, внушали Шпонхольцу более доверия.

17-е.

Сегодня я зарисовал вторую часть коллекции кабинета г. Шпонхольца, которая состоит из большого числа бронзовых пластин с рельефными изображениями, найденных им в принадлежащей ему местности внутри большого количества урн и вообще в стране древних ретариев, антиквариата, в буквальном смысле вырытого из земли. Г. Шпонхольц был столь любезен, что сопровождал меня по всем местам, где, по его предположениям, можно было почти наверняка успешно вести раскопки.

Я читаю историю Ной-Бранденбурга, написанную бароном Хаке. Этот автор говорит, что он находил урны в наиболее низких местах окрестностей города, что может свидетельствовать о том, что уровни воды в окрестностях не понизились и всегда были такими, как сегодня, но общее мнение местных жителей по этому поводу противоположно.

18-е. Тетеров.

Наконец я покинул Ной-Бранденбург, почти не продвинув мои исследования так далеко, как я хотел бы, хотя земля древних редариев дала мне более того, что можно вообразить. Однако человек имеет лишь то время, которое ему отведено: моя «Всеобщая история славян» слишком велика, чтобы я мог посвятить много времени тому или иному племени. Этим видом занятий могут заниматься лишь местные ученые или постоянно живущие в этих краях, а также любители.

Я покинул большую дорогу у Мальхина, чтобы увидеть Ивенах, резиденцию графов Плеффе. Это место весьма известно поставкой самых прекрасных лошадей Мекленбурга, который, как говорят, сам поставляет самых лучших лошадей Германии. Конюшни Ивенаха являют все самое лучшее, что можно видеть в этой отрасли. Замок располагается вблизи красивого озера, на котором находится очень живописный остров. Сады великолепны, а деревня вытянута как по струнке. Одним словом, Ивенах — это великолепное место, и его стоит увидеть. Между Мальхином и Тетеровом есть другой замок, почти такой же прекрасный, как и Ивенах.

Вообще вся эта местность замечательно красива, земля плодородна, дубовые рощи — из самых лучших пород дуба. Свежескошенные луга такого зеленого цвета, какого не увидишь в других местах, и кажутся садовыми лужайками. На них пасутся большие табуны великолепных лошадей. Дороги в большинстве окрестностей похожи на аллеи, и двигаться по ним очень легко. И наконец, справа и слева — озера. Большого нельзя сделать, чтобы превратить путешествие в большое удовольствие. Добавим к этому элегантные, зажиточные города, каких не увидишь в других местах Германии. Действительно, нет более прекрасного края, чем Мекленбург.

Я заметил, что Ной-Бранденбург, Мальхин и Тетеров расположены не на самом берегу озер, а в некотором отдалении от них, что, видимо, свидетельствует о понижении уровня вод озер Пене и Толензе. В то же время другие города края стоят на берегах соответствующих озер. Это Расебург, Шверин, Стрелиц, Рейнсберг и т. д. и т. п., что для них более естественно.

17-го. Росток.

Росток для Мекленбурга то же, что был ранее Данциг для Польши. Статус этого города включает элементы подчиненности и суверенитета, что у него осталось от положения ганзейского города. Он чеканит свою монету и имеет собственный флаг, представляющий собой перевернутый голландский. Его морской торговый флот состоит из сотни рыболовецких судов водоизмещением от 60 до 120 тонн. По обоим берегам реки Варны имеется набережная с дополнительными променадами. С этой набережной перекинуты многочисленные деревянные молы, на четыре судна каждый.

Они составляют, как говорится, одно целое с городом. Снующая туда-сюда обслуга судов как бы переходит из одного дома в другой.

Дома в Ростоке построены в том старинном вкусе, который сохранился лишь в нескольких ганзейских городах и в котором просматривается желание жить с таким комфортом, какой только можно себе вообразить. Взгляд хозяина охватывал склад, лавку, кухню и почти все комнаты с застекленными окнами. Здесь нет никаких тайн. В наиболее богатых домах склад — это передняя часть дома, украшенная изразцами и светильниками, где размещалась и хорошая повозка. Это, однако, не означает, что семья обязана иметь такую часть дома или не может превратить его в место для общения. Когда же их манит прохлада, они устраиваются на скамейках перед домом на прекрасной площадке из мрамора, составляющего основное его украшение. Хотя мода на такие мало обоснованные решения распространилась повсюду и проникла и в эту обитель бережливости и мастеровитости, но здесь не очень ретиво ей следуют. Ибо склады именно внутри дома имеют в коммерции неоценимое преимущество.

20-е.

Я нанял лодку и двух гребцов, чтобы добраться до Варнемюнде, который является портом Росток, так же как Тровемюнде — портом Любека и почти так же, как Пирей — портом Афин. Здесь расстояние больше примерно на 2 мили, ибо приходится идти по излучине реки.

Варна у Ростока так широка, что кажется морским заливом. Ее берега сначала довольно высокие, по мере приближения к морю понижаются, открывая приятные взгляду плодородные равнины, фермы и деревни.

Варнемюнде расположен между морем и наносами Варны. В своем устье река сужается и описывает круг, по внешней стороне которого стоят деревянные дома, а по другую сторону прекрасный луг с пасущимися стадами. Вблизи пастбища вода неглубока, так что можно видеть купающихся и утоляющих жажду коров у самых бортов судов. Это зрелище выглядит весьма живописно.

В Варнемюнде живут рыбаки и моряки, сохранившие нравы и костюмы старой Германии. Здесь я наблюдал большие собрания людей, беседующих с пастором, одетым в черное или фиолетовое одеяние. Все это скорее походило не на восемнадцатый, а на пятнадцатый век. Дома также построены в старинном стиле с очень высокими крышами, крытыми соломой. Они хотя и маленькие, но чистые и единообразные.

Я прогулялся вдоль морского побережья, которое здесь пологое и песчаное. В тех местах, где оно повыше, видны овраги, какие можно видеть по берегам рек. Там я не увидел ни живописности побережья Средиземноморья, ни следов разрушения, наносимых берегам океана приливами. Мне казалось, что я вижу скорее большое озеро, чем море. Песок смешан с очень мелким гравием, но без следов ракушек, ни одного вида которых здесь нет, исключая небольшое число съедобных двустворчатых раковин, прилепившихся к водорослям, растущим в небольших бухточках. Вода здесь почти несоленая.

Некоторое время я наблюдал за маленьким рыбаком, который охотился за креветками, или морским луком. Эти ракообразные закапываются в песок, и, чтобы их достать, бороздят дно моря у берега деревянным треугольником, снабженным сетью. И каждый раз в нее набирается достаточное их количество. Рассматривая содержимое сети, я всегда находил там прозрачную слизь, которая, по моему мнению, не имела никакого отношения к головоногим, а скорее представляла собой остатки подводных растений. Однажды среди креветок я нашел также маленькую рыбку, но она была размером не больше ногтя.

Возвращаясь в Росток, я встретил большое число лодок, управляемых женщинами Варнемюнде, которые возвращались в город.

Я заметил также, что рыбаки, которые были на лодках в единственном числе, гребли, повернувшись лицом к носу, подобно венецианским гондольерам, но их весла совсем неповоротливы и гибки. Такого вида весла имеют то преимущество, что не толкают воду против кормы лодки, что заставляет ее «рыскать» против воли гребца, который, чтобы помешать этому, вынужден, если он один, в конце гребка выправлять ее противоположным движением.

На берегах Варны ранее обитали варны, народ древнегерманской расы, а затем варнавы, народ славянской расы. Таким образом, как показывает само название, «варнавы» — славяне во множественном числе, что означает «те, что с Варны».

В тот же вечер.

Я узнал еще много подробностей о жителях Варнемюнде. Его население доходит почти до тысячи. В их среду не допускаются ни нищие, ни девицы сомнительного поведения. Они не получили никаких льгот или новых привилегий, но они не допускают посягательства на то, что уже имеют. В результате у них все остается действительно таким, как и два века назад. Их привилегии значительны. Всякое судно, которое здесь проходит, даже баржи, служащие для погрузки и выгрузки судов, платят им налоги, которые в итоге распределяются среди всех жителей так, что даже младенец в колыбели получает свою долю. За лес они ничего не платят, а на свою рыбу вольны устанавливать цены, какие им угодно. С другой стороны, они не могут заниматься никаким другим ремеслом, не исключая даже профессии булочника. Впрочем, они находятся в прямом подчинении Ростока, который осуществляет здесь верховную власть. Так, он направляет сюда управляющего, подобно тому как король Англии направляет вице-короля в Ирландию.

24-го в Висмаре.

Расстояние от Ростока до Висмара в 7 миль я преодолел на тех же лошадях. Довольно близко от Ремплина и напротив деревни Ратхау я заметил холмик, который, как мне показалось, служил местом захоронения. Он состоял из двух конусов, поддерживаемых двумя выстрелами. Было любопытно отметить это

место, но я не смог бы отметить, действительно ли там что-то есть, ибо вся местность полна холмов, имеющих полусферическую коническую форму, и обмануться очень легко, особенно если смотреть с одной стороны.

Сегодня день туманный и небо играет теми оттенками серого, фиолетового и лимонно-желтого, которые так нас восхищают в голландской живописи. Я считаю, что такого вида небеса характерны для побережий восточной части Северного моря. Между тем то, что на Средиземноморье называют «*agia inschirocata*», не имеет с этим ничего общего и обозначает оттенки от синего до белого. В этой же местности я видел много довольно посредственных картин, но небо которых выдержано в такой гамме и это создает иллюзию их ценности, напоминая больших фламандских пейзажистов. Повсюду художники хорошо передают лишь то, что постоянно находится у них перед глазами. Вот почему наши скульпторы не могут достичь совершенства греков, постоянно видевших обнаженную натуру благодаря одежде и гимнастическим упражнениям. Так, даже самый неискушенный рисовальщик, например ребенок, может нарисовать лицо, пропорции которого запечатлелись в его памяти благодаря тому, что он видит их постоянно. Далее мы увидим, что славяне, будучи детьми в искусстве, довольно сносно справляются с изображением лица, но сопровождающие его туловище и руки изображались ужасающе. То же можно видеть и у египтян: их базальтовые головы часто великолепны, остальное же их не интересует.

Вблизи Нойбукова⁸³ находятся два других кургана, расположенные так же, как и первые, которые, несомненно, являются могильниками.

У деревни Нойбор⁸⁴ видна очень высокая одинокая гора, которая издали походит на дело человеческих рук, но, поднявшись на нее, я ясно увидел, что она возведена руками природы, а затем доработана руками славян, создавших из нее оборонительное укрепление. Я не могу ошибаться в этом суждении, ибо я видел много подобных сооружений на Украине. Совсем рядом расположен курган-могильник, хорошо сохранившийся, который представит большой интерес для раскопок.

⁸³ Ной-Буков = Новый Буков.

⁸⁴ Ной-Бор = Новый Бор.

После Нойборка видны еще два кургана, но я не уверен, что это могильники. Впрочем, не будет ничего удивительного в том, что можно увидеть подобные славянские памятники в окрестностях Висмара. Я рассматриваю как весьма вероятный факт, что этот город основан королем венедов, которого северные хроники называют Исмар, а наши — Виссимирж⁸⁵. Действительно, в хронике Ботона речь идет об основании Висмара, однако оно может рассматриваться лишь как восстановление.

Приближаясь к Висмару, вы наслаждаетесь полной панорамой залива, который протянулся среди широких лугов и заканчивается длинной гаванью, в конце которой расположен город. Он имеет вид поселка или, скорее, пришедшего в упадок города, что и произошло со времени его присоединения к шведской короне, и, несмотря на заботу шведского правительства и таможенные льготы, которые были ему предоставлены, сегодня население Висмара не превышает 6000 душ, а его торговый флот состоит из 20 судов незначительной грузоподъемности.

22-го.

Я нанял лодку, чтобы отправиться на остров Пель, расположенный напротив залива в полутора милях от Висмара. На полпути к нему расположен небольшой островок Вальфиш, на котором находятся развалины старого форта, разрушенного в шведскую войну в конце царствования Карла XII. Там, у Вальфиша, есть отмели, на которых мы видели множество тюленей. Около острова в море полно очень красивых медуз, каких не увидишь в Средиземноморье. Это прозрачный колокол, внутри которого видна розетка с четырьмя лепестками, полностью похожая на те, что используются в архитектуре. При движении они сжимаются и постепенно раскрывают свой колокол. Иногда они поворачиваются, напоминая ночной колпак, и движутся в другом направлении. Иные из них, как я заметил, достигают 6—7 дюймов в диаметре. Весь этот класс животных кажется составной частью воды даже более чем рыбы, ибо если их вынимают из нее, то они не только перестают жить, но и теряют к тому же свою форму и совершенно растекаются.

⁸⁵ Вышемир?

Остров Пель включает залив на полмили в глубь его, где располагаются две деревни, одна из которых принадлежит королю Швеции, а другая — городу Любеку. Именно он господствует на трети острова или почти на трети. Залив окружен прекрасными лугами, которые заливаются морем, когда ветер дует с севера в течение нескольких дней. Но эти наводнения весьма благотворны и благоприятны для стад. Здесь же добывают морского угря, известного своим качеством.

Церковь Пеля построена внутри старой крепости, которая не является делом рук славян. Однако ясно, что они жили на этом острове, поскольку жили даже на острове Фемерен, расположенном гораздо ближе к Дании. Но равным образом не ясно, был ли в то время Пель островом, так как весь этот берег претерпел весьма значительные изменения.

На обратном пути нас сопровождал тюлень, державшийся шагах в двадцати от нашей лодки. Время от времени он высовывал голову из воды, как бы стараясь нас рассмотреть. Было забавно видеть, с каким вниманием он это делал. С этого расстояния его голова походила на голову большого дога. Эти животные кроме ума обладают многими качествами, сближающими их с собаками. К примеру, их веселость, позволяющая им играть и резвиться, и в то же время — исключительная осторожность. Очень редки случаи, когда удается к ним приблизиться на расстояние выстрела. И еще реже удается их поймать рыбачьей сетью. То, что заставляет тюленей собираться в Висмарской бухте, это один островок с водяными цветами, расположенный на входе в бухту. Там эти животные резвятся и просто неистовствуют.

23-го. Расебург.

Прежде чем попасть в Расебург, надо пройти между двух озер, где находится холм, просто усеянный могильниками.

Расебург являлся древней столицей полабов, славянского народа, который занимал земли древних трансальбинов и был частью оботритов. Считается, что нынешняя церковь построена на месте, где был храм богини Сивы, или Сибы.

Следует отдать должное полабам в том, как они выбрали место для своей столицы. Расебург расположен на острове в глубине озера, которое тянется до Любека, что дает возможность

водного сообщения с ним. Берега озера покрыты лесом, границы которого в некоторых местах отступают от берега, давая простор прекрасным зеленым коврам.

Моей первейшей заботой было посещение библиотеки, чтобы увидеть хранящиеся там славянские древности. Они размещены в двух шкафах в форме ротонды, увенчанных идолами Радегаста, что придает им вид храмов.

Первый шкаф заключает идолов, которых господин суперинтендант Маш уже описал, и даже, может быть, слишком подробно. Ученый должен накапливать факты и ждать, когда их число само из себя родит ясное, точное, неопровержимое объяснение. Единственное поспешное объяснение может нанести ущерб самому замечательному исследованию, особенно учитывая склонность к насмешкам некоторых остряков, всегда готовых ухватиться за него, дабы посмеяться над наукой вообще. Несомненно, если бы господин суперинтендант воздержался от такой своей изобретательности, то со временем не появилось бы столько противников, работы которых привели лишь к значительной дискредитации мекленбургских древностей, а затем и к их забвению, которого они не заслуживают.

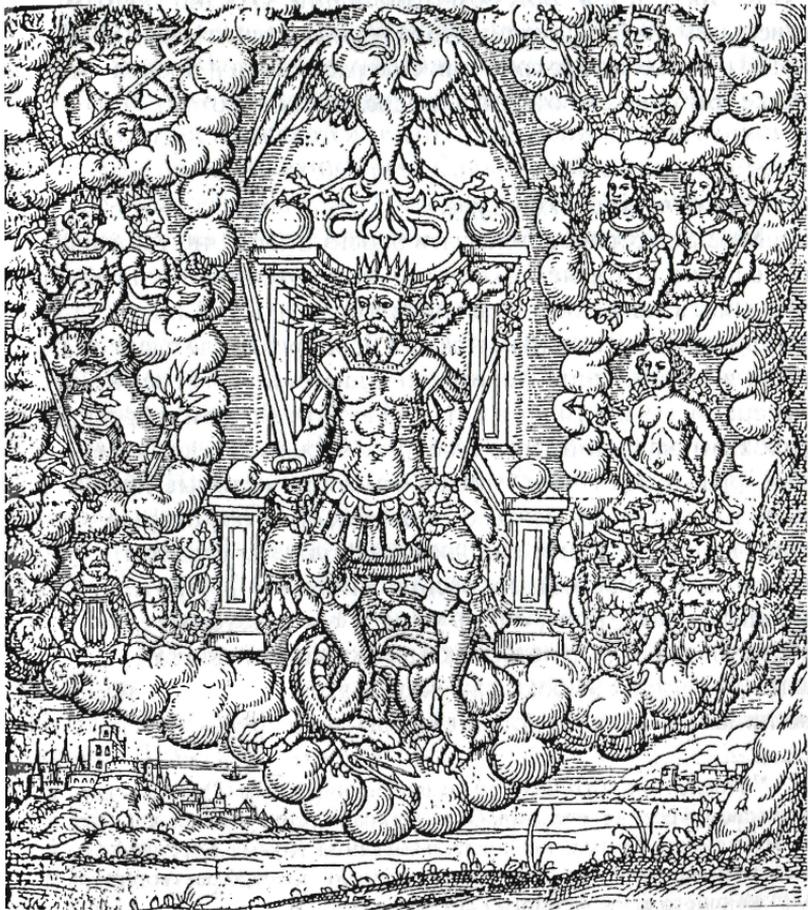
Второй шкаф содержит другие идолы и амулеты, которые по большей части принадлежат ко времени, когда оботриты уже отказались от христианства, вернувшись к своей старой религии. В это время они уже утеряли древние образцы. Некоторые Радегасты имеют усы и маленькую бородку на подбородке, как это было в обычае у старых господ того времени. У других на головах короны с заостренными концами, как у царя Давида, что можно видеть в готических церквях. Здесь уже нет этого смешения драгоценных металлов, как у идолов, найденных в Прильвице⁸⁶. Наоборот, внешность идолов точь-в-точь походит на наши известняки, смешанные с перцем. И наконец, они не имеют ни патины, ни медной ржавчины. Однако так как эта последняя пора язычества небезынтересна для истории славян, я решил остаться здесь на весь завтрашний день, чтобы их зарисовать.

⁸⁶ Поточкий почему-то уверен, что древние идолы содержат золото или серебро, на самом деле они выполнены из «плохой бронзы» и никакой материальной ценности их металл не имеет. — А. Б.

26-го. Гамбург.

Тем немногим, кто знаком с нашими славянскими хрониками, известно, что Любек ранее имел славянское название Буковице, но никто не знает, что Гамбург также имел славянское название Бохборы. Это название нам сохранила легенда об экберсдорфских страстях, помещенная в первом томе «*Scriptores rerum Brunswiciensium*».

Хроника Ботона утверждает, что название «Хамбург» восходит к богу Юпитеру-Хаммойсу, которому поклонялись славяне.

Гамбургский пантеон по «Саксонской хронике» К. Ботэ

Сегодня, когда город Гамбург предоставляет кому-либо право гражданства, требуется, чтобы два других гражданина засвидетельствовали, что новый гражданин не является ни венедом, ни готом. Это свидетельство никак не обременяет их совести, поскольку эти два народа не существуют уже в течение многих веков. Но что замечательно, так это тот факт, что готы не существовали в составе нации уже за много веков до основания Гамбурга, так что это исключение касается, вероятно, отдельных семей, зараженных арианством, подобно всему народу готов⁸⁷.

Гамбург слишком хорошо известен в мире торговли, чтобы я говорил о нем в торговом отношении. Однако ученым мало известно, что библиотека этого города насчитывает 80 000 томов и ценных манускриптов, содержащихся в прекрасном порядке. Библиотека открыта по средам и субботам.

8-го сентября. Гамбург.

Мне не хотелось покидать берега Эльбы, не увидев остатков славян, которые там еще живут и сохраняют остатки своего языка, а также обычаев древнего времени. Я также не хотел оставить непосещенным правый берег реки, где славяне также жили в предыдущий период до Шарлеманя⁸⁸. Именно с этим намерением я пустился в путь из Гамбурга к этому городку, расположенному напротив Гамбурга. Весь путь составляет около трех французских лье, считая маневры, которые необходимо выполнять, петляя между островами, одни из которых, заливаемые водой во время паводков, заполнены стадами, а другие заселены и обработаны и весьма живописны. Протоки, разделяющие эти острова, очень узки, и используемые для их прохода суда маневрируют в них с неожиданной для таких суденышек ловкостью, высокие же паруса этих суденышек непременно привели бы их к гибели в открытом море.

⁸⁷ Последние готы дожили до завоевания Крыма Россией, где у готов была своя, Готская, епархия. Они прекрасно сохранялись как народ среди мусульман Крыма, но после завоевания Крыма Россией готы были выселены на «русскую» территорию, где они быстро растворились среди окружающего единоверного населения. — А. Б.

⁸⁸ Шарлемань — французское произношение имени Карла Великого, короля франков. — А. Б.

9-го. Люнебург

В одном лье от Гамбурга я миновал небольшую речку под названием Сэбе, откуда начинается земля Люнебургер Хайде, или Люнебургская пустошь, печальная, пустынная местность, но интересная для исследователя славянских древностей. Здесь мы остановимся на некоторое время.

Область Люнебурга является древним местом обитания славян-линонов, или линаа. Они были изгнаны в VI в. саксонцами и ушли на Дунай. Вероятно, они вернулись на Эльбу в то же время, что и оботриты и лютичи, а возможно, что часть линонов просто перешла на другой берег Эльбы. Во всяком случае, очевидно, что Шарлемань, перейдя реку в окрестностях Люнебурга, встретил линонов на другой стороне.

Эта местность является очень интересным памятником в том, что касается названий рек. Славяне обожествляли реки. Древние нам сообщают, что Гипанис почитался как божество, и сегодня эта река носит название «Бог»⁸⁹, что в переводе с нашего языка означает «бог».

Здесь находится река, которую я миновал этим утром, то есть Сэбе, а у славян Сэба, Сэва, Сева, Сива, или Сиба, была божеством оботритов и, в частности, у тех, кто обитал в Расебурге, то есть у полабов.

С другой стороны, Пустошь заканчивается у другой реки, называемой Йуре, или Йесс, который был славянским Юпитером, как нам сообщает Длугош.⁹⁰

И наконец, Пустошь пересекает третья река, называемая Лю. Здесь я могу лишь строить предположения. Во фрагменте из Дитмара мы видели, что славяне называли своих главных богов «Луаразичи». Это слово наверняка является прилагательным во множественном числе, то есть означает «те, что с Луары». Называли ли славяне Луарой ту же реку, что немцы называют Лю? Этого я не могу утверждать⁹¹.

⁸⁹ Буг — у славян это произношение соответствует чешскому слову «Vůh». — А. Б.

⁹⁰ Йесса — Ящер — главное божество поляков и новгородских словен. — А. Б.

⁹¹ Луазаричи — ошибка при печатании книги. Надо: «Сварожичи». Так что весь этот пассаж ничего общего с истиной не имеет. — А. Б.

Вблизи Йеце протекают две другие реки со славянскими названиями. Первая из них Церен, или Черная река, название которой может быть связано с именем Черного бога, имя которого славяне, пользовавшиеся руническим письмом, писали как «Церн-Буг»⁹².

Вторая река — Бессе, или Бессы, имя которой означает духов или богов. Нестор часто пользуется этим словом, говоря о мнимых богах, оно также употребляется и у нас. В окрестностях Люнебурга есть деревня с названием Радегаст, что еще раз доказывает, что Пустошь действительно была местом совершения религиозных обрядов. Здесь также расположено множество надгробных курганов, как и в окрестностях древней Ретры.

Название Лунебурга происходит, как я говорил, от славяноинов, однако хроника Ботона утверждает, что это название восходит к божеству луны по имени Луна. Я приведу этот отрывок не потому, что он очень значителен или содержит какие-то истины, а скорее, чтобы показать образчик древнего диалекта, на котором пишет автор.

Текст и перевод отрывка из «Хроники»

⁹² Церн-Буг — Чернобог. У западных славян был «цокающий» диалект, т. е. «вместо звука «ч» произносился звук «ц». — А. Б.

Konigh Karle de toch vort up de borch to Lunenborch, unde Vorstorde dar ock den affgode de heyt Luna. den hadde Keyser Julius dar gesat de rant den barch in deme maue schyne do rychse la Daruppe eyne sule, Darup satte he eyne belde mit hogen oren, dat hxdde vor sick eynem Vorgulden, maen: den beden de Lude an und hesen one Luna. dar wart dat Slos Lunenborch na Gehesen, dar nu do Wipertus quam, de hillige man, de buvede dar eyne Capellen, in de ere unser leven sruven de bestod vent dat Hertoge hermen to sassen qvam, de buvede do dat closter sunte michel dat nu in der Stadt Licht, und nu de Stadt Wart Gebuvet unde de borch gebroken, dat steyt alle hydr na geschreyven.

А вот что это значит в переводе:

Король Карл пошел со своей армией на город Люнебург и там разрушил идола по имени Луна, который был поставлен там императором Юлием, чтобы, стоя на этой горе, он, подобно луне, освещал эту землю. Он велел воздвигнуть колонну, а на ней поставить статую, имевшую огромные уши, а перед нею — золоченую луну. Люди ей поклонялись и звали ее «Луна». Затем замок был назван Люнеборх. Затем пришел святой Виперс и построил там часовню в честь Богоматери. Затем в Саксонию пришел герцог Гермен и построил там монастырь святого Михаила, который и сейчас стоит в городе. Все это было написано в то время, когда город был построен, а замок — разрушен.

10-го. Даннеберг

Я еще побродил по пустошам с кое-где попадавшимися надгробными курганами, весьма сглаженными. Однако некоторые, находящиеся около Далембурга, мне показались превосходно сохранившимися. Мне казалось, что я уже попал в Венденский округ, однако я узнал, что надо пройти еще пару миль дальше до Лухау. Мне также сказали, что древний язык полностью забыт и едва найдется пара старых крестьян, которые помнят лишь несколько слов.

11-го. Лухау

Действительно, древний язык совершенно утерян благодаря усилиям в этом направлении ганноверского регентства. Однако оно не так преуспело в обучении немецкому языку, как в искоре-

нении славянского, ибо крестьяне говорят сегодня на жаргоне без употребления рода, числа и падежа, без спряжений и почти на таком же непонятном языке, как и их древний диалект.

Но их характер пережил их язык. Вендов постоянно обвиняют в склонности к необузданности, лени и скрытности, что подтверждается фактами. В то же время они хорошие солдаты, в чем им обычно воздают должное.

Я был готов покинуть Лухау, чтобы поискать в окрестных деревнях какие-либо сведения о древнем диалекте. Но мне сообщили, что у одного дворянина по соседству имеется в библиотеке вендский словарь, и пообещали содействие в ознакомлении с этой работой.

Меня убедили, что во всех окрестных могильниках находят медные наконечники копий и другие предметы, видимо, славянского происхождения.

12-го.

Мсье де Плато был настолько любезен, что прислал мне свой вендский словарь. Этот труд представляет собой манускрипт, полученный им от своих предков. Характер написания букв в нем сильно отличается изломанностью линий от принятого сейчас в немецком языке, но, к счастью, очень отчетливый. Я останусь в Лухау до тех пор, пока не закончу копирования, на что мне требуется несколько дней.

13-го.

Сын старого сельского священника предоставил мне текст воскресной молитвы в том виде, как она была в обиходе в этой местности в прежние времена. Я привожу здесь ее:

Nesse wader, tu toy Jiss, wa nebiss hay, siungta Woarda Tygi
Cheyma tujæ Rick kommæ.

Tia wiliæ szymweh Rok wa nebiss kak no zimie.

Un Wy by doy nam nesse chrech kak moy Wy by dayne nessen
Chresmarym.

Ni bringwa nass na Wasskonie day lizway nes Wit Wyskak
chandak. Amen.

Я не знаю, имеется ли этот «Отче Наш» в коллекциях, составленных глоссаторами. Мне также неизвестно, что такое полабский диалект, содержащийся в полных лексиконах древних памятников письменности, изданных по распоряжению ее величества императрицы России. Полабы жили рядом с Расебургом, где сейчас не существует ни этого народа, ни славянских диалектов. Словари, о которых я упомянул, содержат реки понятий, которыми издавна интересуются ученые. Им остается выказать желание лучше узнать об их истоках и каналах, по которым они сообщаются.

У Амтмана я видел красивую погребальную урну из хорошо обожженной глины, издающую прекрасный серебристый звук. Ее материал не был таким хрупким, как у большинства урн, что находят в славянских могильниках. Эта урна еще была полна пепла и полубогоревших костей.

14-го.

Я закончил копирование славянского словаря, в котором я отметил много слов, позволивших мне сделать ряд наблюдений, которые я приведу здесь, так как они имеют отношение к религии этих народов.

ПЕРУНКТАГ — четверг; это слово буквально переведено с немецкого «Доннерстаг». Однако Перун был богом грома, почитаемым в Киеве, — новое свидетельство миграции.⁹³

ЙЕРДСОНИК — вид гномов или подземных карликов. Эти мифологические существа как литовской, так и славянской мифологии, но не немецкой. Представляется, что слово «ердсоник» происходит от «эрдэ» — «земля»⁹⁴.

КЛУБЫК — колпак, еще одно слово, которое, как я считаю, особенно характерно для южных племен.

ЧАРТГАЙ — церковь, буквально: «место, посвященное черному богу»⁹⁵. Этот бог также назывался Чернебой, о нем пойдет речь дальше.

⁹³ Перун, Перкунас — бог, широко известный литовским племенам. — А. Б.

⁹⁴ Erde — по-немецки «земля». — А. Б.

⁹⁵ Чарт-Гай — по-русски «Чертов Лес». — А. Б.

ЧЁРН-ЦИММИК. ШКОДАЦ — дьявол. Первое из этих двух имен означает «чернота», «мрак», а второе — того, кто сияет ночью⁹⁶.

БОГ — божество, слово, общее для всех славянских народов⁹⁷.

Я приведу отрывок из Гельмольда, который, как мне кажется, имеет прямое отношение к народу, среди которого я живу сейчас.

Текст Гельмольда

Однажды брицанины и стодеранины восстали. Речь идет о народах, живших в Гавельберге и Бранденбурге. Генрих счел необходимым поспешить подчинить их с помощью оружия из опасения, что дерзость этих двух народов подхватит остальной Восток. Он встал во главе своих дорогих нордальбингиенов и пересек провинцию славян. Не без большой опасности он начал осаду Гавельберга.

Затем он приказал оботритам присоединиться к нему. Осада длилась месяцы и дни. Между тем кто-то сообщил Мистивоя, сыну Генриха, что по соседству живет народ, обладающий всяческими благами, очень спокойный и не помышляющий ни о каком восстании. Этот славянский народ зовется линонами или линогами. Мистивой, ничего не сказав отцу, с двумя сотнями саксонцев и тремя сотнями славян, все хороших родов, отправился в поход. В течение двух дней он шел через лесные завалы, водные препятствия и болотные топи. В конце концов он внезапно напал на этот несчастный народ, взял много пленных и добычу, но когда он захотел вторично перейти болота, жители окрестных мест объединились, чтобы напасть на них. Соратники Мистивоя, видя, что их спасение зависит от их храбрости, смело атаковали окруживших их врагов, полностью их разбили, взяли в плен их вождей и вернулись к Генриху, нагруженные добычей. Немного дней спустя

⁹⁶ Шкода — вовсе не «тот, кто сияет ночью». Здесь, вероятно, намек на Люцифера, чье имя действительно переводится как «Светоносный». «Шкодить» = «вредить». — А. Б.

⁹⁷ Слово «Бог» заимствовано из иранского.

брицаны и другие бунтовщики запросили мира и заплатили выкуп, который требовал Генрих. Последний вернулся к себе, а нордальбингиены — к себе.

Конец текста Гельмольда

А вот те соображения, которые я вынес из этого отрывка. Во-первых, несомненно, что во времена Шарлеманя на левом берегу Эльбы славян не было от устья до реки Сале.

Во-вторых, несомненно, что Шарлемань, перейдя Эльбу у Луненбурга, нашел линонов на другой стороне. Затем в течение полных трех веков более нет сведений о линонах.

В конце XI в. между Эльбой и Одером жили следующие народы:

1. Вагриены в Вагрии.
2. Полабы в Лавембурге.
3. Оботриты в Мекленбург-Шверине.
4. Бринцанины в Прегнице.
5. Хевельды в Гавельланде.
6. Вилиненские стодеране народа вильцев — на левом берегу Шпрее и Гавеля.
7. Себусьены (сербы?) народа вильцев, или лютичей, — между Шпреей, Одером и Гавелем.
8. Редарии толленские народа вильцев, или лютичей, — в Стрелице и Укермарке.
9. Кичиненские цирципанские вильцы, или лютичи, — на Пене. И наконец,
10. рюгены, или раниены, — на острове Рюген.

Итак, земли между Эльбой и Одером так заселены, что здесь совершенно нет места для нового народа, а потому линонов в XI в. следует искать по другую сторону Эльбы. А теперь вернемся к отрывку из Гельмольда.

«Между тем кто-то сказал Мистивою, сыну Генриха, что по соседству живет народ, обладающий всяческими благами, очень спокойный».

Весь Вендланд и Лухау, в частности, край очень плодородный и радостный, образующий настоящий оазис среди пустышей и вересковых зарослей. Продолжим.

«Мистивой шел два дня через водные преграды».

Расстояние от Гавельберга до Лухова около семи миль, что составляет около двух дней марша. Водные препятствия здесь также имеются, так как, не считая Эльбы, следует еще перейти Аланд и Песу и другие речки. Наконец, главный округ Вендланда называется Лимгау или Лингау.

Отсюда я заключаю, что весьма правдоподобно, что линоны, или линоги, откупавшиеся от Мистовой, являются предками нынешних обитателей Вендланда, и это те же линоны, которые во времена Шарлеманя жили на правом берегу Эльбы и перешли на левый берег в период, который невозможно точно установить.

16-го.

Я имел возможность ознакомиться с одним манускриптом, который я рассматриваю как весьма ценный, а впрочем, и уникальный в своем жанре. Это воспоминания старого крестьянина, никогда не покидавшего своей деревни. Они написаны на смеси немецкого и славянского языков. Начинает автор с 1691 г., когда, по его словам, ему было 12 лет. Это в прямом смысле общая история деревни в смеси с забавными случаями из жизни его семьи, а также и размышлениями о политике того времени с точки зрения жителей этой деревни. Сюда также включены сведения о ссорах с пастором и представителями правосудия, а временами — отрывки из сочинений, которые читал автор, цитаты из Библии, особенно его поразившие, или рифмованные пословицы, которые он знал и которые помещал здесь, чтобы не забыть и вернуться к ним в будущем. Под 1704 г. речь идет о чуме, опустошившей окрестности, и об одном авантюристе, который выдал себя за олицетворение чумы, и автор не сомневается в том, что это было действительно так. Я велел сделать копию с этого труда, большим достоинством которого являются естественность и правдивость; он включает почти 350 страниц ин-фолио.

17-го. Бойцембург.

Не имея больше дел в Лухау, я посвятил свой досуг вопросу славянского диалекта и возобновил свой путь в направлении Гамбурга, проехав через Герде — охотничий домик ганноверс-

ких курфюстов, расположенный в дикой, безрадостной местности. Именно в этом меланхоличном месте несчастная королева Матильда провела несколько месяцев до своего переезда в городок Целль. Мне показали место у ее кровати, где у нее стоял силуэт ее детей, у которого постоянно горела свеча и где на стенном ковре остались многочисленные подпалины.

Около Герде один из уголков леса называется Яммер-Хальц, «Лес стонов». Рассказывают, что Георг II, охотясь в окрестностях, услышал крики со стороны этого леса и направил своего коня в ту сторону, откуда они раздавались. Там он обнаружил крестьянина-венда, который заживо закапывал в землю своего отца. Принц ужаснулся, а венд с полной наивностью уверил его, что следует обычаю, существующему у них во все времена, но что теперь они это делают тайно, опасаясь немцев⁹⁸.

О съедении родителей свидетельствовал писатель XI в. Ноткер: «...Велеты... не стыдятся утверждать, что съедают своих родителей с большим правом, чем черви...»

Известно произведение неизвестного автора начала XVIII в. «Об округе и наименовании вендской околицы Древан», где содержится описание того, как в 1220 г. был спасен старик от преждевременной смерти, прослуживший затем у своего спасителя 20 лет в качестве привратника. Из описания явствует, что старик был отнят силой при помощи сопровождающей спасителя свиты.

«...Im Jahre 1220... Lewin... seh dass einig Wenden mit einem alten Mann ins Holz wollten.

— Wohin mit dem Alten?

— Zu Gott, zu Gott».

Следует отметить, что в народной традиции восприятие отправления на «тот свет» как ритуального явления проявлялось на протяжении всей христианской эпохи. Наиболее выразительным свидетельством этого служит эпизод при раскопках курга-

⁹⁸ Котляревский пишет: «О положении старых, немощных людей в семье у балтийских славян сохранились известия двоякого рода. По Гельмольду — старики пользовались вниманием, почтением и присмотром потомков и родичей: уважение и уход за родителями считались у славян первую добродетелью... По другим известиям, у балтийских славян существовал обычай предавать старых, неспособных к войне и работе людей насильственной смерти. Сыновья и потомки не только убивали их или заживо погребали, но даже, будто бы, сварив, — съедали...»

нов в бывшей Черниговской губернии. Присутствовавший на них старик крестьянин заметил: «В прежнее время не было обыкновения дожидаться, когда старый человек умрет своей смертью. Который станет никуда не годен... садили на лубок, везли куда-нибудь за огороды и добивали довбней». И он рассказал предание об отказе от этого обычая.

В оправдание этих обычаев приведем слова Геродота, *История*. III, 38: «Царь Дарий во время своего правления велел призвать эллинов, бывших при нем, и спросил, за какую цену они согласны съесть своих покойных родителей. А те отвечали, что ни за что на свете не сделают этого. Тогда Дарий призвал индийцев, так называемых каллатиев, которые едят тела покойных родителей, и спросил их через толмача, за какую цену они согласятся сжечь на костре своих покойных родителей. А те громко вскричали и просили царя не кощунствовать. Таковы обычаи народов, и мне кажется, прав Пиндар, когда говорит, что обычай — царь всего».

Этот факт позволяет поставить следующий вопрос: было ли описанное следованием общим законам природы? Или же это, как и многое другое, было порождением человеческого общества? Известно, что природа не выносит престарелых животных, насекомые погибают сразу же после производства потомства, обитателей лесов пожирают, как только они начинают ослабевать. Человек, конечно, заслуживает быть исключением. Однако не всегда это реализуется.

Пример тому — венд из Яммер-Хольца и готтентоты, а также и другие дикари, где мы находим такие обычаи. Греки и римляне не убивали своих родителей, но часто старики, предвидя одряхление, совершали самоубийства. Эллины в своих рассказах свидетельствуют, что когда Помпей проходил через один из городов Греции, то одна восьмидесятилетняя дама пригласила его присутствовать при ее отравлении, которое она перенесла на несколько дней вперед, чтобы удостоиться чести отравить себя в присутствии Помпея. Плиний младший рассказывает о многих из своих друзей, которые советовались с ним, прилично ли и достойно ли для них продолжать жить. Кажется, что не следует рассматривать как самоубийство это легкое подталкивание косы времени.

В Герде находится коллекция портретов исторических деятелей, заслуживающая внимания интересующихся этим жанром.

Здесь я заканчиваю свое путешествие по Нижней Саксонии. За сим последует славянский словарь и описание славянских древностей Кабинета г. Шпонхольца в Ной-Бранденбурге.

СЛАВЯНСКИЙ СЛОВАРЬ

Скопирован с оригинального манускрипта, находящегося у господина де Плато, дворянина, живущего близ Люхова земли Ганновер, в районе, называемом Вендланд.

Словарь в подлинном тексте франко-венедский. Для удобства читателя я делаю его франко-венедско-русским.

А

Anguille	Wundjor	угорь
Attention	Wachtye	внимание
Aleine	Seydliet	шило
Au-mieux	Nabest	наилучшим образом
André	Dreuwes	другой
Aulieu-de	Womeste	вместо того чтобы
Attacher	Eywangse	привязывать
Autre	Tone	другой; иной
Ailleurs	Geynom	кроме того; в ином месте
Auprès	Thope	возле; около
Agréable	Eliuba	приятный (любый)
Areter	Anderze	останавливать; арестовывать
Apprendre	Wypered	учить, узнавать, сообщать
A-foi	Eysibe	сам; себя; о себе
Appeller	Zywe	звать; называть
Attirer	Wstona	притягивать; привлекать
Alumer	Fos	зажигать; разжигать
Auffi	Tyn	также; тоже
Angoisse	Stroch	тревога; тоска (страх)
Arbre	Dumb	дерево (дуб)
Arofer	Wegrebih	протекать; проливать
Amer	Tortje	горький
Aveugle	Slebe	слепой
Aune	Lotjch	локоть
Ange	Inglik	ангел
A l'encontre	Sudse	против; наперекор

Arrêter	Dersedl	останавливать
Ame	Asal	душа
Applique	Flidisze	накладка
Aile	Kraydle	крыло
Avançer	Sedol	продвигать
Amitié	Pleyzidze	дружба
Amical	Fryndlith	дружеский
Avare	Chitzwe	скупой
Argent	Bauchzia	серебро; деньги
Assez	Dost	достаточно
Avoir	Mam	иметь
Avoine	Wyia	овес
Auberge	Herberja	постоялый двор
Après	Posljoh	после
Autour	Wokwast	вокруг
Auqu'uii	Nitkik	никто
Amour	Liegby	любовь
Aimer	Lieyba	любить
Attirer	Pryboh	привлекать
Aiguille	Gachlo	игла; шпиль
Aigre	Saura	кислый
Assiete	Plater	тарелка
Amer	Tausa	горький
Argent	Szrebry	серебро
Assiete	Taller	тарелка
Alleman	Tczioztje	немец
Animal	Czliod	животное
Abreuver	Nopyh	поить
Après demain	Nienjautra	послезавтра
A Coté	Maymo	рядом
Autrefois	Pared	когда-то
Accompagner	Gletijah	проводить
Aboyer	Biantsa	лаять
A travers	Ter	через
Apparoitre	Komol	появляться; показываться

B

Bras	Roman	рука
Branche	Galoudz	ветка

Battre	Woybih	бить; преодолевать
Baigner	Kumbad	купать
Bânc	Baucktju	скамья
Batir	Pivvoh	строить
Bois de charpente	Cioska-Pivvonia	строевой лес
Boulangier	Beckar	пекарь
Balai	Mutta	метла
Bierre	Beywo	пиво; гроб
Bleu	Blovva	синий; голубой
Bouc	Ranka	козел
Brûler	Sache	жечь; гореть
Bossu	Krywiah	горбатый
Broite	Satzih	щетка
Brosser	Sezah	чистить щеткой
Bourgeois	Barger	горожанин
Bourguemaistre	Radnik-Navveyser	бургомистр
Beure	Mortje	масло
Battre le bled	Beyd	молотить зерно
Batteur en grange	Darschour	молотильщик цепом
Briser	Wybih	ломать; разбивать
Bouteille	Flaschka	бутылка
Bourg	Blak	город
Brillant	Garvve	бриллиант; блеск
Bâtiment	Bewona	здание
Boyaux	Szresa	кишки; щель
Battu	Beyde	битый
Bouilli	Wrena Tzhare	вареное мясо
Briller	Swede	блестеть
Bonheur	Lyk	счастье
Borne	Grenza-Kamoа	межевой столб
Bon	Dybr	добрый; хороший
Brochet	Sztianko	щука
Boureau	Padal	палач
Biche	Teyvva — Korwo	лань (божья корова)
Berger	Bozarnik, Szkabar	пастух
Baptême	Tumbo	крещение
Bougie	Sweiza	свеча
Bœuf engraisé	Taucany Coaal	откормленный бык
Bouche	Wausta	рот; уста

Bonet	Breytka	шапка
Bas (des)	Neystje	чулки
Bœuf	Woal	бык; вол
Bague	Porstyn	кольцо
Boire	Paye	пить
Buveur	Payayka	пьяница
Bélier	Ramka	баран
Beau	Smotje	красивый
Beau fils	Sankt Szteyblatz	пасынок; зять
Belle fille	Szteyblieytza	падчерица; сноха
Belle mère	Motechja	мачеха; теща
Beau père	Stesjolja	отчим; свекор
Bvton	Klatz	палка
Bas (un)	Nedowsa	низ; чулок
Boisson	Pimvia	напиток
Battre le tambour	Bieno bomben	бить в барабан
Bruler	Szazat	жечь; сжигать
Blesser	Wionzonah	ранить
Bois	Ljoss	лес
Bien venu	Wilkamjol	дорогой гость
Blessure	Rono	рана

С

Charogne	Osso Oeszo	падаль
Conper	Eysece, Eyrusse	резать; рубить
Chaffer	Telsine, Technel, Syne	охотиться
Comme	Kak	как
Comme donc	Tetje	итак; значит
Comme ça	Weysztyck	начни (?)
Commencer	Noezynl Nobyczangt	начинать
Croître	Pryryste	расти
Cu	Beyseda	беседа
Cendre	Pipel	пепел
Compter	Woyrochat	считать
Couvrir	Pekryt, Kraya	покрывать
Coline	Giorka	холм; горка
Châtrer	Wyprinsat	кастрировать
Corriger	Betrat	исправить
Caffer	Linet	наказать

Croute	Stiorka	ломать
Chapon	Szlebeytz	разбивать
Coral	Mimaystia	корка
Croix	Krautzo	каплун
Celui-ci	Szun, Szo, Sze	крест
Coin	Kanda	этот
Chkne	Dumbe	угол
Créer	Zchobat	цепь
Créateur	Eyszabon	создавать; творец
Chollete	Telka	сова
Couleur	Warbia	цвет
Champ	Boueli	поле
Cochon de lait	Borzang	молочный поросенок
Chauve souris	Mizia	летучая мышь
Cinquième	Piunde	пятый
Craint	But	страх
Craindre	Bujut sia	бояться
Craintif	Strosaiwy	робкий; трусливый
Coup du pied	Stypa	пинок
Couvert	Bykrayta	укрытие
Contre	Prytje	против
Chamois	Teywatgesa	серна
Chant	Pesn	песня
Créé	Etzabanu	создавать
Cloche	Gladhal	колокол
Crainte de dieu	Groma	богобоязнь
Cruel	Grulidki	жестокий
Cheven	Wlas	волос
Chevelu	Rywiosta	косматый
Chaud	Zorondza	теплый
Chemise	Kordal	рубашка
Cœur	Symwat	сердце
Ciel	Nebi	небо
Crâne	Plawa	череп
Cerf	Teywabogal	олень
Chaleur	Teple	тепло
Cour	Tjaimene	двор; суд
Chien	Pias	собака
Chien petit	Sztenian	щенок

Chapeau	Klybyk	шапка
Chapellier	Klybantzeig	шляпник
Chaffeur	Jagar	охотник
Chacqu'un	Kozden	каждый
Chauve	Tyгла Glava	лысый
Chat	Tjeder	кот
Chatte	Tjetwe	кошка
Connoitre	Swoie, Muk	знать; понимать
Chauderon	Tiyttik	котел
Chaîne	Tjatio	цепь
Chaste	Czaysty	целомудренный
Cimetière	Czartje	кладбище
Cerise	Wyssenia	вишня
Cerisier	Wyssenia	вишневое дерево
Coller	Pillaustja	клеить
Colle	Klyi	клей
Cuisinier	Tjauchior	повар
Cuire	Wore	варить
Charbon	Wundil	уголь
Corbeille	Toujauczer	корзина
Corps	Kliau Szeywat	тело
Corneille	Worno	ворона
Craye	Krydjawa	мел
Courbe	Kraywa	кривая
Cuisine	Kekho	кухня
Courge	Tortjewa raptje	тыква
Couffin	Djessa	подушка
Chemin	Bredebund	дорога
Courir	Bezod	бежать
Coureur	Bezeyka	бегун; гуляка
Cuir	Woucne	кожа
Coucher	Klode	класть
Cadavre	Legan	труп
Chandelier	Sweznik	подсвечник
Cuillère	Laseytz	ложка
Couteau	Niz	нож
Crème	Smatona	сметана
Cocquille	Sobatintja	раковина

Cloud	Jest	гвоздь
Coudre	Svie	шить
Cocquille de noix	Stiereyb	скорлупа
Cheval	Tjau	лошадь
Charrue	Plang	плуг
Clignoter	Meichoje	мигать
Chenille	Rytja	конура
Coroyeur	Solinek	кожевник
Chalumeau	Trometa	свирель
Connu	Senogebene	знакомый
Cannard	Pachla	утка
Choisir	Wekysal	выбирать
Cifeaux	Szkarbey	ножницы
Château	Gord	замок; город
Clef	Keliaz	ключ
Couper	Rese Kryje	резать
Cordon	Sznor	шнур
Cofle	Sztereip	стручок
Crier	Wetzen	кричать
Cordonier	Szrywnik	сапожник
Cochon	Szweynang	свинья
Chanter	Pye	петь
Chanson	Wastras	песня
Comme cela	Tok	так
Cracher	Pliawe	плевать
Caillou	Komvyka	камень
Corde	Wienzaydza	веревка
Changer	Tuzot	менять
Cacher	Lakryt	прятать
Comparer	Wyszlikal	сравнивать
Comprendre	Werstha	понимать
Cousin	Sztrya	двоюродный брат
Cire	Woask	воск
Cheval	Tjon	лошадь
Chaleur	Tewla	жара
Choisir	Chisen	выбрать
Compter	Tzkade	считать
Charpentier	Mestjar	плотник

D

Détour	Stadsa Eytett	поворот
Détourner	Wykottl	отворачиваться
De toute manière	Wyssetha	как бы то ни было
Dresser	Wscouchial	воздвигать; поднимать
Dehors	Waney, Woy, Wyss	вне; снаружи
Demander	Woypisat, Prosay	спрашивать
Donner pour	Woy Kawaytoie	выдавать себя за
Déterrer	Woyrel	откапывать
Deteller	Woypycootat	отпрягать
Deslendre	Werdygiot	защищать
Double	Dybelt	двойной
Décapiter	Glacou Eysiklema	обезглавливать
Doigt	Polatz	палец
Donner	Dogaym	давать
Dieu	Bug, Busatz	бог
Demeure	Tjorda	жилище
Dehors	Wanaw	вне; снаружи
Derrière	Klautze	позади
Demain	Sautra	завтра
Devoir	Mom	долг
Descendre	Lezl	спускаться
Droit	Prowa	право
Discours	Reds	речь
Dos	Grbiat	спина
Dire	Reds	говорить
Doucement	Teyban	тихо; осторожно
Diable	Szkaudatz, Szeratz Czornzimnik	дьявол
Damage	Szkodo	ущерб
Dormir	Sabe	спать
Douleur	Tangstje	боль
Dote	Taug	судьба (?)
Dimanche	Nedelia	воскресенье
Danser	Blinochzat	танцевать
Drap	Saakno	сукно
De plus	Wyssok	сверх того
Disparoître	Pytjayne	исчезать
DeiTous	Pud	низ; изнанка

Douleur	Bul	боль
Dent	Zumb	зуб
Dix	Dissangt	десять
Dixième	Dissiungt	десятый

Е

Egaliser	Likol	уравнивать
Ecumer	Szymiadl	пениться
Ecorcher	Toredel Tyredl	сдирать шкуру; царапать
Esayer	Zatartl	стирать
Esseau	Wysz	ось; позвонок
Essieu de derriere	Achterska Coysz	задняя ось
Epaule	Romeny	плечо
Epi	Klas	колос
Eveiller	Wsbudit	будить
Ecendre	Wytauchne	вытягивать
Enterrer	Bigriben	погребать, хоронить
Examiner	Wyzarat	рассматривать
Eclair	Schweta	молния
Eau de Vie	Barvin	водка
Epée	Waro	меч
Epineux	Trenywot	колючий, тернистый
Entrée	Wanadit	вход
Entrer	Eydanas	войти
Enveloper	Wawit	поднять
Elbe	Laby	Лаба (?)
Etroit	Mola	узкий
Echapper	Eybesat	сбежать
Egayer	Zosen	пугать
Etrangler	Eydusyt	душить
Ennemi	Wind	враг
Etranger	Szandse	иностранец
Enslé	Wytyczny	распухать
Egal	Likan	равный
Essuymain	Rundznik	полотенце
Etalon	Klipper	образец
En bas	Del	вниз
Elevé	Wartene	возвышенный
Entrailles	Szrewa	чрево

S'égarer	Zblondat	теряться; заблуждаться
Eglise	Czart gay	церковь
Excellent	Dybr	прекрасный
Excrément	Djena	отбросы; экскременты
Ecrevisse	Krawat	рак
Enseigner	Weuczet	обучать
Eteindre	Woyleszat	истреблять; тушить
Estomac	Dy jessa	желудок
Encore	Isst	еще
Ecurie	Tjenstal	конюшня
Ecorçe	Sztjera	кора
Essrayer	Sozon	пугать
Ecrivain	Skibar	писатель
Employé	Haman	чиновник
Eteindre	Woytnat	гасить
Etrier	Begil	стремя
Ecrire	Skribjoja	писать
Etourneau	Sztierze	скворец
Eperon	Masterycha	шпора
Etoile	Ljoizka	звезда
Escalier	Trepwa	лестница
Entourer	Tywakwast	окружать
Eau	Woda	вода
Ensemble	Likam	вместе
Ecouter	Poslaucza	слушать

F

Faucher	Eysacz	косить
Fourmi	Morwy	муравей
Fermer	Widmachunt	закрывать
Fleur	Kijot	цветок
Frère	Bradt	брат
Framboise	Smargaline	малина
Fer	Silioze	железо
Fin	Kinatz	конец
Fil	Neid	нитка
Faux	Wolszywoda	коса; фальшивый
Fenêtre	Wandiuch	окно
Fort	Tjorda	крепкий

Feu	Wytjena	огонь	
Fièvre	Zeymiona	лихорадка	
Femme	Sena	жена	
Fertile	Mikra	плодородный	
Fourche	Wydla	вилы	
Fendu	Sztepiona	расколотый	
Fantôme	Twozayka	привидение	
Frontière	Grentza	граница	
Frapper	Szwapkne	бить	
Forn	Sjony	блюд (?)	
Faim	Glada	голод	
Fille de joie	Flaczka, Sauko, Szkonayca		проститутка
Foire	Meska	ярмарка	
Froid	Zemma, Zeyma	холод	
Foye	Guntra	очаг	
Faire	Tjautje	делать	
Farine	Munka	мука	
Fumier	Gny	гнию; навоз	
Fatigue	Mode	усталость	
Fou	Naro, Taro	безумный	
Filet	Wlack	сеть	
Fruit	Zadawayna	фрукт	
Fourneau	Komeona	печь; камин	
Fumée	Deym	дым	
Foudre	Tybat	молния	
Faux	Tjesa	ложь	
Femelle	Sameyca	самка	
Fendre	Sztepia	рубить; колоть	
Filler	Prangte	прясть	
Fileuse	Prangtja	прядильщица	
Fouler	Poudawre	топтать; валять	
Fermer	Tomachen	закрывать	
Finir	Tjetjentzet	заканчивать	
Fauxbourg	Koratz	Фоксбург	
Fondre	Woydipal	таять; растворять	
Four	Pice	печка	

G

Garçon boureau Kuwiller, Leipeyka палач

Grâce	Tausko	милость
Gros	Debe	толстый
Graffe	Tauste	жирная; сало
Gentilhomme	Tegenanks	дворянин
Gland	Dumbrianka	желудь
Glace	Let	лед
Gnome	Jerdsonik	карлик; гном
Crus	Tauczny	тучный
Geler	Marzne	мерзнуть
Il geie	Marzna	морозит
Gelée	Morz	мороз
Grenouille	Zobo	лягушка
Gelé	Marzena	замороженный
Gris	Grouwena	серый
Grand	Wilka	большой; великий
Grande mère	Baba, Crodka	бабушка
Grand père	Ljolia	дедушка
Grêle	Grod	град
Gand	Runkawcycza	рукавица
Guérir	Tugige	лечить; выздоравливать
Garçon	Glawar,	мальчик
	Klybsztiarl, Nematz	
Gorge	Djadje	горло
Grain	Zernle	зерно
Goûter	Tiausot	пробовать
Guerre	Krich	война
Gauche	Lewa	левый
Gai	Wachwy	веселый
Grange	Szcheinjo	рига
Graisser	Moze	мазать
Glaive	Warang	меч
Grappe	Tryba	гроздь
Goûte	Kopke	капля
Gué	Brade	брод
Gemaux	Bleysankle	близнецы

Н

Huit	Wysem	восемь
Hameçon	Anguil	крючок

Heurter	Wybit Tauchne	задевать; таскать
Haleine	Tausa	дыхание
Humilité	Wrome	покорность
Humble	Temutje	скромный
Humide	Mykry	мокрый
Hôte	Gish Wardi	гость; хозяин
Heureux	Dybrydyk	счастливый
Herbe	Zile Kryse	трава
Hôtes	Geliva	гости; хозяйева
Honer	Pryskat	завязывать
Hair	Odaginum, Chudagim	ненавидеть
Hacher	Secze	сечь; рубить
Hareng	Slidz	сельдь
Heurler	Weye	часовщик (?)
Houlette	Tegui kringa Szkabresztock	посох
Haut	Woysuk	высокий
Hérisson	Eysle	еж
Habitant	Sonsoda	житель
Habit	Wysena Szukene	одежда
Habiller	Wyseya	одевать
Homme	Tjarl Slawak	человек; солдат
Humaia	Slawazena	человеческий
Harnois	Zulenzellia	сбруя
Hirondelle	Lostwenzia	ласточка

I

Ici	Essem	здесь
Ici	Eysek Szeyn	здесь; сюда
Indixible	Kachwakarnindja	невыразимость
Inégal	Nianglick	неравный
Inviter	Pede	пригласить
Intérieurement	Wsybe	внутри
Imaginer	Woydenka	вообразить
Immobile	Nieruchissa	неподвижность
Immense	Prezmiar	безмерный
Impoli	Sadystwa	невежливый

J

Jetter de hors	Woymiatat	выбрасывать
Joue	Cili	щека
Jambe	Nika	нога
Jendy	Perunktao	четверг
Jurer	Klana	клясться
Jureur	Klanik	клянущийся
Joye	Frendipe	радость
Joyeux	Blagitny	веселый; радостный
Jaune	Szale	желтый
Jean	Hanska	рохля
Jong	Hedige	тростник
Jeune	Mlada	молодой
Jurer	Swariol	клясться; присяжный
Jouer	Rosian	играть
Jeu	Gagareyza	игра
Jumelles	Bleyseydo	бинокль
Jusque	Tu	до

L

Labour	Lagontje	пахота
Laboureur	Ratny	пахарь
Là	Wanom Tem	там
Ligne à pécher	Speydl	удочка
Laborieux	Tjolatziun	трудолюбивый
Lier	Wsiwionza, Puianzat	соединять; связывать
Laisser	Bausse Coanas, Negam	оставлять
Lit	Bestilia	кровать
Largeur	Szredia	ширина
Lettre	List	письмо
Livre	Bukwa	книга
Le même	Tunk Same	то же самое
Lui	Won	он
Loin	Wystoleh	далеко
Libre	Wry	свободный
Lin	Lian	лен
Lièvre	Zogaudz	заяц
Laideur	Szera	уродство

Le plus petit	Naymenesse	наименьший
Long	Taugthia	длинный
Lire	Lasah	читать
Les gens	Liantje	люди
Laurier	Byzbyb	лавр
Louer	Preystowyh	сдавать; нанимать
Lait	Mlanka	молоко
Lune	Launa	луна
Lundi	Bindala	понедельник
Lieu	Meste	место
Livre (une)	Paund	фунт
Louche	Krywwidzar	сверло
Limaçon	Maswaydzia	улитка
Lard	Spatje	шпик, сало
Laver	Moje	мыть
Loup	Wouka	волк
Laine	Waono	шерсть, волна
Langue	Unzyk	язык
Laver	Samet	смывать
Là dedans	Tatene	внутри
Là d'üssus	Tembyrcze	наверху

М

Mesurer	Dylmere	мерить; измерять
Monter	Wvodeytsia Wslise	подниматься
Moment	Nouwivren	мгновение
Mener de hors	Woywesh	выводить
Meilleur	Nadbressa	лучший
Mordre	Kunse	кусать
Montagne	Tjora	гора
Mieux	Lepse	лучше
Mendiant	Preyder	нищий
Mendier	Pryse	нищенствовать
Méchant	Chauda	злой
Mardi	There	вторник
Mince	Tjautje	тонкий
Marche	Runka	ходьба
Mêlé	Wysnasny	смешанный
Moisson	Janney	жатва

Manger	Just	есть
Mouche	Maubo (mauho ?)	муха
Marche	Skang yde Chydyh	ход; движение
Mort	Moriona	смерть
Membre viril	Glyka	мужской член
Moitié	Pel	половина
Marteau	Omarr	молоток
Main	Ronka	рука
Métier	Dybretjoli	ремесло
Moisson	Wisa	жница
Mers de famille	Wysna Motay	мать семейства
Mâle	Samatz	самец
Médecin	Tygigiak	врач
Moi	Soze	я
Moi même	Jomom	я сам
Marchand	Pardogeyka	торговец
Menton	Breda	подбородок
Mander	Juzna	еда
Malade	Krankia	больной
Mentir	Laze	лгать
Menteur	Lazeyka	лгун
Maigre	Jechauda	худой
Moelle	Mjord	костный мозг
Marié	Moreja	женатый, замужняя
Mur	Mavrio Sciona	стена
Masson	Maornik	крупный кирпич
Maître	Maustjar	мастер
Michel	Mitleka	Митька (?)
Mois	Cziternedela	месяц (4 недели)
Marais	Boro	болото
Meurtre	Mordal	убийство
Moulin	Molonica	мельница
Meunier	Melnik	мельник
Mère	Motay, Marne	мать
Mouchoir	Nazdyk	платок
Mur	Sztress	спелый; стена
Mouton	Witzia	овца
Met-plat	Jedna	неровность
Moineau	Worblik	воробей

Miroir	Sartjodla	зеркало
Monter	Loze	всходить; ездить верхом
Menuisier	Sznytjer	столяр
Mêler	Permessat	перемешивать
Montre	Kladjol	часы; показ
Malheur	Niemalko	несчастье
Mot	Slivi	слово
Magicien	Tobalar	волшебник

N

Nud pied	Bose	босиком
Nourir	Chrna	кормить
Noyer	Eytybysæ	ореховое дерево
Noisette	Lesna Wryba	лесной орех
Nomme	Ydja	некий
Noce	Radust	свадьба
Nouvel an	Nywa tziody	Новый год
Noeud	Windzal	узел
Nouveau marié	Sandek	новобрачный
Nuit	Rumb	ночь
Nucque	Teyle	затылок
Nud	Nadja	нагой
Nom	Cheymang, Geimie	имя
Nez	Nuz	нос
Narines	Wanuzdare	ноздри
Nourir	Neriolsa	насыщать
Nid	Gennozda	гнездо
Nouveau	Nira	новый
Nombre neuf	Diwiantg	число девять
Neuvième	Diwinngty	девятый
Non	Ni, Nian, Nitz	нет
Necessaire	Nodig	необходимый
Noix	Wreeh	орех
Noyer	Leszteyza	лещина
Netoyer	Czcysle	чистить
Neige	Sznedja	снег
Noir	Czorna	черный
Nape	Liewos	скатерть
Notre	Ness, Nessy	наш

Nuage	Tountzo	туча
Nombre	Tal	число
О		
Ofrir	Pytial	предлагать
Ouvrir	Wopyst	открывать
Oeuil	Wadhi	глаз
Oter la Poussière	Woywyrtyat	отряхнуть пыль
Ours	Graus wuy	медведь
Obtenir	Kriol	получать; достигать
Oeuf	Hochy	яйцо
Oeuf rouge	Czerwena gogy	красное яйцо
Oye	Gunz	гусь
Obéir	Pasluszat	слушаться
Ouie	Neysa	слух
Or	Zlada	золото
Orsèvre	Zladana Szmeda	золотых дел мастер
Ordonner	Hydja Retsach	приказывать
Oui	Je	да
Oiseau	Padynatz, Padynatzke	птица
Ощ	Djet	где
Obscurité	Wassa	темнота
Omelette	Bondjek	яичница
Р		
Partout	Wyssede	всюду
Plus vieux	Nastaresse	старейший
Pousser	Tosin	толкать
Pomme	Jephti	яблоко
Pommier	Choblynia	яблоня
Pauvre	Glodybena	бедность
Pendre	Wsplist	висеть
Poutre	Jerjunta	балка
Paysan	Boer	крестьянин
Pelisse	Tisan	шуба
Palper	Pumancien	ощупывать
Prier	Padioicy	просить; молиться
Poire	Grausa	груша
Poirier	Grauck	грушевое дерево

Promise	Nenk, Bryt	невеста
Promise	Predi gamp	жених
Planche	Teglat	доска
Preter	Paryot	оказывать; обращать
Pain	Pytzan	хлеб
Puy	Wumbal	гной
Poitrine	Porstia	грудь
Pour cela	Sody, Berdyger	для этого
Pouçé	Vielki Polac	большой палец
Penser	Tenkhot	думать
Par dessus	Prydehay	сверх
Presser	Tabe	торопить
Plutôt	Pers	скорее; лучше
Propre	Sigi	собственный
Propriété	Siung	собственность
Pois	Groch	горох
Plusieurs	Trausze	несколько; много
Pli	Welne	складка, морщина
Paresseux	Wile	ленивый
Poingt	Paugst	кулак
Plume	Peri	перо
Pinçe	Wykorna Klysta	щипцы
Poisson	Reybo	рыба
Pescheur	Reybenek	рыбак
Pécher	Gegma treybey	ловить рыбу
Plat	Tilang	блюдо
Paisible	Wrome	мирный
Primtems	Buzayna	весна
Pour toi	Prytang	для тебя
Prince	Wawodж	князь
Pied	Nicha	нога
Pas	Stumpine	шаг
Produire	Riedisa	производить
Potence	Galgwey	виселица
Poème	Woydenkuna	поэма
Patient	Duldige	терпеливый
Plaire	Ogaysa	нравиться
Pelisse	Wolnena	шуба
Prix	Kunde	цена

Poison	Tawa	яд
Portes toi bien	Eytcisa Dybre	веди себя хорошо
Prété	Lagona	возмездие
Pendre	Wyszoie	висеть
Plus dur	Tiordesa	более твердый
Père de famille	Wysna Lievlia	отец семейства
Porte de la maison	Wysna Ewaray	дверь дома
Peau	Cziska	кожа
Poule	Szlabayce	курица
Pourquoi	Ragna	почему
Pannetière	Mesak	котомка
Poli	Sundje	гладкий; вежливый
Peigne	Grywin	гребень
Petit	Mole	маленький
Plus Petit	istmnesse	меньше
Prudent	Podjaybene	укромный
Peau de Vache	Kyrwa Rissa	коровья шкура
Poumon	Blancze	легкое
Peine	Djoly	наказание
Pot de Chambre	Nitziona Klid	ночной горшок
Prendre	Wame Telwast	брать
Personne	Nitkik Nekada	никто
Paire	Tawo	пара
Pantoufles	Tofle	туфли
Poivre	Paperey	перец
Pesche	Berse	персик
Planter	Plada	сажать
Prune	Neuwenia	слива
Piller	Rowala	грабить
Prêtre	Pip	священник (поп)
Preresse	Piponitzia	жена священника
Parler	Cherne	говорить
Pluye	Dast	дождь
Poudre	Hrelianzy palwer	порох
Pain blanc	Kunska	белый хлеб
Parler	Gogrnot	выражаться
Pierre	Kamoa	камень
Puer	Smerda	вонять
Punition	Strasan	наказание

Paille	Slama	солома
Paillasse	Slamanamyk	соломенный тюфяк
Pécher	Gegrechitsia	грешить
Pécher	Grech	грех
Partager	Ryadel	делить
Porte	Twaray	дверь
Prosond	Glombykie	глубокий
Pot	Klid	горшок
Porter	Nysset	нести
Père	Tita, Lelia, Wader	отец
Patrie	Tjasay	отечество
Partout	Wysste	повсюду
Poursuivre	Bezbysljot	преследовать
Passe	Maymi	перелет; канал
Prêter	Worseka	давать займы
Perdre	Wystjeybe	терять
Peuple	Liandje	народ
Plein	Pouna	полный
Pleine Lune	Pouna — mon	полная луна
Pourquoi	Jodzel	почему
Pâturage	Zile	пастбище
Prairie	Plana	луг
Partager	Eytett, Woytett	разделять
Plomb	Algas	свинец
Premier	Para	первый

Q

Qneillir (cueillir)	Eytindl	рвать
---------------------	---------	-------

R

Rompre	Eyliun	ломать; разрывать
Racler	Sadarguunt	побои
Recevoir	Wassanglej, Anweil	получать
Régarder	Ansare	смотреть
Ressusciter	Wostat	воскрешать
Reposer	Woybitseywat	отдыхать; покоиться
Ruisseau	Rekha	ручей
Recompense	Wybemeidena	награда
Rester	Bleywoye	оставлять

Rotir	Pitze	жарить
Rugir	Buchze	рычать
Rensermer	Wanakenunt	вновь закрывать
Renard	Leyska	лисица
Rue	Stroto	улица
Racine	Ghrytias	корень
Roi ou Prince	Tjenangs	король или князь
Rire	Szmitsia	смеяться
Risible	Szmiantza	смешной
Recompense	Moyd	награда
Rossignot	Sali	соловей
Recevoir	Waskanlawast	получать
Rouer	Binzatli	колесовать
Rat	Wilka Mys	крыса
Rape	Rywe	терка
Riche	Ritje	богатый
Rozeau	Tarstynatz	тростник
Rose	Ryza	роза
Rouge	Czerwena	красный
Rame	Weslye	весло
Rassembleur	Bore	собирать
Rosée	Resa	роса
Raison	Wosmeyma	разум
Retenir	Trze	удерживать

S

Soir	Wiezor	вечер
Souper	Wiezuran	ужинать
St ^e Cène	Busadaysko	тайная вечеря
Singe	Opo	обезьяна
Seul	Szem	один
Souller	Wastam	башмак
Signifier	Ryzt	означать
Saisir	Chime	хватать
Sangler	Prey wangsang	сечь ремнем
Sur	No	на
Soufler	Notham Toame	дышать
Soulever	Wstweicken	подниматься
Se lever	Wozedaan	бровь

Sourcil	Brwi	полоть
Sarcler	Woy psaye	выход
Sortie	Woynayt	выйти
Sortir	Ydwaney	выходить
Sangsye	Payaweytzia	пиявка
Saucisse	Mauchsneyaworst	сосиска
Source	Schaudinatz	источник
Servir	Szlauza	служить
Se presser	Teywossa	торопиться
Sentir	Tetzagitz, mangzien	чувствовать
S'empêcher	Tinsolsa	удержаться от
Soufrir	Litiol	страдать
Saisir	Gim	хватать
Silex	Kumawykorna	кремень
Sombre	Gama	мрачный
Suivre	Walge	следовать
Sentier	Stazia	тропинка
Songer	Denkot	мечтать
Santé	Wachne	здоровье
Savant	Wuczyn	ученый
Sale	Selena	грязный
Sur	Wysse	на
Somet	Warzak	вершина
Saint	Siunta	святой
Secret	Monskung	тайна
Sauterelle	Springor, Rayczetignik	кузнечик
Se tourner	Nena	кружиться
Son	Zwane	звук
S'appuyer	Slytiosia	опираться
Souris	Meys	мышь
Suivre	Wolybysliod	сопровождать
Successeur	Syliot man Koma	следовать за
Souper	Kabyzdayste	ужинать
Souvent	Wieleraz	часто
Sans	Pryz	без
Sourçe	Sloudenatz	источник
Sac	Mich	мешок
Semence	Zoda	семя
Sel	Sili	соль

Seller	Settje	седлать
Sable	Peysak	песок
Sabloneux	Peysaczny	песчаный
Someil	Sapia	сон
Serpent	Gogode	змея
Soulier	Szris	туфля
Soufre	Szewerel	сера
Sanglier	TeywaSzweynang	кабан
Sieur	Sistra	господин
Six	Sistareh	шесть
Sixième	Seste	шестой
Seize	Sisnadyst	шестнадцать
Soixante	Sisdisiongut	шестьдесят
Savon	Sybiaw	мыло
Soye	Starndje	шелк (?)
Semelle	Podeysa	подошва
Soleil	Wertrje	солнце
Samedi	Sybeta	суббота
Sauter	Szkukal	скакать
Saut	Stiekne	прыжок
Sztock sische	Rodizara	веха
Se désendre	Warjowa	защищаться
Savoir	Wedanze	знать, ведать
Semaine	Nidlia	неделя
Suspendre	Wybezl	подвешивать
Source	Staudinatz	родник
Sein	Seus	грудь, пазуха

Т

Tante	Mutereyna sostra	тетя
Tomber	Eypadn	падать
Tondre	Wyszkraise	стричь
Tous	Wsi	все
Toujours	Wissiteite	всегда
Toucher	Ragot	трогать
Travail	Tioli	работа
Travailler	Kadjole	работать
Tendre	Wstanehue	натягивать
Tirer	Wstagunt	тянуть

Tante	Tete	тетя
Trembler	Transygsia	дрожать
Toit	Deek	кровля
Timon	Wunaytza	дышло
Tien	Tyia	твой
Tonnere	Grama	гром
Tonner	Gramy	гремять
Trois	Tery	три
Troisieme	Tryse	третий
Tout de même	Avendok	тем не менее
Tremper	Myezy	мочить
Terre	Zimia	земля
Tomber	Pedaten	падать
Tonneau	Wod	бочка
Trouver	Nodal	находить
Truite	Baudja	форель
Tenir	Drze	держатъ
Tête	Glavva	голова
Troupeau	Nundung	стадо
Terrestre	Kleynema	земной
Troupeau de vaches	Nundar	стадо коров
Tisserand	Tkakadz	ткач
Trou	Tara	дыра
Tourmenter	Pynju	мучить
Traire	Tue	доить
Truye	Szwenja	свинья
Tirer	Slretitz, taugeue	тянуть, выталкивать
Traîneau	Souay	сани
Tailleur	Synter	портной
Très	Zara	очень
Tard	Puznie	поздно
Toit	Pan	крыша
Tous les jours	Wysse Dannesina	все дни
Tour	Torn	башня
Table	Teysko	стол
Tuer	Eybetе	убивать
Trouble	Semena	волнение
Tambour	Bomban	барабан

Ture	Tork	тура (?)
Tourterelle	Tejatjomb	горлица
Tante l'aternelle	Ljoleyna Sistra	тетя по отцу
Tems	Teyt	время
Témoins	Tygai	свидетели
Taureau	Boall	бык

U

User	Eybryckol	изнашивать
Une autrefois	Na-Otre	когда-то
Un autre	Tranghas	другой
Un	Gadan	один
Uni	Hauolz	объединенный
Utile	Beylia	полезный
Urine	Pisseyna	моча

V

Veine	Szaue	вена
Vieux	Stora	старый
Visage	Wiczay Wycza	лицо
Verser	Wlit	лить
Ventre	Szeywat	живот
Vapeur	Neachla	пар
Voleur	Tres	вор
Vilage	Was	деревня
Vitesse	Wiltza	скорость
Vous autres	Wom	ваш брат
Viande	Manugsi	мясо
Voler	Liotia	воровать
Vendredi	Skumpe	пятница
Vase	Szyital	ваза; ил
Vis a vis	Tamprytje	напротив
Violon	Chrchlia	скрипка
Vite	Trale	скоро
Verse	Lie	налитый
Verd	Grena	зеленый
Vous	Chey	вы
Valet	Kneckt	слуга
Vache	Korwo	корова

Vivre	Zeywe	жить
Vie	Zeywat	жизнь
Vivant	Zeywa	живой
Voisin	Noler	сосед
Veanceance	Razay	месть
Voyage	Reyzo	путешествие
Voyager	Reyza	путешествовать
Véron	Sodatis	уклейка
Ville	Weysa Weydje	вилла
Voler	Krodne Wechkrast	воровать
Voix	Wastraza	голос
Vendre	Berdoja	продавать
Vrai	Werna	правда
Vin	Plokat	вино
Volonté	Wilia	воля
Vent	Wiodu	ветер
Vessie	Blosa	пузырь
Vinaigre	Sauraw	уксус

Конец словаря

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

В своем дневнике я использовал текст Дитмара, который переносил нас в дикую и суеверную Ретру. Теперь я хочу заставить говорить Гельмольда, с которым мы немного знакомы, но который позволит нам узнать о религии мекленбургских славян. Некоторые фрагменты этого автора пояснит коллекция кабинета г-на Шпонхольца лучше, чем самые изобретательные догадки, хотя я думаю, что собиратель древностей не должен слишком много объяснять. Он должен собирать сведения до тех пор, пока объяснение не родится само по себе, как бы помимо него, спонтанно, с очевидностью, которая сама собой снимет все трудности.

Текст Гельмольда

Толленцы, или редарии; их наиболее известный город — Ретра. Там находится храм, посвященный демонам, князем которых является Радегаст. Его подобие повернуто на восток, а его ложе — на юг.

Латинский оригинал гласит: «*Simulacrum auro, lectus ostro paratus*», что я сначала перевел как «его подобие позолочено», но теперь я думаю, что здесь имеется ошибка переписчика и следует читать не «auro», а «euro».

Первый вариант, который я рассматриваю как ошибочный, повсеместно бытует до сегодняшнего дня; даже в некоторых специальных работах по Мекленбургу уверяют (не знаю, на основе какого предания или авторитетного мнения), что на острове озера Мюриц имеется золотой Радегаст. Но если мы прочтем «auro paratus», то это не означает «золотой», но «позолоченный», как я это многократно встречал у средневековых авторов.

Берлинская академия имеет прекрасный славянский идол, который, видимо, изображает богиню ЗЕВА. Она выкована из меди и сохраняет следы позолоты. Идол был найден в Швете, где он использовался как мишень для стрельбы, как это видно по многочисленным следам от выстрелов, которыми она пронизана.

Продолжение текста

Сам город имеет 9 ворот и со всех сторон окружен водами глубокого озера. Деревянный мост открыт для свободного прохода лишь священнослужителей и тех, кто испрашивает советов.

Конец текста Гельмольда

Следует заметить, что весь этот раздел списан с Адама Бременского, вместо того чтобы, как это сделал сам Гельмольд, не говорить от его собственного имени, а, как и он сам, сослаться на *древних из славян, которые в своей памяти сохранили всю историю варваров*. Гельмольд должен, таким образом, рассматриваться как отец истории одерских славян. Именно эти рассказы, которые мы будем приводить, в частности, о восстаниях этих народов и о всегда следовавших за ними отступничеством, несколько прояснят наши представления об их религии.

Текст Гельмольда, гл. XVI

В то время подходит к концу год воплощения 1001, в котором преждевременно скончался великий император Оттон в момент, когда он в третий раз входил в Рим. Ему наследовал Генрих Набожный, известный своей справедливостью и святостью. Именно он заложил фундамент Бамбергской церкви, тем самым проявив большую щедрость в отношении к религии. На втором году его правления скончался Бенон, саксонский герцог, человек, отличавшийся своей честностью и бывший мужественным защитником церкви. Его сын Бернард унаследовал эти земли, но не его удачливость, ибо с того момента, как он стал править, распри не переставали тревожить этот край. Сначала он взбунтовался против императора и вовлек в свой мятеж всю Саксонию. Затем он восстал против Христа и возмутил служителей церкви, которые не пожелали присоединиться к его бунтарским взглядам. В результате своими притеснениями он заставил их забыть доброту его отца в отношении славян и вернуться к язычеству.

В те времена область расселения славян была поделена между маркизом Теодориком и графом Бернардом, один владел восточной частью, второй — западной. Их подлость заставляла славян становиться отступниками. Эти народы не были еще крепки в вере. Вот почему их великие князья обращались с ними ласково, но эти проявили такую жестокость, что принудили их защищать свою свободу оружием. Венедскими князьями, загасившими огонь

восстания, были Мистивой и Миссюдраг. Рассказывают (и это всеобщее мнение, опирающееся на рассказы древних), что Мистивой хотел жениться на племяннице графа Бернарда, которую тот ему обещал. В то время князь венедов, желавший быть достойным такого брака, сопровождал графа в Италию с сотней всадников, которые почти все там погибли. По возвращении он спросил о женитьбе, но маркиз Теодорик громогласно заявил, что не хотел бы выдавать родственницу графа за собаку. Услыхав такие слова, Мистивой в негодовании удалился.

Граф послал за ним и предложил ему немедленно заключить этот брак, но, как утверждают, его ответ был таков: «Племянница великого князя достойна выходить замуж за великого человека, негоже выдавать ее за собаку. Нам хорошо заплатили за нашу службу, если посчитали нас за собак, а не за людей. Но смелый пес может нанести большие раны».

Сказав такие слова, Мистивой ушел в Славию и, прибыв в Ретру, находившуюся на земле лютичей, он собрал всех восточных славян⁹⁹, рассказал о нанесенном ему оскорблении и сказал им, что саксонцы называют славян собаками. На это славяне ему ответили: «Ты имеешь то, что заслуживаешь, ибо тебя презирают люди твоего же племени. Ты связался с саксонцами, народом коварным и жадным, но если ты поклянешься отказаться от них, мы будем с тобой». И Мистивой поклялся.

Затем Бернард поднял оружие против императора, а славяне, воспользовавшись моментом, опустошили сначала всю Северную Альбингию, а затем, проходя по всей Славии, жгли церкви, предавая мучительной смерти священников, оставив по ту сторону Эльбы только остатки христианства.

Множество граждан и священников были захвачены в Гамбурге и взяты в плен, другие были убиты из ненависти к христианству. Древние старики из славян, которые сохранили в своей памяти всю историю варварства, рассказывают, что Альденбург был переполнен христианами, которых убивали, как скот, но сохранили 60 священников для развлечений, и среди них Оддара,

⁹⁹ Имеются в виду не нынешние русские, белорусы и украинцы, а восточная группа западных славян. — А. Б.

главного настоятеля этой местности. Вот каким мучениям их подвергли: сначала вырезали у них на голове кожу в виде креста. Затем, связав им руки за спиной, водили из города в город, пока те не падали замертво. Вот какой спектакль они показали людям и ангелам. Рассказывают также о многих подобных вещах в различных славянских провинциях и в Северной Альбингии, которые теперь нам известны по преданиям, ибо там не было писателей, которые бы оставили свои воспоминания. Одно ясно, что тогда там было столько мучений, что ни одна книга не смогла бы об этом верно рассказать.

Итак, все славяне, что жили между Эльбой и Одером, были христианами в течение более семидесяти лет, но отказались от церкви при Оттонах, как об этом рассказано выше. О! Непостижим суд Господа, который ожесточал одних и миловал других. Ибо мы видим, что те, что считались первыми, повержены, а те, что казались новичками, остались верующими. Ибо справедливый и терпеливый судья, который истребил семь народов Ханаана, сохранив земли, где должен был появиться Израиль, и тем не менее он захотел ожесточить эту слабую часть язычников, которая должна была пристыдить нас за наше коварство.

Все это случилось во времена архиепископа Либентиуса-старшего при графе Бернарде, сыне Бенона. Теодорик, такой же жадный и жестокий, что и Бернард, был лишен своих почестей и состояния и умер священником в Магдебурге. Мистивой, славянский князь, в конце своей жизни раскаялся и вновь обратился в христианство. Вот почему он был вынужден покинуть свою родину. Он уехал к бардам и умер в почтенном возрасте, оставаясь верующим.

Конец текста Гельмольда

Время, о котором шла здесь речь, близко к тому, когда Дитмар Мерзебургский написал отрывок, который можно видеть в начале моей первой книги. Теперь мы перейдем к 1066 г., когда произошло восстание, последствия которого были еще более ужасны.

Продолжение текста Гельмольда, гл. XXIII

Епископ Иоанн-старший был схвачен в Мекленбурге и оставлен для развлечения вместе с другими христианами. Его били кнутами, затем провели по всем городам, издеваясь над ним.

Поскольку его не смогли заставить отречься от Иисуса Христа, то отрубили ему голову, ноги и руки. Его тело было брошено на улице, а его голова, насаженная на кол, стала жертвой богу Радегасту. Эти вещи происходили в Ретре, столице славян 4-го числа ноябрьских ид.

Гл. XXIV

Жену Годескаля, дочь короля датчан, раздели донага и так провели по Мекленбургу вместе с другими женщинами. Годескаль имел от нее сына, которого звали Генрихом, а от другой жены — другого сына, которого звали Буттю. Оба они родились на горе славянам.

Славяне опустошили всю Гамбургскую провинцию, штюрмары и гользаты почти поголовно были истреблены. Город Гамбург был разрушен, а кресты нашего Спасителя повреждены на потеху язычникам. Шлезвиг, или Хейдебо, город трансальбинцев, расположенный на границе с датчанами, был захвачен варварами и полностью разрушен. Так исполнилось пророчество Бога по подобному поводу «и придут народы на его наследие и осквернят твой святой храм и прочие, где оплакивают гибель Иерусалима». Автор всех этих слов — некий Блюффо, который был женат на сестре Годескаля и сам был покалечен при своем возвращении домой. В конце концов славяне, сговорившись между собой, возвратились в язычество. Граф Ордульф вел с ними войну в течение 12 лет, на которые он пережил своего отца, но никак не мог одолеть их, за что стал предметом насмешек со стороны своих близких. Волнения славян имели место в год 1066 от рождения Христова и на восьмом году правления императора Генриха IV. Альденбургский престол оставался незанятым в течение 84 лет.

Конец текста Гельмольда

Такова история этих двух знаменитых восстаний, в которых человек, хорошо знающий характер славянских народов, легко разберется и поймет, что все так и должно было быть, особенно если он захочет обратиться к самому автору, из работы которого мы приводим здесь не более чем отдельные фрагменты.

А теперь мы обратимся к его XXXVI главе, в которой он дает нам некоторые сведения о рюгенах, или раинах, обитавших на острове Рюген.

Текст Гельмольда, гл. XXXVI

Однажды, когда Генрих находился в Любеке, флот рюгенов вошел в реку Травена и окружил город. Рюгены, которых называют также ранами и рунами, — люди жестокие, живущие среди моря, идолопоклонники, которые считают себя первыми среди славян, поскольку у них есть король и знаменитый храм. Именно благодаря этому храму их очень уважают прочие славяне. Они налагают на многих ярмо рабства, не допуская этого для самих себя, к тому же особенности их местоположения делают их край неприступным. Когда они подчиняют один народ оружием, то делают его данником своего храма. У них главный жрец уважается больше, чем король. Они направляют свои армии в места, которые указываются им жребиями. Победители приносят золото и серебро в сокровищницу бога, а остальную добычу делят между собой.

Конец текста Гельмольда

Эти вещи происходили в первые годы XII в. А теперь мы поспешим перейти к году 135 и главе 52, из всех наиболее почетной для нашего исследования.

Текст Гельмольда, гл. LII

Между тем случилось так, что умер Канут, прозванный Святым королем оботритов. Его княжество было поделено между Прибыславом и Никлотом. Первый стал управлять провинцией вагров и полабов, а второй — провинцией оботритов. Это были два настоящих диких зверя, жаждущих христианской крови. В их время в Славии расцвел культ всякого рода идолов, заблуждений и суеверий. Так, кроме священных деревьев и пенатов, охраняющих поля и посадки, у них есть главные боги, такие как Прове (бог земли Ольденбург), Сива (богиня полабов), Радегаст (бог земли оботритов). Все эти боги имеют своих жрецов, свои жертвоприношения и свой особый культ. Жрец обращается за советом к жребию, и по его решению определяются дни жертвоприношений, когда собираются вместе мужчины, женщины и дети. Каждый приносит в жертву быка, овцу и несколько христиан, ибо считается, что их кровь особенно приятна богам. Жрец после принесения жертвы производит жертвенные возлияния ее кровью, дабы обрести возможность прорицания, так как многие

считают, что кровь притягивает демонов. Когда жертвоприношения закончены, народ предается пиршественным радостям, так как славяне впадают в странное возбуждение, когда пьют все вместе. Они пускают по кругу чашу, в которой они помещают слова, я бы сказал не священные, но ругательные, от имени своих богов добра и зла, говоря, что счастье исходит от доброго бога, а несчастья — от злого. Они называют этого последнего Дьябол, или Чернебох, что означает «Черный бог».

Среди разнообразных богов наиболее прославлен Цвантевит — божество земли рюгенов, его считают наиболее авторитетным оракулом. В сравнении с ним прочих богов считают не более как полубогами. А потому, чтобы выказать ему особое почтение, они ежегодно выбирают по жребию одного христианина, которого и приносят в жертву. Все славянские провинции вносят свой вклад в эти жертвоприношения, племена особенно бережно относятся к его храму, не позволяют там браниться и не выносят никакого насилия здесь даже по отношению к врагу.

В остальном славяне — народ беспримерной жестокости, который не может жить мирно и не перестающий досаждать соседям как на суше, так и на море. Невозможно вообразить все виды смерти, которые они изобрели для уничтожения христиан. Иногда они привязывают конец их кишок к дереву и выматывают их, заставляя ходить вокруг дерева. Иногда они их распинали на кресте, чтобы таким образом посмеяться над символами нашего спасения. Ибо они считают, что нет большего злодейства, чем распятие на кресте. Тех, за кого они решили взять выкуп, они подвергают мучениям и надевают на них путы самым невероятным образом.

Конец текста Гельмольда

Немногое можно добавить к тем сведениям, которые мы получили из этой главы. И мы закончим наши выдержки из Гельмольда его 82-й главой, в которой он своим рассказом о вещах, которые случились с ним самим, как мне кажется, вызывает еще большее сочувствие и доверие к нему.

Текст Гельмольда

Наш епископ последовал за графом в Брунsvик и там провел с ним праздник Рождества. Затем он вернулся в Вагриу, взяв с со-

бою своего брата аббата Радегесхузе. Он направился в Альденбург, чтобы отпраздновать там Богоявление в месте своего пастырского служения. Что касается города, то он совершенно безлюден и даже не имеет городских стен. Единственно там имеется небольшая обитель, построенная заботами покойного блаженной памяти Вицелина. Именно там мы провели службу на снежном сугробе и при сильном холоде. На ней не присутствовал ни один славянин, не считая Присбисласа и нескольких других.

По окончании священного таинства Присбислас пригласил нас посетить его дом, который находился в некотором отдалении. Он принял нас весьма гостеприимно и устроил настоящий пир. На стол поставлено было два десятка различных блюд. Там я на опыте узнал, что ни один народ не может сравниться со славянами по части гостеприимства, о чем мне говорили задолго до этого. Когда им приходится принимать гостей, у них, как по заказу, делается веселое лицо и их даже вовсе не надо просить оказать гостеприимство. Все, что они имеют от сельского хозяйства, охоты и рыбной ловли, они предлагают со щедростью, ибо чем более расточителен человек, тем они считают его более достойным. И стремление к этому ведет к тому, что многие из них, чтобы у них на все хватило, вынуждены прибегать к воровству и разбою. И это у них не считается пороками, а всего лишь простительными недостатками, и они их возмещают гостеприимством, которое у них обязательно. По законам славян то, что вы своровали ночью, вы отдадите утром вашим гостям. Но если кто-нибудь, что случается очень редко, будет уличен в том, что выпроводит иностранца и откажет ему в гостеприимстве, то разрешается поджечь его дом и имущество. И все с общего согласия называют его гнусным подлецом, достойным быть отвергнутым всем миром.

Гл. LXXXIII

Мы провели ночь у этого маленького царька и на следующий день отправились в другую часть Славии, где мы были приняты одним человеком по имени, кажется, Тессемар, к которому мы и прибыли. По дороге к нему мы прошли через лес, единственный в этой местности, которая представляет собой не что иное, как совершенно открытую равнину. Среди этих старинных деревьев мы отыскивали дубы, посвященные Провену, богу этой земли. Их территория была окружена деревянной оградой, сделанной с

особой тщательностью; вход туда возможен через двое ворот. Это место было весьма почитаемо в окрестностях, и культ его был гораздо более торжественным, чем культ пенатов и идолов, которыми изобилует каждое поселение. Он имеет своего великого жреца, свои праздники и свои жертвоприношения. Царек, великий жрец и весь народ собираются здесь для проведения праздников плодородия и судебных разбирательств. Вход на священную территорию запрещен всем, кроме жрецов и тех, кто хочет принести жертву, а также еще и для тех, чья жизнь подвергается опасности и кто здесь всегда находит надежное убежище, ибо славяне настолько чтят свои святилища, что не допускают вблизи от них осквернения кровопролитием даже в отношении врагов. Они также не переносят брани около святилища. Брань у них считается столь же достойной порицания, как и клятвопреступление. Они считают, что как одно, так и другое навлекают гнев богов. Славяне имеют много форм идолопоклонничества, и они различаются по обрядам суеверий. Одни в своих святилищах имеют подобию фантастических форм, как идол плюенонов, называемый Подага. Другие боги, которые, как считается, живут в лесах, вовсе не имеют изображений, передающих их форму. Третьи, наоборот, представлены с двумя, тремя и более головами. Но наряду с обилием божеств, которых они считают покровителями их полей и их лесов и даже приписывают власть распределения горя и радости, по их верованиям, тем не менее существует один бог на небесах, который повелевает всеми другими и который занимается лишь небесными вещами. Они говорят, что прочие боги принадлежат к его роду, и среди них одни главнее других, что зависит от их близости к верховному богу, который препоручает им различные функции.

Итак, мы прибыли в этот оскверняющий лес, и наш епископ призвал нас его уничтожить. Сам он спешился, сбил запор ворот и вошел на проклятую территорию. Мы повалили ограду, свалили ее под священными дубами и развели костер, не без опасения быть атакованными язычниками. Но промыслом Божиим мы были спасены.

Затем мы пришли к нашему хозяину Тессемару, который принял нас с большой пышностью, но славянские обычаи не могли показаться нам приятными, ибо мы видели оковы и мучения, которым подвергали христиан, захваченных в Дании. Мы видели там служителей Господа Бога, томящихся в длительном плену, и епископ не мог им ничем помочь.

На следующий день в воскресенье весь народ собрался в Любеке. Епископ направился туда и убеждал народ отречься от идолов, поклониться Богу, что на небесах, принять благодать крещения и отказаться от своих злых дел, то есть от разбоев и убийств. В то время пока он говорил, Прибыслав сказал: «О, уважаемый понтифик! Ваши слова — это слова Бога, направленные на наше спасение. Но как мы сможем пойти по тому пути, который Вы нам указали, когда мы отягощены такими бедами? Если Вы хотите узнать о наших печалях, терпеливо выслушайте то, что я Вам сейчас скажу. Народ, который Вы видите, это Ваш народ, и именно Вам мы должны открыть наши нужды, и сочувствие в отношении нас составляет часть Ваших прав. Но наши князья жестоко обращаются с нами, мы платим непомерные подати, мы изнываем от тяжелого рабства так, что смерть кажется нам предпочтительнее жизни. Мы, живущие в этом маленьком уголке земли, мы платим 1000 марок герцогу, несколько сотен графу, и это еще не все. Нас душат налогами до истощения повседневно. Как мы будем заниматься этой новой религией, как будем строить церкви, как примем крещение мы, которых понуждают бежать со своей родины. Но куда нам бежать? Если мы перейдем Травену, то нас ждут такие же бедствия. Если мы пойдем на реку Панис — то же самое! Нам, таким образом, остается покинуть землю, скрыться в море и жить в морской пучине. И будет ли это наша вина, если, изгнанные с нашей родины, мы будем мутить море и если мы заставим заплатить за наше путешествие датчан и других мореходов? Эта вина падет не на нас, а на наших князей, которые довели нас до причинения зла».

На это господин епископ ответил: «Нет ничего удивительного в том, что наши князья до сего времени обирают ваш край. Они не считают это злом, потому что вы — идолопоклонники, у которых нет Бога, а потому прибегните к защите христианства, покоритесь вашему Создателю, перед которым склоняются те, кто держит земной шар. Саксонцы и прочие народы, которые носят имя христиан, спокойно пользуются своими благами, и вы одни имеете иной культ и потому подвергаетесь гонениям».

Тогда Прибыслав сказал: «Если Вы и герцог, вы хотите, чтобы мы имели тот же культ, дайте нам права саксонцев на их фермы и на их доходы, и тогда мы очень охотно станем христианами, мы построим церкви и будем платить десятину».

Затем епископ Герольт направился к герцогу, и там состоялось собрание провинции в Эртенебурге. Славянские царьки пришли туда, и герцог говорил с ними на тему принятия христианства, как его просил об этом епископ. Никлот, царь оботритов, ответил ему такими словами: «Если Бог, что на небесах, есть Ваш Бог, то Вы сможете, если захотите, стать нашим Богом. Нам достаточно того, что Вы поклоняетесь Ему, а мы будем поклоняться Вам». Но герцог отчитал его за такое богохульство.

Этим я заканчиваю мои выдержки из Гельмольда, чтобы перейти к описанию собрания кабинета господина Шпонхольца. Но чтобы не оставить никакого сомнения касательно подлинности древностей, которые он содержит, я приведу историю их открытия по тексту Маша.

Текст Маша

Все собрание сохранившихся древностей наряду с несколькими предметами, которые уже безвозвратно утеряны, было обнаружено в Прильвице, а именно не на старой Замковой горе, которая в настоящее время находится в пределах деревни, на северном склоне горы, неподалеку от берега реки Толлензе. Все предметы, входящие в собрание, находились в двух металлических полых сосудах, которые можно иначе назвать железными котлами на ножках. Первый был обнаружен в вертикальном положении, внутри него находились древние предметы. Второй был положен на него вместо крышки, чтобы внутрь не могла попасть земля. На сосудах, или, лучше сказать, жертвенниках, имеются многочисленные рунические надписи. Рядом с двумя котлами в земле было обнаружено около двух центнеров древней железной утвари. Это обстоятельство убедительно доказывает то, что все собрание было закопано тщательно и преднамеренно. Время, когда было сделано это открытие, точно установить не представляется возможным, так как найденный клад на некоторое время был спрятан. Определенно можно сказать, что это произошло в прошлом веке, в период с 1687 по 1697 г. В это время владельцем деревни Прильвиц был господин фон Гамм. Живший в то же время пастор Фридрих Шпонхольц, который умер в декабре 1697 г., сделал это открытие. Сад пастора примыкает к северному склону высокого холма, который восточнее образует

крутой берег озера; холм этот в настоящее время скрыт, а земля с него использована для подсыпки сада в дворянском поместье. При посадке дерева в своем саду пастор копнул землю на берегу и обнаружил эти сокровища, которые и взял себе на сохранение. Не установлено, узнал ли господин фон Гамм об этом сразу, однако находка не осталась в тайне, о ней распространились слухи, которым одни верили, а другие опровергали. Расследование никогда не проводилось. Когда пастор Шпонхольц в 1697 г. почил в бозе, вдова пастора продала все древние предметы, включая оба котла и железную утварь, ювелиру Пёльке, из Ной-Бранденбурга. Здесь железная утварь была использована: оба котла переданы для отливки колокола в Ной-Бранденбурге. Но собственно богослужебные предметы, хотя и не все, сохранились. Ювелир Шпонхольц, дальний родственник пастора Шпонхольца и зять ювелира Пельке получил это собрание в наследство от своего тестя. В руках вдовы господина Шпонхольца, урожденной Пельке, и ее сына, нынешнего ювелира в Ной-Бранденбурге, эти сокровища остаются до сих пор.

По крайней мере один предмет (а возможно, и несколько других), изображавший Прове, в прошлом подвергся воздействию огня, вероятно, для того, чтобы выделить содержащиеся в нем благородные металлы. Но эта попытка осталась незавершенной. Любители древностей должны быть благодарны владельцам за решение сохранить у себя древний предмет в первоначальном виде, хотя их профессия склоняла их к тому, чтобы с помощью огня отделить благородные металлы от обычных. Господин Хемпель обнаружил эти древности и получил от прежнего владельца сначала 45, а затем еще один, всего 46 предметов. Остальные еще какое-то время укрывались в тайнике. Наконец, на мою долю выпало объединить все эти древности в одном собрании, изготовить с них гравюры и описать их. Я столь подробно излагаю все эти обстоятельства, чтобы отвергнуть подозрения в заведомой ложности излагаемых здесь сведений¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Все эти сведения основаны на подробных опросах еще живущих персон: господина Шпонхольца и его матери. Госпожа пасторша из Бад-реша, которая является дочерью вдовы, продавшей эти древности в Ной-Бранденбург, вспоминает, что она еще в юности слышала, как при посадке дерева в саду пастора в Прильвице были найдены различные металлические предметы.

Господин Д. Хемпель, став владельцем этих раритетов, позаботился о том, чтобы их полное описание в предварительном порядке стало известным. Современный вид этих древностей воспроизведен с большой точностью, а рунические надписи по образцам, приведенным в труде Клювера¹⁰¹ и Вестфалья¹⁰², напечатаны латинскими буквами. Тем самым предварительное сообщение было представлено на рассмотрение ученого мира. Преподаватель Г. Б. Генцмер из Старгарда позаботился о том, чтобы описание было напечатано в Альтоне¹⁰³. Подобная публикация появилась в одном ростокском еженедельнике¹⁰⁴. С ними знакомились, ими восхищались, понимая значение этих памятников для изучения истории Мекленбурга и религии уже вымершего народа, о котором почти ничего не сохранилось, за исключением каменных памятников на курганах-могильниках и названий нескольких деревень. Неожиданно появилась критика, вышедшая из-под пера преподавателя Зензе из Варлина, который заявляет, что эти древности не представляют особенной ценности. Аргументация его оценок такова, что я бы и не упоминал его сочинение, если бы не публикация господина Д. Г. Ф. Тадделя в Ростокке, имевшая целью спасение чести этих древностей. В ней были представлены доказательства, полностью опровергающие эти негативные оценки. Господин пастор Зензе считал своим долгом в ответ на это опубликовать еще одну реплику в защиту своего взгляда на вендские памятники. В свою очередь преподаватель Генцмер предпринял новые исследования и еще более убедительно подтвердил подлинность этих древних предметов.

Конец текста Маша

От переводчика: Текст из Маша дан не по пересказу Яна Потцкого, хотя и весьма близкого к подлиннику, а непосредствен-

¹⁰¹ Clüver. Beschreibung des Herzogthum Mecklenburg. Hamburg, 1757. P. 264. (Описание герцогства Мекленбургского)

¹⁰² Westphalen Ernest Joachim. Monumenta inedita rerum Germanorum. Lipsiae, 1740. Т. 1, табл. 12 к с. 62.

¹⁰³ Altonaischer Mercurius. 1768. № 34. 44. Так как это сообщение получило известность прежде, чем появились иллюстрации, более тщательные исследования показали, что во многих случаях они требуют внесения поправок.

¹⁰⁴ Gemeinnützige Fufsätze. 1769. № 8 / 12. (Общепользные сочинения)

но с книги самого А. Маша «Древние богослужебные предметы оботритов из храма в Ретре на озере Толленцер-зее».

Такова история древностей, найденных в Прильвице, и исследований, поводом к которым они явились. Я смогу добавить к этому в форме приложения две критических статьи на труд г-на Маша, одна, написанная профессором Тунманном, вторая — господином Буххольцем. Но этот последний не нападает на подлинность древностей. Он лишь хочет доказать, что Прильвицы — это не древняя Ретра, и его аргументы достаточно вески, чтобы оставить вопрос открытым, поскольку, во-первых, это следствие утверждений, не подкрепленных цитатами, обычный недостаток этого автора.

Итак, как я уже говорил выше, когда суперинтендант Маш захотел ознакомиться с древностями, которые находились в собственности г-на Шпонхольца, этот последний показал ему лишь самую малую их часть, и это по причине морального характера, о чем я сказал выше.

С того времени как г-н Шпонхольц решил не сохранять больше свой кабинет в особой тайне, он уверял меня, что я был первым, кому он показал его полностью, без всякой утайки. Я зарисовал у него идолов и другие предметы, найденные в Прильвице, и составлявшие часть собрания, которому г-н Маш доставил неприятности. После этого он с особенным удовольствием предоставил мне для зарисовки ту часть собрания, которая оставалась неизвестной Машу. Тот, по-видимому, даже не знал о ее существовании. Когда я имел честь видеть его в Штрелице, он действительно порекомендовал мне только направиться в Рацебург, ничего не сказав о Ной-Бранденбурге, но в то же время добавил: «Вы меня провели по такому огромному полю, где я не бывал очень давно».

Следует знать, что на г-на Маша в его стране возложена важная должность суперинтенданта церкви, и те обязанности, которые он должен выполнять, являются весьма уважительной причиной, которая должна заставить отдать им предпочтение перед исследованиями из чистого любопытства.

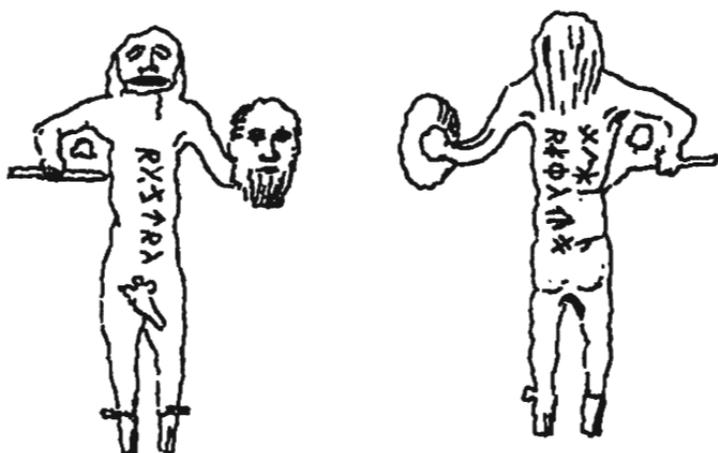

Рис. 1. Бог, держащийся за голову одной рукой, в другой держит жезл со следующими надписями

УЛХИН — РОМАВУ — РХЕТРА

Имя «Ромаву» указывает на то, что бог прусский или литовский.

* От переводчика:

Reetra. — ...OLYL — Rodawon.

Первое слово: Рэтра — название города. Второе слово с неизвестным значением транслитерируется — Ольи. Третье — Родавон, имя божества плодородия, ошибочно прочтенное как «Ромаву».

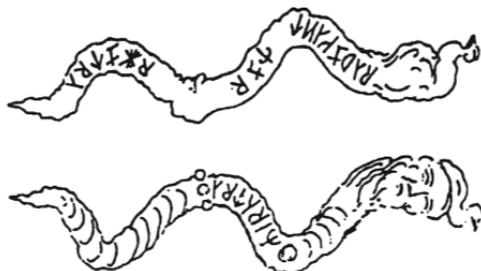

Рис. 2. Змея с лицом человека, возвышающаяся над птицей, имеет следующие надписи:

ЦИРНИТРА — РАДЕГАСТ — ЦЕР — РХЕТРА

Это — магический предмет, на что указывает имя Цирнитра.

** От переводчика:*

На рис. 2 представлено прусское божество Атримпа (Autrimpus, Autrympus, Antrimpus).

Атримп — божество воды, рек, моря. Святилища его стояли на берегах рек.

Рис. 3 Подобие черепахи, держащей в лапе человеческую голову.

** От переводчика:*

ЯПАН — божество в образе Улитки с головой человека (?). Неизвестное божество, предположительно морей и рек. Были попытки имя его вывести от греческого СКАПАНИОН.

Рис. 4. Маленькая человеческая фигурка.

Рис. 5. Маленькая фигурка с двумя песьими мордами.

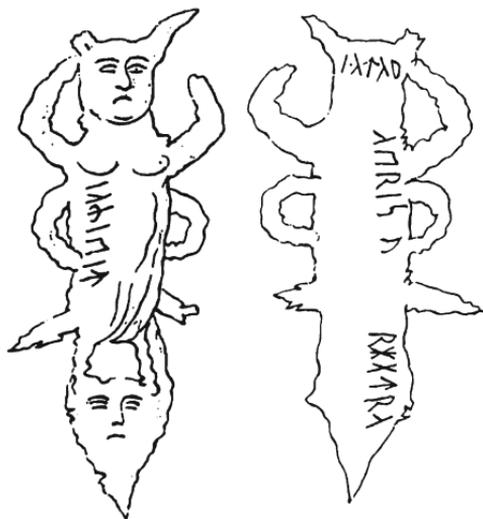

Рис. 6. Маленькое чудовище, стоящее на голове старика. Надписи: ЙАЦИПИТ — ЙАТАД — Априс — Рхетра (Rhetra).

** От переводчика:*

Возможно, Йаципит — неправильно разобранный ЯРОВИТ, бог солнца, которому соответствует наш Ярила. Априс — может быть частью слова.

Рис. 7. Надписи:
БЕЛБОГ — ВАНТЕВИТИ — РХЕТРА

Рис. 8. Бог, с двумя рогатыми ликами, со следующей надписью: БАЛДУРИ.

**От переводчика:*

Балдури — божество ясного летнего солнца. Имел два лика на голове и один на груди. На голове 4 рога-луча, традиционный солнечный признак у идолов славянских (и не только) племен.

Рис. 9. Бог с шестью ликами, не считая седьмого, расположенного на груди.

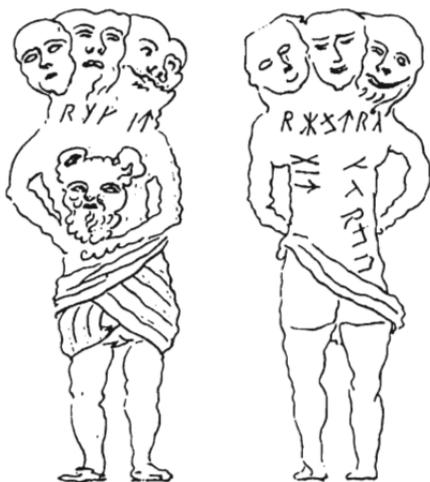
Надписи:

РУГ — РХЕТРА — ГАРЕВХИТ

указывают на то, что Гаревит был богом рюгенцев.

** От переводчика:*

ГАРЕВИТ — семиголовый бог войны и плодородия у западных славян. Еще одно его имя — РУГЕВИТ.

Однако правильное его имя — Каревит — бог глупости и плодородия. Каревит имел четыре мужских и две женские головы, на груди его изображалась львиная или бычья морда, иногда вместо фаллоса была петушиная голова. Было и другое изображение этого бога: на одной голове два лика (передний — мужской, на затылке — женский). Надписи на идоле: РУГ(ев)ИТ — РЪЭТРА — КАРЕВИТ. Каревит, Гаревит — харевит, (Яревит).

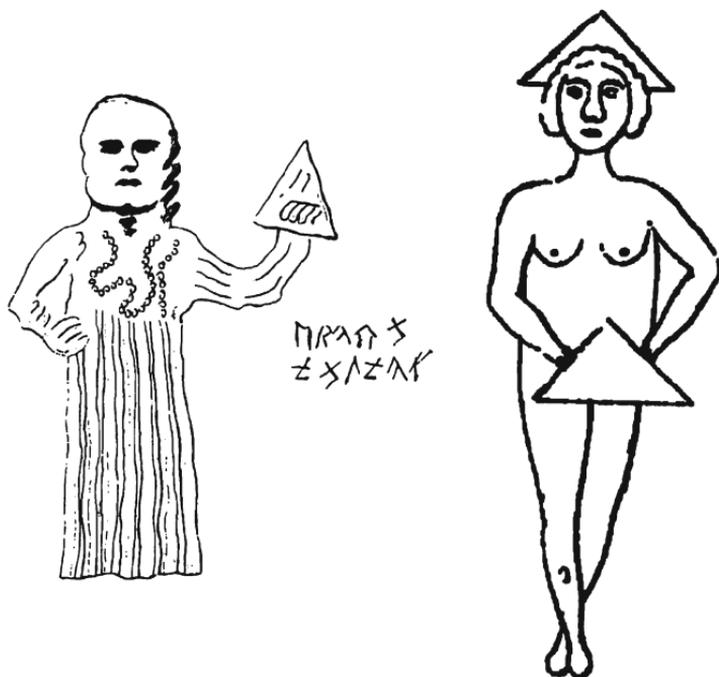

Рис. 10. Старик в складчатой одежде, имеющий цепи на груди, в левой руке — жертвенный нож, речь о котором пойдет ниже. Надпись: ПРУВЕ — БЕЛБУГ.

Этот Пруве был богом плоенов (поляков?).

* От переводчика:

Надписи: ПРОВЕ — БЕЛБОГ.

Прове — бог осторожности и справедливости. Святилище его было в Старом Городе (Ольденбург). Изображался человеком с длинными лошадиными ушами (уши Мидаса), со щитом и копьем в руках.

Еще одна такая же статуэтка, но без надписей найдена в СТАР-ГОРОДЕ, городе Прове. Эта статуэтка имеет один треугольник в руках, второй же — на голове. Возможно, это еще одна из ипостасей бога ПРОВЕ.

ПРОВЪ — **правый**, *прав, правб, право*, укр. *правий*, блр. *правы*, др.-русск. *правъ* — «прямой, правильный, невиновный», ст.-слав. **правъ**, болг. *прав* — «прямой, правый», сербохорв. *прав* — «невинный, прямой», *правя* — «правильный, настоящий», словен. *prava*, на-

реч. «правильно», рґав, рґаві, прилаг. «правильный, правый», чеш., словц. рґаву, польск., в.-луж. рґаву — «правый, прямой, настоящий», н.-луж. рґаву, полаб. рґууу. Вероятно, из *pro-vos от *ргф — (ср. *при-*), родственного лат. *probus* — «добрый, честный, порядочный» (*pro-bhyos), др.-инд. *grabhus* — «выдающийся (по силе и изобилию), превосходящий», англос. *fram* — «сильный, деятельный, смелый», др.-исл. *framr* — «стоящий впереди, стремящийся вперед» (Мейе, Et. 363; Mi. EW 264; Тори 233;

Голуб—Конечный 293; Траутман, Germ. Lautg. 22).

[Пизани («*Rendiconii Ist. Lomb.*», 74, 1941, с. 148 и след.) связывает *прав* с лат. *provincia*, первонач. «власть, полномочие»; *provinquos — «облеченный властью, имеющий право» (*provos)].

Рис. 11. Старик, одетый в чешуйчатые военные доспехи, очень похожие на облачение, что мы видим в Трофеях Мариуса. На оборотной стороне имеются наплавленные рельефные буквы с рисунком. Следует заметить, что подобные буквы не несут обычно никакого смысла и перемежаются рисунками, которым, как кажется, придается магическое значение.

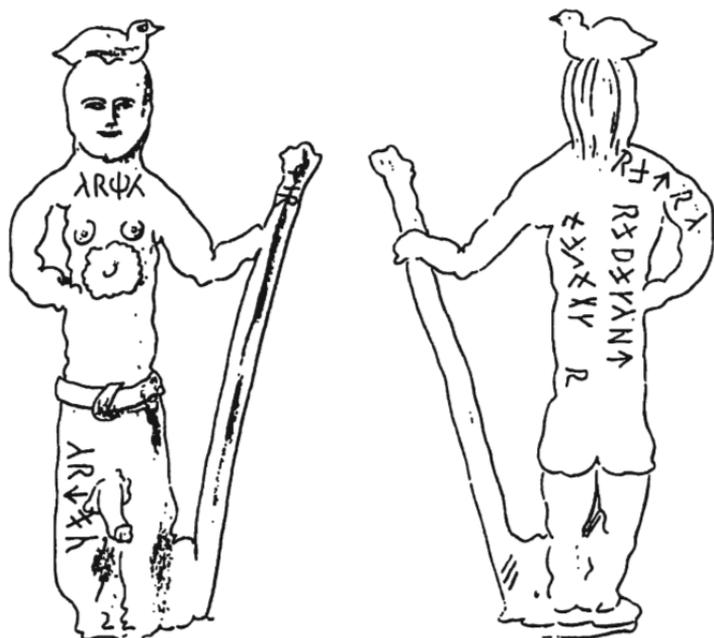

Рис. 12. Обнаженный мужчина с птицей на голове и жезлом в руке.

Надписи: АРМА — ХРКВН — РХЕТРА — РАДЕГАСТ — БЕЛБУГ — ЦИР¹⁰⁵

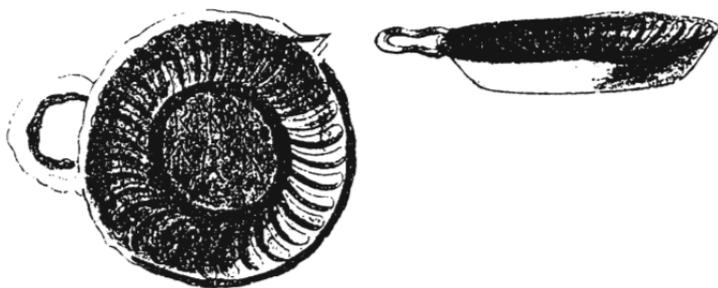

Рис. 13. Чаша с надписью «РХЕТРА».

¹⁰⁵ Арда — Арвон — Ретра — Редегаст — Белбег — Р. Буква Е в имени Белбог из-за непрорисовки одной черточкой. — А. Б.

Рис. 14. Высокий воротник с уса-
тым ликом и надписью: РАДЕГАСТ —
ЦИРНИТРА.

Рис. 15. Большая статуя Радегаста с птицей на голове, голова быка на груди и следующие надписи: РАДЕ-
ГАСТ — РАЦИ — БЕЛБУГ — ГУ-
ДЕБВ — МОЦИФХХЛ — МАРН —
РСИЦ.

** От переводчика:*

РАДЕГАСТ— бог солнца и податель плодородия. Главное святилище Радегаста находилось в земле племени бодричей в городе Ретра. Изображался он совершенно обнаженным, с головой льва, на груди — бычья голова, а на голове — утка. В руке он держал посох. Менее архаичное изображение Радегаста: человек, на голове которого птица, больше похожая на со-

кола; на груди — по-прежнему голова быка, но уже как герб на нагруднике, ибо человек одет. Посох заменен алебардой. Такой облик Радегаст получил во время реставрации язычества (был такой период в истории западных славян).

Радегаст на рисунке Потоцкого более поздний, чем статуэтка из первой коллекции (Маша).

*Радегаст периода реставрации
язычества*

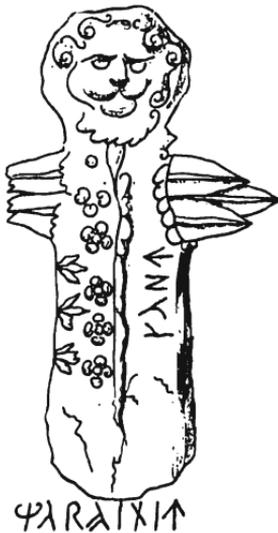

Рис. 16. Идол с головой льва, перьями вместо рук и цветами на одежде; надписи: ГАСТ — МАРУ-ИХИТ. На самом же деле это Маровит, так читается на статуэтке его имя, однако одна буква — «В» — написана особенным образом, что меняет произношение.

МАРОВИТ— злое божество, его изображали человеком с

головой льва и с бычьей мордой на груди (изображение, сходное с образом Радегаста), в запачканной кровью одежде. Бесчувственный в отношении к грешным, он препровождает их с толчками и избиениями на адские муки. МАРОВИТ — главное божество (и дух), почиталось в Ретре. В английском и северном языках «мара», «маре» означает «злой дух, душащий людей во сне».

Рис. 17. Чаша с головой старика и такими словами: УРИ — ЦИРНИТРА.

Рис. 18. Персонаж шута с двумя ликами со следующими надписями: ГУРУПИТ — РХЕТРА — ХГУЛ.

** От переводчика:*

Неизвестное солнечное божество.

ГЕРОВИТ — РЕЭТРА — ДИ.Т — А — С.

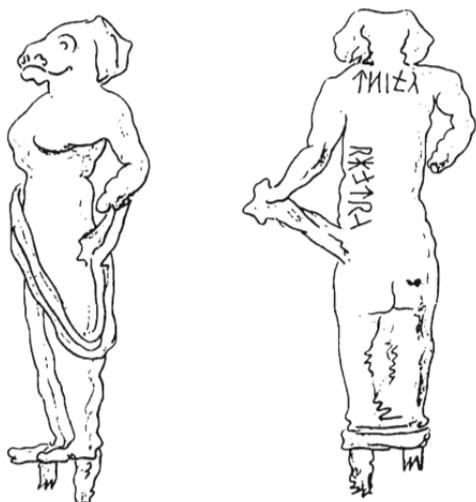

Рис. 19. Женщина с песьей головой. Надписи показывают кто она такая, то есть Сиба — богиня полабов.

ТЦИБА — РХЕТРА.

** От переводчика:*

Надписи читаются ШИ-БА(Ц) — РЪЭТРА.

ШИБАЧ — «изображался в образе собаки, обвитой змеей» (Wagner). И это все, что о нем известно. На пред-

мете из прильвицкого клада есть изображение львиной морды и надпись: «Это — Шибач».

Шибач из первого прильвицкого клада

Рис. 20. Нож без острия и с призматическим лезвием из бронзы.

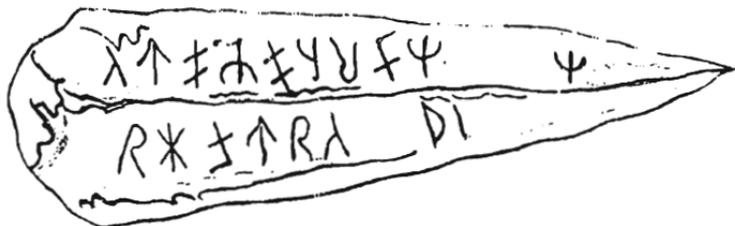

Рис. 21. Лезвие ножа из бронзы со следующей надписью: РХЕТРА — ЦЕРНУБУКГ.

* От переводчика:

Надписи: ЦЕРНОБОУГ — РЪЕТРА

Рис. 22. Фигура с широко открытым ртом и такой надписью: ЦЕРН-ХЕЛА.

Представляется, что это Хела — божество преисподней у нордов, откуда происходит также немецкое слово «ад» — Helle.

** От переводчика:*

Надпись читается как ЧЕРНЕЛА, возможно, ошибочно написанное ЧЕРНЕБА — злая богиня.

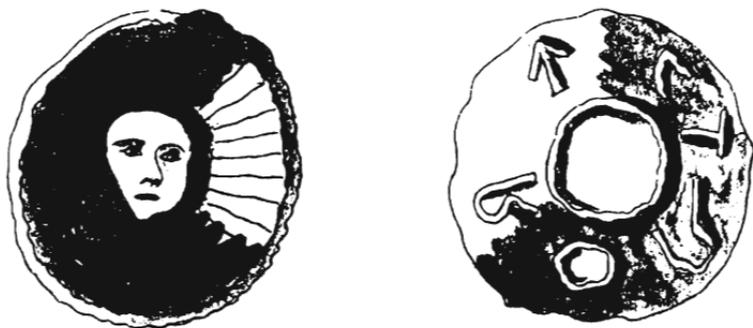

Рис. 23. Чаша с головой молодого мужчины с одной стороны и с магическими буквами — с другой.

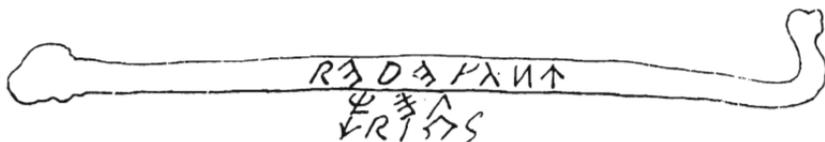

Рис. 24. Вид крючка из бронзы с такими словами: КРИВЕ — РАДЕГАСТ — БЕЛ, что означает Великий Жрец Белого Радегаста¹⁰⁶.

Рис. 25. Четырехрогий идол с такими словами: ХИРУ-ВИЦ

С обратной стороны ног есть еще одно слово, которое я не смог прочесть, так как буквы в нем все опрокинуты и среди них есть несколько мне не известных.

** От переводчика:*

Знак «Ж» означает в вендских рунах древнеславянский звук «Ъ», в скандинавском футарке — «h». На этой статуэтке написано ХИРОВИТ — на скандинавский манер.

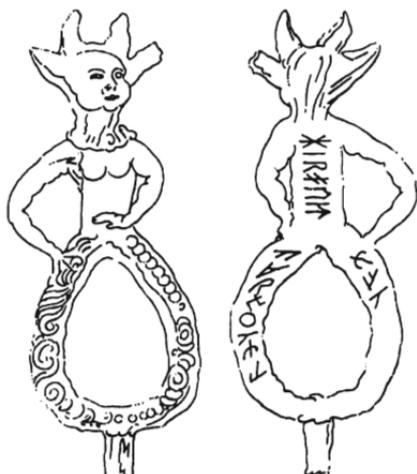

Рис. 26. Потир. Две ручки исполнены в виде лиц, а третья — внутри кромки с такими словами: РУГУИТ — РХЕТРА.

** От переводчика:*

Надписи: РЭЕТРА — РОГОИТ — ДИКИ.

¹⁰⁶ Весьма смелое толкование трех имен: богини луны Криве, бога солнца Белбога и бога солнца и плодородия Радегаста. — А. Б.

Рис. 27. Женщина в складчатой одежде с головой старика на груди; на ее спине — магические буквы и завитки.

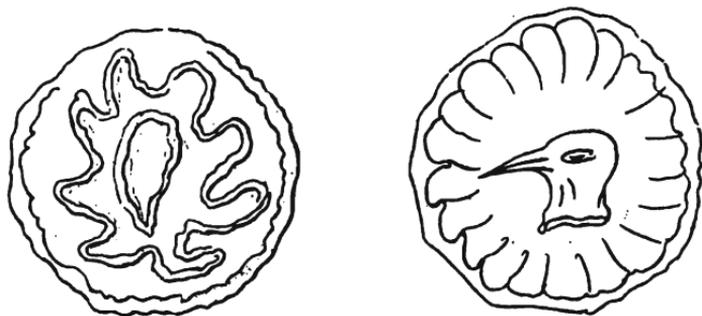

Рис. 28. Чаша с головой журавля

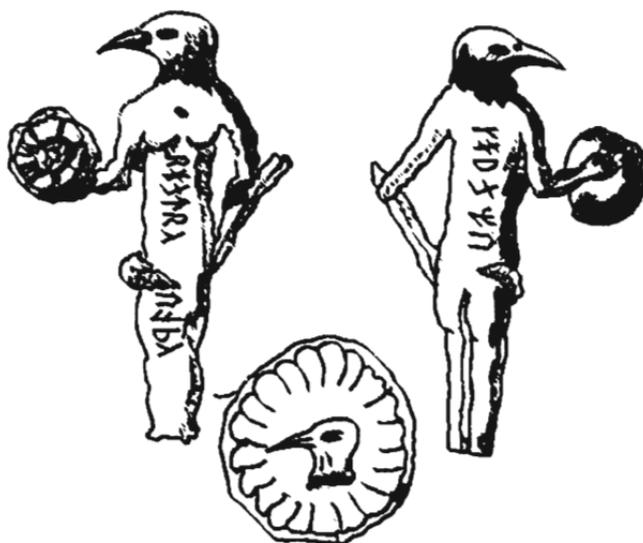

Рис. 29. Идол с головой птицы и палкой в одной руке; в другой — щит с человеческой головой и змеей вокруг туловища. Надписи: ГУДЕМУ — ВУДИ — РХЕТРА.

Я считаю, что все эти надписи могут быть переведены как «Один гот», так как готы называли на Балтике «гудас» и ясно, что «гудемн» является дательным падежом по-славянски.

* От переводчика: ГОДЕБУ — РЪЕТРА — ВОДА. Гобебог — бог-покровитель птичьей охоты.

Рис. 30. Нож своеобразной формы, напоминающей ви-сячий замок. Видимо, это тот же, что мы видим в руке Прове

(рисунок 12). Надписи: ИИРУПГХЛТРА — ЦЕР — БЕЛ — ЦИГ — РЦ.

Выше мы видели бога Ироупита. Кажется, что этот инструмент посвящен ему и что говорят Ирупитра как Чернитра, Барстуситца и т. д.

** От переводчика:*

ПРОВЭ — (Р)ЪЭТРА — ЦКР(н) — БЕЛ — АИБ — Р...(этра).

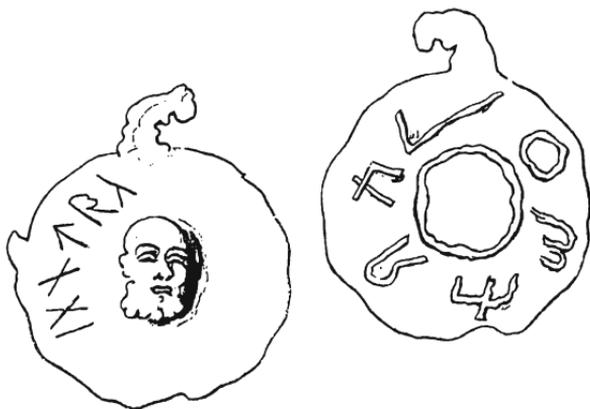

Рис. 31. Чаша с рельефной головой старика. Надпись: ИХХТРА. На обороте — магические буквы.

** От переводчика:* надпись, вероятно, читалась как РЕЕТРА.

Рис.32. Большая бляха с головой быка и следующими надписями: КРИВЕ — РАБА — РАДЕГАСТ — БЕЛБУГ — РХЕТ-

РА. Вот, наконец, надпись, которую можно прочесть и истолковать целиком: «Великий жрец-служитель Радегаста, Белого бога в Ретре».

Рис. 33. Женщина в складчатой одежде с венком из гирлянды на груди и чем-то вроде жезла в руке. У нее голова животного. На спине следующая надпись: СОРАЦИЯ.

Возможно, Сорация-Рация означает «пророчица».

* От переводчика: надпись надо читать как РАЦИЯ, это богиня-советчица у вендов.

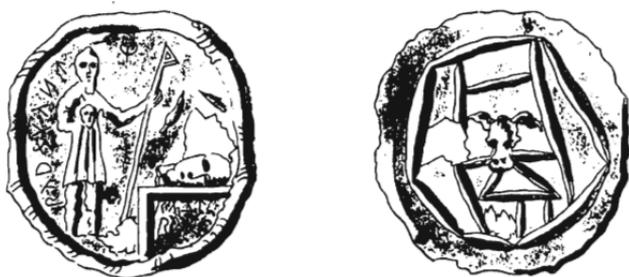

Рис. 34. Бронзовая фигурная пластина; она представляет, с одной стороны, отрубленную голову, принесенную в жертву божеству, с другой — магические линии с головой быка и следующими словами: РАДЕГАСТ — РХЕТРА.

Г-н суперинтендант Маш справедливо считает, что эта голова является головой епископа Мекленбургского, который действительно был принесен в жертву Радегасту.

Рис. 35. Амулет, представляющий человеческую голову, принесенную в жертву Радегасту.

Рис. 36. Изящная бронзовая бляха с пятью головами и несколькими буквами.

Рис. 37. Красивый амулет с прекрасной головой молодого мужчины с одной стороны, мужчина увенчан виноградной лозой, со следующей надписью: УМИРА — А Е — ДУСА — РАЦИИ¹⁰⁷, что означает «Он умер, и душа страдает». С обратной стороны — магические буквы.

¹⁰⁷ Криве — Пид — Медуза — Раци(вия).

Рис. 38. Незначительные фрагменты, покрытые буквами.

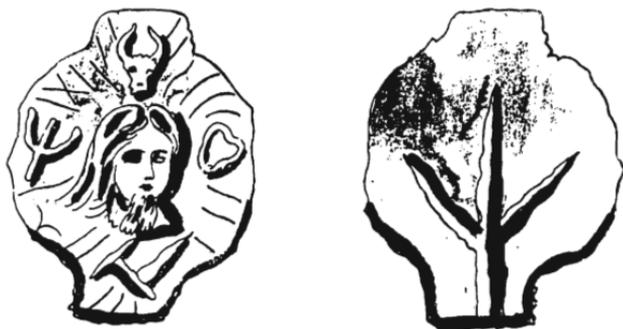

Рис. 39. Бронзовая пластина: с одной стороны голова с прямыми волосами, голова быка и три мистические буквы. С другой стороны вид клейма с тремя ответвлениями.

Рис. 40. Радегаст с двумя ликами, увенчанный птицей, — из плохого серебра.

Рис. 41. Изящная крышка вазы с птицей.

Рис. 42. Свинцовый амулет с именем Радегаста и фигурами птицы, быка, змеи и какого-то животного с одной стороны. С другой — крест и магические буквы.

Рис. 43. Бронзовая пластина плохого стиля; с одной стороны — маленькая фигурка, стоящая на змее, со словами: ЦИРНИТРА — БИЛА — РТХЕТРА. С другой стороны — голова старика с названием РХЕТРА.

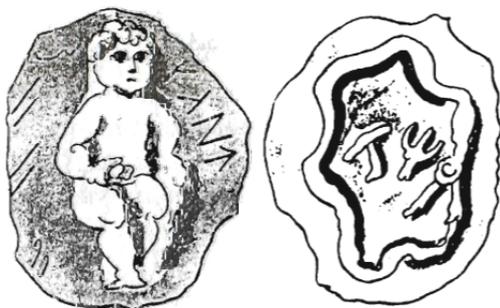

Рис. 44. Свинцовая пластина: с одной стороны на ней изображен ребенок и слово ГАСТ. С другой стороны — магические буквы.

Рис. 45. Бронзовая пластина, на одной стороне которой в манере шаржа изображена голова льва и другое изображение, напоминающее человеческий лик. На пластине надпись: ГАСТ — ЧЕРНЕБУГ. На обратной стороне — магические буквы.

Рис. 46. Бронзовая пластина. С одной стороны — голова молодого мужчины, увенчанная короной с двумя рогами; слова на пластине: ЦИРНИТРА — СИЕ — БУГ¹⁰⁸. Это — орудие магии бога, чье имя — на оборотной стороне, т. е. Радегаста.

Рис. 47. Бронзовая пластина грубой работы с фигурами и магическими буквами, где читается также и название РХЕТРА.

Вероятно, это металлическая пластина с мужским ликом. Надпись на пластине РЪЕТРА.

¹⁰⁸ ЦИРНИТРА — СИЕБОГ

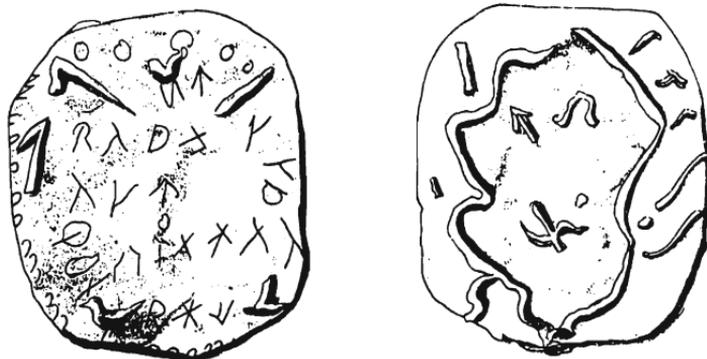

Рис. 48. Бронзовая пластина, видимо, помещаемая на конец посоха, с двух сторон имеются магические рельефные буквы, а с одной из сторон выгравировано РАДЕГАСТ — АГТ — МОДРХВ — ВУДХА.

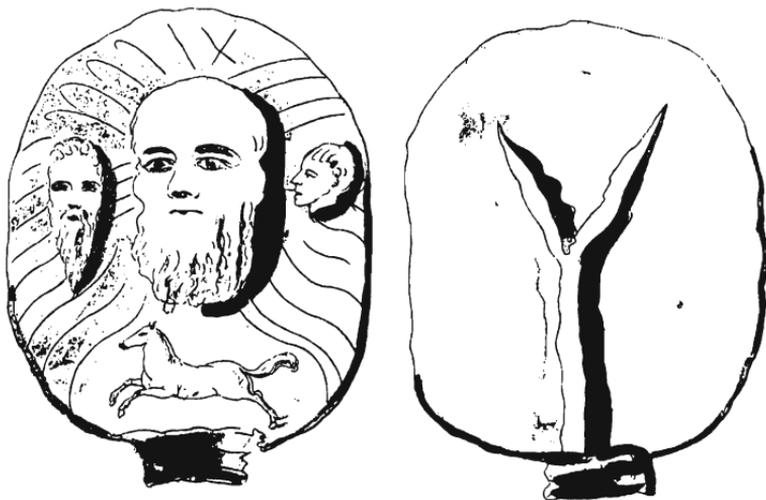

Рис. 49. Другая пластина на посох. С одной стороны — три головы и скачущая лошадь; с другой — греческая буква «ипсилон».

Рис. 50. Эластичный предмет из латуни (браслет?).

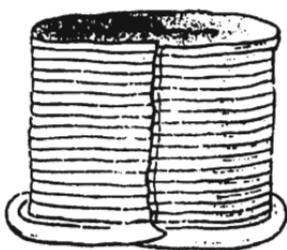

Рис. 51. Другой браслет с бесконечным числом различных колечек.

Рис. 52. Фрагмент шпору из желтой меди.

Рис. 53. Кремниевый наконечник пики.

Рис. 54. Завитая шпилька из меди.

Рис. 55. Небольшой закругленный уплощенный камень, просверленный посередине. Его находят почти во всех урнах, но назначение его неизвестно.

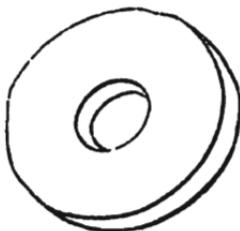

Рис. 56. Амулет, представляющий собаку. Представляется, что его подвешивали за «хвост».

Рис. 57. Маленький крестик из бронзы.

Рис. 58. Карманный нож из меди.

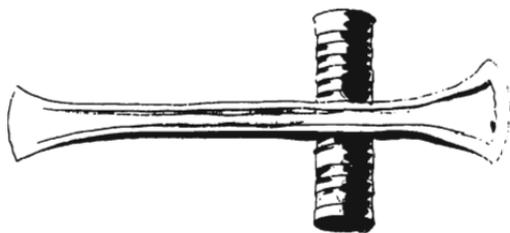

Рис. 59. Это оружие, свойственное исключительно славянским народам. Поляки используют название его до сих пор и называют «обух».

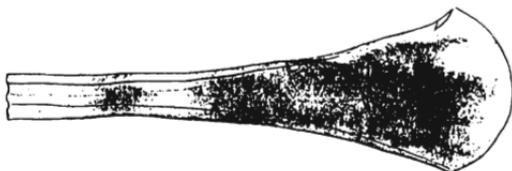

Рис. 60. Фрагмент «обуха».

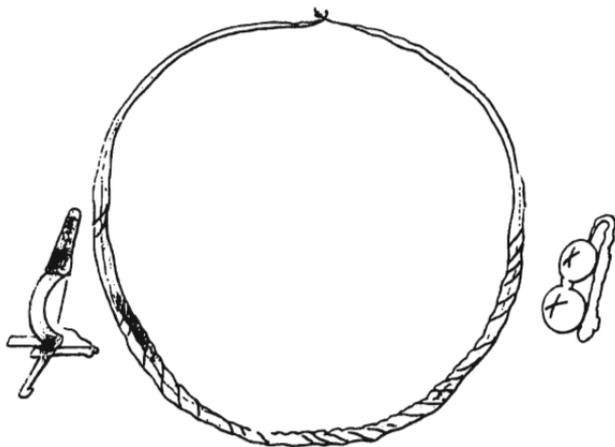
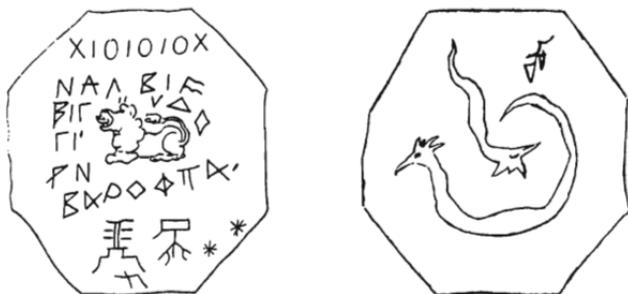

Рис. 61. Серьга.

* *От переводчика:* вместе с двумя серьгами на таблице имеется непрономерованное изображение витой гривны, о которой в тексте книги ничего не сказано.

Рис. 62. Очень тонкие серебряные монеты с односторонней чеканкой. Гельмольд отмечает, что обитатели Рюгена не знают монет и используют при торговле куски ткани. В соответствии с этим кажется, что другие славянские народы должны были использовать деньги, но по тому, что мы видим на представленном рисунке, искусство чеканки монет у них было неразвито.

Ри. 63. Вот свидетельство большой торговли, которая велась в те времена в Виннете и других частях Славии. Рисунок 103 представляет китайскую пластину с драконом и двумя китайскими иероглифами, затем русскими буквами; на обороте — две змеи. Славянские язычники сделали из нее амулет¹⁰⁹.

Рис. 64. Другая пластина, подобна первой, но на ней можно прочесть буквы и понять смысл. Вот что читается: «ВЕРОЗЕ И БАРБАРА РАИАСПИС, ФЕМЕССЕИАМ ТХОЛХСОЙ БИС». Это переводится как «Верозе и Барбар Райяспис к себе и к кому-то, кто был». Все это кажется не очень древним, но язычество поддерживалось в Славии до середины XI в., его принимали все и делали амулеты из всего.

¹⁰⁹ Эта пластина никакого отношения к Китаю не имеет. Надписи «греческие». — А. Б.

Все собрание г-на Маша находится в библиотеке Рацебурга. Древности, описание которых я привожу здесь, найдены в различных местах, и большинство из них относится ко времени, когда славянские князья наряду с «новой» религией — христианством — исповедовали язычество.

Рис. 65. Славянская дама, держащая дельфина. Возможно, так хотели представить Нереиду.

Рис. 66. Бог осени. В собрании, описанном господином Машем, есть подобный, и там читаются греческие буквы ОПОРА, что означает «осень».

Рис. 67. Вулкан, что можно определить по его позе кузнеца и по хромой ноге

Рис. 68. Геркулес и Марс.

Рис. 69. Силен

Рис. 70. Радегаст «осовремененного» вида свидетельствует о том, как долго сохранялось язычество у славян

Рис. 71. Наконечник копья из меди

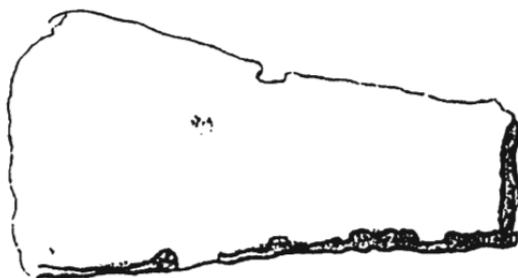

Рис. 72. Топор из яшмы

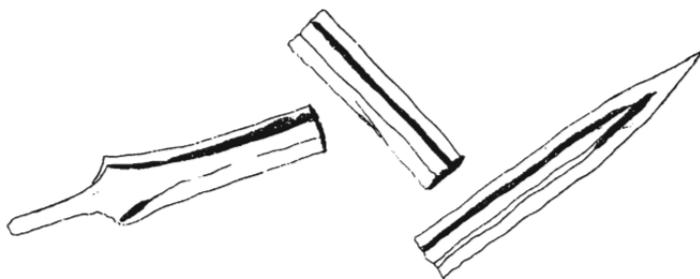

Рисунок 73. Меч из желтой меди

Резюме

Ныне славяне не являются единым народом, однородным в культурном отношении. Это большая группа вполне самостоятельных народов, каждый из которых имеет свою историю, свой язык, свои этнографические особенности.

В ходе расселения славянский этнос принимал в свой состав разноэтничные массы аборигенного населения, поэтому и «по крови» славяне вовсе не родственники. Среди русских славянофилов давно ходит идея объединения всех славян в единую общность. Единственное условие — все они должны стать русскими. Увы! На этих условиях поляки и чехи объединяться не хотят. Даже украинцы не согласны. Мы же объединяться на условиях отказа от своего языка и вливания в нацию украинскую (польскую, чешскую, болгарскую и т. д.) тоже почему-то не хотим. Мы вынуждены констатировать, что славяне — народы, перешедшие в общении со своих родных языков на международный язык востока Европы, образовавшийся на основе балтского (венедского) языка, «испорченного» иранским и германским влиянием. Так, москвитам по культуре гораздо ближе финно-угорская мордва, чем славяноязычные жители Западной Украины.

Список литературы

- Дринов М.* Заселение Балканского полуострова славянами // Избранные сочинения. Т. 1. София, 1971. С. 186—362.
- История Средних веков / Под ред. Косминского Е. А. (?) 1947.
- История Венгрии. Т. 1.
- Петрухин В. Я., Раевский Д. С.* Очерки истории народов России в древности и раннем Средневековье; Учебное пособие для гуманитарных факультетов высших учебных заведений. — М., 1998.
- Седов В. В.* «Славяне». (?) 2002.
- Семенов В. Ф.* История Средних веков. (?) 1975.

Содержание

Дунайская прародина славян	3
Энеолит (2500—1900 гг. до н. э.)	8
Бронзовый век (1900—900 гг. до н. э.)	10
Страна варваров	14
Известия о ранних славянах в древних памятниках письменности	26
О праславянском языке	32
Появление государств у славян	34
Авары. Славяне	35
Освоение славянами Балканского полуострова и Пелопоннеса	38
Западные славяне в VII—XI вв.	41
Южные славяне в VI—XI вв.	50
Восточные славяне	67
О политическом устройстве славян, преимущественно западных, перед X веком	85
О появлении государств у западнославянских народов до X в.	132
Путешествие по некоторым областям Нижней Саксонии в поисках славянских и вендских древностей, предпринятое в 1794 г. графом Яном Потоцким	151
Часть первая	152
Часть вторая	208
Резюме	252
Список литературы	253

Научно-популярное издание

Алексей Александрович Бычков

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯН

Редактор *О. С. Равданис*
Компьютерная верстка *Г. М. Татур*
Корректор

ООО «Агентство «КРПА Олимп»
115191, Москва, а/я 98
www.rus-olimp.ru
E-mail: olimpus@dol.ru

ООО «Издательство Астрель»
129085, Москва,
пр. Ольминского, д. 3а

ООО «Издательство АСТ»
170002, Россия, г. Тверь,
пр-т Чайковского, д. 27/32
www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с диапозитивов предоставленных издательством
в ОАО «Саратовский полиграфкомбинат»,
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59,
www.sarpk.ru

Издательский дом
«Русь»-«Олимп» представляет

СЕРИЯ «ПЯТЫЙ УРОВЕНЬ»

*Они — суперпрофессионалы, бесстрашные бойцы,
лучшие из лучших. Специалисты разных стран мира,
блестяще владеющие своей профессией, — только они
способны противостоять мировому злу.
Потому что они действуют на самом высоком уровне.*

Алекс Гарн

«Бог не играет в кости»

Суперагент Берл получает задание: он должен установить, откуда поступают средства на закупку оружия и взрывчатки для арабских террористов. Из-за одного бруска золота противниками развернута целая боевая операция — ведь им есть что скрывать. Клеймо на каждой слитке открывает Берлу страшную правду — это золото плавил в концлагерях во время войны...

«И возвращу тебя...»

Счастье — хрупкая вещь. Очень легко потерять все в один миг. Найти пропавшую четырнадцать лет назад возлюбленную друга — вот новая задача, с которой столкнулся суперагент Берл. Проследить путь человека, собрать воедино всю рассыпавшуюся когда-то мозаику и попытаться вернуть все назад...

ООО Издательский дом «Русь»-«Олимп»
Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, подъезд 2
115191, г. Москва, а/я 98

Тел/факс: +(495) 981-60-23, 981-60-24
www.rus-olimp.ru olimpus@dol.ru

В своей новой книге историк и археолог Алексей Бычков вновь возвращается к вопросу «А были ли на Руси русские?». Опираясь на летописи, документы, архивные записи, свидетельства археологов и исследователей, автор приходит к нетрадиционным выводам, позволяет читателю по-новому взглянуть на всем известные факты и научные исследования о происхождении славян.

Специально для этой книги автор подготовил и перевел работы Карола Кадлеца, чешского правоведа, специалиста по истории славянского права, и Яна Потоцкого, первого ученого-славяноведа.

ISBN 978-5-17-047694-7

9 785170 476947